

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

В двух частях

ЧАСТЬ 2

GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE PUNITIVE OPERATIONS

In two parts

PART 2

Минск
 «Беларусь»
2024

УДК [94+343.337.5](476)(093)
ББК 63.3(4Бел)622
Г34

Под общей редакцией
Генерального прокурора Республики Беларусь,
доктора юридических наук А.И. Шведа

*Выпуск издания осуществлен по заказу и при финансовой поддержке
Министерства информации Республики Беларусь*

Г34 **Геноцид белорусского народа. Карательные операции** = Genocide of the
Belarusian people. Punitive operations. В двух ч. Ч.2 / Генеральная прокуратура
Республики Беларусь ; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск : Беларусь,
2024. – 271 с. : ил.

ISBN 978-985-01-1770-0.

В издании представлены полученные в ходе расследования Генеральной прокуратуры Республики Беларусь уголовного дела о геноциде белорусского народа доказательства, в том числе ранее неизвестные общественности, массового уничтожения в ходе карательных операций нацистскими преступниками и их пособниками мирного населения оккупированных территорий БССР.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей: должностных лиц государственных органов и организаций, научных и музейных работников, исследователей, преподавателей и учащихся учреждений высшего и среднего образования, а также всех тех, кто интересуется историей Беларуси и Великой Отечественной войны.

УДК [94+343.337.5](476)(093)
ББК 63.3(4Бел)622

ISBN 978-985-01-1770-0 (ч. 2)
ISBN 978-985-01-1697-0

© Генеральная прокуратура
Республики Беларусь, 2024
© Оформление. УП «Издательство
«Беларусь», 2024

«Без малого восемьдесят лет назад кровавый смерч самой страшной в истории войны был остановлен жертвенным подвигом советских людей. Этот факт навечно закреплён на руинах рейхстага и в Акте о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Германская военная машина разбилась о беспримерный героизм и мужество наших отцов, дедов и прадедов. Долгих четыре года на фронте и в тылу ковалась Великая Победа. На борьбу с врагом встал и стар и мал.

Заплатив за свободу миллионами жизней своих сыновей и дочерей, наша большая Родина – Советский Союз – спасла тогда человечество от порабощения, а отдельные народы – от полного истребления.

Сегодня мы гордимся нашими предками, ветеранами-победителями. Мы славим их подвиги, стоя у Вечного огня, даём клятву, что сделаем все, чтобы память о них сохранить в веках. Запомните: мы приходим сюда, чтобы не повторилось страшное прошлое. Забудем это прошлое, перестанем приходить к памятникам – оно придёт к нам. И помните человечеством сделанный вывод: как ты относишься к памяти своих предков, особенно тех, кто подарил тебе жизнь и свободу, так и к тебе будущие поколения будут относиться. Мы не вечны, мы смертны. Запомните, пожалуйста: приходите к памятникам, к Вечному огню тихо и спокойно, без всякой организованности, можно без цветов. Помните и кланяйтесь тем, кто подарил нам свободу, если мы не хотим воевать.

Мы даём наказ детям и внукам свято беречь правду о той войне как наивысшую ценность. Для нас она символ неразрывной связи поколений, одна из основ духовного единства и сплочённости народа.

Великая Победа – главный и ключевой момент в истории возрождения и становления белорусской нации. Её уроки позволяют сегодня, помня и зная прошлое, заглянуть в будущее. А жизнелюбие и творческая энергия поколения победителей, восстановившего страну из руин,

"Almost eighty years ago, the bloody tornado of the most terrible war in the history was stopped by the sacrificial feat of the Soviet people. This fact has been forever fixed on the Reichstag ruins and in the unconditional surrender act of Nazi Germany. The German war machine was crushed down by the unparalleled heroism and courage of our fathers, grandfathers and great-grandfathers. It is for four long years that the Great Victory was forged at the front and in the rear. Both old and young stood up to fight the enemy.

Having paid for our freedom with millions of lives of our sons and daughters, our great Motherland, the Soviet Union, saved humanity from enslavement, and individual nations from their complete extermination.

Today we are proud of our ancestors, the victorious veterans. We praise their feat and, standing by the Eternal Flame, we vow to do everything to preserve their memory for centuries. Remember: we come here so that the terrible past should not repeat itself. Should we forget this past, stop coming to the monuments – it will come back to us. And remember the conclusion made by the mankind: the way, you treat the memory about your ancestors, especially those who gave you life and freedom, so will future generations treat you. We are not eternal, we are mortal. Remember it, please: keep coming to the monuments, to the Eternal Flame, quietly and without any fuss, any special preparation, even without flowers. Remember and bow to those who gave us freedom if we don't want to go to war again.

We instruct our children and grandchildren to cherish the truth about that war as the highest value. For us, it is a symbol of the inseparable connection of generations, one of the foundations of the spiritual unity and cohesion of the people.

The Great Victory is the major and crucial moment in the history of the rebirth and formation of the Belarusian nation. Its lessons allow us today to look into the future, while remembering and knowing the past. And the love of life and creative energy of the victorious generation, who rebuilt the country from the ruins, are the example of how we should live and work.

являются примером того, как мы должны жить и работать.

Беларуси нужен мир. Завтра, через год, всегда. Нам важно выстоять и не дать себя втянуть в конфликты. Время выбрало нас. Выбрало, чтобы мы сберегли независимость нашей земли и все созданное многими поколениями до нас. Все, чем мы вместе гордимся и чем восхищаемся.

Для этого развиваем экономику, укрепляем оборону и воспитываем молодежь патриотами. Храним мир и благополучие на родной земле так, как завещали нам предки.

Великая Победа, которую они завоевали, вселяет в нас веру, что белорусы в силах все преодолеть и выстоять.

Честь и слава воинам-победителям! Честь и слава нашим дорогим ветеранам! Вечная память павшим на поле брани, замученным в фашистских застенках и концлагерях».

**Из выступления Президента
Республики Беларусь А.Г. Лукашенко
на церемонии возложения венков и цветов
к монументу Победы в рамках
патриотической акции «Беларусь помнит!».
Май 2024 г.**

Belarus needs peace. Tomorrow, in a year and eternally. It is important for us to stand up and not let ourselves be drawn into conflicts. Time has chosen us. It's chosen us to preserve our land's independence and everything created, by many generations before us. Everything that we are proud of and admire together.

To do this, we are developing the economy, strengthening defense and educating young people to be patriots. We preserve peace and maintain prosperity in our native land as our ancestors bequeathed to us.

The Great Victory, won by them, gives us faith that the Belarusians are capable to overcome and stand up to any challenges.

Honor and glory to the victorious warriors! Honor and glory to our dear veterans! Eternal memory to those who fell in the battlefield, and who were tortured in Nazi dungeons and concentration camps".

**Extract from the speech of the President
of the Republic of Belarus A. Lukashenko
at the ceremony of laying wreaths and flowers
at the Victory Monument as part
of the patriotic campaign "Belarus remembers!".
May 2024**

ВВЕДЕНИЕ

Материалами расследуемого Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (далее – уголовное дело о геноциде белорусского народа) подтверждены выводы о том, что масштаб трагических событий, произошедших на территории БССР в годы немецко-фашистской оккупации, намного шире, чем предполагалось ранее. Например, подтверждено функционирование на территории Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – БССР) свыше 570 лагерей смерти¹, а также проведение более 180 крупных карательных операций. Доказано уничтожение только в лагере смерти «Тростенец» не менее 546 тысяч человек (до возбуждения уголовного дела о геноциде белорусского народа считалось, что в данном лагере смерти убито и замучено 206 тысяч человек). Согласно полученным в ходе следствия данным, количество жертв геноцида превышает 3 миллиона человек².

Установлено также, что истребление мирного населения Беларуси и военнопленных было начато нацистскими палачами и их пособниками с первых дней Великой Отечественной войны по заранее разработанным нацистской Германией планам. Об этом подробно написано в третьей книге, изданной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, «Геноцид белорусского народа. Карательные операции. Часть 1»³.

В целях документирования фактов геноцида следственной группой Генеральной прокуратуры допрошено свыше 18,9 тысячи человек, произведены следственные действия, в результате которых установлено не менее 180 ранее неизвестных мест уничтожения и захоронения жертв геноцида, изучено свыше 42 тысяч архив-

¹ Под дефинициями «лагерь смерти» и «места массового содержания и истребления людей» понимаются места принудительного содержания населения – учреждения (пункты, территории), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду.

² Здесь и далее приведены результаты расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа по состоянию на октябрь 2024 г.

³ Геноцид белорусского народа. Карательные операции. Ч. 1. – Минск : Беларусь, 2023. – 311 с.

INTRODUCTION

The materials of the criminal case under investigation by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus on the genocide of the Belarusian population during the Great Patriotic War and the post-war period (hereinafter referred to as the criminal case on the genocide of the Belarusian people) confirm the conclusions that the scale of the tragic events that happened in the territory of the BSSR during the Nazi occupation is much wider than it has been previously assumed. For example, existence of, at least, 570 death camps in the territory of the Belarusian Soviet Socialist Republic (hereinafter – the BSSR) has been confirmed¹, as well as the conduct of more than 180 major punitive operations. Extermination of, at least, 546,000 people only in the Trostenets death camp has been proven (before initiation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people, one has believed that 206,000 people were killed and tortured in this death camp). According to the data obtained during the investigation, the number of the genocide victims exceeds 3 million people².

It has also been established that extermination of the civilian population of Belarus and prisoners of war was started by Nazi executioners and their accomplices from the first days of the Great Patriotic War according to plans developed in advance by Nazi Germany. This is described in detail in the third book published by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, "Genocide of the Belarusian people. Punitive operations. Part 1"³.

In order to document the facts of genocide, the investigative group of the Prosecutor General's Office has interrogated over 18.9 thousand people and carried out investigative actions, as a result of which, at least, 180 previously unknown sites of extermination and burial of genocide victims have been established, over 42 thousand archival criminal cases

¹ The definitions of "death camp" and "places of mass detention and extermination of people" mean places of forced detention of the population – institutions (sites, territories) where the Nazis placed people against their will for a certain or indefinite period of time causing them moral and physical suffering, engaging in hard physical labor.

² Here and below you can see results of the investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people as of October 2024.

³ Genocide of the Belarusian people. Punitive operations. Part 1. – Minsk, 2023. – 311 p.

ных уголовных дел в отношении нацистских преступников, а также сотни тысяч иных документов в архивных учреждениях Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран.

Установлено, что карателями и их пособниками уничтожено полностью либо частично, в том числе вместе с жителями, не менее 12 348 белорусских сельских населенных пунктов, что на 3148 пунктов больше, чем это отражено в архивных документах на момент возбуждения уголовного дела. Список сел и деревень, разделивших судьбу Хатыни, дополнен 102 населенными пунктами (186 – до начала расследования), то есть не менее 288 населенных пунктов вместе с мирными жителями были полностью уничтожены карателями и не восстановлены после Великой Отечественной войны.

Данное издание – четвертая книга Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, основанная на материалах уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, трудах некоторых белорусских и зарубежных ученых. В ней подробно описаны наиболее крупные карательные операции⁴ и впервые публикуются документы, ранее неизвестные широкой общественности.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей: должностных лиц государственных органов и организаций, историков и архивистов, научных и музейных работников, преподавателей и учащихся учреждений высшего и среднего образования, а также всех тех, кто интересуется историей Беларуси и Великой Отечественной войны.

against Nazi criminals have been studied, as well as hundreds of thousands of other documents in archival institutions of the Republic of Belarus, the Russian Federation and other countries.

It has been established that, at least, 12,348 Belarusian rural settlements were completely or partially destroyed by the executioners and their accomplices, including those together with residents, which is 3,148 more than it was reflected in archival documents at the time of the initiation of the criminal case. The list of villages and hamlets, having the same fate as Khatyn, has been supplemented with 102 settlements (186 – before the investigation), i. e. at least 288 settlements had been completely destroyed by the punitive forces with civilians and were not rebuilt after the Great Patriotic War.

This edition is the fourth book of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus. It is based on the materials of the criminal case on the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War, the works of some Belarusian and foreign scientists. It describes in detail several of the largest punitive operations⁴ and for the first time publishes documents previously unknown to the general public.

The publication will be of interest to a wide range of readers: officials of state authorities and organizations, historians and archivists, scientists and museum staff, teachers and university and high school students, as well as all those interested in the history of Belarus and the Great Patriotic War.

⁴ Здесь и далее под термином «карательная операция» (акция, экспедиция) понимается совокупность действий репрессивного, военного, экономического и политического характера, сопровождающаяся ведением боевых действий и соответствующим нормативно-правовым обеспечением (изданием приказов, указаний, отчетов и т. д.), осуществляемая с целью массового уничтожения людей на оккупированной территории БССР.

⁴ Hereinafter the term "punitive operation" (action, expedition) refers to a set of actions of a repressive, military, economic and political nature, involving hostilities and appropriate regulatory support (issued orders, instructions, reports, etc.), which were carried out for the purpose of mass extermination of the people in the occupied territory of the BSSR.

О МЕРАХ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕНИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Высшей ценностью для любого демократического государства всегда был и будет человек, а также обеспечение мира и безопасности для стабильного и уверенного развития общества. Безопасность – это наиглавнейшее условие самого существования государства и его народа. Без должного внимания со стороны государства к обеспечению его безопасности оно либо становится жертвой агрессии, либо просто исчезает с карты мира. История дает тому массу примеров.

В свете цифровизации общественных отношений особенно актуален вопрос обеспечения не только военной, экономической, но и информационной безопасности. В настоящее время, как никогда ранее, предпринимаются крайне агрессивные попытки навязать нам свое видение прошлого, вычеркнуть из истории память о героическом подвиге советского народа и его ключевом вкладе в противостояние коричневой чуме XX века.

Еще в 1930-е гг. А. Гитлер, придя к власти, стал проводить агрессивную пропаганду так называемого «нового европейского порядка» и навязывать обществу правильность теории расового превосходства. И как результат, всего за десятилетие население нацистской Германии было готово не только оправдывать, но и поддерживать ведение войны на уничтожение, а система политических и общественных отношений была полностью нацелена на осуществление геноцида советского народа. Как видно из этого примера, переписывание истории всегда является первым шагом на пути к открытому военному вторжению. Эти и другие деструктивные действия в отношении Беларуси и стали причиной серьезной активизации работы по сохранению исторической памяти и недопущению фальсификации истории. По этой причине благодаря поддержке Президента Республики Беларусь результаты расследования уголовного дела о геноциде внедряются во все сферы деятельности белорусского общества.

В каждом районе республики, в школах, музеях, библиотеках, воинских частях и дру-

ON MEASURES TO ESTABLISH THE CIRCUMSTANCES OF PERFORMANCE OF PUNITIVE OPERATIONS AND PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY

The highest value for any democratic state has always been and will always be a human being, as well as ensuring peace and security for stable and steady development of the society. Security is the most important condition for the very existence of the state and its people. If the state fails to pay due attention to ensure its security, it either becomes a victim of aggression, or simply disappears from the world map. History has plenty similar examples.

In the light of digitalization of public relations, the issue of ensuring not only military, economic, but also information security is especially relevant. At present, more than ever before, extremely aggressive attempts are made to impose hostile to our vision of the past on us, to erase from history the memory of the heroic feat of the Soviet people and its major contribution to confronting the brown plague of the XX century.

Back in the 1930s, A. Hitler, having come to power, began to conduct aggressive propaganda of the so-called "new European order" and to impose the correctness of the racial superiority theory on the society. And as a result, in just a decade, the population of Nazi Germany was ready not only to justify, but also to support waging of a war of annihilation, the system of political and public relations was fully aimed at carrying out the genocide of the Soviet people. As this example shows, rewriting history is always the first step towards starting an open military invasion. These and other destructive actions against Belarus have led to a serious intensification of efforts to preserve historical memory and prevent falsification of history. For this reason, thanks to the support of the President of the Republic of Belarus, the investigation results of the criminal case of genocide are introduced into all spheres of Belarusian society.

In every district of the republic, in schools, museums, libraries, military units and other institutions, relevant exhibition areas and displays are set up. In 2023, over 9 thousand of such events were visited by more than 2.7 million people.

With the participation of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, textbooks,

гих учреждениях создаются соответствующие экспозиции. В 2023 г. свыше 9 тысяч таких экспозиций посетило более 2,7 миллиона человек.

При участии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь изданы и переданы в учреждения образования учебные пособия, основанные на материалах уголовного дела о геноциде белорусского народа, для школьников всех возрастных категорий (1–4, 5–9 и 10–11 классов).

based on the materials of the criminal case on the genocide of the Belarusian people, for schoolchildren of all age categories (grades 1–4, 5–9 and 10–11), have been published and passed to educational institutions.

Учебные пособия, основанные на результатах расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа
Textbooks, based on results of the investigation of the criminal case of the genocide of the Belarusian people

Уже на протяжении двух лет в старших группах всех учреждений дошкольного образования на систематической основе проводятся адаптированные под возраст воспитательно-патриотические мероприятия «Письмо о Беларуси», целью которых является расширение детского представления об историческом прошлом нашей страны, подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, национальных символах Беларуси (зубр, аист, цветок василька, орнамент), развитие интереса и уважения к государственным символам нашей страны, воспитание чувства гордости за свою страну.

For two years now, age-adapted educational and patriotic events such as "Letter about Belarus" have been systematically held in the senior groups of all preschool educational institutions, aimed at brodening children's understanding of our country's historical past, as well as the feat of the Belarusian people during the Great Patriotic War, national symbols of Belarus (bison, stork, cornflower flower, ornament). They also develop interest and respect for our state symbols and foster the sense of pride in our country.

*Мероприятие «Письмо о Беларуси» с участием прокурорских работников Генеральной прокуратуры Республики Беларусь
"Letter about Belarus" event with participation of prosecutors of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus*

В рамках широкомасштабной работы по воспитанию гражданского общества Республики Беларусь, в первую очередь молодежи, в духе патриотизма организовываются посещения мест проведения поисковых мероприятий (раскопок), что нашло широкий отклик у населения.

Только за сентябрь – октябрь 2023 г. и май – июль 2024 г. место уничтожения и захоронения мирных граждан на территории Минского района урочище Уручье по собственной инициативе посетило не менее 18,8 тысячи человек, в том числе:

депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;

работники министерств и ведомств, облисполкомов и райисполкомов города Минска, иных государственных органов и организаций;

военнослужащие, работники и курсанты подразделений Министерства обороны, Военной академии;

сотрудники правоохранительных органов;

студенты высших учебных заведений и представители Белорусского республиканского союза молодежи;

несовершеннолетние граждане, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, и многие другие.

As part of the large-scale work to educate the civil society of the Republic of Belarus, primarily young people, in the spirit of patriotism, visits to the sites of search activities (excavations) are organized to gain widespread interest and popularity among the population.

Only in September – October 2023 and May – July 2024 the place of destruction and burial of civilians Uruchye tract in the territory of Minsk district was visited by at least 18.8 thousand people on their own initiative, including:

deputies of the House of Representatives and members of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus;

officials of ministries and departments, regional executive committees and district executive committees of Minsk, other state bodies and organizations;

military personnel, staff and cadets of the Ministry of Defense and Military Academy units;

law enforcement officers;

university students and representatives of the Belarusian Republican Youth Union;

Minor citizens, in respect of whom individual preventive work is carried out, and many others.

Премьер-министр Республики Беларусь Р.А. Головченко во время посещения места массового уничтожения и захоронения жертв геноцида в урочище Уручье. Сентябрь 2023 г.

Prime Minister of the Republic of Belarus R. Golovchenko during his visit to the site of mass extermination and burial of genocide victims in the Uruchye tract. September 2023

*Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Н.И. Кочанова
во время посещения места массового уничтожения и захоронения жертв геноцида в урочище Уручье. Май 2024 г.
Chairman of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus N. Kochanova during her visit to the site
of mass extermination and burial of genocide victims in the Uruchye tract. May 2024*

*Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь И.П. Сергеенко
во время посещения места массового уничтожения и захоронения жертв геноцида в урочище Уручье. Май 2024 г.
Chairman of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus I. Sergeenko
during his visit to the site of mass extermination and burial of genocide victims in the Uruchye tract. May 2024*

*Посещение прокурорскими работниками и членами их семей места массового уничтожения
и захоронения жертв геноцида в урочище Уручье. Июнь 2024 г.
Visit of prosecutors and their family members to the site of mass extermination
and burial of genocide victims in the Uruchye tract. June 2024*

Это говорит о том, что тема геноцида белорусского народа не оставляет равнодушной и нашла серьезный отклик в сердцах многих наших соотечественников.

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь подготовлены и изданы сборники информационно-аналитических материалов и документов:

«Геноцид белорусского народа»⁵;

«Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти»⁶ (представлены новые и ранее неизвестные широкой общественности сведения о лагерях смерти на территории БССР в период оккупации);

«Геноцид белорусского народа. Карательные операции. Часть 1» (содержит сведения о планировании и реализации нацистскими преступниками политики геноцида белорусского народа посредством осуществления карательных операций).

This suggests that the topic of the genocide of the Belarusian people does not leave anyone indifferent and has generated serious response in the hearts of many of our compatriots.

The Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus has prepared and published collections of information and analytical materials and documents:

"Genocide of the Belarusian people"⁵;

"Genocide of the Belarusian people. Death Camps"⁶, which presents new and previously unknown information to the general public about death camps in the BSSR during its occupation;

"Genocide of the Belarusian people. Punitive operations. Part 1", containing information on planning and implementation by Nazi criminals of the policy of genocide of the Belarusian people through conducting punitive operations.

*Издания Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
основанные на материалах уголовного дела о геноциде белорусского народа
Publications of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus,
based on the materials of the criminal case on the genocide of the Belarusian people*

⁵ Геноцид белорусского народа. – Минск, 2022. – 175 с.

⁶ Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти. – Минск, 2022. – 335 с.

⁵ Genocide of the Belarusian people. – Minsk, 2022. – 175 p.

⁶ Genocide of the Belarusian people. Death camps. – Minsk, 2022. – 335 p.

На публичной кадастровой карте Республики Беларусь в сети Интернет опубликованы общедоступный пространственный слой «Сожженные деревни» с указанием географических координат и кратким описанием истории пострадавших от действий нацистов сел и деревень, пространственный слой о местоположении лагерей смерти на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны, а также пространственный слой, содержащий информацию о ранее неизвестных местах уничтожения и захоронения жертв геноцида.

The public online cadastral map of the Republic of Belarus contains a publicly accessible spatial layer "Burned Villages" with geographical coordinates and a brief description of the history of villages and hamlets, affected by Nazi actions, a spatial layer on the location of death camps in the occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic War, as well as a spatial layer, containing information about previously unknown sites of extermination and burial of the victims of the genocide.

Карта «Сожженные деревни» с указанием географических координат и кратким описанием истории пострадавших от действий нацистов в годы оккупации сел и деревень
 Map "Burned Villages" with geographical coordinates and a brief description of the history of villages and hamlets, affected by the Nazis' atrocities during the occupation

Карта лагерей смерти на территории БССР в годы нацистской оккупации
Map of death camps in the territory of the BSSR during the Nazi occupation

*Карта с информацией о ранее неизвестных местах уничтожения и захоронения жертв геноцида
Map with the information about previously unknown sites of extermination and burial of genocide victims*

Результаты расследования уголовного дела активно освещаются при проведении патриотических и идеологических мероприятий в трудовых коллективах и молодежной среде, на телевидении и в радиоэфирах.

По инициативе Генеральной прокуратуры внесены изменения и дополнения в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 г. № 699, регулирующее присвоение статуса историко-мемориального места погребения массовым захоронениям периода Великой Отечественной войны.

Захоронения периода Великой Отечественной войны в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о культуре могут иметь также статус историко-культурной ценности, предус-

The results of the investigation of the criminal case are actively discussed at staff meetings during patriotic and ideological events, by young generation, on television and on the radio.

Upon the Prosecutor General's Office initiative, Resolution No. 699 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of August 18, 2015, regulating in particular assignment of the status of a historical and memorial burial site to mass graves from the period of the Great Patriotic War, was amended and supplemented.

Burials, dating to the period of the Great Patriotic War, in accordance with the Code of the Republic of Belarus on Culture, may also have the status of historical and cultural value, providing for a special regime for their legal protection and care.

матривающий особый режим их правовой защиты и содержания.

По предложению Генеральной прокуратуры:

- крупнейшему на оккупированной территории СССР бывшему лагерю смерти «Тростенец» под Минском (в настоящее время здесь мемориальный комплекс) присвоен статус историко-культурной ценности международного значения;

- за 2023–2024 гг. 10 крупным захоронениям, в которых погребено около 95 тысяч жертв геноцида белорусского народа, присвоен специальный правовой статус историко-мемориального места погребения;

- Советом Министров Республики Беларусь проводится работа по включению в предварительный Список Всемирного наследия ЮНЕСКО мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» и позиционированию на международной арене указанного объекта в качестве символа защиты мира от нацизма и борьбы с развязанной политикой геноцида в отношении белорусского народа;

- Советом Министров организована работа по возведению мемориальных плит с известными именами погибших на захоронениях периода Великой Отечественной войны, в которых погребено общей численностью более 108 тысяч человек;

- Министерством обороны по предложению белорусского надзорного ведомства разработана единая методика поиска архивных источников о неизвестных погибших, что позволило получить архивные данные с информацией об именах более 24 тысяч погибших мирных граждан, которые ранее числились неизвестными;

- в январе 2024 г. начал функционировать республиканский автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь», в который вносятся сведения обо всех захоронениях войны и погибших лицах.

Генеральной прокуратурой сформирована единая система проведения архивно-исследовательской деятельности по установлению персональных данных неизвестных погибших, в которую включены органы исполнительной власти, министерства, архивные, библиотечные, музейные, научные учреждения, учреждения образования, общественные организации.

Нормативное правовое регулирование в Республике Беларусь позволяет обеспечить сохра-

Upon the recommendation of the Prosecutor General's Office:

- the largest former death camp in the occupied territory of the USSR, "Trostenets" near Minsk (now the memorial complex has been created there), was granted the status of historical and cultural value of international importance;

- in the period 2023–2024 10 large burial sites, where some 95,000 victims of the genocide of the Belarusian people had been buried, were granted special legal status as historical and memorial burial sites;

- the Council of Ministers of the Republic of Belarus is working to include the Brest Hero Fortress memorial complex in the UNESCO World Heritage Tentative List and to position the site at the international level as a symbol of the defense of the world against Nazism and of the struggle against the genocidal policy, unleashed against the Belarusian people;

- the Council of Ministers has initiated efforts to erect memorial plaques with the known names of the dead at burial sites during the Great Patriotic War in which more than 108,000 people had been buried;

- the Ministry of Defense, at the suggestion of the Belarusian supervisory agency, has developed a common methodology for searching archival sources on the unknown dead, which made it possible to obtain archival data with data about names of more than 24,000 civilian dead who had previously been listed as unknown;

- in January 2024, the republican automated data bank "The Book of Memory of the Republic of Belarus" began to function, which contains information on all war graves and the dead.

The Prosecutor General's Office has created a unified system of archival research activities to establish personal data of unknown dead, which includes executive authorities, ministries, archives, libraries, museums, scientific institutions, educational institutions, and public organizations.

The normative legal regulation in the Republic of Belarus makes it possible to ensure preservation of the truth about the Great Patriotic War and its results, effectively counteract history falsification, perpetuate the memory of the victims of the war and defenders of the Motherland.

In accordance with Article 26 of the Constitution of the Republic of Belarus, no one can be found guilty of a crime unless their guilt is proven in accor-

нение правды о Великой Отечественной войне и ее итогах, эффективно противодействовать фальсификации истории, увековечить память жертв войны и защитников Отечества.

В соответствии со ст. 26 Конституции Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда⁷. В целях соблюдения законности в вопросах установления всех фактов преступлений нацистов Генеральная прокуратура Республики Беларусь в 2023 г. инициировала внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью обеспечить возможность судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, не имеющих срока давности, в отношении умерших лиц.

С учетом вступления соответствующих изменений в законодательство Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в 2023 г. направлено в суд первое в истории суверенной Беларуси уголовное дело по ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь (геноцид) в отношении Владимира Катрюка – одного из нацистских преступников, непосредственно участвовавшего в совершении геноцида белорусского народа.

Справочно.

Владимир Катрюк, уроженец деревни Лужаны Кицманского района Черновицкой области Украинской ССР (до 28 июня 1940 года – территория Буковины, Румыния), руководствуясь мотивами национальной вражды и розни, осенью 1941 года вступил в организацию украинских националистов «Буковинский курень», а затем добровольно перешел на службу в 118-й батальон охранной полиции, представляющий структурированную под руководством офицеров СС вооруженную организованную группу, объединившуюся во исполнение общей цели нацистской Германии. В составе указанного батальона принимал участие в геноциде мирного населения БССР. После окончания Второй мировой войны Владимир Катрюк, как и многие другие каратели, скрылся на территории Канады.

dance with the procedure provided for by law and established by a court verdict that has entered into force⁷. In order to comply with the rule of law in establishing all the facts of Nazi crimes, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus initiated amendments to the criminal procedure legislation in 2023 in order to ensure the possibility of judicial review of criminal cases of crimes that do not have a statute of limitations in relation to the deceased persons.

Taking into account the introduction of relevant amendments to the legislation, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus in 2023 filed the first criminal case in the history of sovereign Belarus in court under Article 127 of the Criminal Code of the Republic of Belarus (genocide) against Vladimir Katryuk, one of the Nazi criminals who directly participated in the commission of the genocide of the Belarusian people.

For reference.

Vladimir Katryuk, a native of the village of Luzhany, Kitsman district, Chernivtsi region of the Ukrainian SSR (until June 28, 1940 – the territory of Bukovina, Romania), guided by motives of national hostility and discord, joined the organization of Ukrainian nationalists "Bukovinsky Kuren" in the autumn of 1941, and then voluntarily joined the 118th battalion of the security police, representing a structural unit under the leadership of SS officers – an armed organized group, united in pursuit of the common goal of Nazi Germany. As part of the specified battalion, he took part in the genocide of the civilian population of the BSSR. After the end of World War II, Vladimir Katryuk, like many other executioners, escaped into Canada. In 1987, the Prosecutor's Office of the BSSR initiated and investigated a criminal case against Vladimir Katryuk, but the latter was never prosecuted for his crimes during his lifetime. He died on May 22, 2015.

The criminal case was considered by the Supreme Court of the Republic of Belarus with the participation of people's assessors. In order to ensure the deceased defendant's constitutional right to defense, a defender (lawyer) participated in the criminal case.

⁷ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск, 2024. – 80 с.

⁷ Constitution of the Republic of Belarus: including amendments and supplements, adopted at the republican referendums on November 24, 1996, October 17, 2004 and February 27, 2022. – Minsk, 2024. – 80 p.

Прокуратура БССР в 1987 году возбудила и расследовала уголовное дело в отношении Владимира Катрюка, однако последний при жизни так и не был привлечен к уголовной ответственности за свои преступления. Умер 22 мая 2015 года.

Уголовное дело было рассмотрено Верховным Судом Республики Беларусь с участием народных заседателей. С целью обеспечения умершего обвиняемого его конституционного права на защиту в уголовном деле участвовал защитник (адвокат).

Установлено, что в период с января по август 1943 г. Катрюк, проходя службу в должности командира отделения 1-го взвода 1-й роты 118-го батальона охранной полиции, принял активное участие в карательных операциях, в ходе которых с особой жестокостью совершил массовые убийства партизан и мирных граждан:

1) 6 января 1943 г. – в деревне Чмелевичи Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области;

2) 19 января 1943 г. – в деревне Селище Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области;

3) 18 февраля 1943 г. – в деревнях Заречье и Котели Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области;

4) 22 марта 1943 г. – возле деревни Губа Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области;

5) 22 марта 1943 г. – в деревне Хатынь Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области;

6) 5 апреля 1943 г. – в деревнях Рассохи (ныне Росохи) и Малые Нестановичи Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области;

7) апрель 1943 г. – в городском поселке Плещеницы Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области участвовал в пытках, истязании и убийстве Андриянова (Андрианова) Василия Ивановича, партизана отряда «Мститель» бригады «Народные мстители»;

8) 13 мая 1943 г. – в деревне Дальковичи Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области;

9) март – май 1943 г. – вблизи деревни Козыри Плещеницкого (ныне Логойского) района Минской области участвовал в убийстве жителя (личность не установлена) данной деревни;

10) 15 мая – 21 июня 1943 г. – в карательной операции «Коттбус», в ходе которой совершил убийство жителей деревни Вилейка Бегомльско-

It is established that during the period from January to August 1943 Katryuk, while serving as the commander of the 1st platoon of the 1st company of the 118th battalion of the security police, took an active part in punitive operations, during which he committed mass murders of partisans and civilians with particular cruelty:

1) January 6, 1943 – in the village of Chmelevichi, Pleshchenitsy (now Logoisk) district;

2) January 19, 1943 – in the village of Selishche, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region;

3) February 18, 1943 – in the villages of Zarechye and Koteli, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region;

4) March 22, 1943 – near the village of Guba, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region;

5) March 22, 1943 – in the village of Khatyn, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region;

6) April 5, 1943 – in the villages of Rassokhi (now Rosokhi) and Malye Nestanovichy, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region;

7) April 1943 – in the urban-type settlement of Pleshchenitsy, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region, he participated in the torture, torment and murder of Andriyanov (Andrianov) Vasily Ivanovich, a partisan of the "Avenger" detachment of the "People's Avengers" brigade;

8) May 13, 1943 – in the village of Dalkovichy, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region;

9) March – May 1943, near the village of Kozyri, Pleshchenitsy (now Logoisk) district, Minsk region, he participated in the murder of an unidentified resident of this village;

10) May 15 – June 21, 1943 – in the punitive operation "Cottbus", during which he committed the murder of residents of the village of Vileika, Begoml district, Minsk region (now Dokshitsy district, Vitebsk region);

11) May 27, 1943 – in the village of Osovy, Begoml district, Minsk region (now Dokshitsy district, Vitebsk region);

12) July – August 1943 – in the punitive operation "Herrmann", during which he committed the murder of persons of Jewish nationality in the Luchinsky Forest of Nalibokskaya Pushcha.

In total, realizing with other persons the goals of Nazi Germany to systematically exterminate the

го района Минской области (ныне Докшицкого района Витебской области);

11) 27 мая 1943 г. – в деревне Осовы Бегомльского района Минской области (ныне Докшицкого района Витебской области);

12) июль – август 1943 г. – в карательной операции «Герман», в ходе которой в Лучинском бору Налибокской пуши совершил убийство лиц еврейской национальности.

Всего, реализуя с иными лицами цели нацистской Германии по планомерному уничтожению населения БССР как национальной и этнической группы, определенной по идеологическим, территориальным и иным критериям, с января по август 1943 г. в составе 118-го батальона охранный полиции Катрюк умышленно лишил жизни не менее 393 человек, включая 125 малолетних и несовершеннолетних детей, причинил телесные повреждения различной степени тяжести с целью убийства 21 лицу.

Создавая в указанных целях для мирных граждан тяжелые жизненные условия, рассчитанные на полное их уничтожение, сжег в 7 деревнях 218 жилых домов и строений, разграбил их имущество и продовольствие, необходимые для обеспечения минимальных жизненных потребностей. Принудительно отправил в Германию без средств к существованию для рабского труда не менее 6 человек.

Таким образом, Катрюк совершил геноцид – действия, совершенные с целью планомерного полного уничтожения белорусского народа как национальной и этнической группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства и причинения ее членам тяжких телесных повреждений, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, то есть преступление, предусмотренное ст. 127 УК.

population of the BSSR as a national and ethnic group, defined by ideological, territorial and other criteria, from January to August 1943, as part of the 118th battalion of the security police, Katryuk deliberately took the lives of, at least, 393 people, including 125 minors and minor children. He inflicted bodily injuries of varying severity with the aim of killing to 21 people.

For these purposes, creating difficult living conditions for civilians, designed for their complete extermination, he burned 218 houses and buildings in 7 villages, looted their property and food necessary to ensure minimum living needs. He forcibly moved, at least, 6 people to Germany without means of subsistence for slave labor.

Thus, Katryuk perpetrated genocide – actions, committed with the aim of systematically destroying the entire Belarusian people as a national and ethnic group, defined by territorial, ideological and other arbitrary criteria, by killing and inflicting serious bodily harm to its members, intentionally creating living conditions, designed for complete physical extermination of such a group, that is, a crime provided for in Article 127 of the Criminal Code.

*Судебные прения по уголовному делу в отношении В. Катрюка
под председательством заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь С.В. Кондратьева
и с участием заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь А.К. Стука
Judicial debate on the criminal case against V. Katryuk under the chairmanship of Deputy Chairman
of the Supreme Court of the Republic of Belarus S. Kondratiev and with the participation
of Deputy Prosecutor General of the Republic of Belarus A. Stuk*

Из речи государственного обвинителя А.К. Стука в судебных прениях по уголовному делу в отношении В. Катрюка: «Тысячи таких преступников, как Катрюк, скрылись в странах «коллективного Запада», нашли там пристанище и благополучно прожили жизнь до старости. Запад дал им кров и уют, цинично и открыто пренебрегая своими международными правовыми обязательствами, выводами приговора Нюрнбергского трибунала.

Именно поэтому в нашей стране мы заявляем о своей абсолютной непримиримости к толерантному отношению к нацистам и их идеологии. Обеспечение сохранения исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны является частью нашей Конституции – Основного Закона Республики Беларусь.

Ни сегодня, ни завтра, ни через века мы не позволим забыть или исказить историю войны, написанную кровью белорусского народа.

From the speech of the state prosecutor A. Stuk in the judicial debate on the criminal case against V. Katryuk: "Thousands of criminals like Katryuk fled to the countries of the "collective West", found shelter there and lived happily until old age. The West gave them shelter and comfort, cynically and openly disregarding its international legal obligations, conclusions of the verdict of the Nuremberg Tribunal.

That is why in our country we declare our absolute intransigence to the tolerant attitude towards the Nazis and their ideology. Ensuring preservation

Мы не должны допустить героизации предателей-колaborационистов, которые, провозглашая своей целью «освобождение страны» и ее процветание под управлением «цивилизованной Германии», на деле поработали и уничтожали белорусский народ, удовлетворяя свои гнусные амбиции, жажду власти и обогащения».

Верховным Судом Республики Беларусь 18 марта 2024 г. в отношении В. Катрюка постановлен обвинительный приговор без назначения наказания. С полным текстом приговора можно ознакомиться по ссылке.

Как рассмотрение уголовного дела в отношении В. Катрюка, так и каждого другого дела о преступлениях нацистов будут проводиться открыто, гласно, с максимальным привлечением общественности и освещением хода судебных заседаний в средствах массовой информации. Белорусский народ должен поименно знать каждого, кто проливал кровь наших сограждан десятки лет назад на нашей земле, чтобы видеть все параллели и трезво оценивать всю ту агрессию, которая сегодня проявляется по отношению к нашей стране.

В настоящее время Генеральная прокуратура Республики Беларусь ведет работу по подготовке к направлению для рассмотрения в суд уголовных дел в отношении и других палачей.

of historical truth and the memory of the heroic feat of the Belarusian people during the Great Patriotic War is part of our Constitution – the Basic Law of the Republic of Belarus.

Neither today, nor tomorrow, nor in centuries to come, will we allow the history of the war, written in the blood of the Belarusian people, to be forgotten or distorted.

We must not allow glorification of traitorous collaborators who, proclaiming their goal to "liberate the country" and its prosperity under the rule of "civilized Germany", in fact enslaved and destroyed the Belarusian people, satisfying their vile ambitions, thirst for power and enrichment".

On March 18, 2024, the Supreme Court of the Republic of Belarus issued a guilty verdict against V. Katryuk without imposing punishment. The full text of the verdict can be found at the link below.

Both the consideration of the criminal case against V. Katryuk and every other case of Nazi crimes will be conducted openly, publicly, with maximum public involvement and coverage of the proceedings in the media. The Belarusian people should know by name everyone who shed the blood of our fellow citizens less than a century ago in our land in order to see all the parallels and soberly assess all the aggression that is manifested against our country today.

Currently, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus is working to prepare criminal cases against other executioners for consideration in the court.

1941 ГОД

1941

**КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ПРИПЯТСКИЕ БОЛОТА»**

**PUNITIVE OPERATION
"PRIPYAT MARSHES"**

*Территория проведения карательной операции «Припятские болота»
Territory, where the "Pripyat Marshes" punitive operation was conducted*

После вторжения на территорию БССР и начала оккупации нацистские власти принялись воплощать в жизнь на захваченных территориях заранее разработанные планы высшего руководства Третьего рейха о необходимости уничтожения местного населения, чуждого немцам.

Карательная операция «Припятские болота» («Prijet-Sümpfe») является первой крупной карательной операцией, проведенной немецко-фашистскими захватчиками на территории БССР. Действия карателей охватили современные Барановичский, Березовский, Ганцевичский, Дрогичинский, Житковичский, Ивановский, Ивацевичский, Ляховичский, Лунинецкий, Пинский, Пружанский районы.

After the BSSR was invaded and the occupation began, the Nazi authorities started to implement in the occupied territories the pre-determined plans of the Third Reich top leaders, aimed at extermination of the local population alien to the Germans.

The punitive operation "Pripyat Marshes" ("Prijet-Sümpfe") is the first major punitive operation carried out by the Nazi invaders in the territory of the BSSR. The actions of the executioners covered modern Baranovichi, Bereza, Gantsevichi, Drohichin, Zhitskovich, Ivanovo, Ivatsevichi, Lyakhovich, Luninets, Pinsk, Pruzhany districts.

В ходе проведения карательной операции немецкое руководство ставило главной целью борьбу с красноармейцами, попавшими в окружение, формирующимися партизанскими отрядами и местным населением. В немецких архивных документах фигурирует следующий термин, определяющий характер данной операции, – «усмирение». Изучение итоговых отчетов нацистских карателей, рассказов жителей пострадавших регионов позволяет сделать однозначный вывод о том, что под данным термином или похожим наименованием понимается физическое уничтожение жителей оккупированных территорий.

Для осуществления карательных мероприятий рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером в распоряжение высшего руководителя СС и полиции в Белоруссии и Центральной части России Эриха фон дем Баха направлена кавалерийская бригада в составе 1-го и 2-го кавалерийских полков СС под командованием Германа Фегеляйна.

During the punitive operation, the German leadership set the main goal of fighting the Red Army soldiers who were surrounded, the forming partisan detachments and the local population. In German archival documents, the following term appears, defining the nature of this operation – "pacification". The study of the final reports of the Nazi commanders, the stories of residents of the affected regions allows us to draw an unambiguous conclusion that this term or a similar name refers to the physical destruction on the inhabitants of the occupied territories.

To carry out punitive measures, SS Reichsführer Heinrich Himmler sent a cavalry brigade, consisting of the 1st and 2nd SS cavalry regiments, under the command of Hermann Fegelein, to the disposal of the supreme head of the SS and police in Belarus and Central Russia, Erich von dem Bach.

<u>Копия</u>	<u>Перевод с немецкого</u>
<u>ТЕЛЕГРАММА № 110</u>	
<u>Отправитель:</u> особый взвод Генрих №740	19.7.41/22-12
Штабу командования высшего начальника СС и полиции, фон Баху, Барановичи (при командующем тыла армейской группы "Центр")	
С 28.7.1941 года для систематического прочесывания Припятски болот я предоставляю в Ваше распоряжение кавалерийскую бригаду из двух кавалерийских полков СС, численность и боевую организацию которых получите через офицера-курьера штаба командования. Я прошу представить мне хорошо продуманный в военном отношении план проведения этой акции. Рейхсфюрер желает, чтобы курьер срочно был направлен.	
Подписал Г. Гимлер Рейхсфюрер СС	
Верно: Крахович (?) ст. лейтенант	(стр. 209)
Перевёл 22 декабря 1971 г.	Г. БЕЛЬКЕВИЧ

Копия телеграммы рейхсфюрера СС Г. Гиммлера.
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 913. Л. 103
Copy of the telegram from Reichsführer SS H. Himmler.
National Archive of the Republic of Belarus. F. 1440. Op. 3. D. 913. L. 103

Copy

Translated from German

Telegram No. 110

Sender: special platoon Heinrich No. 470

19.7.41/22-12

To: von Bach, SS and Police High Commander, Baranovichi (attached to the rear commander of the "Center" Army Group)

As from 28.7.1941 for systematic scouring of the Pripjat marshes I am placing at your disposal the cavalry brigade, consisting of two SS cavalry regiments, whose manpower and combat organization you will find out through a courier officer of the Command Headquarters.

Hereby I ask you to provide me with a militarily well prepared plan for carrying out the action. The Reichsfuhrer wants the courier to be dispatched urgently.

Signed by H. Himmler
Reichsfuhrer SS

Correct:
Krahovich (?)
senior lieutenant

(p. 209)

Translated
December 22, 1971

by G. Belkevich

Справочно.

Эрих фон дем Бах родился 1 марта 1899 года. В годы Великой Отечественной войны в период оккупации территории БССР нацистами занимал должность высшего руководителя СС и полиции Белоруссии и Центральной части России, с ноября 1942 года – уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандами. Под его руководством осуществлено большинство карательных операций на территории Беларуси. В августе 1945 года арестован военной полицией США, выступал одним из свидетелей против бывших соратников на Нюрнбергском процессе. Был неоднократно осужден за совершение особо тяжких преступлений, совершенных на территории ФРГ в довоенный период. Умер в 1972 году в тюремной больнице в городе Мюнхене. Не привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений против мирного населения на территории БССР в период оккупации.

Операция проводилась в период с 19 июля по 29 августа 1941 года в два этапа.

For reference.

Erich von dem Bach was born on March 1, 1899. During the Great Patriotic War, during occupation of the territory of the BSSR by the Nazis, he held the position of the highest head of the SS and the police of Belarus and Central Russia, since November 1942 – the commissioner of the Reichsfuhrer of the SS for combating gangs. Under his leadership, most punitive operations were carried out in the territory of Belarus. In August 1945, he was arrested by the US military police, acted as one of the witnesses against former associates at the Nuremberg trials. He was repeatedly convicted of committing particularly serious crimes, perpetrated in the territory of Germany in the pre-war period. He died in 1972 in a prison hospital in Munich. He was not prosecuted for committing crimes against civilians in the territory of the BSSR during the occupation.

The operation was carried out in the period from July 19 to August 29, 1941 in two stages.

На первом этапе, продолжавшемся с 19 июля по 13 августа 1941 г., подразделения 1-го кавалерийского полка СС, двигаясь из Барановичей в направлении Ляховичи – Ганцевичи, Барановичи – Ивацевичи – Береза – Пружаны, проходили территорию на юг, юго-восток и юго-запад к реке Припять. Подразделения 2-го кавалерийского полка СС, продвигаясь из Луцка на Камень-Каширский – Дрогичин – Иваново, из Луцка на Сарны – Лунинец – Пинск, охватывали территорию южнее и севернее реки Припять, к месту соединения с подразделениями 1-го полка.

Поскольку ранее подобные операции на территории Европы нацистами не проводились, 28 июля 1941 г. рейхсфюрером СС Г. Гиммлером издан приказ, являвшийся по своей сути инструкцией по прочесыванию и обходу болотистых местностей кавалерийскими частями. Извлечения из данного приказа содержатся в приговоре по уголовному делу 202 AR-Z 42/62, AZ 117 Js 1/64, копия которого предоставлена Федеративной Республикой Германия по запросу Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в ходе расследования по уголовному делу о геноциде белорусского народа:

«IV. Отношение населения.

1.) Мы должны знать, что деревни на болотах являются опорными пунктами либо для нас, либо для врага. Они могут быть для нас опорными пунктами только в том случае, если их население состоит не из уголовников, а состоит с национальной точки зрения из украинцев или какого-либо другого национального меньшинства, дружественного нам, и является враждебным по отношению к русским или полякам.

2.) Если население с национальной точки зрения враждебно, расово и человечески неполноценно или даже, как это часто бывает в болотистых местностях, состоит из оседлых уголовников, то подозреваются все те, кто поддерживает партизан и подлежит расстрелу. Женщин и детей необходимо увезти, скот и продовольствие конфисковать и доставить в безопасное место. Деревни должны быть сожжены дотла».

В рамках реализации карательной операции Г. Фегеляйном 27 июля 1941 г. издан приказ № 42, в котором помимо организационных и стратегических вопросов имеется следующая установка: «В особом приказе рейхсфюрер СС еще раз категорически указал, что отдельные деревни в Припятских болотах должны быть окончательно умирены так, чтобы они либо стали базами СС, либо исчезли с лица земли... Указано, что есть от-

At the first stage, which lasted from July 19 to August 13, 1941, units of the 1st SS Cavalry Regiment, moving from Baranovichi towards Lyakhovichi – Gantsevichi, Baranovichi – Ivatsevichi – Bereza – Pruzhany, crossed the territory to the south, southeast and southwest to the river of Pripyat. Units of the 2nd SS Cavalry Regiment, advancing from Lutsk to Kamen-Kashirsky – Drogichin – Ivanovo, from Lutsk to Sarny – Luninets – Pinsk, covered the territory south and north of the Pripyat river, to join with the units of the 1st regiment.

Since such operations had not previously been carried out by the Nazis in the territory of Europe, on July 28, 1941, SS Reichsfuhrer H. Himmler issued an order, which was essentially an instruction for scouring and sweeping swampy areas by cavalry units. Extracts from this order are contained in the verdict in the criminal case 202 AR-Z 42/62, AZ 117 Js 1/64, a copy of which was provided by the Federal Republic of Germany at the request of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus during the investigation of the criminal case of the genocide of the Belarusian people:

"IV. The attitude of the population.

1.) We need to know that the villages in the swamps are strongholds either for us or for the enemy. They can be strongholds for us only if their population does not consist of criminals, but consists from a national point of view of Ukrainians or some other national minority, friendly to us and hostile towards Russians or Poles.

2.) If the population is hostile from a national point of view, racially and humanly inferior, or even, as is often the case in swampy areas, consists of settled criminals, then all those, who support the partisans, are suspected and are subject to execution. Women and children must be taken away, livestock and food must be confiscated and brought to a safe place. Villages should be burned to the ground".

As part of the realization of the punitive operation by H. Fegelein, on July 27, 1941, order No. 42 was issued. In addition to organizational and strategic issues, it contains the following directive: "In a special order, the Reichsfuhrer of the SS once again categorically indicated that some villages in the Pripyat marshes should be finally pacified so that they either become SS bases or disappear from the face of the earth... It is indicated that there are separate villages and towns, inhabited by former criminals. They must be completely exterminated. For the most part, Jews should be treated like looters, with the only exception if they are skilled workers such as bakers, etc.,

дельные деревни и города, населенные бывшими преступниками. Они должны быть полностью искоренены. По большей части с евреями следует обращаться как с мародерами, за единственным исключением, в случае если они являются квалифицированными рабочими, такими как пекари и т. д., и прежде всего врачами. Женщин и детей выгнать из деревень вместе со скотом».

Во исполнение преступных приказов каратели провели показательные массовые казни еврейского населения деревень Хомск Дрогичинского, Мотоль Ивановского, Великая Гать и Святая Воля Ивацевичского, Хотынички Ганцевичского, Доброславка Пинского районов. В деревнях Бродница Ивановского и Богдановка Лунинецкого районов нацисты расстреляли только евреев-мужчин.

С 5 по 6 августа 1941 г. немецко-фашистскими захватчиками проведен комплекс мероприятий по выявлению и уничтожению евреев в городе Пинске и близлежащих окрестностях.

По воспоминаниям очевидцев, накануне в городе Пинске были произведены облавы, арестованы 300 евреев (в основном молодые мужчины) и доставлены в здание по ул. Альбрехтовской, где располагалась жандармерия. Утром 5 августа 1941 г. родственники задержанных обратились за помощью к председателю юденрата, который вместе с бургомистром Ф. Сливинским решил отправиться за разъяснениями к коменданту. Там они услышали приказ о том, что все мужчины-евреи должны собраться на железнодорожной станции, в противном случае заложники будут расстреляны. В этот же день было объявлено, что все евреи в возрасте от 16 до 60 лет должны явиться на железнодорожный вокзал с трехдневным запасом еды для отправки на работы.

Приказ касался всех мужчин, кроме врачей, рабочих, а также лиц-ремесленников. Всего на место сбора пришло несколько тысяч человек. Им приказали выложить на землю документы и личные вещи, затем из толпы были вызваны и отведены в сторону 150 рабочих-мостовиков, которых заставили убрать площадь и отправили по домам. Остальных выстроили в колонну и направили в деревню Посеничи (7 км от Пинска), где они были расстреляны у заранее подготовленных ям и рвов.

В ночь на 6 августа в Пинске была проведена облава. Около 300 мужчин-евреев с лопатами и мотыгами были отправлены на место расстрела: их заставили собирать по всему полю тела тех, кто погиб при попытке к бегству. Затем их тоже расстреляли, за исключением двоих: им было приказано привести в порядок место захороне-

and above all doctors. Women and children should be driven out of villages along with cattle".

In pursuance of criminal orders, the executioners carried out demonstrative mass executions of the Jewish population of the villages of Khomsk of the Drogichin district, Motol of the Ivanovo district, Velikaya Gat and Svyataya Volya of the Ivatsevi-chi district, Khotynichi of the Gantsevichi district, Dobroslavka of the Pinsk district. In the villages of Brodnitsa of the Ivanovo district and Bogdanovka of the Luninets district, the Nazis shot down only Jewish men.

From August 5 to August 6, 1941, the Nazi invaders carried out a set of measures to identify and exterminate Jews in the city of Pinsk and the surrounding area.

According to eyewitnesses, the day before, 300 Jews, mostly young men, were rounded up and arrested in the city of Pinsk and taken to the building on Albrechtovskaya Street, where the gendarmerie was located. On the morning of August 5, 1941, the relatives of the detainees asked for help from the chairman of the Judenrat, who, together with Mayor F. Slivinsky decided to go to the commandant for clarification. There they heard an order that all Jewish men should gather at the railway station, otherwise the hostages would be shot. On the same day, it was announced that all Jews between the ages of 16 and 60 must report to the railway station with a three-day supply of food to be sent to work.

The order applied to all men except doctors, workers, and artisans. In total, several thousand people came to the gathering place. They were ordered to lay out documents and personal belongings on the ground, then 150 bridge workers were called out of the crowd and taken aside, who were forced to clean the square and sent home. The rest were lined up in a column and sent to the village of Posenichi (7 km from Pinsk), where they were shot down at pre-prepared pits and ditches.

On the night of August 6, a raid was carried out in Pinsk. About 300 Jewish men with shovels and hoes were sent to the place of execution: they were forced to collect the bodies of those who died trying to escape all over the field. Then they were also shot, with the exception of two: they were ordered to put the burial site in order. On August 7, 1941, the general searches in the city continued. This time, children from eight years old and older and the elderly, i. e. those who managed to escape two days earlier, were taken away.

German soldier E. Mirek later recalled: "SS men with helmets in their hands walked through the

ния. 7 августа 1941 г. повальные обыски в городе продолжились. На этот раз забирали детей от восьми лет и старше и стариков, то есть тех, кому удалось спастись двумя днями раньше.

Немецкий солдат Э. Мирек позднее вспоминал: «Эсэсовцы с касками в руках проходили по рядам и заставляли обреченных выкладывать в них драгоценности: кольца, деньги, даже зубные протезы. Кто осмеливался сопротивляться, тут же на месте зверски избивался... С каким цинизмом производились эти массовые убийства, свидетельствует такой пример: офицеры-эсэсовцы вызвали лучших сапожников, приказали каждому за ночь сшить по их заказу по паре сапог. На следующее утро эсэсовские бандиты надели сшитые сапоги, а сапожников погнали на расстрел».

В общей сложности от рук карателей за 3 дня погибло около 11 тысяч человек.

Второй этап операции «Припятские болота» проходил с 14 августа по 29 августа 1941 г. Он начался с исходной линии: железнодорожная линия Барановичи – Лунинец и далее на восток с «очищением» правого и левого берега Припяти.

2-й кавалерийский полк СС 21 августа 1941 г. столкнулся с крупными силами РККА (1-2 батальона) в районе городского поселка Туров. Отчет карателей о ходе и результатах боев с красноармейцами также содержит сведения о проведении массовых обысков в Турове и деревне Запесочье, уничтожении около 100 большевиков и поджоге части домов. Карателями сожжены полностью деревни Дворец, Хочень [Хачень], Озераны и Сторожевцы [Сторожовцы].

Дальнейшее развитие событий после захвата Турова отражают воспоминания жителей деревни Черничи Житковичского района, которая была сожжена карателями 22–23 августа 1941 г.: «Расстреляли 20 мужчин, в том числе активистов. Двоим раненым удалось уцелеть. Маркевич Дмитрий умер после войны. Савчин умер от ран в Столине. В это время через деревню немцы прогнали группу евреев, которых утопили в болоте Ковино за деревней, а также в урочище Вирок...»

Следует отметить, что утопление людей в болотах фактически являлось варварским экспериментом нацистских преступников по разработке наиболее «эффективного» метода истребления, который бы обеспечивал массовость уничтожения при минимальной затрате личных сил нацистов.

В последующие дни 1-й кавалерийский полк СС прочесывал район Старобин – Любань – Птичь, а 2-й полк продолжал наступле-

ния и forced the doomed to put jewelry in them: rings, money, even dentures. Those who dared to resist were brutally beaten on the spot... The cynicism with which these massacres were carried out is evidenced by such an example: SS officers called the best shoemakers, ordered everyone to sew a pair of boots to their order overnight. The next morning, the SS bandits put on their sewn boots, and the shoemakers were driven to be shot".

In total, about 11 thousand people died at the hands of the executioners in 3 days.

The second stage of operation "Pripyat Marshes" took place from August 14 to August 29, 1941. It started from the starting line: the Baranovichi – Luninets railway line and further east with the clearance of the right and left banks of the Pripyat.

On August 21, 1941, the 2nd SS Cavalry Regiment clashed with large Red Army forces (1-2 battalions) in the area of the urban-type settlement Turov. The report of the executioners on the course and results of the battles with the Red Army also contains information about the conduct of mass searches in the urban-type settlement Turov and the village of Zapasochye, extermination of about 100 Bolsheviks and the arson of some houses. The executioners completely burned the villages of Dvoretz, Khochen, Ozerany and Storozhevtzsy.

The further development of events after the capture of the urban-type settlement Turov reflects the memories of residents of the village of Chernichi in the Zhitkovichi district, which was burned by the executioners on August 22–23, 1941: "20 men, including activists, were shot down. Two of the wounded managed to survive. Dmitry Markevich died after the war. Savchin died of wounds in Stolyn. At that time, the Germans drove a group of Jews through the village, who were later drowned in the Kovino marches outside the village, as well as in the Virok tract..."

It should be noted that drowning people in swamps was actually a barbaric experiment by Nazi criminals to develop the most "effective" method of extermination, which would ensure mass extermination with minimal expenditure of Nazi personal forces.

In the following days, the 1st SS Cavalry Regiment scoured the Starobin – Lyuban – Ptich area, and the 2nd Regiment continued its offensive east from the Kolno – Lyakhovichi line (Prince Lake) to the Ptich river.

The final report of the SS cavalry brigade on pacification of the Pripyat marshes, dated September 18, 1941, provides the number of people shot –

ние на восток от линии Кольно – Ляховичи (Князь-озеро) до реки Птичь.

Итоговый отчет кавалерийской бригады СС по усмирению Припятских болот от 18 сентября 1941 г. приводит количество расстрелянных – 14 178 человек. Кроме того, в отчете отдельно отмечены расстрелы 1001 партизана и 699 красноармейцев.

Во время проведения операции «Припятские болота», помимо вышеперечисленных деревень, также были уничтожены деревни Погост (69 человек), Ридча [Рыдча] (26) Житковичского района, Осташковичи (120), Славень [Славань] (72) Паричского (ныне Светлогорского) района, Борки, Выброды, Глушец, Залесье, Клетное, Радецк (13), Чадель (38), Хидры Пружанского района.

Акт Чрезвычайной государственной комиссии Туровского района Полесской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 24 декабря 1944 г. подробно отражает события тех дней, оставшихся в памяти у мирного населения:

«АКТ. 1944 года, декабря месяца, 24-го дня, г/п Туров.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия под председательством Белявского Михаила Молохеевича, секретаря Хазина Арона Ароновича, членов Жигар Александра Афанасьевича, Дыбовского Иосифа Ивановича, Старцева Павла Петровича в присутствии уполномоченного Полесской области Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Шалыгина Михаила Никифоровича составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями Туровского района Полесской области БССР.

Туровский район был оккупирован в августе 1941 года и находился под оккупацией до 5-го июля 1944 года. За время оккупации района немецко-фашистские захватчики зверски издевались над беззащитными гражданами района. В городском поселке Туров за время оккупации немцы расстреляли, замучили и сожгли живьем 800 человек женщин, стариков и детей и угнали в рабство 87 человек. Зверства немцев в городском поселке Туров проходили в следующем порядке:

18-го августа 1941 года немецкий карательный отряд СС численностью в 15 человек собрали жителей поселка Турова в количестве 97 человек и увели в деревню Ридча Туровского района, после чего отобрали 96 человек мужчин и расстреляли в присутствии женщин, детей и стариков.

14,178 people. In addition, the report separately noted the executions of 1001 partisans and 699 Red Army soldiers.

Also, taking into account the above-mentioned villages, during operation "Pripyat Marshes", the villages of Pogost (69 people were shot down), Ridcha (26) of the Zhitkovichi district, Ostashkovichi (120), Slaven (72) of the Parichi (now Svetlogorsk) district, Borki, Vybrody, Glushets, Zalesye, Kletnoye, Radetsk (13), Chadel (38), Khidry of the Pruzhany district were destroyed.

The act of the Extraordinary State Commission of the Turov district of the Polesie region on establishment and investigation of atrocities of the Nazi invaders dated December 24, 1944, reflects in detail the events of those days that remained in the memory of the civilian population:

"ACT. 24th day of the month of December, 1944, township of Turov.

We, the undersigned commission, chaired by Belyavsky Mikhail Moloheevich, secretary Khazin Aron Aronovich, including members: Zhigar Alexander Afanasyevich, Dybovsky Joseph Ivanovich, Startsev Pavel Petrovich, in the presence of Shalygin Mikhail Nikiforovich, Commissioner of the Polesie region of the Extraordinary Commission for the Investigation of the Atrocities of the Nazi Occupiers, have made the present act on atrocities of the Nazi occupiers against peaceful inhabitants of the Turov district of the Polesie region of the BSSR.

The Turov district was occupied in August 1941 and was under occupation until July 5, 1944. During their occupation of the district the Nazi invaders brutally abused the defenseless citizens of the district. In the township of Turov during their occupation the Germans shot, tortured and burned alive 800 women, old men and children and took 87 people into slavery. The atrocities of the Germans in the township of Turov were carried out in the following order:

On August 18, 1941, a German punitive SS detachment of 15 people rounded up 97 residents of the township of Turov and took them to the village of Ridcha in the Turov district, after which 96 men were selected and shot down in the presence of women, children and the elderly.

The execution was carried out by 6 Germans from the SS detachment. Of the 96 people shot, only four people managed to escape.

After execution by firing squad in the village of Ridcha, the SS detachment returned to the township of Turov and set it on fire. When the villagers began to run out to extinguish the fire, the Germans began to shoot the first one they saw outdoors, sparing

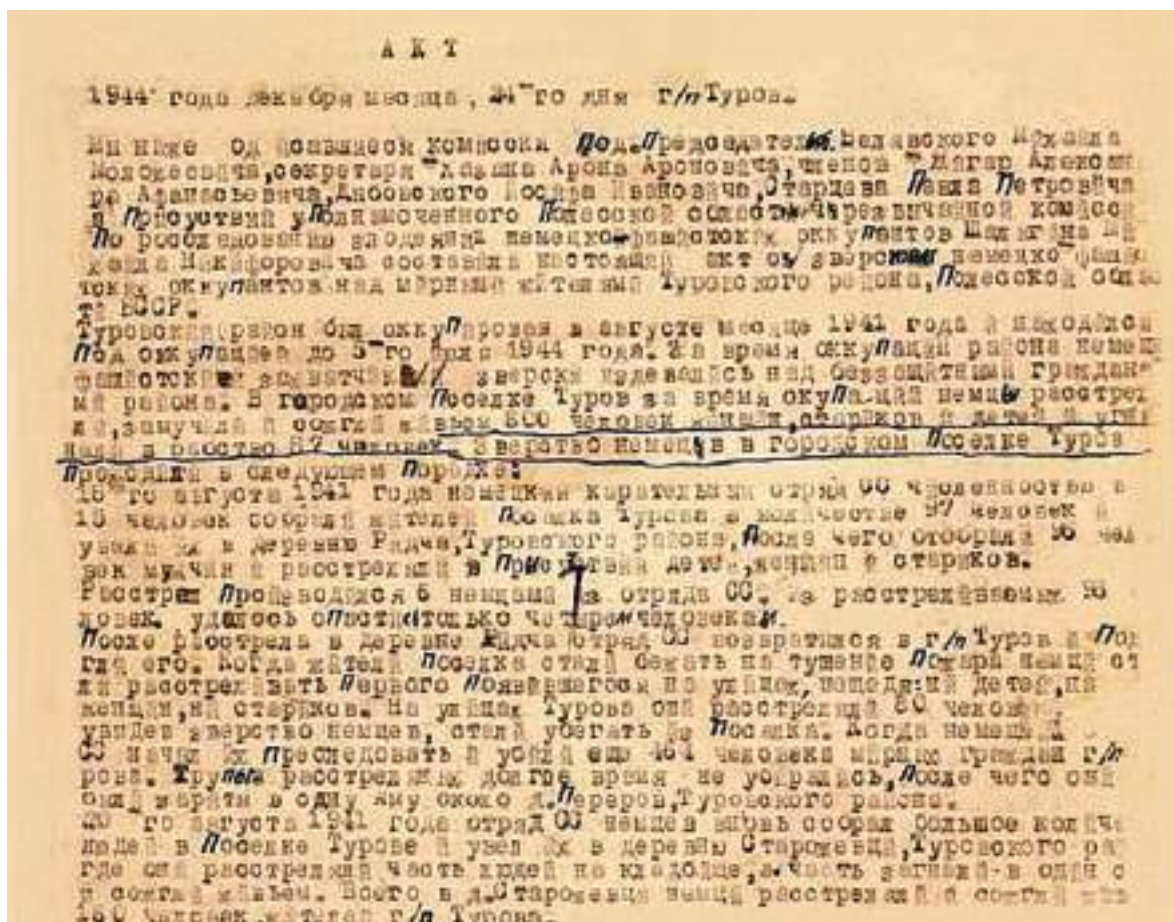
Расстрел производился 6 немцами из отряда СС. Из расстрелянных 96 человек удалось спасти только четверем человекам.

После расстрела в деревне Ридча отряд СС возвратился в г/п Туров и поджег его. Когда жители поселка стали бежать на тушение пожара, немцы стали расстреливать первого появившегося на улицах, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. На улицах Турова они расстреляли 60 человек. Увидев зверства немцев, жители стали убегать из поселка. Когда немецкие СС начали их преследовать, убили еще 464 человека мирных граждан г/п Турова. Трупы расстрелянных долгое время не убирались. После чего они были зарыты в одну яму возле деревни Переров Туровского района.

20-го августа 1941 года отряд СС немцев вновь собрал большое количество людей в поселке Турове и увел их в деревню Старожевыцы Туровского района, где они расстреляли часть людей на кладбище, а часть загнали в один сарай и сожгли живьем. Всего в д. Старожевыцы немцы расстреляли и сожгли живьем 160 человек, жителей г/п Турова».

neither children, nor women, nor the elderly. They shot 60 people in the streets of Turov. After seeing the atrocities of the Germans, people began to run away from the urban village. Then the German SS began to pursue them and killed another 464 civilians of the urban village of Turov. The corpses of the executed were not cleaned for a long time. After that, they were buried in a pit near the village of Pererov in the Turov district.

On August 20, 1941, the SS detachment of the Germans again gathered a large number of people in the urban village of Turov and took them to the village of Starozhevtsy in the Turov district, where they shot some people at the cemetery, and drove some into one barn and burned them alive. In total, the Germans shot down and burned alive 160 people, residents of the urban-type settlement of Turov".

Фрагмент акта Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, содержащий сведения о карательных мероприятиях в районе города Туров.

Зональный государственный архив в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 3

A fragment of the act of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders, containing information about punitive measures in the area of Turov. Zonal State Archive in Mozyr. F. 310. Op. 1. D. 19. L. 3

Act

24th day of the month of December, 1944

township of Turov

We, the undersigned commission, chaired by Belyavsky Mikhail Moloheevich, secretary Khazin Aron Aronovich, including members: Zhigar Alexander Afanasyevich, Dybovsky Joseph Ivanovich, Startsev Pavel Petrovich, in the presence of Shalygin Mikhail Nikiforovich, Commissioner of the Polesie region of the Extraordinary Commission for the Investigation of the Atrocities of the Nazi Occupiers, have made the present act on atrocities of the Nazi Occupiers against peaceful inhabitants of the Turov district of the Polesie region of the BSSR.

The Turov district was occupied in August 1941 and was under occupation until July 5, 1944. During their occupation of the district the Nazi invaders brutally abused the defenseless citizens of the district. In the township of Turov during their occupation the Germans shot, tortured and burned alive 800 women, old men and children and took 87 people into slavery. The atrocities of the Germans in the township of Turov were carried out in the following order:

"On August 18, 1941, a German punitive SS detachment of 15 people rounded up 97 residents of the township of Turov and took them to the village of Ridcha in the Turov district, after which 96 men were selected and shot down in the presence of women, children and the elderly.

The execution was carried out by 6 Germans from the SS detachment. Of the 96 people shot, only four people managed to escape.

After execution by firing squad in the village of Ridcha, the SS detachment returned to the township of Turov and set it on fire. When the villagers began to run out to extinguish the fire, the Germans began to shoot the first one they saw outdoors, sparing neither children, nor women, nor the elderly. They shot 60 people in the streets of Turov. After seeing the atrocities of the Germans, people began to run away from the urban village. Then the German SS began to pursue them and killed another 464 civilians of the urban village of Turov. The corpses of the executed were not cleaned for a long time. After that, they were buried in a pit near the village of Pererov in the Turov district.

On August 20, 1941, the SS detachment of the Germans again gathered a large number of people in the urban village of Turov and took them to the village of Starozhevtsy in the Turov district, where they shot some people at the cemetery, and drove some into one barn and burned them alive. In total, the Germans shot down and burned alive 160 people, residents of the urban-type settlement of Turov".

Из протокола допроса Елены Клементьевны Сачко, 1937 г. р., уроженки деревни Борки Пружанского района, от 16 июня 2021 г.:

From the protocol of the interrogation of Elena Sachko, born in 1937, a native of the village of Borki, Pruzhany district, on June 16, 2021:

Следователь: Елена Клементьевна скажите, а когда немцы пришли в деревню в начале войны, были расстрелы в д.Борки?

Ответ Сачко Е.К.: Расстреливали, но я их не помню, расстреляли Мосейко, его сына Виктора, которые шли за советской армией. У людей же всякие языки. Помню только, что этих расстреляли.

Следователь: А Вашу деревню сожгли?

Ответ Сачко Е.К.: Да всю деревню сожгли. Осталась только д.Ощеп, тут рядом в Гродненской области. Там еще немного побыли люди, но туда тоже стали партизаны ходить и её тоже сожгли. Ни одной деревни целой не осталось поблизости. Попелёво, Глубокий Кут сожгли. Были в Жарковщине люди. В 12 км от сюда была д.Рудня и её сожгли.

Показания свидетеля Е.К. Сачко.

*Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси
в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период
Testimony of witness E. Sachko.*

*Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.
Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population
of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period*

Investigator: Elena Klementyevna, tell me, please, when the Germans came to the village at the beginning of the war, were there shootings in the village of Borki?

E. Sachko's answer: There were shootings, but I don't remember them, they shot Moseiko, his son Victor, who followed the Soviet army. Some people are really loose-tongued. I only remember that they were shot.

Investigator: Was your village burned down?

E. Sachko's answer: Yes, the whole village was burned down. Only the village of Oshchep remained, nearby in Grodno region, but partisans started to visit it too and it was likewise burned down. Not a single village was left nearby. Popelevo, Gluboky Kut were burned down. There were inhabitants left in Zharkovshchina. There was a village called Rudnya 12 kilometers away and it was burned down.

1942 ГОД

1942

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАМБЕРГ»

PUNITIVE OPERATION "BAMBERG"

*Территория проведения карательной операции «Бамберг»
Territory, where the "Bamberg" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Бамберг» («Bamberg») проводилась силами 707-й пехотной дивизии, трех батальонов 747-го полка, 2-й артиллерийской ротой 657-го полка, трех пехотных и одного артиллерийского полков, двух особых полицейских батальонов, кавалерийского эскадрона и авиаэскадрильи 51-й бомбардировочной авиаэскадры «Эдельвейс» с 20 марта по 4 апреля 1942 г. против партизанских отрядов и населения, находившихся на территории современных Бобруйского и Глусского районов Могилевской, Любанского района Минской, Калинковичского, Октябрьского, Петриковского, Светлогорского районов Гомельской областей.

20 марта 1942 г. каратели начали блокаду партизанской зоны, через 10 дней отправились в на-

The punitive operation "Bamberg" was carried out by the forces of the 707th Infantry Division, three battalions of the 747th Regiment, the 2nd artillery company of the 657th Regiment, 3 infantry and 1 artillery regiments, 2 special police battalions, a cavalry squadron and 1 air squadron of the 51st Bombardment squadron Edelweiss from March 20 to April 4, 1942, against partisan detachments and the population, located in the territory of modern Bobruisk and Glusk districts of the Mogilev region, Lyuban district of the Minsk region, Kalinkovichi, Oktyabrsky, Petrikov, Svetlogorsk districts of the Gomel region.

On March 20, 1942, the executioners began the blockade of the partisan zone, and 10 days later they went on the offensive. From west to east, the

ступление. С запада на восток из города Любань через деревни Яминск, Селец, Заголье [Загалье] и Заболотье в направлении Карпиловки продвигался 747-й полк 707-й дивизии вермахта, усиленный 102-м кавалерийским эскадроном. В первый день гитлеровцы расстреляли и повесили около 300 человек, в том числе женщин, детей и красноармейцев, сожгли деревни Саволуцк, Паличное, Яминск.

31 марта 1942 г. началось концентрированное наступление-прочесывание в направлении Рудобелка – Карпиловка. Со стороны города Глуска на юго-восток через деревню Зубареви́чи в направлении деревни Оземля проходил 420-й ландверный батальон, которым в деревнях Растов, Ратмиров и на железнодорожной станции Ратмировичи было расстреляно и повешено 68 жителей.

С противоположной стороны на северо-запад от деревень Савичи, Колки, Лучицы, Кошевичи наступал 102-й словацкий полк при поддержке 315-го полицейского батальона, преодолевая сопротивление небольших партизанских отрядов (бои в 2 км на север от деревни Бубновка, на юго-восток от деревни Поречье, в районе деревни Карпиловка), а также держал под контролем дорогу Кошевичи – Глуск и железнодорожный участок Кошевичи – Рабкор.

Со стороны деревень Паричи и Полесье в западном направлении территории проведения карательной операции продвигался 727-й пехотный полк, который прошел через деревни Романищи, Заозерщина и Оземля, расстреляв более 730 мирных жителей.

Всего в ходе карательной операции «Бамберг» гитлеровцы расстреляли и сожгли вместе с жителями более 3600 жилых домов, реквизировали у населения более 3 тысяч голов скота, около 200 тонн сельскохозяйственной продукции.

С 1 по 5 апреля 1942 г. зверски истреблено 6500 человек и сожжено 13 населенных пунктов, в том числе деревни Курин, Подгать, Лавстыки, Ковали, Вежин, Рудня, Гадунь [Годуни] и Сму́га. В районном центре Карпиловка оккупанты разрушили и сожгли все общественные здания. Оставшееся население Карпиловки каратели загнали в школы, клуб, завод, сараи, конюшни и сожгли заживо. После проведенных зверств немецкое командование официально сообщило о якобы уничтоженных ими крупных партизанских силах в Октябрьском районе.

747th regiment of the 707th Division of the Wehrmacht, reinforced by the 102nd Cavalry squadron, advanced from the city of Lyuban through the villages of Yaminsk, Selets, Zagolye and Zabolotye in the direction of Carpilovka. On the first day, the Nazis shot and hanged about 300 people, including women, children and Red Army soldiers, and burned the villages of Savolutsk, Palichnoye, and Yaminsk.

On March 31, 1942, a concentrated scouring offensive began in the direction of Rudobelka – Carpilovka. From the side of the city of Glusk to the south-east through the village Zubarevichi in the direction of the village of Ozemlya the 420th Landwehr battalion moved which in the villages of Rastov, Ratmirov and Ratmirovichi railway station, shot and hanged 68 residents.

On the opposite side, the 102nd Slovak regiment advanced northwest from the villages of Savichi, Kolki, Luchitsy, Koshevichi with the support of the 315th police battalion, overcoming the resistance of small partisan detachments (fighting 2 km north of the village of Bubnovka, southeast of the village of Porechye, near the village of Carpilovka). It also controlled the Koshevichi – Glusk road and the Koshevichi – Rabkor railway section.

From the villages of Parichi and Polesie, the 727th Infantry regiment advanced in the western direction of the territory of the punitive operation. It passed through the villages of Romanishchi, Zaozerschina and Ozemlya, killing more than 730 civilians.

In total, during the punitive operation "Bamberg", the Nazis shot and burned more than 3,600 residential buildings along with residents, requisitioned more than 3,000 cattle and about 200 tons of agricultural products from the population.

From April 1 to 5, 1942, 6,500 people were brutally exterminated and 13 settlements were burned, including the villages of Kurin, Podgat, Lavstyki, Kovali, Vezhin, Rudnya, Gadun and Smuga. In the district center of Carpilovka, the occupiers destroyed and burned all public buildings. The executioners drove the remaining population of Carpilovka into schools, the community center, the factory, barns, stables and burned them alive. After the atrocities, the German command officially announced that they had allegedly destroyed large partisan forces in the Oktyabrsky district.

The circumstances of extermination of the Carpilovka village inhabitants were reported during interrogation by witness Ivan Rogovich, born in 1891:

Об обстоятельствах уничтожения жителей деревни Карпиловка сообщил в ходе допроса свидетель Иван Ефимович Рогович, 1891 г. р.:

«ВОПРОС: Расскажите подробно о расстреле жителей вашей деревни Карпиловки немецкими войсками?

ОТВЕТ: Это было весной 1942 года, примерно в апреле месяце, в нашу деревню въехал немецкий карательный отряд численностью примерно более 300 человек. Эти немцы окружили нашу деревню и затем согнали все население – детей, женщин, стариков и мужчин в деревенский клуб. Затем нам всем предложили показать партизанские семьи, но среди нас не нашлось ни одного человека, который бы промолвил хотя одно слово. Тогда немцы нас [начали] выводить в рядом стоящий сарай по 10 человек и стали расстреливать. Как только мы слышали выстрелы, то все стали плакать. В этом клубе было две двери, одна из них охранялась, другая нет. Вот я с несколькими людьми, один мужчина и несколько женщин, через эту дверь выползли и убежали. Оставшиеся в этом клубе были все поочередно расстреляны в сарае. Этот сарай немцы с трупами подожгли и он сгорел с людьми. В этот день были расстреляны мой сын и отец. После этого через два дня этот же карательный отряд вновь собрал оставшихся жителей от первого погрома, загнали в сарай крестьянский и таким же образом сперва расстреляли, а затем сожгли. Я в этот день тоже был пойман, но мне удалось опять бежать, я спрятался в сарае возле стены, но немцы, заметив, что я сюда убежал, подожгли этот сарай и я в дыму выскочил из-под стены и вновь спрятался в дровах. После этих погромов немцы из нашего села уехали и все имущество, скот, продукты забрали с собой, а что им не нужно было, они поломали. В этот период деревню немцы не сожгли, она была сожжена позже от бомбежки. После этих погромов мне с несколькими людьми пришлось все обгоревшие трупы убирать и хоронить. Во второй погром у меня погибли две дочери. После похорон я ушел в лес к партизанам и находился там до освобождения территории Красной Армией.

ВОПРОС: Сколько человек было сожжено и расстреляно жителей деревни?

ОТВЕТ: Всего было сожжено и расстреляно жителей дер. Карпиловка точно не знаю, но наверно человек 500.

ВОПРОС: Известно ли вам, что немцы такие зверства в то время проводили в других деревнях?

"QUESTION: Tell us in detail about the shooting of the inhabitants of your village of Carpilovka by German troops?

ANSWER: It was in the spring of 1942, in the month of April, a German punitive detachment of about 300 people entered our village. These Germans surrounded our village and then herded the entire population – children, women, old people and men into the village community center. Then we were all invited to show the partisan families, but there was not a single person among us who would say at least one word. Then the Germans [began] to take us out to a nearby barn for 10 people and began to shoot us. As soon as we heard the shots, everyone started crying. There were two doors in this community center, one of them was guarded, the other was not. Then several people: one man and a few women and I, crawled out through this door and ran away. Those, who remained in this community center were all shot down in turn in the barn. The Germans set fire to this barn with corpses and it burned down with people. My son and father were shot that day. After that, two days later, the same punitive detachment again rounded up the remaining residents from the first pogrom, drove them into a peasant's barn and in the same way first shot and then burned. I was also caught that day, but I managed to escape again, I hid in a barn near the wall, but the Germans noticed that I ran away here, set fire to this barn and I jumped out from under the wall in smoke and hid in the firewood again. After these pogroms, the Germans left our village and took all their property, livestock, and food with them, and they broke down what they didn't need. During this period, the Germans did not burn the village, it was burned later through bombing. After these pogroms, I and several people had to clean up the burned corpses and bury them. My two daughters died in the second pogrom. After the funeral, I went to the forest, to join the partisans and stayed there until liberation of the territory by the Red Army.

QUESTION: How many villagers were burned and shot down?

ANSWER: In total, I do not know exactly how many residents of the village of Carpilovka were burned and shot, but, probably, 500 people.

QUESTION: Do you know that the Germans carried out such atrocities in other villages?

ANSWER: In those days, the Germans shot the inhabitants of the villages of Leski, Lobstyki, Rudnya, Kovali, Khvoinya, Vezhenka. Also, the cattle were taken, the property of these citizens was loot-

ОТВЕТ: В те дни немцы таким же образом расстреляли жителей деревень Лески, Лобстыки [Лавстыки], Рудня, Ковали, Хвойня, Веженка [Вежин], скот, имущество этих граждан ими было разграблено, деревни были сожжены полностью. Я это знаю, потому что эти деревни расположены вблизи от Карпиловки и мне было видно, как они горели».

ed by them, the villages were completely burned. I know this because these villages are located near the village of Carpilovka and I could see how they were burning”.

ВОПРОС: Расскажите подробно о расстреле жителей Вашей деревни Карпиловки немецкими войсками?

ОТВЕТ: Это было весной 1942 года, примерно, в апреле месяце, в нашу деревню въехали немецкий карательный отряд, численностью примерно более 300 человек. Эти немцы окружили нашу деревню и затем согнали все население – детей, женщин, стариков и мужчин в деревенский клуб. Затем нам всем предложили показать партизанские семьи, но среди нас не нашлось ни одного человека, который бы промолвил хотя одно слово. Тогда немцы нас выводили в рядом стоящий сарай по 10 человек и стали расстреливать. Как только мы услышали выстрел, то все стали плакать. В этом клубе было две двери, одна из них охранялась другая нет. Вот я с несколькими людьми, один мужчина и несколько женщин через эту дверь выползли и убежали. Оставшиеся в этом клубе были все поочередно расстреляны в сарае. Этот сарай немцы с трупами подожгли и он сгорел с людьми. В этот день были расстреляны мой сын и отец. После этого через два дня этот же карательный отряд вновь собрал оставшихся жителей от первого погрома, загнали в сарай крестьянский и таким же образом сперва расстреляли, а затем сожгли. Я в этот день тоже был пойман, но мне удалось опять бежать, я спрятался в сарае возле стены, но немцы заметили, что я сюда убежал, подожгли этот сарай и я в дыму выскочил из под стены и вновь спрятался в дровах. После этих погромов немцы из нашего села уехали и все имущество, скот, продукты забрали с собой, а что им не нужно было они поломали. В этот период деревню немцы не сожгли, она была сожжена позже от бомбежки.

После этих погромов мне с несколькими людьми пришлось все сгоревшие трупы убирать и хоронить. Во второй

погром у меня погибли две дочери. После погрома я ушел в лес, я партизанам и находился там до освобождения территории Красной Армией.

ВОПРОС: Сколько человек было сожжено и расстреляно жителей деревни?

ОТВЕТ: Всего было сожжено и расстреляно жителей дер. Карпиловка, точно не знаю, но наверно человек 500.

ВОПРОС: Известно ли Вам, что немцы также зверства в то время проводили в других деревнях?

ОТВЕТ: В те дни немцы таким же образом расстреляли жителей деревень Лески, Лобстыки, Рудня, Ковали, Хвойня, Веженка-скот, имущество этих граждан ими было разграблено, деревни были сожжены полностью. Я это знаю потому, что эти деревни расположены вблизи от Карпиловки и мне было видно, как они горели

Фрагменты протокола допроса свидетеля И.Е. Роговича.
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 165–166
Fragments of the protocol of the interrogation of witness I. Rogovich.
The National Archive of the Republic of Belarus. F. 861. Op. 1. D. 2. L. 165–166

QUESTION: Tell us in detail about the shooting of the inhabitants of your village of Carpilovka by German troops?

ANSWER: It was in the spring of 1942, in the month of April, a German punitive detachment of about 300 people entered our village. These Germans surrounded our village and then herded the entire population – children, women, old people and men into the village community center. Then we were all invited to show the partisan families, but there was not a single person among us who would say at least one word. Then the Germans [began] to take us out to a nearby barn for 10 people and began to shoot us.

As soon as we heard the shots, everyone started crying. There were two doors in this community center, one of them was guarded, the other was not. Then several people: one man and a few women and I, crawled out through this door and ran away. Those, who remained in this community center were all shot down in turn in the barn. The Germans set fire to this barn with corpses and it burned down with people. My son and father were shot that day. After that, two days later, the same punitive detachment again rounded up the remaining residents from the first pogrom, drove them into a peasant's barn and in the same way first shot and then burned. I was also caught that day, but I managed to escape again, I hid in a barn near the wall, but the Germans noticed that I ran away here, set fire to this barn and I jumped out from under the wall in smoke and hid in the firewood again. After these pogroms, the Germans left our village and took all their property, livestock, and food with them, and they broke down what they didn't need. During this period, the Germans did not burn the village, it was burned later through bombing. After these pogroms, I and several people had to clean up the burned corpses and bury them. My two daughters died in the second pogrom. After the funeral, I went to the forest, to join the partisans and stayed there until liberation of the territory by the Red Army.

QUESTION: How many villagers were burned and shot down?

ANSWER: In total, I do not know exactly how many residents of the village of Carpilovka were burned and shot, but, probably, 500 people.

QUESTION: Do you know that the Germans carried out such atrocities in other villages?

ANSWER: In those days, the Germans shot the inhabitants of the villages of Leski, Lobstyki, Rudnya, Kovali, Khvoinya, Vezhenka. Also, the cattle were taken, the property of these citizens was looted by them, the villages were completely burned. I know this because these villages are located near the village of Carpilovka and I could see how they were burning.

В Октябрьском районе во время проведения карательной операции в апреле 1942 г. уничтожено 76 жителей деревни Перекалье, а постройки с 27 жилыми домами сожжены. После немцы ворвались в населенный пункт Рудня, где таким же зверским способом уничтожили 341 жителя, в числе которых был 161 ребенок. В деревне Селище карателями было уничтожено 95 жителей, а деревня сожжена.

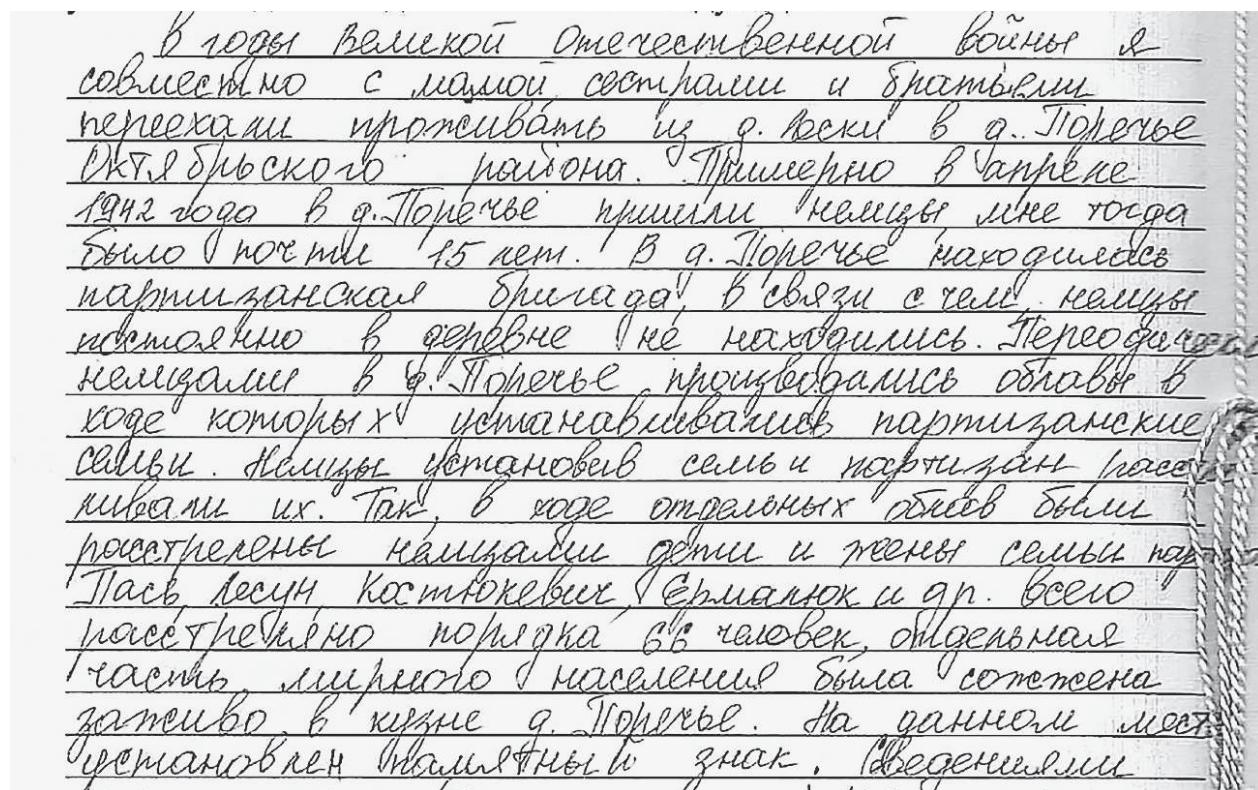
Об уничтожении мирных жителей деревни Поречье в ходе карательной операции «Бамберг» сообщила свидетель Леонила Марковна Кулешевская, 1928 г. р., от 7 октября 2021 г.:

In the Oktyabrsky district, during a punitive operation in April 1942, 76 residents of the village Perekalie were exterminated, and buildings with 27 residential buildings were burned. After that, the Germans broke into the settlement of Rudnya, where 341 residents, including 161 children, were killed in the same brutal way. In the village of Selishche, 95 residents were killed by the executioners, and the village was burned down.

Witness L. Kuleshevskaya, born in 1928, reported the following about extermination of civilians in the village of Porechye during the punitive operation "Bamberg", on October 7, 2021: "During the

«В годы Великой Отечественной войны я совместно с мамой, сестрами и братьями переехали проживать из д. Лески в д. Поречье Октябрьского района. Примерно в апреле 1942 года в д. Поречье пришли немцы, мне тогда было почти 15 лет. В д. Поречье находилась партизанская бригада, в связи с чем немцы постоянно в деревне не находились. Периодически немцами в д. Поречье производились облавы, в ходе которых устанавливались партизанские семьи. Немцы, установив семьи партизан, расстреливали их. Так, в ходе отдельных облав были расстреляны немцами дети и жены семьи партизан Пась, Лесун, Костюкевич, Ермалюк и др., всего расстреляно порядка 66 человек, отдельная часть мирного населения была сожжена заживо в кузне д. Поречье. На данном месте установлен памятный знак».

Great Patriotic War, together with my mother, sisters and brothers, I moved to live from the village of Leski to the village of Porechye in the Oktyabrsky district. Sometime around April 1942 the Germans arrived to the village of Porechye, I was almost 15 years old then. There was a partisan brigade in the village of Porechye, and, therefore, the Germans were not constantly in the village. From time to time, the Germans carried out raids in the village of Porechye, during which partisan families were identified. The Germans, having identified the families of the partisans, shot them. So, during separate raids, the Germans shot the children and wives of the family of partisans Pas, Lesun, Kostyukevich, Ermalyuk and others. In total, about 66 people were shot down, and a separate part of the civilian population was burned alive in the blacksmith's shop in the village of Porechye. A memorial plaque has been put up at this place".

В годы Великой Отечественной войны я совместно с мамой, сестрами и братьями переехали проживать из д. Лески в д. Поречье Октябрьского района. Примерно в апреле 1942 года в д. Поречье пришли немцы, мне тогда было почти 15 лет. В д. Поречье находилась партизанская бригада, в связи с чем немцы постоянно в деревне не находились. Периодически немцами в д. Поречье производились облавы, в ходе которых устанавливались партизанские семьи. Немцы, установив семьи партизан, расстреливали их. Так, в ходе отдельных облав были расстреляны немцами дети и жены семьи партизан Пась, Лесун, Костюкевич, Ермалюк и др., всего расстреляно порядка 66 человек, отдельная часть мирного населения была сожжена заживо в кузне д. Поречье. На данном месте установлен памятный знак.

Показания свидетеля Л.М. Кулешевской.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период
Testimony of witness L. Kuleshevskaya.

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

During the Great Patriotic War, together with my mother, sisters and brothers, I moved to live from the village of Leski to the village of Porechye in the Oktyabrsky district. Sometime around April 1942 the Germans arrived to the village of Porechye, I was almost 15 years old then. There was a partisan brigade in the village of Porechye, and, therefore, the Germans were not constantly in the village. From time to time, the Germans carried out raids in the village of Porechye, during which partisan families were identified. The Germans, having identified the families of the partisans, shot them. So, during separate raids, the Germans shot the children and wives of the family of partisans Pas, Lesun, Kostyukevich, Ermalyuk and others. In total, about 66 people were shot down, and a separate part of the civilian population was burned alive in the blacksmith's shop in the village of Porechye. A memorial plaque has been put up at this place.

В отчете о карательной операции «Бамберг» нацисты привели следующие сведения о потерях противника: «к 6 апреля 1942 года было расстреляно 3423 партизана и пособника». Как указано в документе, эти сведения являются неточными. При этом личные потери составили всего 7 убитых, что говорит о том, что на самом деле карательная операция была направлена на убийство в основном мирных граждан.

In the report on the "Bamberg" punitive operation, the Nazis provided the following information about enemy losses: "by April 6, 1942, 3,423 partisans and their accomplices had been shot down". As stated in the document, this information is inaccurate. At the same time, personal losses amounted to only 7 killed, which suggests that in fact the punitive operation was aimed at murdering mostly civilians.

III. Ergebnis:

a.) Feindverluste:

Ausser zahlreichen nicht festzustellenden Verlusten des Gegners auf der Flucht während der Säuberung des Gebietes wurden bis zum 6.4.42. 3 423 Partisanen u. Helfer erschossen.

b.) Eigene Verluste:

I.R.727 keiner tot, keiner verwundet.

I.R.747	2	"	3	"
---------	---	---	---	---

S.Kdo.Kopf	1	"	-	"
------------	---	---	---	---

Slow.Rgt.	-	"	1	"
-----------	---	---	---	---

Pol.B.315	4	"	3	"
-----------	---	---	---	---

O.D.	4	"	1	"
------	---	---	---	---

insgesamt:	7	tot	8	verwundet.
------------	---	-----	---	------------

a. sserdem 5 krank.

III. Результаты:

а) Потери противника:

Кроме многочисленных неустановленных потерь противника во время их бегства и зачистки района, к 6.4.42 было расстреляно 3 423 партизана и их пособников.

б) Собственные потери:

Всего: 7 чел. убиты,

8 чел. ранены,

кроме того, 5 чел. заболевших.

Национальный архив Республики Беларусь.

Александровская пленка. Т-315. Ролик 1585. Кадры 000473–0004483

National Archive of the Republic of Belarus.

The Alexandrian film. T-315. Video 1585. Frames 000473–0004483

III. Results:

a) Enemy losses:

In addition to numerous unspecified enemy losses during their escape and clearing of the area, by 6.4.42, 3,423 partisans and their accomplices had been shot.

b) Own losses:

Total: 7 people killed,

8 people wounded,

In addition, 5 people sick.

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«МАЙСКИЙ ЖУК»

PUNITIVE OPERATION
"MAY BEETLE"

*Территория проведения карательной операции «Майский жук»
Territory where the "May Beetle" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Майский жук» («Maikäfer», в некоторых источниках упоминается как «Хрущ») проводилась в период с 30 июня по 20 июля 1942 г. на территории современных Кличевского, Быховского, Кировского, Бобруйского районов Могилевской, Rogachevского района Гомельской областей против партизан и местного населения.

В ней принимали участие штаб 608-го охранного полка (командир и непосредственный руководитель операции – подполковник Курт фон Зейдлиц-Курцбах), 473-й охранный батальон, 2-я рота 244-го охранного батальона, батальоны «Березина» и «Днепр», штаб 2-го полицейского полка «Руссланд-Центр» (командир – майор охранной полиции Альберт

The "May Beetle" punitive operation ("Maikäfer", referred to in some sources as "Chafer") was carried out in the period from June 30 to July 20, 1942 in the territory of modern Klichev, Bykhov, Kirovsk, Bobruisk districts of the Mogilev region, Rogachev district of the Gomel region, against partisans and the local population.

The following units took part in it: the headquarters of the 608th Security Regiment (commander and the immediate head of the operation – Lieutenant Colonel Kurt von Seidlitz-Kurzbach), the 473rd security Battalion, the 2nd company of the 244th security Battalion, the "Berezina" and "Dnepr" battalions, the headquarters of the 2nd police regiment "Russland Center" (commander – major of the security police Albert Buchman),

Бухман), 51-й резервный полицейский батальон (командир – майор охранной полиции Фриц Валькхоф), 122-й резервный полицейский батальон, тяжелая рота 2-го полицейского полка «Руссланд-Центр», особый батальон СС «Дирлевангер». Необходимо отметить, что в части перечисленных карательных подразделений служили коллаборационисты из числа украинских, русских и белорусских добровольцев-предателей.

Изначально командующий тылом группы армий «Центр» Максимилиан фон Шенкендорф планировал двумя батальонами провести операцию по зачистке района дислокации кличевских партизан – лесистой местности вдоль шоссе Бобруйск – Могилев в 50 км северо-восточнее Бобруйска. Одновременно с этим высший руководитель СС и полиции «Руссланд-Центр» Эрих фон дем Бах силами 2-го полицейского полка должен был осуществить крупную операцию севернее вышеупомянутого шоссе⁸.

Для проведения операции штаб 608-го охранный полка сформировал несколько ударных групп, которые должны были с юго-запада, юга и юго-востока по сходящимся направлениям наступать на Кличев с целью окружить и уничтожить партизан южнее города. Уже 30 июня 1942 г. батальон «Бережина» вступил в бой с партизанами в деревне Подречье⁹.

1 июля 1942 г. партизаны оказывали очень слабое сопротивление. Эвакуировав население, забрав личные вещи и скот, они скрылись в лесах. В журнале боевых действий 203-й охранный дивизии отмечены попытки местных жителей вернуться в деревни, при этом якобы «если они не состояли в партизанах, им ничего не угрожало»¹⁰.

В тот же день командир батальона отдал новый приказ: за день 2 июля батальон (штаб, 1-я и 3-я роты, бронеавтомобиль, 3 миномета, 3 ПТО, ранцевая радиостанция) должен был пройти через Збышин и Грабовец, очистить от партизан деревни Зеленица, Кокотово и Хрелево. 3-я рота использовалась для зачистки местности и вывоза населения.

51st Reserve Police Battalion (commander – major of the security police Fritz Walkhoff), 122nd Reserve Police Battalion, heavily armed company of the 2nd police regiment "Russland Center", special battalion SS Dirlewanger. It should be noted that collaborators from among Ukrainian, Russian and Belarusian traitors voluntarily served in some of the listed punitive units.

Initially, the commander of the rear of Army Group Center Maximilian von Schenkendorf planned to use two battalions to conduct the operation to mop up the Klichev partisans deployment area – a wooded area along the Bobruisk – Mogilev highway 50 km northeast of Bobruisk. At the same time, the supreme head of the SS and the Russland Center police, Erich von dem Bach, was to carry out a major operation north of the aforementioned highway with the forces of the 2nd police regiment⁸.

To carry out the operation, the headquarters of the 608th security Regiment formed several striking groups that were supposed to attack the city of Klichev from the southwest, south and southeast in converging directions in order to encircle and exterminate partisans south of the city. Already on June 30, 1942, the "Berezina" battalion engaged in battle with the partisans in the village of Podruchy⁹.

On July 1, 1942, the partisans offered very little resistance. After evacuating the population, taking their personal belongings and livestock, they disappeared into the forests. The combat log of the 203rd Security Division noted attempts by local residents to return to the villages, while allegedly "if they were not part of the partisans, they were not in danger"¹⁰.

On the same day, the battalion commander issued a new order. On the day of July 2, the battalion (headquarters, 1st and 3rd companies, armored car, 3 mortars, 3 anti-tank guns, satchel radio station) had to pass through Zbyshyn and Grabovets, clear the villages of Zelenitsa, Kokotovo and Khrelevo from the partisans. The 3rd company was used to mop up the area and remove the population.

On July 4, 1942, the "Berezina" battalion fought with superior partisan forces, lost 1 dead,

⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 411. Л. 144, 150, 166.

⁹ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 992. Л. 44.

¹⁰ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 992. Л. 45.

⁸ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12454. D. 411. L. 144, 150, 166.

⁹ NARB. F. 1440. Op. 3. D. 992. L. 44.

¹⁰ NARB. F. 1440. Op. 3. D. 992. L. 45.

4 июля 1942 г. батальон «Березина» вел бой с превосходящими силами партизан, потерял 1 человека погибшим, 2 – ранеными. Потери партизан не установлены. К этому времени батальон, выбив партизан из Пацевой Слободы, атаковал деревню Заполье. Однако тут партизаны оказали ожесточенное сопротивление. 277-й, 278-й отряды и группа самообороны Дмитриевского с/с не дали коллаборантам овладеть населенным пунктом. 4 июля батальон попал в «огневой мешок», организованный 537-м и 760-м отрядами. Такое топтание на месте вызвало критику немцев, 6 июля заявивших, что «Березина» слишком медлительна и неповоротлива.

5 июля 1942 г. в бою за деревню Руды партизаны потеряли 4 человека погибшими. Э. фон дем Бах, сообщая о результатах действий 51-го резервного полицейского батальона, отметил, что западнее Чечевичей и Хрелево тот расстрелял 54 партизана, не понеся при этом потерь. Этот успех объяснялся соблюдением секретности¹¹.

7 июля 1942 г. выяснилось, что из района Кличева крупная часть партизан угрожает флангу операции. Туда были направлены полицейские силы, в частности особый батальон «Дирлевангер». Самолеты задействовать не удалось.

8 июля 1942 г. окончательно сформировалось кольцо окружения, внутри которого все населенные пункты объявлялись занятыми партизанами¹².

9 июля 1942 г. партизаны были отброшены в лес. В деревне Воевичи произошел бой, уничтожен партизанский бункер. Немецкая разведгруппа на надувных лодках переправилась через реку Оlsa и установила, что деревня Воевичи оставлена партизанами. Однако внезапно партизаны начали атаку карателей при поддержке артиллерии, минометов и пулеметов. Непосредственный руководитель операции К. фон Зейдлиц-Курцбах погиб в ходе завязавшегося боя. 10 июля 1942 г. партизаны отступили под покровом темноты.

10 июля М. фон Шенкендорф отдал приказ на завершение операции. В донесении за этот

2 wounded. The losses of the partisans have not been established. By this time, the battalion, having driven the partisans out from Patseva Sloboda, attacked the village of Zapolye. However, here the partisans put up fierce resistance. The 277th, 278th detachments and the self-defense group of the Dmitriev village council did not allow the collaborators to take over the settlement. On July 4, the battalion fell into a "fire pocket" organized by the 537th and 760th detachments. Such trampling on the spot caused criticism of the Germans, who on July 6 declared that the "Berezina" was too slow and unwieldy.

On July 5, 1942, in the battle for the village of Rudy, the partisans lost 4 people dead. E. von dem Bach, reporting on the results of the actions of the 51st Reserve Police Battalion, noted that west of Chechevichi and Khrelevo, he shot 54 partisans without incurring casualties. This success was explained by observance of secrecy¹¹.

On July 7, 1942, it turned out that a large formation of the partisans from the Klichev area threatened the operation flank. Police forces, in particular the Dirlewanger special battalion, were sent there. The planes could not be used.

On July 8, 1942, the encirclement ring was finally formed, within which all settlements were declared to be occupied by partisans¹².

On July 9, 1942, the partisans were driven back into the woods. A battle took place in the village of Voevichi, a partisan bunker was destroyed. A German reconnaissance group crossed the Olsa river in inflatable boats and found that the village of Voevichi had been abandoned by the partisans. However, suddenly the partisans launched an attack on the executioners with the support of artillery, mortars and machine guns. The immediate head of the operation, K. von Seydlitz-Kurzbach, perished during the ensuing battle. On July 10, 1942, the partisans retreated under cover of darkness.

On July 10, M. von Schenkendorf gave the order to complete the operation. The report for that day says: "The results of operation "May Beetle", achieved so far, have shown that the main enemy forces are located north of the Stary Byk-

¹¹ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 992. Л. 47–48.

¹² НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 992. Л. 48–49.

¹¹ NARB. F. 1440. Op. 3. D. 992. L. 47–48.

¹² NARB. F. 1440. Op. 3. D. 992. L. 48–49.

день сказано: «Полученные до сих пор результаты операции «Майский жук» показали, что основные силы противника находятся севернее шоссе Старый Быхов – Осиповичи. Части, задействованные в операции «Майский жук», окружили вражеские банды к югу от упомянутого шоссе или изгнали их на север»¹³. Этим же днем датируется приказ 203-й охранной дивизии о немедленном создании службы порядка (ОД) в недавно «умиротворенных» районах.

Из донесения от 13 июля следует: «Остатки банд бежали на север в направлении Кличева; там, согласно высказываниям пленных, сидит руководство партизанского движения всего района. Готовится операция против этого центра («Орел»)»¹⁴. Об итогах операции еще раз сказано в первых строках приказа по 2-му полицейскому полку «Руссланд-Центр» на проведение операции «Орел» от 18 июля 1942 г.: «Крупные вражеские банды в районе Друть – шоссе Бельнич – Березино – Березина – дорога VII Бобруйск – Рогачев в ходе операции «Майский жук» в большинстве вытеснены на север за шоссе Быхов – Свислочь»¹⁵.

Район операции начиная с октября 1941 г. был ареной ожесточенных боев между партизанами и формированиями вермахта, СД, СС и полиции, включая особый батальон СС «Дирлевангер». К моменту начала операции большая часть деревень тут уже пострадала от рук карателей¹⁶.

Одно из многочисленных злодеяний периода операции изложено в протоколе допроса политрука роты 537-го отряда П.П. Аникина: «В июле 1942 года немецкие солдаты и офицеры под предлогом связи с партизанами согнали свыше 60 чел. мирных граждан (всех взрослых) обоюбого пола из деревень Костричи, Старый Спор и Великая Старица Кировского района – между деревнями Костричи и Старый Спор, возле речки Суши, загнали их в овраг и расстреляли из пулеметов и автоматов, об этом нам донесла наша разведка, а на

hov – Osipovich highway. The units involved in operation "May Beetle" surrounded the enemy gangs south of the mentioned highway or drove them north"¹³. The order of the 203rd Security Division on immediate organization of an order observance service (OOS) in recently pacified areas was issued on the same date.

The report of July 13 indicates: "The remnants of the gangs fled north in the direction of Klichev; there, according to the statements of the prisoners, the leadership of the partisan movement of the entire district is sitting. An operation is prepared against this center ("Eagle")"¹⁴. The results of the operation are once again stated in the first lines of the order for the 2nd police regiment "Russia Center" for operation "Eagle" of July 18, 1942: "Large enemy gangs in the area of Drut – highway Belynichi – Berezino – Berezina – road VII Bobruisk – Rogachev during operation "May Beetle" were for the most part pushed north beyond the Bykhov – Svisloch highway"¹⁵.

Since October 1941, the area of the operation has been the scene of fierce fighting between partisans and formations of the Wehrmacht, SD, SS and police, including the special battalion SS Dirlewanger. By the time the operation began, most of the villages here had already suffered at the hands of the executioners¹⁶.

One of the numerous atrocities of the period of the operation is described in the interrogation protocol of the political instructor of the 537th detachment, P. Anikin: "In July 1942, German soldiers and officers, under the pretext of being involved with partisans, drove over 60 civilians (all adults) of both sexes from the villages of Kostrichi, Stary Spor and Velikaya Staryna of the Kirov district – between the villages Kostrichi and Stary Spor, near the river Sushi, drove them into a ravine and shot them down with machine guns and submachine guns, our intelligence first informed us about this, and on the second day one of those, who were subjected to execution, arrived at the partisan unit, twice wounded in the neck and back, nevertheless,

¹³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 411. Л. 162.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 411. Л. 155, 158.

¹⁵ BArch RS 3-36/4. Bl. 9.

¹⁶ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 154. Л. 210–211.

¹³ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12454. D. 411. L. 162.

¹⁴ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12454. D. 411. L. 155, 158.

¹⁵ BArch RS 3-36/4. Bl. 9.

¹⁶ NARB. F. 4p. Op. 33a. D. 154. L. 210–211.

второй день к нам прибыл в партизанское соединение один из подвергавшихся расстрелу, дважды раненый в шею и спину, но случайно оставшийся в живых житель д. Старый Спор по имени Михаил, по фамилии Кукушкин, который нам рассказал о подробностях этой расправы ни в чем не виновных людей, а затем спустя некоторое время умер от тяжелого ранения»¹⁷.

По подсчету 203-й охранной дивизии партизаны потеряли 108 погибших, 9 пленных¹⁸. По другой немецкой оценке в нескольких, порой сильных, перестрелках 29 июня – 13 июля уничтожено 120 человек¹⁹.

an accidental survivor of the shooting – an inhabitant of the village of Stary Spor. His first name was Mikhail, last name – Kukushkin. He told us about the details of this massacre of innocent people. And then, some time later, he died of a severe injury”¹⁷.

According to the calculations of the 203rd Security Division, the partisans lost 108 dead and 9 prisoners of war¹⁸. According to another German estimate, 120 people were killed in several, sometimes violent, shootings on June 29 – July 13¹⁹.

¹⁷ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2873. Л. 50об.

¹⁸ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 992. Л. 51.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 411. Л. 155, 158.

¹⁷ NARB. F. 1363. Op. 1. D. 2873. L. 50ob.

¹⁸ NARB. F. 1440. Op. 3. D. 992. L. 51.

¹⁹ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12454. D. 411. L. 155, 158.

*Территория проведения карательной операции «Орел»
Territory where the "Eagle" punitive operation was conducted*

«Орел» («Adler») – кодовое название карательной операции гитлеровских оккупантов против партизан и гражданского населения, располагавшихся на территории современных Бelynичского, Быховского и Кличевского районов Могилевской области. Приказ о ее проведении был издан немецким командованием 10 июля 1942 г.²⁰ Являлась продолжением карательной операции «Майский жук».

Проводилась силами боевой группы «Орел», включавшей в свой состав части, подчиненные высшему начальнику СС и полиции «Русланд-Центр» группенфюреру СС Эриху фон дем Баху: 203-я (командир – генерал-майор Готтфрид Бартон, три батальона) и 286-я (командир – генерал-майор Иоганн-Георг Рихерт, три батальона)

"Eagle" (Adler) is the code name of the punitive operation of the Nazi occupiers against the partisans and the civilian population in the territory of modern Belynichy, Bykhov and Klichev districts of the Mogilev region. The order to carry it out "Eagle" (Adler) was issued by the German command on July 10, 1942²⁰. It was continuation of the punitive operation "May Beetle".

It was carried out by the forces of the battle group "Eagle", which included units, subordinate to the supreme chief of the SS and the police "Russia Center", SS Gruppenführer Erich von dem Bach: the 203rd (commander – Major General Gottfried Barton, three battalions) and the 286th (commander – Major General Johann

²⁰ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 995. Л. 5.

²⁰ NARB. F. 1440. Op. 3. D. 995. L. 5.

охранные дивизии, 2-й полицейский полк, два артиллерийских дивизиона, усиленные командами тайной полевой полиции и СД, специальными отрядами местной айнзацгруппы, батальон «Днепр», 102-й казачий батальон. Общее командование было поручено генерал-майору И.-Г. Рихерту. Его оперативный приказ на проведение операции поступил 16 июля 1942 г.²¹. Генерал-майору Рихерту были направлены свежие армейские подкрепления, и соотношение сил выросло от двух к одному до четырех к одному в пользу оккупантов.

Группа «Орел» была разделена на несколько боевых групп. Боевая группа «Бухман» (командир – оберштурмбаннфюрер Альберт Бухман). В ее состав входил 2-й полицейский полк и особый батальон СС «Дирлевангер». Боевая группа «Копф» (командир – майор Копф) состояла из 473-го и 642-го охранных батальонов, батальона «Днепр», 8-го артиллерийского дивизиона «Смоленск», команды тайной полевой полиции. Боевая группа «Гольднер» (командир – подполковник фон Гольднер) включала 134-й батальон, 452-й охранный батальон, 102-й казачий батальон, 9-й артиллерийский дивизион «Смоленск», особый батальон капитана Кноблиха, танковый взвод 286-й охранной дивизии, команду тайной полевой полиции.

Цель операции «Орел» состояла в том, чтобы окружить и уничтожить партизанские отряды в квадрате Березино – Бельнич – Кличев – Быхов, физически расправиться с местным населением, захватить и вывезти из района действия запасы продуктов, зерно, скот²².

Группировке карателей противостояли отряды Кличевского партизанского соединения (командир – В.И. Ничипорович): 113-й (командир – К.М. Белоусов), 121-й (командир – М.И. Абрамов), 128-й (командир – В.П. Свистунов), 208-й (командир – В.И. Ничипорович), 277-й (командир – С.А. Мазур), 600-й (командир – Н.Д. Аверьянов), 620-й (командир – В.М. Сырцов), 752-й (командир – В.И. Ливенцев), 760-й (командир – Г.И. Перестенко). Общая численность Кличевского партизанского соединения на момент развертывания сил карательной операции составляла около 4 тысяч человек.

Georg Richert, three battalions) security divisions, the 2nd police regiment, two artillery divisions, reinforced by teams of secret field police and SD, special detachments of the local Einsatzgruppen, the "Dnepr" battalion, the 102nd Cossack battalion. The general command was entrusted to Major General I. G. Richert. His operational order for the operation was received on July 16, 1942²¹. Major General Richert was sent fresh army reinforcements and the ratio of forces increased from two to one to four to one in favor of the occupiers.

The "Eagle" group was divided into several combat groups. Combat group "Buchman" (commander – Obersturmbannführer Albert Buchman). It consisted of the 2nd police regiment and the special battalion SS Dirlewanger. Combat group "Kopf" (Commander – Major Kopf) consisted of the 473rd and the 642nd security battalions, the "Dnepr" battalion, the 8th Artillery Division "Smolensk", and the secret field police team. Combat group "Goldner" (commander – Lieutenant Colonel von Goldner) included the 134th battalion, the 452nd security battalion, the 102nd Cossack battalion, the 9th Artillery Division "Smolensk", the special battalion of Captain Knoblich, the tank platoon of the 286th Security Division, the secret field police detachment.

The purpose of operation "Eagle" was to encircle and exterminate the partisan detachments in the Berezino – Belynichi – Klichev – Bykhov squared area, physically punish the local population, seize and remove food supplies, grain and livestock from the operation area²².

The group of executioners was opposed by the following detachments of the Klichev partisan unit (commander – V.I. Nichiporovich): 113th (commander – K.M. Belousov), 121st (commander – M.I. Abramov), 128th (commander – V.P. Svistunov), 208th (commander – V.I. Nichiporovich), 277th (commander – S.A. Mazur), 600th (commander – N.D. Averyanov), 620th (commander – V.M. Syrtsov), 752nd (commander – V.I. Liventsev), 760th (commander – G.I. Perestenko). The total manpower of the Klichev partisan unit at the time of the deployment of the punitive operation forces was about 4 thousand people.

²¹ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 995. Л. 8.

²² НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 995. Л. 139.

²¹ NARB. F. 1440. Op. 3. D. 995. L. 8.

²² NARB. F. 1440. Op. 3. D. 995. L. 139.

15 июля 1942 г. все силы группы «Орел» начали выдвижение на исходные позиции, провели две карательные операции – «марши прочесывания». 203-я охранная дивизия силами трех батальонов провела карательную операцию № 5 – прочесывание между рекой Березина и шоссе Бобруйск – Минск. 286-я охранная дивизия двумя батальонами и 102-м казачьим батальоном проводила операцию № 11 по «утихомириванию» района на юг от шоссе Бelynichi – Березино. Преодолевая сопротивление партизанских отрядов Могилевской области, каратели 20 июля 1942 г. с севера, запада и востока существенно приблизились к центру Кличевской партизанской зоны.

После завершения операций № 5 и № 11 оккупанты начали реализацию задач операции «Орел». В связи с тем что каратели с севера, запада и востока вплотную подошли к городу Кличеву, 25 июля 1942 г. на совещании подпольного райкома партии и командного состава было принято решение оставить Кличев и отвести отряды в Усакинские леса. Там партизаны рассчитывали укрыть уходивших с ними жителей, провести перегруппировку сил, пополнить запасы боеприпасов. 26 июля 1942 г. партизаны оставили Кличев. В конце июля 1942 г. в Усакинских лесах сосредоточилось 11 отрядов общей численностью 2000 партизан, а также много женщин, стариков, детей.

Карателям удалось перекрыть все выходы из Усакинских лесов. В местах возможного прорыва партизан гитлеровцы расположили мощные огневые заслоны. В ситуации, когда лес подвергался постоянным бомбежкам, артиллерийскому и минометному огню, росли потери среди населения и партизан, было принято решение прорываться и выводить из блокады местное население. К тому же не дали эффекта попытки Военного совета Западного фронта оказать помощь по воздуху блокированным отрядам и населению.

Прорыв был осуществлен в направлении деревни Суша ударной группой, определенной совещанием командиров и комиссаров подразделений. Передовую команду, прорвавшую в ночь со 2 на 3 августа 1942 г. заслоны противника у деревни Усакино, составили 1-я и 2-я роты 208-го партизанского полка. В результате удара партизан был обеспечен выход из окружения партизанам и местному населению. Операция «Орел», исходя из немецких документов, была окончена 10 августа 1942 г.

On July 15, 1942, all forces of the "Eagle" group began moving to their starting positions, then they conducted two punitive operations – "scouring marches". The 203rd Security Division, with the forces of three battalions, conducted punitive operation No. 5 – scouring between the Berezina river and the Bobruisk – Minsk highway. The 286th Security Division, with two battalions and the 102nd Cossack battalion, conducted operation No. 11 to "pacify" the area south of the Belynichi–Berezino highway. Overcoming the resistance of the partisan detachments of the Mogilev region of 113th, 121st, 600th, the executioners on July 20, 1942 from the north, west and east significantly approached the center of the Klichev partisan zone. Overcoming the resistance of partisan forces in the Mogilev region, on July 20, 1942 punitive forces from the north, west and east significantly approached the center of the Klichev partisan zone.

After completion of operations No. 5 and No. 11, the occupiers began to implement operation "Eagle" tasks. Due to the fact that the executioners from the north, west and east came close to the city of Klichev, on July 25, 1942, at a meeting of the underground party district committee and the command staff, it was decided to leave the city of Klichev and withdraw detachments to the Usakinsky forests. There, the partisans hoped to shelter the residents who left with them, saving their lives, regrouping their forces, and replenishing ammunition supplies. On July 26, 1942, the partisans left the town of Klichev. At the end of July 1942, 11 detachments with a total of 2,000 partisans, as well as many women, old people, and children, concentrated in the Usakinsky forests.

The executioners managed to seal off all exits from the Usakinsky forests. In places where the partisans could break through, the Nazis placed powerful fire barriers. In a situation where the woods were subjected to constant bombing, artillery and mortar fire, and casualties among the population and partisans were growing, it was decided to break through and withdraw the local population from the blockade. In addition, attempts by the Military Council of the Western Front to provide air support to the blocked detachments and the population did not have an effect.

The breakthrough was carried out in the direction of the village of Susha by a strike group, assigned by a meeting of commanders and commissars of partisan units. The advance team, which broke through the enemy's barriers near the village

Не достигнув цели – уничтожение партизан, каратели вымещали злобу на мирных жителях: расстреливали и сжигали женщин, стариков, детей. 13 августа 1942 г. Совинформбюро сообщило, что в районе операций «Майский жук» и «Орел» гитлеровцы сожгли дотла деревни Костричи, Козуличи, Костричская Слободка, Борки Кировского, Ореховка и Подстружье Кличевского районов. С 30 июня до 10 августа 1942 г. каратели замучили более 1500 мирных жителей, захватили более 3 тысяч голов скота, сожгли 31 деревню.

Вместе с жителями были сожжены и не были восстановлены после войны следующие населенные пункты:

Вязень (19 дворов, 80 человек) – июль 1942 г.;
Селец (17 дворов, 60 человек) – август 1942 г.

Населенные пункты, уничтоженные вместе с жителями и восстановленные после войны:

Дубно (117 дворов, 120 человек) – август 1942 г.;
Гоголь (39 дворов, 22 человека) – июль 1942 г.;
Козуличи (180 дворов, 1513 человек) –

22 июля 1942 г.;

Костричская Слободка (224 двора, 804 человека) – 21 июля 1942 г.;

Новый Городок (47 дворов, 27 человек) – июль 1942 г.;

Немки (138 дворов, 36 человек) – июль 1942 г.;

Чигиринка (117 дворов, 14 человек) – август 1942 г.;

Красница (283 двора, 863 человека) – 17 июля 1942 г.

Населенные пункты, уничтоженные с частью жителей и восстановленные после войны:

Гонча (59 дворов, 9 человек);

Закупление (143 двора, 64 человека) – август 1942 г.;

Лозье (21 двор, 9 человек) – август 1942 г.;

Межное (45 дворов, 8 человек) – август 1942 г.;

Ольховка (25 дворов, 4 человека) – август 1942 г.;

Остаповка (12 дворов, 4 человека) – август 1942 г.;

Подстружье (35 дворов, 9 человек) – август 1942 г.;

Полосы (20 дворов, 14 человек) – август 1942 г.;

Рубеж (15 дворов, 5 человек) – август 1942 г.;

Суша (98 дворов, 53 человека) – август 1942 г.;

Усакино (104 двора, 80 человек) – август 1942 г.;

Якимово Лядо (23 двора, 1 человек) – август 1942 г.;

Селиба (23 двора, 13 человек) – июль 1942 г.;

of Usakino on the night of August 2 to 3, 1942, consisted of the 1st and 2nd companies of the 208th partisan regiment. As a result of the partisan strike, the partisans and the local population were provided with an exit from the encirclement. Operation "Eagle" according to German documents, was completed on August 10, 1942.

Having failed to achieve the goal of exterminating the partisans, the executioners took out their anger on civilians: they shot and burned women, the elderly, and children. August 13, 1942 the Soviet information bureau reported that in the area of operations "May Beetle" and "Eagle", the Nazis burned to the ground the villages of Kostrichi, Kozulich, Kostrichskaya Slobodka, Borki of the Kirovsk district, Orekhovka and Podstruzhye of the Klichev district. From June 30 to August 10, 1942, the executioners tortured more than 1,500 civilians, captured more than 3,000 cattle, and burned down 31 villages.

Together with the inhabitants, the following settlements were burned and not rebuilt after the war:

Vyazen (19 yards, 80 people) – July 1942;

Selets (17 yards, 60 people) – August 1942.

Settlements, destroyed along with complete extermination of their inhabitants and rebuilt after the war:

Dubno (117 yards, 120 people) – August 1942;

Gogol (39 yards, 22 people) – July 1942;

Kozulich (180 yards, 1513 people) – July 22, 1942;

Kostrichskaya Slobodka (224 yards, 804 people) – July 21, 1942;

Novy Gorodok (47 yards, 27 people) – July 1942;

Nemki (138 yards, 36 people) – July 1942;

Chigirinka (117 yards, 14 people) – August 1942;

Krasnitsa (283 yards, 863 people) – July 17, 1942.

Settlements, destroyed along with partial extermination of their inhabitants and rebuilt after the war:

Goncha (59 yards, 9 people);

Zakuplenye (143 yards, 64 people) – August 1942;

Lozier (21 yards, 9 people) – August 1942;

Mezhnoye (45 yards, 8 people) – August 1942;

Olkhovka (25 yards, 4 people) – August 1942;

Ostapovka (12 yards, 4 people) – August 1942;

Podstruzhye (35 yards, 9 people) – August 1942;

Polosy (20 yards, 14 people) – August 1942;

Rubezh (15 yards, 5 people) – August 1942;

Susha (98 yards, 53 people) – August 1942;

Селиба (9 дворов) – июль 1942 г.;

Ляженка (49 дворов, 15 человек) – июль 1942 г.

В ходе операции «Орел» оккупанты также сожгли деревни Борки Кировского и Ореховка Кличевского районов, деревню Бацевичи (179 дворов, 74 человека, август 1942 г.) и Кавяза (26 дворов, 11 человек, август 1942 г.) Кличевского района.

В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа установлены факты участия в указанной карательной операции коллаборационистов. Так, В. Я. Сыромолот, 1923 г. р., осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 61 УК БССР (Измена родине) при следующих обстоятельствах.

В конце весны 1942 г. Сыромолот поступил на службу в оккупационные войска. До осени 1942 г. служил в карательном отряде Барчика, а затем продолжил службу в особом батальоне СС «Дирлевангер». Выполняя указания командования отряда его члены в период с 1942 г. по 1943 г. чинили злодеяния на оккупированных территориях. В. Сыромолот, находясь на службе в воинских формированиях, имел на вооружении винтовку, занимался активной карательной деятельностью, участвовал в массовых расстрелах мирных граждан, грабежах, сожжении населенных пунктов, отправке на каторжные работы граждан, в боях с партизанами и частями Красной Армии.

Летом 1942 г. обвиняемый в составе отряда Барчика совместно с особым батальоном СС «Дирлевангер» участвовал в карательной операции в районе деревень Усакино, Развадово, Подгорье, Суша, Вязень, Селец Кличевского района. Карателями была выведена из леса группа граждан, среди которых находились престарелые, малолетние дети и женщины в общем количестве более 140 человек. С участием В. Я. Сыромолота все они были расстреляны в заранее оборудованном месте между деревнями Вязень и Селец.

«На эту операцию мы выезжали летом 1942 года вместе с солдатами батальона СС Дирлевангера, но откуда, из деревни Чечевичи или Селец, точно сказать не могу за давностью времени. Мне припоминается, что ехали туда через деревню Долгое Кличевского района Могилевской области, пересекали железную дорогу Могилев – Осиповичи, а потом прибыли в лесной район, где предстояла операция. Сколько времени всего там находились каратели, я точ-

Usakino (104 yards, 80 people) – August 1942;

Yakimovo Lyado (23 yards, 1 person) – August 1942;

Seliba (23 yards, 13 people) – July 1942;

Seliba (9 yards) – July 1942;

Lyazhenka (49 yards, 15 people) – July 1942.

During the "Eagle" operation, the occupiers also burned the villages of Borki of the Kirovsk district and Orekhovka of the Klichev district, the village of Batsevichi (179 yards, 74 people, August 1942), Kavyaza (26 yards, 11 people, August 1942) of the Klichev district.

The investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people revealed the facts of participation of collaborators in the specified punitive operation. Thus, V. Syromolot, born in 1923, was convicted of committing the crime under Article 61 of the Criminal Code of the BSSR (Betrayal of the Fatherland) under the following circumstances.

In the late spring of 1942, he joined the occupation forces. Until the autumn of 1942, he served in the Barchick's punitive detachment, and then continued his service in the Dirlwanger's special SS battalion. Following the detachment commander's instructions, its members committed atrocities in the occupied territories from 1942 to 1943. V. Syromolot, while serving in military formations, was armed with a rifle, was engaged in active punitive activities, participated in mass shootings of civilians, in robberies, in burning of settlements, in sending citizens to hard labor, in combatting the partisans and the Red Army units.

In the summer of 1942, the accused person, as a member of the Barchick's detachment, together with the Dirlwanger's SS special battalion, participated in a punitive operation in the area of the villages of Usakino, Razvadovo, Podgorye, Susha, Vyazen, Selets of the Klichev district. A group of citizens, including the elderly, young children and women, totaling more than 140 people, were taken out of the woods by the executioners. With V. Syromolot being involved, these citizens were shot at the previously prepared site between the villages of Vyazen and Selets.

"We went to this operation in the summer of 1942 together with the soldiers of the Dirlwanger's SS battalion, but from where, from the village of Chechevichi or Selets, I cannot say for sure because it was long time ago. I remember that we went there through the village of Dolgoe in the Klichev district of the Mogilev region, crossed the Mogilev – Osipovichi railway, and then arrived at the

но сказать не могу, но помню то, что операция проводилась в течение нескольких дней. Как об этом правильно показывает Мороз Ф.В., там мы производили прочески лесов, в процессе которых обнаруживали там много притаившихся жителей, в основном старики, женщины и дети. По приказу Барчика мы направляли их по своим деревням. Сколько мною лично было задержано в лесу граждан, я не знаю, не считал. После прочески леса и выхода из него я увидел в поле землянки и шалаши, в которых жило мирное население, а недалеко от них пепелища от сожженной деревни. Как потом мне рассказывали барчиковцы, но кто именно не помню, так раньше недалеко друг от друга стояли две деревни – Вязень и Селец, которые были уничтожены карателями еще раньше. К моменту моего выхода из леса район землянок с жителями был оцеплен карателями. Там стояли с пулеметами на постах Ворончуков Демьян, отчество не знаю, и несколько дальше от него Мороз Федор Васильевич. Других карателей, находившихся в оцеплении, не помню. Вскоре по приказу Барчика вместе с Дайнеко Александром, Дайнеко Василием Федоровичем, Бех Николаем Максимовичем, Бех Степаном Прокопьевичем и другими я стал собирать людей, проживавших в землянках и вышедших к ним из леса во время прочески. Когда все жители были согнаны в одно место недалеко от землянок, Барчик приказал повести их к яме, находившейся на небольшом расстоянии от места сбора. Когда, кем и с какой целью была вырыта эта яма, мне неизвестно.

В конвоировании туда обреченных на смерть участвовали все барчиковцы во главе с Барчиком и находившиеся там эсэсовцы из батальона Дирлевангера. Должен сказать, что как только эта большая группа мирных жителей, состоявшая в основном из стариков, женщин и детей, а сколько всего из было, я не знаю, была приведена карателями к яме, среди них поднялся страшный крик и плач. По-видимому, они поняли, что их будут расстреливать. Сразу же Барчиком была подана команда открыть огонь по обреченным, началась зверская расправа над этими людьми: застрочили по ним ручные пулеметы Мороз Федора Васильевича и Ворончукова Демьяна, а также автоматы, из которых, насколько мне помнится, вели огонь командиры взводов Вялый Василий и Воробьев Василий. Солдатенок Анатолий и Борисенок Архип Петрович из чего стреляли теперь не помню, но хорошо помню

wooded area where the operation was to take place. I can't say for sure how long the executioners were there, but I remember that the operation was carried out during the course of several days. As Moroz F. V. has correctly pointed out, we searched the woods there, and in the process we found many hiding inhabitants, mostly old men, women and children. On Barchik's order we directed them to their villages. How many citizens I personally detained in the woods, I did not know, I did not count. Having searched the woods and left them, I saw dugouts and huts in the field, where civilians lived, and not far from them there were the burnt village ashes. As I was told later by the Barchikovites, but I can't remember who exactly, there used to be two villages not far from each other – Vyazen and Selets, which had been destroyed by the punitive forces even earlier. By the time I left the woods, the area of the dugouts with the inhabitants had been cordoned off by the punitive forces. There stood with machine guns on their posts Voronchukov Demyan, I do not know his patronymic, and a little bit farther from him Moroz Fedor Vasilievich. I can't remember the other executioners who were in the cordon. Soon, on Barchik's order, together with Daineko Alexander, Daineko Vasily Fedorovich, Bech Nikolai Maksimovich, Bech Stepan Prokopievich and others, I began to round up the people who lived in the dugouts and who had come to them from the woods during the mop-up. After all the inhabitants had been brought together in one place not far from the dugouts, Barchik ordered to take them to a pit a short distance away from the assembly site. When, by whom and for what purpose this pit had been dug, I do not know.

All Barchik's men, headed by Barchik, and the SS men from Dirlewanger's battalion who were there, participated in escorting those doomed to death there. I must say that as soon as this large group of civilians, consisting mainly of old men, women and children, and I do not know how many of them there were, were led by the executioners to the pit, there was a terrible screaming and crying among them. Apparently, they realized that they were going to be shot down. Immediately Barchik gave a command to open fire on the doomed, the brutal massacre of these people began: hand machine guns of Moroz Fedor Vasilievich and Voronchukov Demyan, as well as automatic rifles of, as far as I remember, platoon commanders Vyalyi Vasily and Vorobyev Vasily. Soldatenok Anatoly and Borisenok Arhip Petrovich fired from what I can't remember now, but I remember well that they

то, что они имели тогда на вооружении пистолеты. При этом стреляли в толпу людей из винтовок: Роголь»

had pistols at that time. At the same time, the following executioners were shooting at the crowd of people with rifles: Rogol".

На эту операцию мы выезжали летом 1942 года вместе с солдатами батальона СС Дирлевангера, но откуда, из деревни Чечевичи или Селец, точно сказать не могу за давностью времени. Мне припоминается, что ехали туда через деревню Долгое, Кличевского района, Богоявленской области, пересекали железную дорогу Богалев - Осиничи, а потом прибыли в лесной район, где предстояла операция. Сколько времени всего там находились каратели, я точно сказать не могу, но помню то, что операция проводилась в течение нескольких

дней. Как об этом правильно рассказывает Борис Ф.Б., так мы проводили прорисовку лесов, в процессе которых обнаруживали там много крестьянских жителей, в основном старики, женщины и дети. По приказу Барчикова мы направляли их на свои деревни. Сколько людей было задержано в лесу граждан, я не знаю, не считал. После прорисовки леса и выхода на него я увидел в поле землянки и ямы, в которых было жаркое население, а недалеко от них находились от сажившей деревни. Так вот мы рассказывали барчикова, но кто именно не помню, там раньше недалеко друг от друга стояли две деревни - Василье и Селец, которые были уничтожены карателями еще раньше. И момент моего выхода на лесной район землянок с жителями был оцеплен карателями. Там стояли с пулеметами на постах Ворончуков Демьян, отчество не знаю, и несколько дальше от него Борис Федор Васильевич. Других карателей, находившихся в оцеплении не помню. Вскоре по приказу Барчикова вместе с Дайнеко Александром, Дайнеко Василием Федоровичем, Виктором Викторовичем, Сех Степаном Прокопьевичем и другими я стал собирать людей, проживавших в землянках и выводил их из леса во время прорисовки. Когда все жители были согнаны в одно место недалеко от землянок, Барчик приказал повести их к яме, находившейся на небольшом расстоянии от места сбора. Когда, кем и с какой целью была вырыта эта яма мне неизвестно.

В конвоировании туда обреченных на смерть участвовали все барчикова: во главе с Барчиковым и находившиеся там эссысовцы из батальона Дирлевангера. Должен сказать, что мы только что собрали группу мирных жителей, состоявшая в основном из стариков, женщин и детей, а сколько всего их было, я не знаю, была приведена карателями к яме, среди них поднялся страшный крик и плач. Неизвестно они понимали, что их будут расстреливать. Сразу же Барчиковым была подана команда открыть огонь по обреченным, началась зверская расправа над этими людьми: застрочили по ним ручные пулеметы Борис Федор Васильевича и Ворончукова Демьяна, а также автоматы, из которых, насколько мне помнится, вели огонь командиры взводов Вилис Вильям и Воробьев Василий. Солдатом Анатолий и Борисом Архип Ветровым за чего стреляли теперь не знаю, но хорошо помню то, что они имели тогда на вооружении пистолеты. При этом стреляли в толпу людей из винтовок: Роголь

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

We went to this operation in the summer of 1942 together with the soldiers of the Dirlewanger's SS battalion, but from where, from the village of Chechevichi or Selets, I cannot say for sure because it was long time ago. I remember that we went there through the village of Dolgoye in the Klichev district of the Mogilev region, crossed the Mogilev – Osipovichi railway, and then arrived at the wooded area where the operation was to take place. I can't say for sure how long the executioners were there, but I remember that the operation was carried out during the course of several days. As Moroz F. V. has correctly pointed out, we searched the woods there, and in the process we found many hiding inhabitants, mostly old men, women and children. On Barchik's order we directed them to their villages. How many citizens I personally detained in the woods, I did not know, I did not count. Having searched the woods and left them, I saw n dugouts and huts in the field, where civilians lived, and not far from them there were the burnt village ahes. As I was told later by the Barchikovites, but I can't remember who exactly, there used to be two villages not far from each other – Vyazen and Selets, which had been destroyed by the punitive forces even earlier. By the time I left the woods, the area of the dugouts with the inhabitants had been cordoned off by the punitive forces. There stood with machine guns on their posts Voronchukov Demyan, I do not know his patronymic, and a little bit farther from him Moroz Fedor Vasilievich. I can't remember the other executioners who were in the cordon. Soon, on Barchik's order, together with Daineko Alexander, Daineko Vasily Fedorovich, Bech Nikolai Maksimovich, Bech Stepan Prokopievich and others, I began to round up the people who lived in the dugouts and who had come to them from the woods during the mop-up. After all the inhabitants had been brought together in one place not far from the dugouts, Barchik ordered to take them to a pit a short distance away from the assembly site. When, by whom and for what purpose this pit had been dug, I do not know.

All Barchik's men, headed by Barchik, and the SS men from Dirlewanger's battalion who were there, participated in escorting those doomed to death there. I must say that as soon as this large group of civilians, consisting mainly of old men, women and children, and I do not know how many of them there were, were led by the executioners to the pit, there was a terrible screaming and crying among them. Apparently, they realized that they were going to be shot down. Immediately Barchik gave a command to open fire on the doomed, the brutal massacre of these people began: hand machine guns of Moroz Fedor Vasilievich and Voronchukov Demyan, as well as automatic rifles of, as far as I remember, platoon commanders Vyalyi Vasily and Vorobyev Vasily. Soldatenok Anatoly and Borisenok Arhip Petrovich fired from what I can't remember now, but I remember well that they had pistols at that time. At the same time, the following executioners were shooting at the crowd of people with rifles: Rogol

Из показаний свидетеля Василия Петровича Казака, 1910 г. р., от 20 марта 1946 г.: «В августе месяце 1942 года я видел снова, также идя на работу, как отряд полицейских, в том числе и Лавицкий А. И., направился на облаву партизан в деревню Козловичи, по возвращении с облавы они также пригнали много скота, который они забрали у населения в деревнях Козловичи и Чикили, и привезли большое количество награбленного в тех же деревнях имущества, которое по приезде они также поделили между собой. После возвращения отряда полицейских из указанных деревень в Брожу мне рассказывал полицейский Капустин, что они во время облавы в деревне Козловичи расстреляли жену партизана Филимонова, имени которой я не помню, а сына убитой Филимоновой, мальчика лет трех-четырех, привезли с со-

From the testimony, dated March 20, 1946 of the witness Vasily Kazak, born in 1910: "In the month of August 1942, I saw again, also going to work, how a detachment of policemen, including Lavitsky A. I., went to round up the partisans in the village of Kozlovichi, upon returning from the raid they also drove a lot of cattle, which they took from the population in the villages of Kozlovichi and Chikili and brought a large amount of looted property in the same villages, which they also divided among themselves upon arrival. After the return of the police detachment from these villages to Brozha, the policeman Kapustin told me that during a raid in the village of Kozlovichi they shot the partisan Filimonov's wife, whose name I do not remember, and the son of the murdered Filimonova, a boy of three or four years old, they brought with them to Brozha

to the police headquarters, and Kapustin did not tell me where they took him. In addition, he said that in the village of Kozlovichi they caught one partisan, who was also shot down".

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период
Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.
Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

54

Как видно из отчета 286-й охранной дивизии, отсутствует точная информация о количестве полученного в ходе операции трофейного вооружения, что, безусловно, свидетельствует о том факте, что подавляющее большинство уничтоженных в ходе операций человек – это мирное население.

As can be seen from the report of the 286th Security Division, there is no accurate information about the number of weapons, captured during the operation, which, of course, indicates the fact that the vast majority of people killed during the operations were civilians.

Sich. Div. 286		Anlage zu "Kampfgruppe Adler "	
<u>"Kampfgruppe Adler".</u>		<u>vom 8.8.42.</u>	
		O.U., den 8. 8. 42.	
<u>Aufstellung über Eigen-, Feindverluste und Kampfbute:</u>			
<u>Eigene Verluste:</u>	25 Tote		
	2 Vermisste		
	64 Verwundete		
	<u>91 Insgesamt.</u>		
<u>Feindverluste:</u>	1381 Gefallene		
	428 Gefangene		
	<u>1809 Insgesamt</u>		
<u>Bute:</u>	3 Haubitzen		
	4 Feldkanonen		
	5 Flak		
	9 Pak ..		
	7 s.Gr.Werfer		
	6 l.Gr.Werfer		
	7 s.MG.		
	14 l.MG..		
	1 Pz.MG.		
	377 Gewehre		
	12 Pistolen		
	12 M.P.		
	116 Granaten 7,62		
	772 Pakgranaten		
	322 s.Wurfgranaten		
	52 l.Wurfgranaten		
	308 Handgranaten		
	ca. 10000 Schuß Gewehrmunition		
	ca. 25000 Schuß M.P.-Munition		
<u>Ferner:</u>	216 Pferde		
	87 Wagen		
	2839 Stück abgetriebenes Kleinvieh		
	1065 Stück Felle		
	10 Fahrräder		
	13 Pfordgeschirre.		
15 Fass Kampfstoff(nach Untersuchg.-Ergebnis Lost), Nachr.-Gerät, San.-Gerät, mehrere Kisten Sprengstoff, Sprengkapseln, Zündschnur, 2 Takt.			

Приложение к «Боевой группе Адлер»
от 8.08.42

286 охранная дивизия
«Боевая группа Адлер»

место расположения, 8.08.42

Данные о своих потерях, потерях противника и боевых трофеях

<u>Свои потери:</u>	25 чел. убитых 2 чел. пропавших без вести 64 чел. ранены всего 91 чел.
<u>Потери противника:</u>	1381 чел. убитых 428 чел. пленными 2 чел. пропавших без вести всего 1809 чел.
<u>Трофеи:</u>	3 гаубицы 4 полевых орудий 5 пушек 9 арторудий <i>А также большое количество стрелкового вооружения и боеприпасов</i>
<u>Прочее:</u>	216 лошадей 87 гужевых повозок 2839 голов КРС 1065 шкур 10 велосипедов 13 комплектов упряжи 15 бочек со взрывчаткой (после тщательных поисков), радиостанция, мед.оборудование, многочисленные ящики со взрывчаткой, детонаторами, запальными шнурами и два грузовика.

Annex to "Combat group Adler"

dated 8.08.42

286th Security Division

location, 8.08.42

"Combat group Adler"

Own losses, enemy losses and combat trophies data

Own losses: 25 personnel killed
2 personnel missing in action
64 personnel wounded
total 91 personnel.

Enemy losses: 1,381 personnel killed
428 personnel captured
2 personnel missing in action
total 1,809 personnel.

Trophies: 3 howitzers
4 field guns
5 cannons
9 artillery pieces
*As well as a large amount
of small arms and ammunition*

Other: 216 horses
87 horse-drawn carts
2,839 heads of cattle
1065 hides
10 bicycles
13 sets of harness

15 barrels with explosives (after a thorough search), a radio station,
medical equipment, numerous boxes of explosives, detonators,
ignition cords and two trucks.

Вместе с тем с целью сокрытия истинной картины карательной операции нацисты придумали для этого другую причину, а именно: якобы «противник» сам топил свое вооружение в болотах либо закапывал его.

At the same time, in order to conceal the true picture of the punitive operation, the Nazis came up with another reason for this, namely, the alleged "enemy" himself drowned his weapons in the swamps or buried them.

Durch aufgefundene Abwurfbomben, die zum Teil noch gefüllt waren, wurde festgestellt, dass die Versorgung mit Waffen, Munition, San.-Material und sonstigen Gerät in der Hauptsache auf dem Luftwege erfolgte.

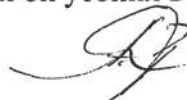
Verlust- und Beutezahlen siehe Anlage.

Im Vergleich zu der Grösse der Feindverluste ist die Aushute an Waffen, besonders an MGs., und Gewehren gering. Hierfür ist aber schnell eine Erklärung gefunden, denn bei diesem Sumpfgebiete ist es für den Gegner ein Leichtes, auch im letzten Moment seine Waffen verschwinden zu lassen.

По количеству найденных авиационных бомб, часть из которых была исправной, установлено что большая часть вооружения, боеприпасов, санитарных средств и специального оборудования доставлялась по воздуху.

Сведения о потерях и трофеях см. в приложении.

В сравнении с потерями в живой силе количество трофейного вооружения, в особенности пулеметов и винтовок, незначительно. Этому нашлось быстрое объяснение, т.к. в условиях болотистой местности для противника стало самым легким способом избавиться от оружия. Осознав свое положение и в силу своей русской природы большую часть вооружения он утопил в болоте (или закопал).

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

Based on the number of aerial bombs found, some of which were in working order, it was established that most of the weapons, ammunition, medical supplies and special equipment were delivered by air.

See appendix for casualties and trophies.

Compared to the casualties, the number of captured weapons, especially machine guns and assault rifles, is insignificant. Promptly, an explanation for this was found: a swampy terrain provided the enemy with a very good opportunity to get rid of weapons. Recognizing their situation and because of their Russian nature, they drowned most of the weapons in the marshes (or buried them).

*Территория проведения карательной операции «Гриф»
Territory where the "Griffin" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Гриф» («Greif», в некоторых источниках встречается название «Грифон», «Захват») проводилась в период с 16 по 30 августа 1942 г. на территории современных Оршанского и Сенненского районов Витебской области.

Немецко-фашистские оккупанты намеревались в ходе проведения указанной операции истребить партизан и местное население большого лесисто-болотистого района, который примыкал к шоссе и железнодорожным коммуникациям в треугольнике Витебск – Орша – Смоленск, и, как следствие, запугать местное население и противников оккупационной власти на этой территории.

В карательной операции принимали участие: 286-я охранная дивизия; 13-й полицейский полк (командир – майор Ворм) с 1-м и 2-м батальонами и 3-й полицейский батальон 8-го полка; 7-я батарея артдивизиона из Смоленска; 14-й полицейский полк (командир – подполковник

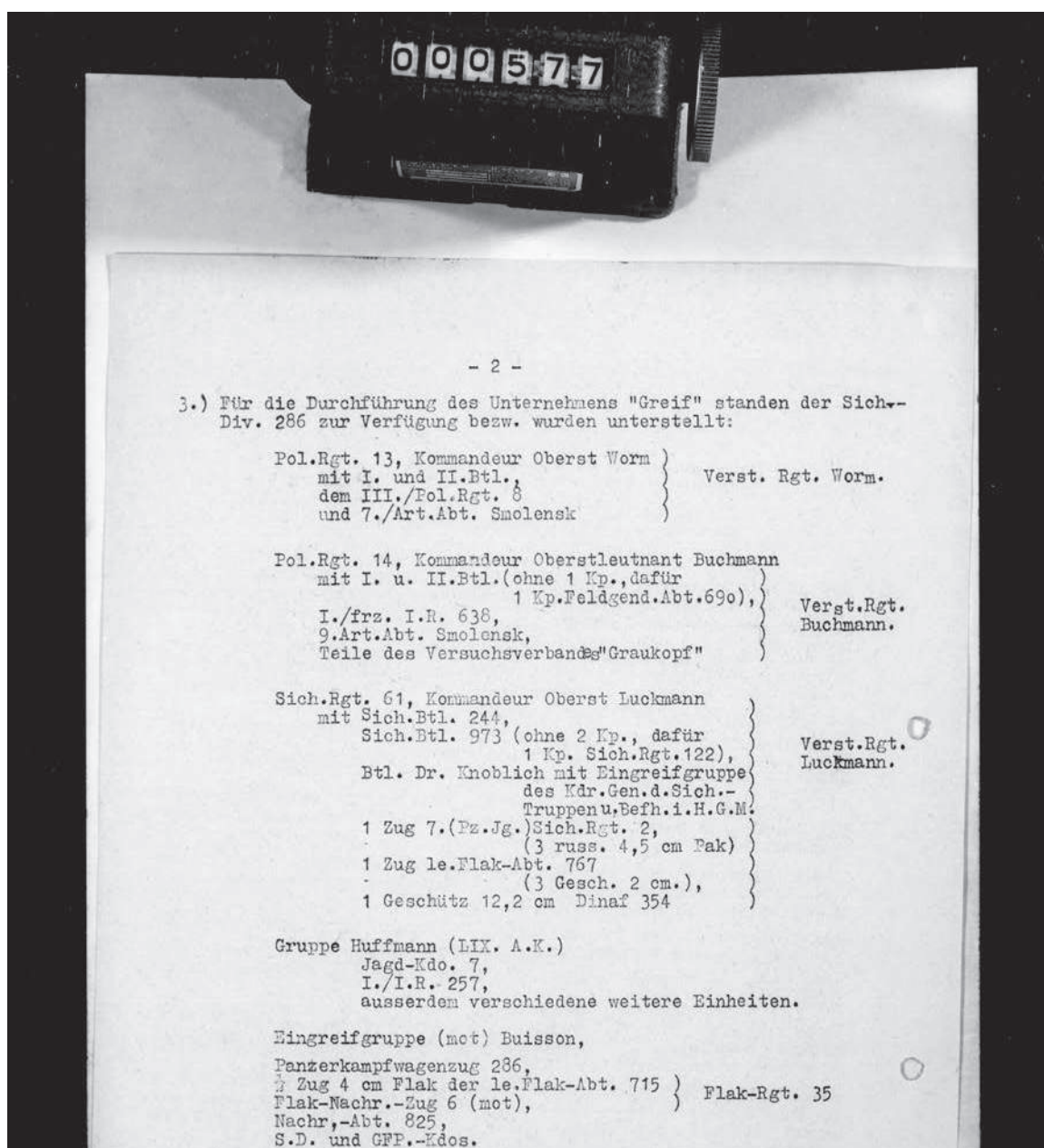
The "Griffin" punitive operation ("Greif", in some sources the name "Griffon", "Capture") was carried out in the period from August 16 to August 30, 1942 in the territory of modern Orsha and Senno districts of the Vitebsk region.

During this operation the Nazi occupiers intended to exterminate the partisans and the local population of a large wooded and swampy area, adjacent to the highway and railway communications in the Vitebsk – Orsha – Smolensk triangle. As the result, the local population and opponents of the occupation authorities in this territory would have been intimidated.

The following units took part in the punitive operation: the 286th Security Division, the 13th police regiment (commander – Major Vorm) with the 1st and the 2nd battalions and the 3rd police battalion of the 8th regiment; the 7th battery of the artillery division from Smolensk the 14th police regiment (commander – Lieutenant Colonel Buchmann), 1st infantry battalion of the 638th French regiment; 9th

Бухман); 1-й пехотный батальон 638-го французского полка; 9-я батарея артдивизиона из Смоленска, части соединения «Graukopf»; 61-й охранный полк (командир – майор Лукман); 244-й охранный полк; 973-й охранный батальон (без 2-й роты, с 1-й ротой 122-го охранного полка); батальон доктора Кноблиха; 1-й взвод 7-й противотанковой роты 2-го охранного полка; 1-й взвод 767-го зенитного дивизиона; боевая группа «Huffman» (59-й армейский корпус); 7-я истребительная команда; 1-й батальон 257-го пехотного полка; моторизованная группа захва-

battery of the artillery division from Smolensk; units of the "Graukopf" formation; 61st security regiment (commander – Major Luckmann); 244th security regiment; 973rd security battalion (without 2nd company, with 1st company of the 122nd security regiment); Dr. Knoblich's battalion; 1st platoon of the 7th anti-tank company of the 2nd security regiment; 1st platoon of the 767th Anti-Aircraft division; Huffman battle group (59th Army Corps); 7th fighter team; 1st battalion of the 257th Infantry regiment); Buisson motorized assault team, 1st and 2nd platoons of the 715th Light Anti-Aircraft Artillery

Итоговый отчет по операции «Гриф» / Abschlussbericht über das Unternehmen Greif. NARA T315 R1885 577s Frame
Final report on operation "Griffin" / Abschlussbericht über das Unternehmen Greif. NARA T315 R1885 577s Frame

та «Buisson»; 1-й и 2-й взводы 715-го легкого зенитного артдивизиона; 6-й взвод зенитного полка; 825-й батальон связи; СД и тайная полевая полиция.

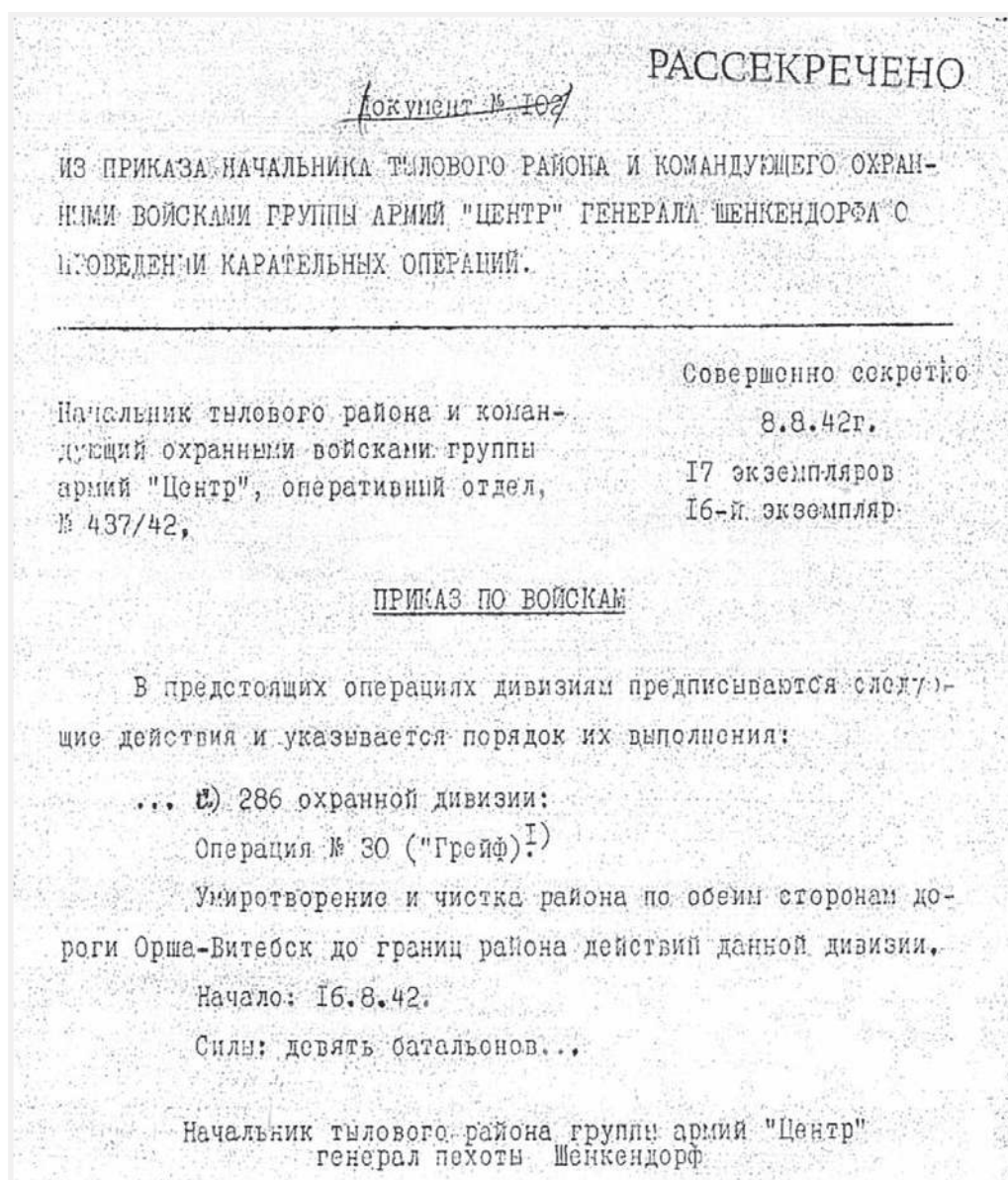
В карательной операции также принимали участие украинские и белорусские коллаборационисты. Командовал карательной операцией командир 286-й охранной дивизии генерал-майор Иоганн-Георг Рихерт.

В приказе от 8 августа 1942 г. Максимилиан фон Шенкендорф обозначил цель карательной операции следующим образом: «Умиротворение и чистка района по обеим сторонам дороги Орша – Витебск до границ района действий данной дивизии».

division; 6th platoon of the Anti-Aircraft regiment; 825th signal battalion; SD and secret field police.

Ukrainian and Belarusian collaborators also took part in the punitive operation. Major General Johann Georg Richert, commander of the 286th Security Division, was in charge of the punitive operation.

In the order of August 8, 1942 Maximilian von Schenkendorf outlined the purpose of the punitive operation as follows: "Pacification and mopping up of the area on both sides of the Orsha – Vitebsk road up to this division's operational area limits".

DOCUMENT No. 102

FROM THE ORDER ON PUNITIVE OPERATIONS OF THE CHIEF OF THE REAR AREA AND COMMANDER OF THE SECURITY FORCES OF THE "CENTER" ARMY GROUP GENERAL SCHENKENDORF

Top Secret
8.8.42

Chief of the rear area and commander
of the security forces of the "Center"
Army Group, Operations Department,
№ 437/42

17 copies
16th copy

ORDER FOR TROOPS

In the forthcoming operations the divisions are ordered to perform the following actions in accordance with the following procedure:

... 1) 286th Security Division:

Operation No. 30 ("Griffin").

Pacification and mopping up of the area on both sides of the Orsha – Vitebsk road up to this division's operational area limits.

Beginning: 16.8.42.

Forces: nine battalions...

Head of the rear area of the "Center" Army Group.
Infantry General Schenkendorf

На протяжении шести дней партизанские отряды вели ожесточенные бои с карателями. 22 августа 1942 г. партизанские отряды совместно с партизанами Смоленщины прорвали блокаду карателей и вышли восточнее Сенно в Адамовский лес.

В ходе операции вермахт и охранная полиция повсеместно расстреливали пленных и «подозреваемых в бандитизме» местных жителей, что носило системный характер и поощрялось командованием.

В полосе 61-го охранного полка произошло сразу несколько кровавых преступлений. В.И. Неvedомский зафиксировал: «18 августа была сожжена дер. Морозовка вблизи Нерейшинского лесного массива и сожжено все население этой деревни – старики, женщины,

For 6 days, partisan detachments fought fierce battles with the punitive forces. On August 22, 1942, partisan detachments together with the partisans of the Smolensk region broke through the blockade of the punitive forces and went east of Senno into the Adamovsky forest.

During the operation, the Wehrmacht and the security police shot prisoners of war and local residents, "suspected of banditry", which was systemic in nature and encouraged by the command.

In the operation area of the 61st security regiment, several bloody crimes occurred at once. As V. Nevedomsky has recorded: "On August 18, the village of Morozovka near the Nereishinsky forest area was burned, and the entire population of this village – the elderly, women, and small children –

маленькие дети. Как правило, в деревнях, расположенных у лесных массивов, население начисто ограбляется, забирается весь скот, продукты. Зверски убит житель деревни Козлы Богусhevского района Марк Куksенoк. Семья ограблена немцами, изъят скот, одежда и обувь у маленьких детей Куksенка, забраны все продукты»²³. Подтверждает эти факты донесение отряда Синякова: «Партизанские деревни сжигались. Деревня Морозовка Богусhevского района сожжена вместе с населением, загнанным в сарай. Причем двое ребятишек, пришедших из леса во время пожара, были схвачены и брошены в горящий сарай с людьми. Семьи партизан расстреливаются»²⁴.

Одним из многочисленных подтверждений уничтожения немцами родственников партизан служит докладная записка партизана Т.Ф. Гончарова: «...гитлеровские разбойники жестоко расправились с моими родными. Отец, мать и две сестры расстреляны, а дом сожжен. Так они расправились с семьями партизан и в других местах»²⁵.

За большое количество преступлений в районе операции также ответственны 7-я охотничья команда и 62-й охранный полк. Свидетелем действий последнего стал комиссар 5-го отряда партизанской бригады «Бати» Е.Н. Прохоренко: «Сейчас в деревне идет разгул; расстрелы, убийства, грабеж. В дер. Буда, Курейша [Курейшино] и других расстреляли первых встречных. В дер. Буда брата партизана Шариц с его семьей. В дер. Нерейша забрали всех коров и угнали в земское хозяйство Яново. Жители дер. разбежались. Немцы все более и более свирепеют. В действие ввели 6-ствольный миномет. Как видно, партизаны им досаждали. [В] 22:30 минут стреляли с 6-стволки термическими минами по дер. Посад. Дер. зажгли. Неизвестно, чем досолила им эта деревня. Партизанского в ней ничего нет. Вот пылает пожар на наших глазах. С опушки и бугорка мы видели картину очень хорошо»²⁶.

Большое число гражданского населения, ушедшего с партизанами или решившего спрятаться от немцев в лесах, погибло и пострадало от немецкого артобстрела²⁷.

was burned. As a rule, in villages located near the woods, the population is completely robbed, all livestock and food are taken away. Mark Kuksenok, a resident of the Kozly village in the Bogushevsk district, was brutally murdered. His family was robbed by the Germans, cattle, clothes and shoes were seized from Kuksenok's little children, all products were taken away»²³. The report of Sinyakov's detachment confirms these facts: "Partisan villages were burned down. The village of Morozovka in the Bogushevsk district was burned down along with its inhabitants driven into a barn. Moreover, two children who came home from the woods, when the barn was in flames, were captured and thrown into the burning barn with villagers. The families of the partisans are usually shot"»²⁴.

One of the numerous confirmations of extermination of the relatives of the partisans by the Germans is the memorandum of partisan T. Goncharov: "...Hitler's robbers brutally dealt with my family. My father, mother and two sisters were shot, and the house was burned down. In the same manner they dealt with the families of the partisans in other places"»²⁵.

The 7th hunting team and the 62nd security regiment are also responsible for a large number of crimes in the area of operation. The commissar of the 5th detachment of the "Baty" partisan brigade E. Prokhorenko, witnessed the latter's actions: "At the moment there is a rampage going on in the village: shootings, murders, robbery. In the villages of Buda, Kureisha and others they shot the first people they encountered. In the village of Buda they shot the partisan Sharitz's brother and his family. In the village of Nereisha all the cows were taken away and driven to the Yanovo county farm. The villagers fled. The Germans are getting more and more ferocious. A 6-barrel mortar was put into operation. As you can see, the partisans annoyed them. At 10:30 p.m. thermal mines were fired at the village Posad from a 6-barrel mortar. The village was set on fire. It is not known what this village has done to them. It has nothing to do with partisans. Here is a fire burning before our eyes. From the edge of the woods and the hillock we could see the scene very well"»²⁶.

²³ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 178. Л. 78, 81об.

²⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 154. Л. 65–66.

²⁵ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 178. Л. 218, 219–219об.

²⁶ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 178. Л. 111об.–120.

²⁷ НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 221–221об.

²³ NARB. F. 4p. Op. 33a. D. 178. L. 78, 81ob.

²⁴ NARB. F. 1450. Op. 4. D. 154. L. 65–66.

²⁵ NARB. F. 4p. Op. 33a. D. 178. L. 218, 219–219ob.

²⁶ NARB. F. 4p. Op. 33a. D. 178. L. 111ob.–120.

22 августа 1942 г. каратели окружили деревню Морозовка, которая находилась в 2 км севернее деревни Липно Ходцовского с/с Сенненского района, ворвались туда и зверски уничтожили 27 жителей, в том числе 17 детей, а все постройки подожгли.

Из акта от 22 августа 1942 г. в деревне Морозовка: «...Сего числа, будучи в дер. Морозовка Ледневичского с/с Богушевского р-на, нами установлено: указанная выше деревня в количестве 12 дворов оказалась сожженной фашистскими мерзавцами дотла. На догорающих пепелищах обнаружено 27 человеческих трупов мужского и женского пола, замученных гитлеровскими шакалами. Из 27 человек оказалось 4 детей от года до трех лет, один из них в пеленках и свизушах, сгоревший на руках матери, пытавшейся вырваться из запертого сарая. Пятеро детей в возрасте до 7 лет, и остальные разного возраста. Зверская расправа озверевшего фашизма над группой в 27 человек произошла на почве якобы связи сожженных граждан с партизанами. У означенных граждан фашисты отняли весь скот, хлеб, даже не оставив ни одной курицы. На протяжении двух дней не удалось установить, остался ли кто-либо в живых из проживающих в деревне Морозовка, т. к. никаких появлений жителей не наблюдалось. О чем и составлен настоящий акт».

A large number of civilians who left with the partisans or decided to hide from the Germans in the woods perished and suffered from German shelling²⁷.

On August 22, 1942, the punitive forces surrounded the village of Morozovka, which was located 2 kilometers north of the village of Lipno of the Khodtsy village council in the Senno district, broke in and brutally murdered 27 residents, including 17 children, and set fire to all buildings.

From the act of August 22, 1942 in the village of Morozovka: "...On this date, being in the village of Morozovka of the Lednevichi village council of the Bogushevsk district, we have established the following: the above-mentioned village, in the number of 12 homesteads, turned out to have been burned to the ground by fascist scoundrels. 27 male and female human corpses, tortured by Hitler's jackals, were found on the burning ashes. Of the 27 people, there were 4 children from one to three years old, one of them in diapers and nappies, burned in the arms of his mother, trying to escape from a locked barn. Five children under the age of 7, and the rest are of different ages. The gruesome massacre of a group of 27 people by the brutal Nazi was perpetrated due to their alleged connection of the burned citizens with the partisans. The Nazi took away all the cattle and bread from these citizens, without even leaving a single chicken. For two days, it was not possible to establish whether anyone living in the village of Morozovka remained alive, since no residents were observed. This is what this act is about".

²⁷ NARB. F. 861. Op. 1. D. 5. L. 221–221ob.

Акт

195 185

1942. Августа 22 дня д.р. Морозовка

М.С. Ищенко д.р. савинский Ост. организатор
Вик. Обкома Е.М. Т. Умидов Е. Умидов
Обкома Т. Артеменко Т. Комиссар Н.О. Оленков
Н.О. Т. Алоя Т.В. Алоя Ост. Н.О. Оленков
Борисовский С.М. и Сидарин Зоя-И. Н.О.
Т. Мозолевский С.И. с сыном нагрудник
акт о численности. О. Будур с д.р.
Морозовка, Искренний с.р. Бодуновский
р. на нем устроились: Удальцов, Вонин
Зерен с колхозом двенадцать дворы
оказавшие содействие фронтовым пер-
заводам до ила. На дозорную не-
мцы обчарули двенадцать сел и по-
близости крупно мужского и женского
пола Зерен замурованы с фронтовика-
ми и женой. Из двенадцати сел только
оказавшие помощь детям отсюда до
тридцати лет, один из них с перенос и свату-
шек сгоревших на руках матери пы-
тались сбросить из замурованного сараю.
Помощь детям с воздуха до 7-9 лет и
оказавшие разного возраста. Зерен
распорох открыли фронтовика наг
дружбой с двенадцать сел детей
фронтовика на ноги, чтобы были
совершенно здоровы с партизанами.

1856 года означенный сражением французы
отняли все село, и все, дабы не
осталось ни одного курдюка. На
противоположных двух флангах и у долины
установили орудия. Он кто либо
сидел и прочитавший в дер
евенской, т.е. писавшей повеления
и указы и набожностью, о чем
составил набожный акт

Однѣмъ организатору. Никандрову

Инструктору. Артемю

Волосову. М. М.

К. Ф. Овца. М. М.

Саргисов. М. М.

Act

The 22nd day of August 1942

The village of Morozovka

We, the undersigned, res[ponsible] organizer of the Vit[ebsk] Regional Committee of the CP(b)B comrade Shemyalis K., instructor of the Regional Committee comrade Artemenko G., commissar of the Omelchenko detachment comrade Alay P. V., commander of the Omelchenko separate detachment comrade Baranovsky S. T. and sergeant major of this detachment comrade Mozolevsky S. I. have drawn up the present act as follows. On this date, being in the village of Morozovka of the Lednevichi village council of the Bogushevsk district, we have established the following: the above-mentioned village, in the number of 12 homesteads, turned out to have been burned to the ground by fascist scoundrels. 27 male and female human corpses, tortured by Hitler's jackals, were found on the burning ashes. Of the 27 people, there were 4 children from one to three years old, one of them in diapers and nappies, burned in the arms of his mother, trying to escape from a locked barn. Five children under the age of 7, and the rest are of different ages. The gruesome massacre of a group of 27 people by the brutal Nazi was perpetrated due to their alleged connection of the burned citizens with the partisans. The Nazi took away all the cattle and bread from these citizens, without even leaving a single chicken. For two days, it was not possible to establish whether anyone living in the village of Morozovka remained alive, since no residents were observed. This is what this act is about.

Responsible organizer [signature]

Instructor [signature]

Commissar of the detachment [signature]

Commander of the separate detachment [signature]

Sergeant Major of the detachment [signature]

Из показаний свидетеля В.М. Верховодько, 1918 г. р. об участии 286-й дивизии в карательной операции «Гриф» и других злодеяниях: «После этой операции я сам лично видел, как немцы брали горсть соломы, поджигали ее и зажигали дома в деревнях. Это немцы делали в порядке мщения мирным гражданам. Мне известны деревни, которые сожгли немцы: Морозовка, Купозоть [Куповат], Каменка, Утрилово, Сирпутти [Серкути], Адамовка [Адамово] (это все по Сенненскому району) недалеко от Орши Озеры – Ордышево».

From the testimony of witness V. Verkhovodko, born in 1918, about participation of the 286th division in the punitive operation "Griffin" and other atrocities: "After this operation, I myself personally saw how the Germans took a handful of straw, set it on fire and torched houses in villages. The Germans did this as revenge against the civilians. I know the villages that the Germans burned: Morozovka, Kupozot [Kupovat], Kamenka, Utrilovo, Sirputi [Serkuti], Adamovka [Adamovo] (all they are in the Senno district not far from Orsha Ozyory – Ordyshevo)".

Вопрос: - Какие atrocities совершили немцы из 286 охран-
ной дивизии?

Ответ: - Я очевидец злодеяний немцев из 286 охранной дивизии во время Озеры-Ордышевской операции свыше 200 человек женщин, детей, и стариков находились при бригаде Заслонова, немцы об этом хорошо знали из этих 200 человек никто не вышел живым из леса, кто мог бежать с партизанами тот умер, кто не мог по своей старости или молодости тот погиб. Никто из партизан не мог взять с собой раненных, немцы их постигали и казнили, я знаю одну девушку по имени Аня - /Москвичка/, она попала в руки немцам, которые ее казнили, но и вывернули у ее руки, выкололи глаза, вырезали груди и бросили на опушке леса, вблизи дер. Цыгельня в 8 км. от дер. Озеры. Труп Ани нашли партизаны и я его видел сам лично. В то же время в нашей бригаде одна девушка партизанка /имени не помню/ заболела тифом, мы ее вынуждены были оставить вместе с двумя партизанами /имени их не помню/ в дер. Озеры, немцы во время операции Озеры, нашли их и после жестоких пыток расстреляли. После этой операции, я сам лично видел как немцы брали горсть соломы поджигали ее и сжигали дома, в деревнях. Это немцы делали в порядке мщения мирным гражданам. Мне известны деревни, которые сожгли немцы: Морозовка, Купозот, Кamenка, Утрилово, Сирпути, Адамовка, /это все по Сенненскому району/ недалеко от Орши Озеры-Ордышево. В 1943 году летом немцы сожгли в Чашненском районе дер. Каменка - 80 дворов, Грибыно, Курьно, Осташево, в последней деревне, за связь с партизанами, немцы загнали в один из домов 50 женщин и детей, стариков, которых вместе с домом живьем сожгли.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 771. Л. 134-137
The National Archive of the Republic of Belarus. F. 1440. Op. 3. D. 771. L. 134-137

Question: - What atrocities did the Germans from the 286th Security Division commit?

Answer: - I am an eyewitness of the atrocities of the Germans of the 286th Security Division. During the Ozyory - Ordyshevo operation over 200 women, children and old people staid together with the Zaslonov's brigade. The Germans were well aware of this. Of these 200 people, no one came out of the forest alive. Those, who could run away with the partisans, went away. Those, who, could not because of his old age or youth, he died. When retreating, the partisans could not take the wounded with them. The Germans would catch up with them and execute them. I know a girl, named Anya (Moscow girl), she fell into the hands of the Germans, who executed her. They twisted her hands, put her eyes out, cut out her breasts and threw her on the edge of the forest near the village of Tsagelnya, 8 kilometres from the village of Ozyory. Anya's corpse was found by partisans, and I saw it myself. At the same time in our brigade a partisan girl (I can't remember her name) fell ill with typhus. We had to leave her together with two partisans (I can't remember their names) in the village of Ozyory. The Germans found her and after cruel tortures killed her. After this operation I myself personally saw how the Germans took a handful of straw, set it on fire to it and torched houses in villages. The Germans did this as revenge against the civilians. I know the villages that the Germans burned: Morozovka, Kupozot, Kamenka, Utrilovo, Sirputi, Adamovka (all these are in Senno district), not far from Orsha Ozery - Ordyshevo. In 1943 in summer the Germans burned down in the Chashniki district the village Kamenka - 80 homesteads, Gribyno, Kuryno, Ostashevo. In the last village the Germans took 50 women and children, old people into one of the houses for their connections with the partisans and burned them together with the house.

Согласно отчету об итогах карательной операции «Гриф», убито 796 партизан, захвачено в плен 599 человек, у населения путем грабежа отобрано не менее 1101 головы скота.

According to the report on the results of the "Griffin" punitive operation, 796 partisans were killed, 599 people were taken prisoner of war, at least 1,101 heads of cattle were forcibly taken away from the population.

000580

Sich. Div. 205.
"Kampfgruppe Greif"

Anlage zu "Kampfgruppe Greif"
v. 30.8.1942.

Div.Gef.Std., den 30.8.1942.

Aufstellung über Eigen-, Feindverluste und Kampfbeute:

Eigene Verluste: 26 Tote, davon 5 von landeseigenen Verbänden,
26 Verwundete, davon 5 von landeseigenen
Verbänden,

52 Insgesamt.

Feindverluste: 796 Feindtote,
539 Gefangene,

1395 Insgesamt.

Beute:

5 Geschütze,
7 Pak-Geschütze,
3 Flak-Geschütze,
2 Panzerkampfwagen, fahrbereit,
12 s.M.G.,
5 le.M.G.,
42 M.G.-Trommeln,
6 le.Gr.W.,
186 Gewehre,
3 M.P.,

ungefähr

7- 8000 Schuß Art.-Munition,
40000 Schuß Inf.-Munition,

2 Lkw.,

500 kg. Sprengstoff,
eine große Anzahl Sprengmittel und an-
dere Munitionsarten, sowie
eine große Anzahl Ausrüstung und Gerät,

1101 Stück abgetriebenes Klauenvieh,

16 Pferde,

162 Felle.

Список потерь и боевых трофеев / Aufstellung über Eigen, Feindverluste und Kampfbeute.

NARA T315 R1885 580s Frame

List of losses and combat trophies / Aufstellung über Eigen, Feindverluste und Kampfbeute.

NARA T315 R1885 580s Frame

В ходе карательной операции сожжено не ме-
нее 8 деревень: Морозовка, Куповать, Каменка,
Утрилово, Серкути, Адамово, Посад, Бортники.

During the punitive operation, at least 8 villages
were burned: Morozovka, Kupovat, Kamenka, Utri-
lovo, Serkuti, Adamovo, Posad, Bortniki.

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БОЛОТНАЯ ЛИХОРАДКА»

Карательная операция «Болотная лихорадка» («Sumpffieber») проводилась с 25 августа по 20 сентября 1942 г. на территории Брестской, Витебской и Минской областей и была направлена на уничтожение партизанских отрядов и гражданского населения, в том числе путем проведения показательных казней, проводилась по приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Для участия в акциях «усмирения» были привлечены 1-я моторизованная бригада СС, 23-й полицейский полк, 8 батальонов, 5 моторизованных взводов жандармерии, 3 специализированных отряда СС с приданием сил в виде отдельных формирований вермахта.

При проведении операции карателям был отдан приказ действовать безжалостно. Все деревни, которые находились в лесных массивах и заболоченной местности района проведения операции, подлежали уничтожению.

Карательная операция проводилась в несколько этапов:

1. «Болотная лихорадка Север Троенфельд I» – 25 августа 1942 г. в районе озера Домжеричское (Лепельский район Витебской области).

2. «Болотная лихорадка Север Троенфельд II» – в августе 1942 г. на территории Логойского и Смолевичского районов Минской области.

3. «Болотная лихорадка Север Троенфельд III» – в августе – сентябре 1942 г. на территории Узденского района Минской области.

4. «Болотная лихорадка Север Бинц» – 26–31 августа 1942 г. на территории Вилейского, Логойского и Смолевичского районов Минской области.

5. «Болотная лихорадка Север Баркхольдт» – 31 августа 1942 г. на территории Логойского района Минской области между реками Цна и Гайна, в местности Мостище – Чемки – Мыльница, по уничтожению около 200 партизан.

6. «Болотная лихорадка Запад» – в августе – сентябре 1942 г. в Столбцовском районе Минской области.

7. «Болотная лихорадка Юг-Запад» – 8–21 сентября 1942 г. на территории Барановичского, Ганцевичского, Ивацевичского районов Брестской области.

PUNITIVE OPERATION "SWAMP FEVER"

The punitive operation "Swamp Fever" ("Sumpffieber") was conducted from August 25 to September 20, 1942 in the territory of the Brest, Vitebsk and Minsk regions and was aimed at extermination of partisan detachments and civilian population, including through demonstrative executions, carried out on Reichsfuhrer SS Heinrich Himmler's orders.

The 1st motorized SS brigade, 23rd police regiment, 8 battalions, 5 motorized gendarmerie platoons, 3 specialized SS detachments with added forces in the form of separate Wehrmacht formations were involved in the "pacification" actions.

During the operation, the punitive forces were ordered to act ruthlessly. All villages that were located in the woods and wetlands of the operation area were to be destroyed.

The punitive operation was carried out in several stages:

1. "Swamp Fever North Troenfeld I" – on August 25, 1942, in the area of Lake Domzheritskoye (Lepel district of the Vitebsk region).

2. "Swamp Fever North Troenfeld II" – in August 1942 in the territory of the Logoisk and Smolevichi districts of the Minsk region.

3. "Swamp Fever North Troenfeld III" – in August – September 1942 in the territory of the Uzda district of the Minsk region.

4. "Swamp Fever North Binz" – from August 26 to August 31, 1942 in the territory of the Vileika, Logoisk and Smolevichi districts of the Minsk region.

5. "Swamp Fever North Barkholdt" – on August 31, 1942 in the territory of the Logoisk district of the Minsk region between the Tsna and Gaina rivers, in the area Mostyshche – Chemki – Mylnitsa, to exterminate about 200 partisans.

6. "Swamp Fever West" – in August – September 1942 in the Stolbtsy district of the Minsk region.

7. "Swamp Fever South-West" – from September 8 to September 21, 1942 in the territory of Baranovich, Gantsevichi, Ivatsevichi districts of the Brest region.

During the punitive operation "Swamp Fever", the following villages of the Ivatsevichi district were completely destroyed with their entire population: Vyado (Vyada) – 87 homesteads, 217 ci-

В ходе проведения карательной операции «Болотная лихорадка» были полностью уничтожены со всем проживавшим населением деревни Ивацевичского района: Вядо [Вяда] – 87 подворий, 217 мирных жителей; Красница – 16 подворий, 96 мирных жителей; Тупичицы – 43 подворья, 143 мирных жителя. Данные деревни повторили трагическую судьбу Хатыни, так как не были восстановлены в послевоенный период и прекратили свое существование.

Тогда же была полностью сожжена и деревня Бобровичи Ивацевичского района – 164 подворья, в которой было уничтожено 676 человек из 707 проживавших.

Всего убито более 10 тысяч мирных жителей, свыше 1200 человек вывезены на принудительные работы в Германию.

vilians; Krasnitsa – 16 homesteads, 96 civilians; Tupichitsy – 43 homesteads, 143 civilians. These villages repeated the tragic fate of Khatyn, as they were not restored in the post-war period and ceased to exist.

At the same time, the village of Bobrovichi in the Ivatsevichi district was completely burned down – 164 homesteads, in which 676 out of 707 inhabitants were destroyed.

In total, more than 10 thousand civilians were killed, and over 1,200 people were driven to forced labor in Germany.

In total, more than 10 thousand civilians were killed, more than 1200 people were taken to Germany for forced labor.

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ТРЕУГОЛЬНИК»

PUNITIVE OPERATION
"TRIANGLE"

*Территория проведения карательной операции «Треугольник»
Territory where the "Triangle" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Треугольник» («Dreieck») проводилась с 5 сентября по 24 ноября 1942 г. на территории современных Брестского, Жабинковского, Кобринского, Малоритского районов Брестской области.

Основной задачей карательной акции ставилась ликвидация партизанской деятельности, однако, как и во всех случаях, повод борьбы с партизанами широко использовался для массового истребления мирного населения.

Для ее проведения были привлечены три роты 3-го батальона 15-го полицейского полка СС, ранее отличившегося особой жестокостью при проведении карательных операций на территории Ленинградской и Псковской областей РСФСР, резервная полицейская рота «Нюрнберг», 15-й и 16-й моторизованные взводы полевой жандармерии, взводы противотанковых орудий с усилением бронеавтомобилями.

The "Triangle" punitive operation ("Dreieck") was carried out from September 5 to November 24, 1942 in the territory of modern Brest, Zhabinka, Kobrin, Malorita districts of the Brest region.

The main task of the punitive action was elimination of partisan activities, however, as in all cases, the pretext of fighting with the partisans was widely used for the mass extermination of civilians.

Three companies of the 3rd battalion of the 15th SS police regiment, ill-famed for their special cruelty during punitive operations in the Leningrad and Pskov regions of the RSFSR, the "Nuremberg" reserve police company, the 15th and 16th motorized platoons of the field gendarmerie, platoons of anti-tank guns, reinforced with armored vehicles, were involved in its conduct.

Фактическое руководство карательной операцией и подписание преступной распорядительной документации осуществлялось майором охранной полиции Голлингом.

The actual command of the punitive operation was carried out by Major Golling of the security police. He also signed off on related criminal administrative documentation.

Дт. 13-го пол. полка
Оперативный отдел - Журнал № 16/42 /д/.
Исчерпывающее расположение, 5 сентября 1942 г.

Секретно.

Специальная операция по борьбе с бандами.

1.) С 5. IX. 1942 батальон с приданными ему силами (1 танковый взвод 10-го полка, 1 взвод ПТО 10-го полка и жандармский мотовзвод 15-го полка) берет на себя усмирение района "Трутольежи".

Северная граница: дорога Брест-Кобрин.
Восточная граница: дорога Кобрин-Малорита.
Западная граница: железная дорога Малорита-Брест /в направлении железнодорожной колес, так как она охраняется пулеметными частями.

2/ Усмирение проводится согласно призыву начальника полиции охраны порядка - Оперативный штаб - журнал №-6/42/д/ 4. IX. 1942 г.

3/ Силы батальона вводятся в дело в обозначенном в пункте выше; следующим образом:

9-я рота с приданным взводом ПТО в Черняхях, с 1 взводом в Сцетах и с 1 взводом в Новоселях.

10-я рота с приданными 2 танками (1 гусеничный танком и *Искра*) в Кабинке, с 1 взводом в Заболотье и У 1 взводом в Старод-Веси.

11-я рота с приданными 2 танками (*Steg*) в Вольте, с 1 взводом в Радвиничи-Котальном и 1 взводом в Мелье.

Жандармский мотовзвод 15 полка остается в резерве в Трутолье.

3 журнал боевых действий:

Подписано: Голлинг, Майор охранной полиции и
командир батальона.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

13th police regiment battalion

Operations Department – Log No. 16/42 (d).

Apartment location, September 5, 1942.

Secret.

Special Anti-Gang Operation

1.) Since 5.IX.1942 the battalion with its attached forces (1 armored platoon of the 10th regiment, 1 antitank platoon of the 10th regiment and gendarme motorized platoon of the 15th regiment) undertakes pacification of the "Triangle" area).

Northern boundary: Brest – Kobrin road.

Eastern boundary: Kobrin – Malorita road.

Western boundary: Malorita – Brest railroad (except for the railroad track, as it is guarded by regular units).

2.) Pacification is carried out according to the order of the head of the security police – Operational Headquarters – log No. 6/42 (d).

t. 4.IX.1942.

3.) Battalion forces are put into action in the designated area point; as follows:

9th company with attached antitank platoon in Chernyany, with 1 platoon in Stsyaty and with 1 platoon in Novoselki.

10th company with attached 2 tanks (1 tracked tank and a Steyr) in Zhabinka, with 1 platoon in Zabolochie and U 1 platoon in Staraya Wes.

11th Company with attached 2 tanks (Steyr) in Velrita [Velikorita], with 1 platoon in Radvanichi – Kotelnoye and 1 platoon in Podlesye.

The gendarme motorized platoon of the 15th regiment remains in reserve at Kobrin.

In the log of combat operations.

Signed: Galling, Major of the security police and the battalion commander.

Из содержания перевода оперативного приказа об уничтожении деревень от 22 сентября 1942 г. по указанному немецко-фашистскому воинскому формированию: «...23.IX.1942 г. батальон уничтожает расположенные в районе к северо-востоку от Мокраны и отравленные бандитской отравой деревни: Борки, Заболотье [Заболотье] и Борисовка. Рота «Нюрнберг» уничтожает Кортелизы [Кортелесы]. Для этого выделяются: 9-я рота – без взвода Фрона – с подчиненным ей жандармским мотовзводом 16-го полка – в Борисовку; 10-я рота – 1/7 штабного конвоя, а также 3 шофера – в Борки; 11-я рота – со взводом Фрона и 14 солдатами танкового взвода 10-го полка – в Заболотье. Роты, без подкрепления, 22.IX.1942 г. до 18.00 часов должны быть в деревне: 9-я рота – походным маршем – в Дывин [Дивин]; 10-я и 11-я роты – на своих ма-

Extract from the translated operational order on extermination of villages, dated 22.09.1942, for the specified Nazi German military formation: "...on 23.IX.1942 the battalion destroys villages, located in the area northeast of Mokran and contaminated with bandit poison: Borki, Zabolochie and Borisovka. The "Nuremberg" company destroys the Cortelizi. For this purpose, the following units are allocated: 9th company – without the Fron's platoon – with its subordinate gendarme motorized platoon of the 16th regiment – to Borisovka; 10th company – 1/7 of the headquarters convoy, as well as 3 drivers – to Borki; 11th company – with the Fron's platoon and 14 soldiers of the armored platoon of the 10th regiment – to Zabolochie. Companies without reinforcements on 22.IX.1942 should be in the village until 18.00; 9th company – marching to Dyvin (Divin); 10th and

шинах – к западному выходу Мокраны... Начало операции – 23.IX.1942 г., 05 часов 30 минут. К 04 часам 35 минутам деревни должны быть окружены (внешнее оцепление). Подлинник подписал: Голлинг».

11th companies – in their vehicles – to the western exit of Mokransy... Beginning of the operation is on 23.IX.1942, at 05:30 a.m. By 04:35 villages must be encircled (outer cordon). The original signed by: Golling."

Батальон
полка
журнал
1942 /

22 сентября 1942 15:24
10/С

СЕКРЕТНО.

Оперативный приказ об уничтожении деревень.

1. 23. IX. 1942 г. батальон уничтожает расположенные в
районе к северо-востоку от Мокраны и отравленные бандитской
дереви:

Восхи. Заболочья и Борисовка.

Рота "Нарнберг" уничтожает Кортеллан

2) Для этого выделяются:

9 рота – без взвода Фрона – с подчиненным ей жандармским
взводом 16-го полка – в Борисовку.

Рота 1/7 штабного конвоя, а также 3 шоферов – в Восхи.

Рота – с взводом Фрона и 14 солдатами танкового взвода
10 полка – в Заболочья.

3) Роты – без подразделения – 22. IX до 18 ч. 00 должны
быть в деревне:

9 рота – походным маршем – в Дзвин.

11 роты: на своих машинах к западному выходу Мокраны.

4.) Подразделения подтягиваются следующим образом:

а) Жандармский мотозавод 16-го полка 22. IX. к 18,00
идет к командиру 9 роты в Дзвиню, выстроившись перед зда-
чей районного уполномоченного по сельскому хозяйству

в/ 1/7 штабного конвоя, 3 шофера, взвод Фрона и 14 че-
ловек танкового взвода 10 полка должны идти 22. IX. к
14:00 м. в 10-ю или 11-ю роту в Мокраны.

с/ Резервы батальона: остатки жандармского мотозавода
полка и 4 рядовых сапьяна.

5.) Начало операции:

23. IX. 1942, 05 ч. 30 м. К 4 ч. 35 м. деревни должны быть окру-
жены /внешнее оцепление/.

6) Операции следует проводить согласно моим указаниям, данным в беседе с офицером 21.1X.42 г.

7) Конфискации поголовья скота, сельскохозяйственного инвентаря, запасов хлеба и прочего сельскохозяйственного имущества проводить соответственно моим устным указаниям.

8.) Для вывоза упоминаемого в параграфе 7 имущества, штаб должна организовать обоз из крестьянских телег и подвезти их на близкое расстояние к месту действия. Распоряжения об этом были отданы устно. /*Mündlich verfügt*

9.) Перевозчики и проводники: Роты самостоятельно обеспечивают себя переводчиками и проводниками. Распоряжения об этом были отданы устно.

10.) Служба связи:

9 рота берет с собой 30-ваттную установку *sgd* 3;

10 рота - ранцевую радиостанцию *sgd* 8;

11 рота - ранцевую радиостанцию *sgd* 10;

11 рота доставляет батальону в Мокрани, в качестве телефонного аппарата, 30 ваттную установку *sgd* 4;

10 рота - роте "Нюрнберг" в Мокрани ранцевую радиостанцию 6.

11.) Выделение караула:

а/ штабной конвой выполняется из остатков танкового взвода 10 полка;

б/ в местах расположения рот и взводов должно быть установлено по одному отделению для караула. /Распоряжения об этом были отданы устно/.

12.) Выделение средств передвижения:

а/ Жандармский мото-взвод 16 полка на своих машинах ездит до Дивина, а оттуда двигается походом маршем. Машины подтягиваются в течение дня.

в/ Завод Фрона, 14 солдат такового взвода 10 полка и
интер-офицер и 2 рядовых жандармского мото-взвода 15 пол-
ка едут на своих машинах в Мокраны.

13.) Командный пункт батальона находится в Мокранах.

14.) Батальонный врач организует в Мокранах пункт меди-
цинской помощи.

15.) Отправление штаба батальона и указанных в пунктах 4
и 5 кроме взвода Фрона и с/ состоится 22.1X.42 г. в 16 ча-
сов.

16.) Одежда : служебная форма, шинель, стальной шлем,
принадлежности для атаки.

17.) Вооружение : Ручной пулемет, винтовка и личный
инвентарь боеприпасов.

18.) Продовольствие . Самообеспечение.

Еще раз подчеркиваю указания, данные мною в беседе с
офицерами 21.1X.42 г.

Список рассылки приказов:

Ассистенту опер. отд.	- 2
и 11 ротам по	3
м.мотовзв. 16 полка	- 1
" " 15	- 1
м.взводу 10 полка	- 1
м.снабж., санчасти по	1-2
журнал боевых действий	- 1

Приведений:

м.полиции охраны порядка	- 1
м.полит. полк.	- 1
м.взв. в	- 1

14

С подл. верно Гейман П
одный вахмистр охранной полиции.

Подлинный подписан Гейман П

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

battalion
...of the regiment
... log
2/42/

22 September 1942
10/C

CLASSIFIED

Operational order to destroy the villages.

1.) On 23.IX.1942 battalion destroys the villages, which are located in the area north-east of Mokrany and are intoxicated with the criminal <...> villages:

Borki, Zabolochie and Borisovka.

Company "Nuremberg" destroys Kortelyzy.

2.) Units, assigned for this task:

9th company – without Fron's platoon – with its subordinate gendarme motorized platoon of the 16th regiment – to Borisovka.

10th company 1/7 of the headquarters convoy, as well as 3 drivers – to Borki.

11th company – with Fron's platoon and 14 soldiers of the armored platoon of the 10th regiment – to Zabolochie.

3.) Companies – without reinforcements – 22.IX until 6:00 p.m. shall be in the village:

9th company – on the march – to Dyvin.

10th and 11th companies: in their vehicles to the western exit of Mokrany.

4.) Reinforcements move up as follows:

a) On 22.IX at 18:00 gendarme motorised platoon of the 16th regiment gets attached to the commander of the 9th Company in Dyvin for reinforcement, and lines up in front of the building of the District Commissioner for Agriculture.

b) 1/7 of the headquarters convoy, 3 drivers, Fron's platoon and 14 personnel of the armored platoon of the 10th regiment must report on 22.IX by <...> h: 00 min. to the 10th or 11th company in Mokrany.

c) Battalion reserves: remaining part of the gendarme motorized platoon of the 16th regiment and 4 communications privates.

5.) Beginning of the operation:

<...> IX.1942, 05:30 a.m. By 4:35 a.m. the villages must be encircled (outer cordon).

6.) The operation should be carried out according to my instructions, given in conversation with the officer on 21.IX.42.

7.) Confiscation of livestock, agricultural implements, bread stocks and other agricultural property to be carried out according to my verbal instructions.

8.) For removal of the property, specified in paragraph 7, the company must organize a convoy of horse-drawn carts and bring them to a close distance to the place of action. (Orders to this effect have been given verbally.). Mundlich voraus.

9.) Interpreters and guides: The companies provide their own interpreters and guides. Orders to this effect have been given verbally.

10.) Communications Service:

9th company takes with it the 30-watt station sqo 3 rig;

10th company – the backpack radio station sqo 8;

11th company – the backpack radio station sqo 10;

11th company takes as the battalion apparatus the 30-watt radio station sqo 4 to the battalion at Mokransy;

10 th company – "Nuremberg" company the radio sqo 6 to Mokransy.

11.) Allocation of the guard convoy:

a) the headquarters convoy is assigned from the remaining part of the armored platoon of the 10th regiment;

b) in accommodation locations of companies and platoons, one section from each unit should be left for guarding. (The order to this effect was given orally).

12.) Assignment of transportation:

(a) The gendarme motorized platoon of the 16th regiment reaches Dyvin in its vehicles, and from there moves on the march. The soldiers move up during the day.

c) Fron's platoon, 14 soldiers of the armored platoon of the 10th regiment and 1 non-commissioned officer and 2 privates of the gendarme motorized platoon of the 15th regiment drive their vehicles to Mokransy.

13.) The battalion command post is in Mokransy.

14.) The battalion doctor organizes a medical aid post in Mokransy.

15.) The departure of the battalion headquarters and those mentioned in paragraphs

4c) except for Fron's platoon and c) will take place on 22.IX.42 at 16:00.

16.) Clothing: service uniform, overcoat, steel helmet, attack equipment.

17.) Armament: hand machine gun, rifle and the first set of ammunition.

18.) Food. Self-supply.

Once again I emphasize to abide the instructions, given by me in conversation with the officers on 21.IX.42.

Order dissemination list:

Adjutant of the operative section – 2

10th and 11th companies – 3

gend. motorized platoon 16th regiment – 1

" " 15th regiment – 1

medical supply, medical unit 1–2

log of combat operations – 1

For information:

Head of the security police – 1

15th police regiment. – 1

Reserve – 1

True copy Geymann P.

Sergeant major of the security police platoon

Original, signed by Golling

В Жабинковском районе полностью уничтожена деревня Дремлево – 43 подворья и 286 мирных жителей из 290, проживавших в населенном пункте в довоенное время.

Утром 11 сентября 1942 г., когда сельчане деревни Дремлево собрались отмечать религиозный праздник, в деревню ворвались автоматчики с собаками. Каратели выставили оцепление, избивая, выгоняли людей на улицу и расстреливали без предъявления каких-либо обвинений. Нацистов и их пособников не остановило даже то, что мирные, нарядно одетые жители деревни собрались в кругу родных и близких, чтобы отметить праздник. Женщины, старики и дети были уничтожены только за то, что они были советскими гражданами. Деревня была подожжена и уничтожена полностью.

Из показаний Веры Самсоновны Кирильчук, 1936 г. р., проживавшей на хуторе неподалеку от деревни Дремлево, от 24 декабря 2021 г.:

In the Zhabinka district, the village of Dremlevo was completely destroyed – 43 homesteads and 286 civilians out of 290, who had lived in the settlement before the war.

In the morning of September 11, 1942, when the Dremlevo villagers gathered to celebrate a religious festival, machine gunners with dogs broke into the village. The punitive forces set up a cordon, beating people out into the street and shooting them without bringing any charges. The Nazis and their accomplices were not stopped even by the fact that peaceful and dressed-up villagers gathered with their relatives and friends to celebrate the holiday. Women, old people and children were exterminated just because they were Soviet citizens. The village was set on fire and completely destroyed.

From the testimony of Vera Kirilchuk, born in 1936, who lived on a farm near the village of Dremlevo, on December 24, 2021:

Так, вот, утром на рассвете 11 сентября я видела, как со стороны деревни Сехновичи шли четыре грузовые машины, сверху машин сидели люди в форме с автоматами и большими собаками. Какой вид войск был, я не знаю, на тот момент мне было всего 6 лет. Немцы это были. Затем указанные военные окружили Дремлёво, стали выгонять из деревни скот, собаки лаяли и их стреляли немцы и лай прекращался, я это слышала, но лично не видела. Наш дом был на расстоянии от деревни Дремлёво на погорке за лугом, это где-то в нескольких километрах от тех трагических событий. Затем я увидела зарево, как вспыхнуло в деревне.

На следующий день собрались мужчины, и пошли смотреть в Дремлёво. Люди лежали в куче и были обожжены. Людей сожгли в сарае (клуне), где стояла скотина. Люди стали запрягать лошадей и вывозить трупы людей. Захоронение производили жители деревни Можейки и деревни Горки. Никто из живых в деревне Дремлёво не остался. Моя бабушка также погибла. Число погибших называлось разное от 300 до 200 человек. Я в силу возраста тоже не могу пояснить, сколько было домов в деревне и сколько в ней проживало людей.

Показания свидетеля В.С. Кирильчук

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Testimony of witness V. Kirilchuk.

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

"So, in the morning at dawn on September 11, I saw four trucks coming from the direction of the village of Sekhnovich, on top of the trucks sat uniformed men with machine guns and big dogs. What kind of troops were there, I don't know, I was only 6 years old then. They were Germans. Then those military surrounded Dremlevo, they started to drive the cattle out of the village, dogs were barking and the Germans shot them, and barking stopped, I heard it, but I didn't see it personally. Our house was at a distance from the village of Dremlevo on a hillside behind a meadow, it was somewhere a few kilometers away from those tragic events. Then I saw the glow of fire as the village burst into flames.

The next day the men got together, and went to look at Dremlevo. People were lying in a pile and were burned. The people had been burned in the barn where the cattle had been kept. The men began to harness horses and take the corpses out. The burial was carried out by residents of the village of Mozheiki and the village of Gorki. There were no survivors left in the village of Dremlevo. My grandmother was also killed. The number of the dead was quoted different: varying from 300 to 200 people. Due to my age I cannot explain how many houses there were in the village and how many people used to live there".

В период с 23 по 27 сентября 1942 г. в рамках той же карательной операции уничтожены деревни Борки и Заболотье на территории Малоритского района, а также деревня Борисовка Дивинского (ныне Кобринского) района.

В деревне Борки каратели 10-й роты в 4 часа утра согнали более 700 жителей, среди которых было 370 женщин и 130 детей, и расстреляли. Из 175 имевшихся до войны подворий сожгли 171.

Сохранившийся отчет исполняющего обязанности командира 10-й роты 15-го полицейского полка Мюллера достаточно подробно раскрывает процессы жестокой расправы над местным населением и реквизиции имеющегося имущества у обреченных.

During the period from September 23 to September 27, 1942, as part of the same punitive operation, the villages of Borki and Zabolotye in the territory of the Malorita district, as well as the village of Borisovka of the Divin (now Kobrin) district, were destroyed.

In the village of Borki, the punitive forces of the 10th company rounded up over 700 residents at 4 a.m., including over 370 women and 130 children, and shot them down. Of the 175 homesteads that had existed before the war, 171 were burned.

The surviving report of the acting commander of the 10th company of the 15th police regiment, Muller, reveals in sufficient detail processes of brutal massacre of the local population and requisition of existing property from the doomed.

10-я рота 16-го
полицейского полка

Порывод с помощного
28 сентября 1942 г.

Д О Н Е С Е Н И Е

об уничтожении деревни Борки
в период с 22 по 26 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г. рота получила приказ на уничтожение дер. Борки, расположенную в 7 км. к востоку от дер. Мокраны. Выводы роты были проинструктированы о предстоящем задании и сделаны необходимые приготовления.

22 сентября все выходы были погружены на автомашины, в том числе и приданный вывоз 9-ой роты, и отправлены к месту сбора в дер. Мокраны. Перевоска осуществлена без особых происшествий.

Необходимые для проведения операции подводы были заготовлены заблаговременно и к указанному времени прибыли в дер. Борки. При реквизиции подвод несколько крестьян выразили протест и возмущение и были наказаны ротой.

На карте деревня Борки изображена замкнутой группой домов, но в действительности деревня разбита на 5-6 км. Деревня была блокирована со всех сторон и население доставлено к месту сбора. Цель сбора до последнего момента была скрыта от населения, а поэтому оно вело себя сравнительно спокойно. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела. Скрытно установленные пулеметы подавили с самого начала начавшуюся было панику. Расстрелы производились в 700 м. от села. Двое мужчин пытались было бежать, но были сражены пулеметным огнем.

Расстрелы начались в 9-00 и к 10-00 были закончены.

Ревизии зерна, сельхозпродукции и инвентаря происходили планомерно, количество подвод было достаточным, так как необмолоченное зерно свозилось неподалеку.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены подводами с хлебом.

Всего было расстреляно 705 чел., из них мужчин 303 чел., женщин 372 и 130 детей.

Примерно было реуизировано: 45 лошадей, 250 голов крупного рогатого скота, 65 телят, 450 шт. свиней и 300 овец.

На проведение операции в дер. Борки было израсходовано 786 винтовочных и 2406 автоматных патронов.

Обер-лейтенант и исполняющий
обязанности командира роты

Моллер

Перевёл
15 апреля 1976 г.

Г. БЕЛЫКЕВИЧ

ЦГАОФ СССР,

Ф. 378, оп. 1, д. 25, лл. 51-52

10th company of the
15th police regiment.

Translation from German
September 28, 1942

REPORT

about destruction of the village of Borki
during the period from September 22 to 26, 1942

On September 21, 1942 the company received an order to destroy the village of Borki, located 7 km from the village of Mokrany. The company platoons were instructed about the upcoming mission and the necessary preparations were made.

On 22 September all platoons were put onto trucks, including the attached 9th company platoon, and sent to the assembly point in the village of Mokrany. Personnel transfer was carried out without any major incidents.

The necessary for the operation horse carts were prepared in advance and delivered in the village of Borki by the specified time. During requisitioning of the carts, several peasants protested and were punished by the company personnel.

The map shows the village of Borki as a closed group of houses, but in reality the village stretched for 5–6 kilometres. The village was blocked from all sides and the population was taken to the assembly point. The purpose of the gathering was concealed from the population until the last moment, so they behaved relatively calmly. The team of gravediggers received shovels only at the execution site. Hidden and masked machine guns suppressed the panic that had begun from the start. Shootings were carried out 700 metres from the village. Two men tried to escape but were killed by machine-gun fire.

The shootings started at 9-00 and were over by 10-00.

Requisitions of grain, agricultural products and equipment were carried out systematically, and the number of carts was sufficient, as unthreshed grain was transported and stored nearby.

Household utensils and farm tools were taken away by bread carts.

A total of 705 people were shot, including 203 men, 372 women and 130 children.

About 45 horses, 250 cattle, 65 calves, 450 pigs and 300 sheep were requisitioned.

The operation in the village of Borki consumed 786 rifle cartridges and 2,496 machine gun cartridges.

Oberleutnant and acting
company commander
Muller

Translated by
April 15, 1976

G. BELKEVICH

Central State Archive of the October Revolution of the BSSR.
F. 378, op. 1, d. 25, pages 51–52

В деревне Заболотье карателями 11-й роты сожжено 151 подворье из 156, уничтожено более 280 мирных жителей.

In the village of Zabolotie the executioners of the 11th company burned 151 homesteads out of 156 and killed more than 280 civilians.

224

236 489

30 сентября 1942 г.
13/с.

11. батальон
15 полицейского полка.

Итоговый отчет

о выполнении приказа по батальону от 22. IX. 42 года
об уничтожении деревень.

Рота получила задание уничтожить, расположенную к северо-востоку от Мокран, деревню Заблочье и расстрелять население. К роте были прикомандированы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 человек танкового подразделения 10-го полка. 22. IX. 42 г. около 18 ч. 00 м. 1, 2 и 3 взводы достигли на своих машинах западного выхода Мокраны; здесь к роте присоединились также силы, прикомандированные для подкрепления. После краткого раз'яснения обстановки и распределения сил, в 23 ч. 00 м. рота выступила в направлении к Заблочью. Специально мобилизованные для этого дела 93 крестьянских подводы, были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений, у входа в деревню под охраной команды, силой 1/4. В качестве проводников при роте были уполномоченный округа по сельскому хозяйству *1 Kreislandwirt 1*, начальник района Малорыты и 2 переводчика.

23. IX. 42 г. около 02 ч. 00 м. достигли первых, отдельно стоящих дворов деревни Заблочье. В то время, как главные силы двинулись дальше вглубь деревни к местам оцепления *✓ 1 Abergendörfer 1*, отдельные дворы были окружены одной командой, и проживавшие в них лица выведены оттуда.

До входа в самую деревню было, таким образом, задержано около 25 мужчин и женщин. Двиущему также на хуторе старосте приказано было в 05 ч. 30 м. находится у входа в

237 490

деревню, у командира роты. К этому времени все внешнее оцепление было совершено без особых происшествий.

Под руководством деревенского старосты были согнаны все жители деревни и собраны в школе, в то время как одна команда была тотчас же послана в расположение в 7 км. от деревни Виселки с тем, чтобы забрать население. Прибывая тем временем охрана после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на 3 группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем приготовлено мужским населением деревни. Казнь была произведена планомерно и без особых происшествий, если не считать одной попытки к бегству. Большинство жителей деревни спокойношло навстречу вполне заслуженной ими судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью. Казнь была закончена около 12ч.00 м.

Здание школы было оборудовано под временный командный пункт и под казнь. После того, как высланные дозоры еще раз обыскали все здания деревни, с целью ^{там} выявить - нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка хуторов *Нодески 22.1*. После вторичного обыска было обнаружено 5 человек, они были извлечены из своих убежищ и тут же на месте расстреляны. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвели весь живой и мертвый инвентарь, под конвоем, в Мокранны в государственное поместье. Необмолоченный хлеб был сложен у главного выхода деревни. Эвакуация дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27. IX. к 10 часам 30 мин., так что среди дня уже можно было приступить к сожжению дворов.

-23/-

238 421

Выселки и стоящие отдельно дворы поджигались тотчас же после обысков. 27. IX. в 12 часов 30 мин. рота, за исключением одного взвода, который был оставлен в качестве охраны около склада с хлебом у южного выхода деревни, отошла вместе с подкреплением в направлении к Мокраны.

Результаты операции следующие: расстреляно 209 человек, сожжен 151 двор, убито 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 двойных центнеров обмолоченного и 500 двойных центнеров необмолоченного. Конфисковано около 150 сельскохозяйственных машин /ручной привод/ и многочисленная утварь.

Подписано:

Капитан и командир роты .

Польс.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

11th battalion
15th police regiment

September 30, 1942
13/C.

Final Report
on the implementation of the order for the battalion of 22.IX.1942
about destruction of villages.

The company was tasked with destroying the village of Zablochye, located to the north-east of Mokransy, and shooting down its population. The Fron's platoon from the 9th company and 10 personnel of the tank unit of the 10th regiment were attached to the company. On 22.IX.42 about 18:00 1st, 2nd and 3rd platoons in their trucks drove up to the western exit of Mokransy; here the company was also joined by units, which were sent for its reinforcement. After a brief explanation of the situation and distribution of forces, at 23:00 the company advanced towards Zablochye. Specially mobilized for this purpose 93 horse carts were left until further notice at the entrance to the village, guarded by a team of 1/4 strength. The company was guided by the District Commissioner for Agriculture (Kveislandwirt), the district head of Malorita and two interpreters.

On 23.IX.42 at about 02:00 a.m. we reached the first detached homesteads of the village of Zablochye. While the main forces moved further into the village towards the cordoned-off areas (Abspenndüme), the individual homesteads were surrounded by one team and the inhabitants were withdrawn.

About 25 men and women were thus detained before entering the village itself. The village chief, who also lived on the farm, was ordered to be at the entrance to the village at 05:30 a.m. by the company commander. By this time, the entire outer cordon had been completed without any major incidents.

Under supervision of the village chief the villagers were rounded up and gathered in the school, while a team was immediately sent to a location 7 km away from the village of Vyselki to gather the population there. In the meantime, the guards arrived and, after a thorough check, released five families from the village. All the others were divided into three groups and shot at the execution site, which had been prepared by the male population of the village. The execution was carried out smoothly and without any particular incidents, save for one escape attempt. The majority of the villagers walked calmly towards their well-deserved fate, which, because of their guilty conscience, did not come as a surprise to them. The execution was completed around 12:00.

The school building was set up as a temporary command post and accommodation. After the evicted homesteads had been searched once again to see if there were any people there, the

outer cordon was lifted and scouring of the farms (lageskizze) began. After a second search 5 people were found. They were taken out of their shelters and immediately shot down. In the meantime, the horse carts pulled up and took all the food and cattle under escort to the state estate in Mokransy. Unthreshed bread was piled up at the southern entrance of the village. Eviction of the homesteads, shipment of property, as well as cattle rustling were completed on 27.IX. by 10:30, so that in the middle of the day it was already possible to start burning the homesteads.

Vyselki and detached homesteads were set on fire immediately after the search. On 27.IX at 12:30 the company, with the exception of one platoon, which was left as a guard near the warehouse with grain at the southern exit of the village, withdrew with reinforcements in the direction of Mokransy.

The results of the operation were as follows: 289 people were shot, 151 homesteads were burned, 700 cattle, 400 pigs, 400 sheep and 70 horses were stolen. 300 double quintals of threshed grain and 500 double centners of unthreshed grain were taken away. About 150 agricultural machines (hand-driven) and numerous utensils were confiscated.

Signed: Captain and company commander

Pelye

В деревне Борисовка было сожжено 225 подворий из 230, уничтожено более 160 мирных жителей.

Из содержания итогового отчета 9-й роты 15-го полицейского полка от 27 сентября 1942 г. об усмирительной экспедиции, проведенной в деревне Борисовка с 22 по 26 сентября 1942 г.: «Рота собралась вечером 22.9.1942 г. в Дывине [Дывине]. В ночь с 22 на 23.9.1942 года последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К 4 часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами... После проверки населения <...> 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 метрах северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин, 23 ребенка. Вслед затем деревня была очищена. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь собраны в одно место и на телегах отправлены в Дывин...

Подписано: капитан и ротный командир Каспер».

In the village of Borisovka, 225 out of 230 homesteads were burned, and over 160 civilians were killed.

From the contents of the final report of the 9th company of the 15th police regiment dated September 27, 1942 on pacifying expedition, carried out in the village of Borisovka from September 22 to September 26, 1942: "The company assembled in the evening of 22.9.1942 in Dyvin. On the night of 22 – 23.9.1942, a march from Dyvin towards Borisovka followed. By 4 a.m., the village was surrounded from the north and from the south by two platoons... After checking the population <...> 5 families were relocated to Dyvin. The rest were shot by a specially designated team and buried 500 meters north-east of Borisovka. A total of 169 people were shot, including 49 men, 97 women, 23 children. After that, the village was cleared. Livestock, food and agricultural equipment were collected in one place and sent to Dyvin on carts...

Signed: Captain and company commander Kasper".

227

234 477

9-ая рота 15 пол.п.

27.9.1942 г.

Итоговый отчет

об усмирительной экспедиции, произведенной в деревне
Борисовка с 22.9. по 26.9. 1942 года.

Рота собралась вечером 22.9.42 г. в Дывина. В ночь с 22 на 23.9. 1942 года последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К 4-м часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения при содействии полиции безопасности Дывина 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 метрах северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

Влад затем деревня была очищена. Скот, продовольствие и сельско-хозяйственный инвентарь собраны в одно место и на телегах отправлены в Дывин. Одновременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3-4 вахмистра
✓ / S/B /, 4-5 телег и 3-4 местных жителя, систематически обжигались и уничтожались находящиеся далеко от деревни дворы.

Окружному сельско-хозяйственному руководителю в Дывине было отправлено:

455 голов рогатого скота,

525 овец,

258 свиней,

33 лошади,

13 кур,

399 мешков зерна,

- 218

40 мешков льняного семени,
25 возов необмолоченного зерна,
27 телег с холстиной.

Всего было уничтожено:

В самом населенном пункте - 12 дворов и 8 сараев, вне деревни 67 хуторов.

26-го к полудню все действия были закончены, и деревня Борисовка с населением уничтожена.

Подписано:

Капитан и ротный командир
Каспер.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

9th company,
15th police regiment

27.9.1942

FINAL REPORT

on pacification expedition, conducted in the village of Borisovka from 22.9. to 26.9.1942

The company assembled in the evening of 22.9.1942 in Dyvin. On the night of 22–23.9.1942, a march from Dyvin towards Borisovka followed. By 4 a.m. the village was surrounded on the north and from the south by two platoons. At dawn the village chief in Borisovka assembled the entire population. After checking the population with the help of the Dyvin security police, 5 families were relocated to Dyvin. The rest were shot by a specially designated team and buried 500 metres northeast of Borisovka. A total of 169 people were shot, including 49 men, 97 women and 23 children.

After that the village was cleared. Livestock, food and agricultural equipment were collected in one place and sent to Dyvin on carts. At the same time, a special team, consisting of 3–4 sergeants major (SB), 4–5 horse carts and 3–4 locals systematically searched and destroyed the homesteads, located far away from the village.

The District Agriculture Officer in Dyvin was sent:

455 heads of cattle,
525 sheep,
258 pigs,
33 horses,
18 chickens,
399 bags of grain,
40 bags of linseed,
25 cartloads of unthreshed grain,
27 cartloads of sackcloth.

In total, the following was destroyed:

In the settlement itself – 12 homesteads and 8 barns, outside the village 67 homesteads.

On the 26th by noon all actions were finished and the village of Borisovka with the population was annihilated.

Signed:

Captain and company commander
Kasper

В деревне Каменка уничтожены 152 местных жителя, в деревне Речица Кобринского района – 64 человека и в деревне Боровая Малоритского района – 96 человек.

9 октября 1942 г. каратели уничтожили 28 жителей деревни Зеленая Буда [Зеленые Буды], которая находилась на территории Великоритского с/с Малоритского района, а 15 дворов деревни сожгли.

Всего в ходе операции убито 44 837 человек гражданского населения, из них 113 партизан.

Из содержания журнала боевых действий 310-го полицейского батальона (в дальнейшем он переименован в 3-й батальон 15-го полицейского полка): «...23.09.1942, батальонный командный пункт Мокраны. Операция начинается с окружения населенных пунктов и заканчива-

152 local residents were killed in the village of Kamenka, 64 people in the village of Rechitsa of Kobrin district and 96 people in the village of Borovaya of the Malorita district.

On October 9, 1942, the punitive forces exterminated 28 residents of the village of Zelenaya Buda, which was located in the territory of the Velikorita village council of the Malorita district, and burned 15 homesteads of the village.

In total, 44,837 civilians were killed during the operation, 113 of whom were partisans.

From the contents of the combat log of the 310th police battalion (later renamed the 3rd battalion of the 15th police regiment): "...23.09.1942, battalion command post of Mokransy. The operation begins with the encirclement of settlements and ends in the early morning hours. With

ется в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают, и их проверяет особая служба. После выделения совершенно благонадежных семей, в Борисовке, согласно приказам, расстреливают 169 мужчин, женщин и детей, в Борках – 705, в Заболотье – 289 мужчин, женщин и детей... Общее число казненных мужчин, женщин и детей за период с 6 сентября по 24 ноября 1942 г. в районах Брест, Пинск, Кобрин, Дивин, Малорита, Береза-Картузская (ныне Береза) – 44 837 человек».

the onset of the day, residents are gathered, and they are checked by a special service. After singling out completely trustworthy families, 169 men, women and children are shot in Borisovka, according to orders, 705 in Borki, 289 men, women and children in Zabolotye... The total number of executed men, women and children for the period from September 6 to November 24, 1942 in the districts of Brest, Pinsk, Kobrin, Divin, Malorita, Bereza-Kartuzskaya (now Bereza) – 44,837 people".

КОЛИЧЕСТВО РАСТРЕЛЯНЫХ МУЖЧИН, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ЗА ПЕРИОД С 6.IX.1942г. по 24.XI.1942г. в районах БРЕСТ, ПИНСК, КОБРИН, ДИВИН, МАЛОРИТА И БЕРЕЗА-КАРТУЗСКАЯ.					
Причины расстрела	Расстреляно			Всего расстреляно	Примечание
	мужчины	женщины	детей		
1. Партизаны	104	5	4	113	
2. Сообщники партизан.....	107	54	35	296	
3. За связь с партизанами.....	597	509	221	1327	
4. Семьи партизан.....	-	8	6	4 семьи /14 чел./	
5. Советские граждане, перемещенные из западной в Зап. Беларусь.....	776	124	103	1003	
6. Евреи	не указано	не указано	не указано	41.048	
7. По другим причинам.....	-	-	-	236	
	Итого:			44.837	

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

THE NUMBER OF MEN, WOMEN AND CHILDREN, SHOT DURING
THE PERIOD FROM 6.IX.1942 TO 24.XI.1942 IN THE AREAS OF BREST, PINSK,
KOBRYN, DIVIN, MALORITA AND BEREZA-KARTUZSKAYA

	Reasons execution	Shot			Total shot	Note
		men	women	children		
1.	Partisans	104	5	4		
2.	Partisans accomplices	107	54	35	296	
3.	For connections with partisans	597	509	221	1327	
4.	Partisan families	-	8	6	4 families (14 persons)	
5.	Soviet citizens, who moved to live in Western Belarus	776	124	103	1003	
6.	Jews	not specified	not specified	not specified	41,848	
7.	For other reasons	-	-	-	236	
		TOTAL:			44,837	

*Территория проведения карательной операции «Карлсбад»
Territory where the "Carlsbad" punitive operation was conducted*

Под руководством командующего войсками СС и полиции группы немецких армий «Центр» обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Баха в период с 10 по 23 октября 1942 г. на территории современных Оршанского и Толочинского районов Витебской, Круглянского и Шкловского районов Могилевской областей немецко-фашистскими захватчиками проведена карательная операция под названием «Карлсбад» («Karlsbad»), направленная против партизан и местного гражданского населения.

Для проведения операции привлекались 1-я моторизованная бригада СС, 14-й полицейский полк СС, подразделения 638-го французского пехотного полка, два охранных батальона, особый батальон СС «Дирлевангер» и другие.

Under the leadership of the commander of the SS and police forces of the German "Center" Army Group SS Obergruppenführer Erich von dem Bach, in the period from October 10 to October 23, 1942, in the territory of modern Orsha and Tolochin districts of the Vitebsk region, Krugloe and Shklov districts of the Mogilev region, the Nazi invaders carried out the punitive operation, called "Carlsbad" ("Karlsbad"), directed against partisans and local civilians.

The 1st SS Motorized Brigade, the 14th SS police regiment, units of the 638th French infantry regiment, two security battalions, a special SS Dirlewanger battalion and others were involved in the operation.

er Höhere H.-u. Polizeiführer
Rußland Mitte
Btlg. Ia Tgb.Nr.: 1056/42 geh

St.Qu., den 6. Oktober 1942.

Geheim

Str.: Unternehmen "Karlsbad".

Besugi Mündliche Unterredung H.-Brigadeführer und Generalmajor der
Polizei Graf Bassewitz mit H.-Brigadeführer und Generalmajor
der Waffen H von T r e u e n f e l d am 4.10.42 in Minsk.

n die

H.-Inf. Brigade (mot.) - z.Hd. des H.-Brigadeführers und Generalmajor
der Waffen H von T r e u e n f e l d -.

In Erledigung der Besprechungspunkte vom 4.10.42 in Minsk wird
mitgeteilt:

1) Zuweisung einer 100 Watt-Funkstation (mot.).

Nafü., Stab H'kupf.Ru.Mi., stellt eine polizeieigene 100 Watt-
Funkstation (mot.), zur Verfügung. Diese Funkstation mit Besatzung
steht abrufbereit in Mogilow.

Weiteres zusätzliches Nachrichtengerät kann nicht zur Verfü-
gung gestellt werden.

2) Zuweisung eines polchi (S) - Handschlüssels.

Nafü., Stab H'kupf.Ru.Mi., überweist zum dortigen Funkgebrauch
zusätzlich einen polchi (S) - Handschlüssel. Dieser wird der Funk-
station (mot.) mitgegeben (Ziffer 1).

3) Zurverfügungstellung von Pl.-Einheiten.

Eine Rückfrage beim Kommandierenden General der Sicherungs-
truppen und Befehlshaber im Heeresgebiet Mitte hat ergeben, daß
von seiten der Wehrmacht keine Pl.-Einheiten für das Unternehmen
"Karlsbad" zur Verfügung gestellt werden können.

Der H'kupf.Ru.Mi. hat aus Kräften des Schutzm.-B-Batl.53 und
der TN.-Abtlg.II eine Baukompanie für behelfsmäßigen Brücken-
schlag usw. aufgestellt.

Stärke der Einheit: 2/84.

Diese Einheit (teilmot.) wird als behelfsmäßiger Ersatz für eine
Pl.-Einheit zur Verfügung gestellt und steht abrufbereit in Mogi-
low.

Führer der Einheit: Hauptm.d.Sch. Großer.

Высшее руководство СС и полиции
Россия Центр
Документ №1066/42 с

Штаб, 6 октября 42 г.

СЕКРЕТНО

Тема: операция «Карлсбад»

Основание: устная договоренность бригадефюрера СС и генерал-майора полиции графа Бассевитца с бригадефюрером СС и генерал-майором ваффен СС фон Тройенфельдом от 4.10.42 (г. Минск)

I) Пехотная бригада СС (моторизованная) - лично от бригадефюрера СС и генерал-майора ваффен СС фон Тройенфельда

Во исполнение пунктов договорённостей от 4.10.42 в г. Минске сообщается следующее:

1) Выделение в распоряжение радиостанции (подвижной) мощностью 100 Ватт

Начальник связи, штаб Россия Центр дает в распоряжение полицейскую радиостанцию. Эта радиостанция совместно с экипажем находится в готовности к отзыву из запаса в Могилеве.

В дальнейшем вспомогательные средство связи не может быть предоставлено в распоряжение.

2) Выделение аппаратуры для ручного кодирования

Начальник связи, штаб Россия Центр передают местной радиостанции дополнительную аппаратуру ручного кодирования. Аппаратура будет придана радиостанции (подвижной) (пункт 1).

3) Передача в распоряжение инженерных подразделений

Обратный запрос у командующего генерала войск охранения и командующего прифронтового района Центр показал, что со стороны вермахта инженерные подразделения не могут быть предоставлены в распоряжение для проведения операции «Карлсбад».

Командование Россия Центр сформировало из сил 53-го полицейского батальона и второго управления (TN. =Abtlg. II) военно-строительную роту для наведения временного моста и т.д.

Численность подразделения 2/84.

Это подразделение (частично моторизованное) будет представлено в распоряжение дополнительно в качестве замены инженерного подразделения и находится в готовности к отзыву из запаса в Могилеве.

Командир подразделения капитан Гросер.

Фрагмент приказа о проведении карательной операции «Карлсбад».
Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 175. R 225. Пленка 218

Fragment of the order to carry out the punitive operation "Carlsbad".
National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 175. R 225. Film 218

High SS and Police Command
Russia Centre
Document No. 1066/42c

Headquarters, October 6, 42

SECRET

Subject: Operation "Carlsbad"

Basis: verbal agreement among SS Brigadefuhrer and Major General of Police Count Bassewitz and SS Brigadefuhrer and Major General of the Waffen SS von Treuenfeld of 4.10.42 (Minsk)

1). SS Infantry Brigade (motorised) – personally from SS Brigadefuhrer and Major-General of the Waffen SS von Treuenfeld

In fulfilment of the points of agreement of 4.10.42 in Minsk, the following is communicated:

1) Assignment of a radio station (mobile) with a capacity of 100 watt

Head of Communications, the Headquarters Russia Centre assigns the police radiostation at the disposal. This radio station together with the crew is on standby for recall from the reserve in Mogilev.

No further auxiliary means of communication can be made available.

2) Assignment of manual coding equipment

Head of Communications, the Headquarters Russia Centre will provide additional manual coding equipment to the local radio station. The equipment will be assigned to the radio station (mobile) (point 1).

3) Assignment of engineering units

Return enquiries with the Commanding General of the Security Forces and the Commanding General of the frontline area Centre revealed that Wehrmacht engineering units could not be made available for operation "Carlsbad".

Command Russia Centre formed a military construction company from the forces of the 53rd police battalion and the Second Directorate (TN.= Abtlg. II) to build a temporary bridge etc.

The unit strength is 2/84.

This unit (partly motorised) will be made available additionally as a replacement for the engineering unit and is on standby for recall from reserve in Mogilev.

Unit commander Captain Grosser.

Каратели с особой жестокостью расправились с жителями деревень Волковщина, Задний Бор, Козлы [Казел], Подар [Падар], сожгли деревни Гоенка и Полежаевка Круглянского района. В ходе операции гитлеровцы расстреляли 1051 человека, в подавляющем большинстве стариков, женщин и детей.

Из протокола допроса свидетеля М.Е. Сосновской, 1888 г. р., от 3 июня 1961 г. следует, что в период Великой Отечественной войны она проживала на временно оккупированной немцами территории в деревне Гоенка, и стала

The punitive forces especially cruelly dealt with the inhabitants of the villages of Volkovshchyna, Zadnyi Bor, Kozly, Podar, burning the villages of Goenka and Polezhaevka of the Krugloe district. During the operation, the Nazis shot 1,051 people, the vast majority of whom were elderly, women and children.

From the interrogation of witness M. Sosnovskaya, born in 1888, dated June 3, 1961, it appears that during the Great Patriotic War she lived in the temporarily occupied German territory in the village of Goenka, and witnessed the brutal massacre of civi-

очевидцем зверской расправы над мирными жителями. «В период Отечественной войны я проживала на временно оккупированной немцами территории в дер. Гоенка.

Во второй половине октября 1942 г. нам партизаны сказали, чтобы все уходили в лес, так как немецкие каратели проводят блокаду партизан и расстреливают мирных граждан.

Все жители вышли в лес юго-западнее деревни. В лесу мы построили шалаши, в которых скрывались несколько дней. 20 и 21 октября со стороны деревни Шепелевичи в нашу деревню цепью пришли немецкие каратели. В деревне они остановились на ночлег. Ранним утром следующего дня нам было видно из леса, что горит наша деревня. Через непродолжительное время после этого мы услышали стрельбу в лесу. Это каратели шли цепью по лесу и стреляли на ходу. Мы выскочили из шалашей и попрятались в заросли. В заросли спряталась и я. Когда каратели приблизились к нам, среди спрятавшихся заплакал ребенок. Поэтому каратели обнаружили нас. Они собрали обнаруженных в одно место. Когда нас собрали, каратели отвели в сторону несколько мужчин и на наших глазах расстреляли. Затем на расстрел повели Ходосова Евсея, но он бросился в заросли и убежал. Когда Ходосов бросился бежать, то его пятилетняя дочь крикнула: «Папа, возьми с собой меня». Один каратель схватил ее за ноги и головой ударил о дерево. Озверевший каратель с разбитой головой девочку бросил к нам. Затем каратели приказали нам всем лечь. Как только мы легли, каратели открыли по нам стрельбу. Меня ранили в голову. Я притворилась мертвой, а когда каратели ушли, я ушла с места расстрела. На этом месте, где была я ранена, каратели расстреляли 45 человек.

В другом месте в это же время каратели расстреляли более двадцати человек. Много было расстреляно в различных местах в лесу. Очевидно, каратели расстреливали их там, где обнаруживали. В этот же день каратели зверски расстреляли восемьдесят два жителя нашей деревни. Среди расстрелянных были взрослые и много детей.

В этот же день каратели полностью сожгли нашу деревню, состоящую из 36 домов, и забрали почти весь скот».

lians. "During the Patriotic War, I lived in the territory temporarily occupied by the Germans in the village Goenka.

In the second half of October 1942, the partisans told us that everyone should go into the forest, as the German punitive forces were carrying out a blockade of the partisans and shooting civilians.

All the residents went out into the forest southwest of the village. We built huts in the forest, where we hid for several days. On October 20 and 21, German punitive forces came in a chain from the village of Shepelevichi. They stopped in the village for the night. Early the next morning we could see from the forest that the village was on fire. A short time after that, we heard gunfire in the woods. These were the punitive forces walking in a chain through the forest and shooting on the move. We jumped out of the huts and hid in the thicket. I hid in the thicket too. When the punitive forces approached it, a child began to cry among those hiding. That's how the punitive forces found us. They rounded up everyone in one place. After that, several men were taken aside, who were shot in front of our eyes. Then Yevsey Khodosov was taken to be shot, but he rushed into the thicket and ran away. When Khodosov started to run away, his five-year-old daughter shouted: "Daddy, take me with you." One of the punitive forces grabbed her by the legs and hit her head against a tree. The brutal executioner threw a girl with a broken head to us. Then the executioners ordered everyone to lie down. As soon as we lay down, the punitive forces opened fire on us. I was shot in the head. I pretended to be dead, and when the punitive forces left, I left the place of execution. At this place, where I was wounded, the punitive forces shot 45 people.

In another place at the same time, the punitive forces shot more than twenty people. Many were shot in various places in the woods. Obviously, the punitive forces shot them where they found them. On the same day, the punitive forces brutally shot eighty-two residents of our village. There were adults and many children among those shot.

On the same day, the punitive forces completely burned down our village, which consisted of 36 houses, and took away almost all the cattle."

В период Отечественной войны я проживала на временно оккупированной немцами территории в дер.Гоенка.

Во второй половине октября 1942 года нам партизаны сказали чтобы все уходили в лес, так как немецкие каратели проводят блокаду партизан и расстреливают мирных граждан.

Все жители вышли в лес юго-западнее деревни. В лесу мы построили шалаши, в которых скрывались несколько дней. 20 и 21 октября со стороны деревни Шепелевичи в нашу деревню цепью

пришли немецкие каратели. В деревне они остановились на ночлег. Ранним утром следующего дня нам было видно из леса, что горит наша деревня. Через непродолжительное время после этого мы услышали стрельбу в лесу. Это каратели шли цепью по лесу и стреляли на ходу. Мы выскочили из шалашей и попрятались в заросли. В заросли спряталась и я. Когда каратели приблизились к нам, среди спрятавшихся заплакал ребенок. Поэтому каратели обнаружили нас. Они собрали обнаруженных в одно место. Когда нас собрали, каратели отвели в сторону несколько мужчин и на наших глазах расстреляли. Затем на расстрел повели ХОДОСОВА Евсея, но он бросился в заросли и убежал. Когда ХОДОСОВ бросился бежать, то его пятилетняя дочь крикнула: "папа, возьми с собой меня". Один каратель схватил ее за ноги и головой ударил о дерево. Озверевший каратель с разбитой головой девочку бросил к нам. Затем каратели приказали нам всем лечь. Как только мы легли, каратели открыли по нам стрельбу. Меня ранили в голову. Я притворилась мертвой, а когда каратели ушли, я ушла с места расстрела. На этом месте, где была я ранена, каратели расстреляли 45 человек.

В другом месте в это же время каратели расстреляли более двадцати человек. Много было расстреляно в различных местах в лесу. Очевидно, каратели расстреливали их там, где обнаруживали. В этот же день каратели зверски расстреляли восемьдесят два жителя нашей деревни. Среди расстрелянных были взрослые и много детей.

В этот же день каратели полностью сожгли нашу деревню, состоявшую из 36 домов и забрали почти весь скот.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

During the Patriotic War, I lived in the territory temporarily occupied by the Germans in the village Goenka.

In the second half of October 1942, the partisans told us that everyone should go into the forest, as the German punitive forces were carrying out a blockade of the partisans and shooting civilians.

All the residents went out into the forest southwest of the village. We built huts in the forest, where we hid for several days. On October 20 and 21, German punitive forces came in a chain from the village of Shepelevichi. They stopped in the village for the night. Early the next morning we could see from the forest that the village was on fire. A short time after that, we heard gunfire in the woods. These were the punitive forces walking in a chain through the forest and shooting on the move. We jumped out of the huts and hid in the thicket. I hid in the thicket too. When the punitive forces approached it, a child began to cry among those hiding. That's how the punitive forces found us. They rounded up everyone in one place. After that, several men were taken aside, who were shot in front of our eyes. Then Yevsey KHODOSOV was taken to be shot, but he rushed into the thicket and ran away. When KHODOSOV started to run away, his five-year-old daughter shouted: "Daddy, take me with you." One of the punitive forces grabbed her by the legs and hit her head against a tree. The brutal executioner threw a girl with a broken head to us. Then the executioners ordered everyone to lie down. As soon as we lay down, the punitive forces opened fire on us. I was shot in the head. I pretended to be dead, and when the punitive forces left, I left the place of execution. At this place, where I was wounded, the punitive forces shot 45 people.

In another place at the same time, the punitive forces shot more than twenty people. Many were shot in various places in the woods. Obviously, the punitive forces shot them where they found them. On the same day, the punitive forces brutally shot eighty-two residents of our village. There were adults and many children among those shot.

On the same day, the punitive forces completely burned down our village, which consisted of 36 houses, and took away almost all the cattle.

Из протокола допроса свидетеля М.Т. Дроздовой, 1912 г. р., от 4 июля 1961 г. следует, что каратели наблюдали за покинутыми деревнями и ожидали возврата в дома скрывшихся в лесу жителей. *«Мы все вышли в лес. В лесу мы скрывались несколько дней. Затем часть жителей нашей деревни решила возвратиться домой. Когда часть жителей вошла в деревню, я увидела, что некоторые из них стали топить печи, тогда и я решила пойти домой. Но в это время в деревню вошли каратели. Через некоторое время в деревне поднялась стрельба и загорелась деревня. Я в деревню идти не решилась, а осталась в лесу. Находясь в лесу, неподалеку от деревни, мне было видно, что эти каратели были одеты в немецкую форму. Цвета их формы и знаков различия я не помню. Разговора карателей я не слышала. Когда в деревне стало утихать пламя, уцелевшие от расправы жители стали возвращаться*

From the interrogation record of witness M. Drozdova, born in 1912, dated July 7, 1961 it appears that the punitive forces watched the abandoned villages and expected the return of residents hiding in the forest to their homes. *"We all went out into the woods. We hid in the woods for several days. Then some of the residents of our village decided to return home. When some of the residents entered the village, I saw that some of them began to heat the stoves, then I decided to go home. But at that time, the punitive forces entered the village. After a while, shooting broke out in the village and the village caught fire. I did not dare to go to the village, but stayed in the woods. Being in the woods, not far from the village, I could see that these punitive forces were dressed in German military uniforms. I don't remember the colors of their uniforms and insignia. I didn't hear the punishers talking. When the flames began to subside in the village, the survivors of the massacre began to return to the vil-*

в деревню. Карателей в это время уже не было в деревне. Они ушли в сторону деревни Гоенка.

На пепелище двух домов, стоящих рядом на юго-западной окраине деревни, мы нашли обгоревшие трупы людей. Несколько трупов лежало около пепелища. Собравшиеся люди тогда говорили, что возвратившихся в деревню жителей каратели закрыли в два дома и заживо сожгли. Тех, кто пытался выскочить из горящих домов, каратели расстреливали. В этот день каратели зверски уничтожили сорок семь жителей нашей деревни, среди которых были взрослые и много детей.

Кто были каратели, учинившие зверскую расправу над жителями нашей деревни, я не знаю. Как рассказывали тогда, это был карательный отряд. Среди карателей были немцы и лица, разговаривающие по-русски.

В этот день каратели также сожгли все дома в деревне, состоящей из 24 дворов.

lage. The punitive forces were no longer in the village at that time. They went towards the village of Goenka.

On the ashes of two houses standing on the south-western outskirts of the village, we found burned corpses of people. Several corpses lay near the ashes. The people who gathered then said that the punitive forces had locked the residents who had returned to the village into two houses and burned them alive. Those who tried to jump out of burning houses were shot by the punitive forces. On this day, the punitive forces massacred 47 villagers with adults and many children among them.

I don't know who the punishers were who carried out the brutal massacre of the residents of our village. As they said then, it was a punitive detachment. Among the punishers were Germans and people who spoke Russian.

On this day, the punitive forces also burned down all the houses in the village, which consists of 24 homesteads".

Мы все вышли в лес. В лесу мы скрывались несколько дней. Затем часть жителей нашей деревни решила возвратиться домой. Когда часть жителей вошла в деревню, я увидела, что некоторые из них стали топить печи, тогда и я решила пойти домой. Но в это время в деревню вошли каратели. Через некоторое время в деревне поднялась стрельба и загорелась деревня. Я в деревню идти не решилась, а осталась в лесу. Находясь в лесу, неподалеку от деревни, мне было видно, что эти каратели были одеты в немецкую военную форму. Цвета их формы и знаков различия, я не помню. Разговора карателей я не слышала. Когда в деревне стало утихать пламя, услышавшие от расправы жители стали возвращаться в деревню. Карателей в это время уже не было в деревне. Они ушли в сторону деревни Гоенка.

На пепелище двух домов стоящих рядом на юго-западной окраине деревни, мы нашли обгоревшие трупы людей. Несколько трупов лежало около пепелища. Собравшиеся люди тогда говорили, что

возвратившихся в деревню жителей каратели закрыли в два дома и заживо сожгли. Тех, кто пытался выскочить из горящих домов, каратели расстреливали. В этот день каратели зверски уничтожили сорок семь жителей нашей деревни, среди которых были взрослые и много детей.

Кто были каратели, учинившие зверскую расправу над жителями нашей деревни, я не знаю. Как рассказывали тогда, это был карательный отряд. Среди карателей были немцы и лица, разговаривавшие по-русски.

В этот день каратели также сожгли все дома в деревне, состоящей из 24 дворов.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

We all went out into the woods. We hid in the woods for several days. Then some of the residents of our village decided to return home. When some of the residents entered the village, I saw that some of them began to heat the stoves, then I decided to go home. But at that time, the punitive forces entered the village. After a while, shooting broke out in the village and the village caught fire. I did not dare to go to the village, but stayed in the woods. Being in the woods, not far from the village, I could see that these punitive forces were dressed in German military uniforms. I don't remember the colors of their uniforms and insignia. I didn't hear the punishers talking. When the flames began to subside in the village, the survivors of the massacre began to return to the village. The punitive forces were no longer in the village at that time. They went towards the village of Goenka.

On the ashes of two houses standing on the southwestern outskirts of the village, we found burned corpses of people. Several corpses lay near the ashes. The people who gathered then said that the punitive forces had locked the residents who had returned to the village into two houses and burned them alive. Those who tried to jump out of burning houses were shot by the punitive forces. On this day, the punitive forces massacred 47 villagers with adults and many children among them.

I don't know who the punishers were who carried out the brutal massacre of the residents of our village. As they said then, it was a punitive detachment. Among the punishers were Germans and people who spoke Russian.

On this day, the punitive forces also burned down all the houses in the village, which consists of 24 homesteads".

**КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«КЛЕТКА ОБЕЗЬЯНЫ»**

**PUNITIVE OPERATION
"MONKEY CAGE"**

*Территория проведения карательной операции «Клетка обезьяны» (БССР)
Territory where the "Monkey Cage" punitive operation was conducted (BSSR)*

Карательная операция «Клетка обезьяны» («Affenkäfig») проводилась с 11 по 17 ноября 1942 г. против партизан и мирного населения современного Городокского района Витебской области, а также охватывала часть территории довоенного Невельского района Псковской области РСФСР.

Острой проблемой на стыке немецких групп армий «Север» и «Центр» осенью 1942 г. стали действия партизан против ключевого шоссе и железной дороги в направлении Витебск – Невель. Шоссе являлось разграничительной линией территории тыла группы армий «Центр» (командир – генерал пехоты Максимилиан фон Шенкендорф) и оперативного района 59-го армейского корпуса вермахта (командир –

The "Monkey Cage" ("Affenkäfig") punitive operation was carried out from November 11 to 17, 1942 against partisans and civilians of the modern Gorodok district of the Vitebsk region. It also covered part of the territory of the pre-war Nevel district of the Pskov region of the RSFSR.

The autumn of 1942 saw actions of partisans against the key highway and railroad in the direction of Vitebsk – Nevel becoming a major challenge at the junction of the German army groups "North" and "Center". The highway was the dividing line of the territory of the rear of Army Group "Center" (commander – Infantry General Maximilian von Schenkendorf) and the operational area of the 59th Army Corps of the Wehrmacht (commander – Infantry General Kurt von der Chevalerie). The

генерал пехоты Курт фон дер Шевалери). Осуществлявший охрану коммуникаций 989-й охранный батальон не обладал достаточной численностью для эффективного выполнения своей задачи. Территории западнее и восточнее шоссе фактически стали партизанскими зонами. В то время как главные силы партизанских бригад оставались в озерно-болотистой местности, их диверсионные группы открыто занимали деревни в непосредственной близости от немецких коммуникаций.

В начале ноября 1942 г. передислоцированный в Витебск штаб 11-й армии (командир – генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн) принял решение взять урегулирование западное шоссе в свои руки.

Для этого в его распоряжении была 12-я танковая дивизия вермахта под руководством генерал-майора Вальтера Веселя, выведенная с фронта из-под Ленинграда на отдых в Невель.

Уже с 30 октября по 4 ноября 1942 г. по инициативе командования 11-й армии организована и проведена операция «Модров» с привлечением двух рот 5-го танково-гренадерского полка (командир – полковник Дитрих фон Мюллер) во взаимодействии с СД и хозяйственными командами в целях реквизиции сельскохозяйственного имущества в районе Езерища и борьбы с партизанами и мирными жителями. В частности были сожжены деревни Холомерье, Мосеево [Моисеево], Вязовки и Мишутино²⁸.

Используя полученные в ходе этой операции разведданные, штаб 12-й танковой дивизии 7 ноября 1942 г. начал готовить карательную операцию. Силами упомянутой дивизии предстояло окружить местами заболоченный участок местности восточнее Осмотских озер на границе Городокского и Невельского районов. Выступление к исходным позициям было назначено на полночь 11 ноября 1942 г.

К этому времени в районе проведения операции и дислокации карательных подразделений, который также подлежал «зачистке», сосредоточились довольно значительные, но разрозненные силы партизан. Крупнейшим соединением в этой местности была 4-я Белорусская бригада, которая в октябре 1942 г. вы-

989th security battalion, which guarded connection routes, did not have sufficient manpower to effectively carry out its task. The territories west and east of the highway became in fact partisan-controlled zones. While the main forces of the partisan brigades remained in the lake-marshy area, their sabotage groups openly occupied villages in the immediate vicinity of German communications.

In early November 1942, the 11th Army headquarters, relocated to Vitebsk (commander – Field Marshal General Erich von Manstein), decided to take the control of the area west of the highway into their own hands.

To do this, the Field Marshal had at his disposal the 12th Panzer Division of the Wehrmacht, led by Major General Walter Wessel, withdrawn from the front from near Leningrad for rehabilitation in Nevel.

Already from October 30 to November 4, 1942, upon the initiative of the command of the 11th Army, operation "Modrov" was organized and carried out, involving two companies of the 5th panzer grenadier regiment (commander – Colonel Dietrich von Muller) in cooperation with the SD and support teams in order to requisition agricultural property in the Yezerishche area, and combatting the partisans and civilians. In particular, the villages of Kholomerye, Moseevo, Vyazovki and Mishutino were burned²⁸.

Using the reconnaissance obtained during this operation, the headquarters of the 12th Panzer Division began preparing the punitive operation on November 7, 1942. The forces of the mentioned division had to surround partially a swampy area east of the Osmat lakes on the border of the Gorodok and Nevel districts. The march to the starting positions was scheduled for midnight on November 11, 1942.

By this time, quite significant but isolated partisan forces had concentrated in the areas of operation and deployment of punitive units, which was also subject to the "mop-up". The largest unit in this area was the 4th Belorussian Brigade, which in October 1942 grew to 1,145 men, numbering another 5 partisan detachments in addition to the headquarters.

On the eve of the operation, A. Khraptsov's sabotage group of the 3rd group of the Belarussian sab-

²⁸ NARA. T-315. Roll 631. F. 760, 770, 793; NARA. T-315. Roll 2324. F. 718, 719; НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 2. Л. 10об.

²⁸ NARA. T-315. Roll 631. F. 760, 770, 793; NARA. T-315. Roll 2324. F. 718, 719; NARB. F. 1402. Op. 1. D. 2. L. 10ob.

росла до 1145 человек и насчитывала помимо штаба еще 5 партизанских отрядов.

Накануне операции в деревню Смородник прибыла диверсионная группа А.А. Храпцова 3-го отряда Белорусской диверсионной бригады имени Ленина, успешно выполнив задание по подрыву железнодорожного полотна и пуска под откос нацистского эшелона. В деревне она встретила группу Калининской бригады во главе с ее начальником штаба Морозовым. Возвращаясь в отряд, Храпцов встретил еще 2 спецгруппы Калининского фронта, выходящие из района операции²⁹. Операция также застигла 2 отряда бригады «Неуловимые». Таким образом, в районе операции «Клетка обезьяны» на момент ее начала находилось около 1800 партизан.

Оценивая численность карателей, стоит еще раз заметить, что против партизан была брошена практически вся 12-я танковая дивизия. В местах дислокации в «укрепленном районе Невеля» остались только отдельные караульные команды.

С северо-востока первоначально должен был держать позицию заграждения, а после по приказу перейти в наступление 5-й танково-гренадерский полк, к 7 ноября 1942 г. насчитывавший 30 офицеров, 165 унтер-офицеров, 1013 рядовых³⁰. Южнее действовал 2-й артиллерийский полк, также первоначально лишь перекрывавший партизанам пути выхода из котла; на 20 октября 1942 г. его боевая численность составляла 69 офицеров, 247 унтер-офицеров, 1080 рядовых³¹.

С юга наступал 25-й танково-гренадерский полк (командир – полковник Иоганн Микль), на 7 ноября 1942 г. включавший 31 офицера, 176 унтер-офицеров, 933 рядовых. С запада через межозерные проходы навстречу ему атаковал 32-й саперный батальон (командир – подполковник Амберг Вернер). Промежуток между ними от проникновения партизан закрывал 22-й мотоциклетный батальон (ротмистр – Вальтер фон Брокдорф-Алефельдт)³².

отage brigade, named after Lenin, arrived in the village of Smorodnik after the successfully completed task of undermining the railroad track and derailing the Nazi train. In the village, it met with a group of the Kalinin brigade, led by its chief of staff Morozov. Returning to the detachment, Khraptsov met 2 more special groups of the Kalinin Front, leaving the area of operation²⁹. The operation also caught 2 detachments of the "Elusive Avengers" brigade. Thus, there were about 1,800 partisans in the area of operation "Monkey Cage" at the time of its beginning.

While estimating the number of punitive forces, it is worth noting once again that almost the entire 12th Panzer Division was thrown against the partisans. Just individual guard teams remained in the places of deployment in the "fortified area of Nevel".

From the northeast, the 5th panzer-grenadier regiment, which by November 7, 1942 numbered 30 officers, 165 non-commissioned officers, and 1,013 privates, was initially supposed to hold the blocking position, and then, on orders, to go on the offensive³⁰. To the south of it, also initially only blocking the partisans' exit routes from the trap, the 2nd artillery regiment operated, whose combat strength, as of October 20, 1942, was: 69 officers, 247 non-commissioned officers, 1080 privates³¹.

The 25th panzer-grenadier regiment (commander – Colonel Johann Mikl) was advancing from the south, which on November 7, 1942, had 31 officers, 176 non-commissioned officers, and 933 privates. From the west in the opposite direction, the 32nd sapper battalion (commander – Lieutenant Colonel Amberg Werner) was attacking through the inter-lake passages. To prevent the partisans from infiltration, the gap between them was closed by the 22nd motorcycle battalion (Captain Walter von Brockdorff-Ahlefeldt)³².

From the northwest, north of the lake district, the 2nd division of tank destroyers, armed with self-propelled guns, was advancing³³. From the north, the trap was closed by the 29th armored regiment³⁴.

²⁹ НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 286. Л. 54–56.

³⁰ NARA. T-315. Roll 631. F. 812.

³¹ NARA. T-315. Roll 631. F. 704, 705.

³² NARA. T-315. Roll 631. F. 810, 812.

²⁹ NARB. F. 1403. Op. 1. D. 286. L. 54–56.

³⁰ NARA. T-315. Roll 631. F. 812.

³¹ NARA. T-315. Roll 631. F. 704, 705.

³² NARA. T-315. Roll 631. F. 810, 812.

³³ NARA. T-315. Roll 631. F. 812.

³⁴ NARA. T-315. Roll 631. F. 833.

С северо-запада, севернее озерного края, выдвигался 2-й дивизион истребителей танков, вооруженный самоходными орудиями³³. С севера «крышку» котла закрывал 29-й танковый полк³⁴.

В распоряжении командира дивизии оставался штаб и 2-й батальон связи³⁵. Всего, даже по самым скромным подсчетам, на разгром партизан было брошено более 6500 человек.

Разведывательный отдел 12-й танковой дивизии имел в своем распоряжении команду «Невель» 710-й группы тайной полевой полиции и зондеркоманду 647-й группы тайной полевой полиции.

Всех попавших в район операции мужчин в возрасте от 16 до 50 лет приказано было арестовать и депортировать на сборный пункт в деревне Езерище. Выход из кольца окружения женщин и детей запрещался. Кроме того, согласно журналу боевых действий 32-го саперного батальона, приказами по производству обысков домов поощрялись грабежи и любые бесчинства³⁶. Отчет дивизии об извлеченном из операции опыте подтвердил необходимый для выявления тайников и укрытий партизан «организованный грабеж».

Деревни, которые признавались «убежищем для бандитов, их базами снабжения или мастерскими», после вывоза хозяйственного имущества командование дивизии распорядилось сжигать дотла. Приказ гласил: «Брутальная беспощадность по отношению к бандам и их пособникам должна быть вбита в каждого рядового». Брать в плен предполагалось лишь перебежчиков, остальным «бандитам» была уготована участь быть уничтоженными. При наступлении обыску подлежали каждая лощина, участок леса, деревня или болотный остров. В задачу всем командирам ставилось: «Действовать умело и гибко, предвидеть все возможности и потребности, а затем вести себя как индейцы»³⁷.

Выступление в исходные районы началось планомерно в полночь 11 ноября 1942 г. С наступлением утра ясного морозного дня начались первые боестолкновения. Дала о себе

The division commander had the headquarters and the 2nd communications battalion left at his disposal³⁵. In total, even by the most conservative estimates, more than 6,500 people were thrown to defeat the partisans.

The reconnaissance department of the 12th Panzer Division had at its disposal the "Nevel" team of the 710th Secret Field Police Group and the special group (sonderkommando) of the 647th Secret Field Police Group.

All men, aged 16 to 50, who were caught in the area of operation, were ordered to be arrested and deported to a collection point in the village of Yezerishche. Women and children were forbidden to leave the encircled area. In addition, according to the combat log of the 32nd sapper battalion, orders for house searches encouraged looting and any rampage³⁶. The report of the division on experience, gained through the operation, confirmed the "organized robbery", necessary to identify the caches and hiding places of the partisans.

Villages, recognized as "a refuge for bandits, their supply bases or workshops", after the removal of household property, were ordered by the division command to be burned to the ground. The order read: "Brutal ruthlessness towards gangs and their accomplices must be hammered into every private." Only defectors were supposed to be taken prisoner of war, the remaining "gangsters" were doomed to extermination. Upon arrival, every valley, forest area, village or swamp island was subject to a search. The task for all commanders was to "act skillfully and flexibly, anticipate all opportunities and needs, and then behave like Indians"³⁷.

Moving towards the initial areas began systematically at midnight on November 11, 1942. With the onset of the morning of a clear frosty day, the first clashes began. The mistake of German planning, caused by the reconnaissance failure, made itself felt. The main partisan forces of the 4th brigade ended up in the Osmata lakes – that is, right behind the established cordon line of the 32nd sapper battalion. At 17 p.m. the sappers attacked and set fire to the village of Vosmata, occupied by the partisans, thus completely overcoming the area, controlled by

³³ NARA. T-315. Roll 631. F. 812.

³⁴ NARA. T-315. Roll 631. F. 833.

³⁵ NARA. T-315. Roll 631. F. 705.

³⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12483. Д. 14. Л. 130об.

³⁷ NARA. T-315. Roll 631. F. 827–831.

³⁵ NARA. T-315. Roll 631. F. 705.

³⁶ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12483. D. 14. L. 130ob.

³⁷ NARA. T-315. Roll 631. F. 827–831.

знать ошибка немецкого планирования, основанная на провале разведки. Главные силы партизан 4-й бригады оказались на Осматских озерах – то есть прямо позади установленной линии оцепления 32-го саперного батальона. В 17 часов саперы атаковали и подожгли занятую партизанами деревню Осмата, таким образом за день полностью преодолев контролируемый партизанами район, вместо того, чтобы оцепить и планомерно прочесать его³⁸.

В тот же день в лесистой местности восточнее деревни Деревушка завязался короткий бой партизан против 2-го армейского полка. Путем допроса пленных немцам удалось установить, что 200–300 человек, с которыми они столкнулись тут, разбились на мелкие группы, чтобы затем снова собраться в назначенном месте позади немецкой линии оцепления³⁹.

Теперь перед исходными позициями операции оставался лишь незначительно занятый партизанами и относительно густонаселенный район. С изуверской точностью исполняя приказ, части дивизии планомерно до 14 ноября 1942 г. сужали «котел», не встречая при этом сопротивления. Обыск территории сопровождался сожжением деревень.

В итоговом донесении 12-й танковой дивизии говорится о полном разрушении 56 деревень и частичном – 5. За 4 дня карательной операции были расстреляны 61 женщина и ребенок. Реквизировано у населения 590 голов крупного рогатого скота, 510 овец, 37 свиней, 123 лошади, 8 тонн зерна, 25 тонн картофеля, 500 кг сухого гороха⁴⁰.

При уходе в чащу леса 4-я Белорусская бригада забрала с собой население занимаемых ею деревень, но остальным помочь уже было невозможно. Силы оказались слишком неравными. Деятельность бригады после 11 ноября 1942 г. ограничилась проведением диверсий в тылу немецкой дивизии и против выдвинутой в район операции охранной дивизии (ОД).

Распланированная на 8–10 дней операция «Клетка обезьяны», согласно приказу 12-й танковой дивизии от 13 ноября 1942 г. завершилась досрочно. Немецкие войска покидали опусто-

the partisans in a day, instead of its encircling and systematical scouring³⁸.

On the same day, in a wooded area east of the village of Derevushka, a short partisan battle broke out against the 2nd army regiment. By interrogating the prisoners, the Germans managed to establish that the 200–300 people, they encountered here, broke up into small groups, then gathered again at a designated place behind the German enclosing line³⁹.

Now, in front of the initial positions of the operation there was a relatively densely populated area with just a minor presence of partisans. Executing the order with fanatical precision, the division units systematically narrowed the "snare loop" until November 14, 1942, without encountering resistance. The search of the territory was accompanied by burning the villages.

The final report of the 12th Panzer Division says about complete ruining of 56 and partial destruction of 5 villages. In the course of 4 days of the punitive operation 61 women and a child were shot. 590 heads of cattle, 510 sheep, 37 pigs, 123 horses, 8 tons of grain, 25 tons of potatoes, 0.5 tons of dry peas were requisitioned from the population⁴⁰.

When going deep into the woods, the 4th Belarusian brigade took along the population of the villages it occupied, but it was already impossible to help the remainder. The forces were too unequal. The brigade activities after November 11, 1942 were limited to carrying out sabotage in the rear of the German division and against the security service which moved into the area.

Planned for 8–10 days, the operation "Monkey Cage", according to the order of the 12th Panzer Division, dated November 13, 1942, ended ahead of schedule. German troops were leaving the devastated area. Until November 17, 1942, only a few trophy protection teams remained in the area of operation. Already on November 19, 1942, the partisans and the part of the population that survived in the forests returned to smouldering ruins.

The partisan losses were claimed by the Germans as 132 people dead. The punitive forces did not take prisoners of war⁴¹.

Information about atrocities of the occupiers in the area of the village of Yezerishche became known

³⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12483. Д. 14. Л. 130об.

³⁹ NARA. T-315. Roll 631. F. 881–886.

⁴⁰ NARA. T-315. Roll 631. F. 908.

³⁸ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12483. D. 14. L. 130ob.

³⁹ NARA. T-315. Roll 631. F. 881–886.

⁴⁰ NARA. T-315. Roll 631. F. 908.

⁴¹ NARB. F. 1450. Op. 4. D. 93. L. 36.

шенную местность. До 17 ноября 1942 г. в районе операции оставались лишь несколько команд по охране трофеев. Уже 19 ноября 1942 г. партизаны и уцелевшая в лесах часть населения вернулись на пепелища.

Потери партизан были заявлены немцами цифрой 132 человека погибшими. Пленных каратели не брали⁴¹.

Информация о зверствах оккупантов в районе деревни Езерище разошлась по всем окрестным бригадам и стала известна в советском тылу. Несколько сожженных деревень увековечено в мемориальном комплексе «Хатынь». В 1945 г. за участие в этой операции несколько военнослужащих дивизии были приговорены к 25 годам заключения в советских лагерях⁴².

Однако наказание миновало бывшего командира 5-го танково-гренадерского полка Дитриха фон Мюллера, ответственного за сожжение деревень Бедовицы, Волки, Воронино, Ключ, Крицкие, Кузютино, Петрачиха, Плюгавкино, Пруд, Прусовки, Хянова, Шашино, Ярыгино, который вернулся из советского плена на родину в 1955 г.

to all the brigades nearby and leaked to the Soviet rear. Several burned villages have been immortalized in the Khatyn Memorial Complex. In 1945, for participating in this operation, several soldiers of the division were sentenced to 25 years in Soviet camps⁴².

However, punishment skipped the former commander of the 5th panzer grenadier regiment, Dietrich von Muller, responsible for burning of the villages of Bedovitsy, Volki, Voronino, Klyuch, Kritskye, Kuzyutino, Petrachikha, Plyugavkino, Prud, Prusovki, Khyanova, Shashino, Yarygino, who returned from Soviet captivity to his homeland in 1955.

⁴¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 93. Л. 36.

⁴² Niepold G. Die Geschichte der 12. Panzer-Division/2. Infanterie-Division (mot.) 1921-45. – Koblenz, 1988. – 57 S.

⁴² Niepold G. Die Geschichte der 12 Panzer-Division/2. Infanterie-Division (mot.) 1921-45. – Koblenz, 1988. – 57 S.

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«НЮРНБЕРГ»

PUNITIVE OPERATION
"NUREMBERG"

*Территория проведения карательной операции «Нюрнберг»
Territory where the "Nuremberg" punitive operation was conducted*

На территории современных Браславского, Поставского и Шарковщинского районов Витебской области осенью 1942 г. действовал партизанский отряд «Спартак», а также подразделения партизанских бригад «Неуловимые», имени Ворошилова. В целях противодействия их расширяющейся деятельности оккупационными властями было принято решение о проведении в период с 22 по 26 ноября 1942 г. карательной операции «Нюрнберг» («Nürnberg»).

Курт фон Готтберг 19 ноября 1942 г. издал особый приказ, согласно которому перед подчиненными карательными подразделениями ставились задачи по полному уничтожению обнаруженных в указанной местности отрядов народных мстителей, а также по проведению в течение трех дней реквизиций сельскохозяй-

In the territory of modern Braslav, Postavy and Sharokhovich districts of the Vitebsk region, in the autumn of 1942, the "Spartak" partisan detachment operated, as well as units of the "Elusive" partisan brigade, named after Voroshilov. In order to counteract expanding activities of these detachments of "people's avengers", the occupation authorities decided to carry out punitive operation "Nuremberg" ("Nürnberg") during the period from November 22 to November 26, 1942.

Kurt von Gottberg issued a special order on November 19, 1942, according to which subordinate punitive units were tasked with complete extermination of detachments of people's avengers, found in the specified area, as well as to carry out requisitions of agricultural products within three days "so that nothing remains."

ственной продукции «таким образом, чтобы ничего не осталось».

Справочно:

Курт фон Готтберг родился 11 февраля 1896 года. В июле 1942 года направлен для продолжения дальнейшей службы в Генеральный комиссариат Генерального округа «Белоруссия», назначен командующим войсками СС и полиции. С июля 1943 года заменял Эриха фон дем Баха на посту высшего руководителя СС и полиции Белоруссии и Центральной части России, а с июня по август 1944 года – официально занимал данную должность. После ликвидации Вильгельма Кубе с сентября 1943 года по июль 1944 года являлся генеральным комиссаром Генерального округа «Белоруссия». Будучи ответственным должностным лицом за организацию и проведение карательных операций, разработал новую «стратегию» борьбы с партизанами – осуществление террора и геноцида гражданского населения, автоматически приравненного к партизанам лишь по причине их проживания в зоне действия отрядов народных мстителей. Покончил жизнь самоубийством в мае 1945 года.

Для формирования более подробного плана с указаниями дальнейших действий карателям до вечера 20 ноября 1942 г. предписывалось предоставить руководству сведения о деревнях, поддерживающих партизан, подлежащих уничтожению, имеющих большую задолженность по налогам и подлежащих прочесыванию.

Нацистским командованием были привлечены силы 14-го полицейского полка, 1-й мотопехотной бригады СС, 8-го и 10-го пехотных полков СС, оперативной группы Баркхольдых. В дополнение к каждому подразделению направлялись реквизиционные команды для изъятия имущества у мирного населения.

Сохранившийся оперативный приказ о проведении операции «Нюрнберг» говорит о существенной роли 14-го полицейского полка в части организации и руководства действиями привлеченных карательных формирований, а также свидетельствует о наличии подробных сведений о партизанских соединениях⁴³.

For reference:

Kurt von Gottberg was born on February 11, 1896. In July 1942, he was sent for continue service to the General Commissariat of the General District "Belarus", appointed commander of the SS and police forces. From July 1943, he replaced Erich von dem Bach as the supreme head of the SS and police of Belarus and Central Russia, and from June to August 1944, he officially held this position. After liquidation of Wilhelm Kube, from September 1943 to July 1944, he was the General Commissioner of the General District "Belarus". Being the responsible official for organizing and conducting punitive operations, he developed a new "strategy" for combating partisans – implementation of terror and genocide of the civilian population, automatically treated as partisans only because of their residence in the area of operation of the people's avengers detachments. He committed suicide in May 1945.

In order to form a more detailed plan with instructions for further actions, the punitive forces were instructed to provide the command staff with information about villages, supporting the partisans, to be destroyed, having large tax arrears, and to be scoured by the evening of November 20, 1942.

The Nazi command attracted the forces of the 14th police regiment, the 1st SS Motorized Infantry Brigade, the 8th and 10th SS infantry regiments, and the Barkholdt task Force. In addition to each unit, requisition teams were sent to seize property from the civilian population.

The surviving operational order for operation "Nuremberg" testifies to the significant role of the 14th police regiment in organizing and directing actions of involved punitive formations, as well as availability of detailed information about partisan formations⁴³.

⁴³ НАРБ. Александрийская пленка. Т 175. R 124. Ролик 115.

⁴³ NARB. Alexandrian film. T 175. R 124. Roller 115.

Polizei-Regiment 14
-Ia Nr. 1 -

Rgt.-Hef.-Stand Postawy, d. 22.11.42
Uhrzeit: 16,00 Uhr.

E i n s a t z b e f e h l
für das Unternehmen " Nürnberg."

Karte 1:100 000 Großblatt 322 u. 326
(mit polnischem Gitternetz)

1.) Feind siehe Anlage 1

2.) Eigene Kräfte:

Für die Durchführung des Unternehmens wirken neben Rgt. 14 mit und sind angesetzt:

a) 1.4-Inf.Brigade (mot)

Grenze rechts: Südecke Wisiatysee - Nordrand Hustasee - Nordrand Zamosze - Milaszki - Grodziszki - Försterei Bobruty - in gerader Richtung auf Dubrowka.

Grenze links: Nordrand Piskuny - Südrand Bielki - Südrand Nowosidki.

b) Sicherungsgruppe Barkholt

Grenze rechts: Ostufer des Dlugiesees und des Bohinsees.

Grenze links: Dworzyszczce - Westrand Milaskiesee - Westrand Grodziszki - in Richtung auf Dubrowka.

c) Im Westen des Bohinsees sind ab 22.11., 6,00 Uhr, Sicherungskräfte des Generalkommissariats Litauen zur Sicherung des Abschnittes von Wasiewicze bis Bohin angesetzt. Die diesen Kräften angegliederten 2 schw. Inf.-Züge der Wehrmacht, Führer Hptm. Kobs, stehen erforderlichenfalls dem Pol.-Rgt. 14 zur Verfügung. Der Führer der litauischen Kräfte, Hptm. d. Sch. Kühn, nimmt mit Pol.-Rgt. 14 Verbindung auf.

3.) Auftrag des Rgts. in dem nachstehend bezeichnetem Raum die Banditen anzugreifen und zu vernichten. Dem Rgt. ist für den Angriff der Raum zugewiesen, welcher begrenzt wird:

Grenze rechts: Dziemlesze - Poharne - Ostrand Nowosiolki - Försterei Michaliszce einschließlich.

Grenze links: Westrand Postawy - Rakity - Wasiewicze - Südwestausgang Stawrowo.

4.) Kampfführung:

Zum Angriff stellen sich bis 22.11. abends bereit:

a) 1.4-Inf.Brigade (mot) in allgemeiner Linie Zamosze - Zaborze - Kamionka - Jody - Kornica - Mikolajewo - D.Przemysl - Rymki - Bielki einschließlich.

b) Sicherungsgruppe Barkholt in allgemeiner Linie Brücke Bohin - Fw. Albinow - Fw. Bukietowo - Ejwidowicze - Dworzyszczce einschließlich.

14-й полицейский полк
Оперативный отдел № 1

Штаб полка
Время: 16.00

Поставы, 22.11.42

Оперативный приказ
о проведении операции «Нюрнберг»
Карта – 1 : 100 000 Крупный масштаб 322 и 326
(с польской координатной сеткой)

1.) Противник см. приложение 1.

2.) Собственные силы:

Для осуществления руководства операций, помимо 14-го полицейского полка, назначены и действуют:

а) 1-я пехотная бригада СС (моторизованная)

Граница справа: Южный угол озера Висяты – северный край озера Хуста – северный край Заможе – Милажки – Гродишки – лесничество Бобруты в прямом направлении на Дубровку.

Граница слева: Северный край Пискунов – южный край Белков – южный край Новосидок.

б) Группа охраны Баркхольт

Граница справа: Восточный берег озер Длугского и Богинского.

Граница слева: Дворжищи – западная часть озера Милашковское – западная часть Гродишек – в направлении Дубровки.

с) В западной части озера Богинское с 6.00 22.11 для охраны участка от Васивичей до Богино были переброшены силы охраны Генерального комиссариата Литвы. Переданные этим силам два взвода тяжелой пехоты Вермахта под управлением капитана Кобса при необходимости доступны 14-му полицейскому полку. Командующий литовскими силами капитан штаба Кюн вышел на связь с 14-м полицейским полком.

3.) Приказ полку атаковать и уничтожить бандитов в указанном ниже районе. Пространство, выделенное полку для атаки:

Граница справа: Димичи – Погарны – восточный край Новоселок – лесничество Михалищи включительно.

Граница слева: Западный край Постав – Ракиты – Васивичи – юго-западный выход из Ставрово.

4.) Боевое управление:

Готовность к атаке до вечера 22.11:

а) 1-я пехотная бригада СС (моторизованная) на рубеже Замоше – Заборцы – Каменка – Иоды – Корница – Миколаево – Пржемысль – Рымки – Белки включительно.

б) Группа охраны Баркхольт на общем рубеже Богинский мост – ж/д станция Альбенев – ж/д станция Букетово – Эйвидовичи – Дворжищи включительно.

Фрагмент приказа о проведении карательной операции «Нюрнберг».
Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 175. R 124. Ролик 115
Fragment of the order to carry out the punitive operation "Nuremberg".
National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 175. R 124. Roller 115

14th police regiment
Operations Department No. 1

Regimental headquarters location Postavy, 22.11.42
Time: 4:00 p.m.

Operational order
on carrying out operation "Nuremberg"
Map – 1:100,000 Large scale 322 and 326
(with the Polish coordinate grid)

1.) Enemy see annex 1.

2.) Own forces:

For operational command and control in addition to the 14th police regiment, the following are assigned and participate in action:

(a) 1st SS Infantry Brigade (motorised)

Boundary on the right: Southern corner of lake Visyaty – northern edge of lake Khus-ta – northern edge of Zamozhe – Milazhki – Grodishki – forestry Bobruty straight forward to Dubrovka.

Boundary on the left: Northern edge of Piskuny – southern edge of Belki – southern edge of Novosidki.

b) Barkholt security group

Boundary on the right: Eastern shore of lakes Dlugskoe and Boginskoe.

Boundary on the left: Dworzhischi – western part of lake Milashkovskoe – western part of Grodishki – in the direction of Dubrovka.

c) From 6.00 a.m. on 22.11 the security forces of the General Commissariat of Lithuania were redeployed to protect the area from Vasivichi to Bogino in the western part of lake Boginskoe. The two platoons of Wehrmacht heavy infantry, attached to these forces, under Captain Kobs, are available to the 14th police regiment as needed. The Commander of the Lithuanian forces, staff Captain Kyun, has gone into contact with the 14th police regiment.

3.) Order to the regiment is to attack and to exterminate the gangsters in the area indicated below. The area, assigned to the regiment for attacking:

Boundary on the right: Dimichi – Pogarny – eastern edge of Novoselki – forestry Michal-ishchi inclusive.

Boundary on the left: Western edge of Postavy – Rakity – Vasivichi – south – western exit from Stavrovo.

4.) Combat control:

Readiness to attack until the evening of 22.11:

a) 1st SS Infantry Brigade (motorised) at the general line of Zamoshche – Zabortsy – Ka-menka – Iody – Kornitsa – Mikolayewo – Przhemysl – Rymki – Belki inclusive.

b) Barkholt security group at the general line boginski Bridge – railroad station Albe-nev – railroad station Buketowo – Eyvidowichi – Dworzhischi inclusive.

На момент начала карательной операции нацистам были известны точные границы дислокации партизанских отрядов и места расположения трех партизанских лагерей. По подсчетам оккупантов, в лесах располагалось около 2000 народных мстителей, вооруженных винтовками, в том числе с оптическими прицелами, тяжелыми и легкими гранатометами, крупнокалиберными пулеметами. Отмечены высокая боевая дисциплина партизан и наличие отрядов, сформированных из обмундированных бойцов из числа солдат, необмундированных евреев и цыган.

At the time of the start of the punitive operation, the Nazis knew the exact boundaries of deployment of partisan detachments and the location of three partisan camps. According to the occupiers' estimated, there were about 2,000 people's avengers in the forests, armed with rifles, including optical sights, heavy and light grenade launchers, and heavy machine guns. The high combat discipline of the partisans and the presence of detachments formed from uniformed soldiers, non-uniformed Jews and Gypsies were noted.

Beilage:

Feindlage "Nürnberg"

Karte 1 : 100 000 (mit polnischem Gitternetz)

1.) Feind:

Im Wald - und Sumpfgebiet begrenzt:

im O durch Pohdanowskie - See (98/16 - Milaskie-See (94/16) - Janka-See (92/16) - Niszczanka-Bach-Ostrand Woropajewo-Sumpf,

im S durch Strasse Slemionowicze (78/20), Ozierawo (78/14), Koziany (78/08),

im W durch Dryswieta-Fluss, Bohin-See-Strasse Bohin 90/02), Opsa (04/04),

im N durch Strasse Jody, (96/30), Zamocze (00/20), Dalekie (96/06),

befindet sich

a) uniformierter und b) nicht uniformierter Feind.

Unter a) handelt es sich um militärisch organisierte, von russ. Offizieren straff geführten Banden, die sich teils aus durch die Front geschleuste reguläre Soldaten, teils aus entlaufenen Kriegsgefangenen zusammensetzen. Innerhalb der Banden herrscht Ordnung und Disziplin. (Durchführung von Flaggenparaden im Bandenlager beobachtet). Sie tragen durchweg Uniformen und zwar vielfach deutsche Pol. - in geringeren Fällen Wehrmacht - und vorwiegend schwarze Schutzmannsuniformen.

Zu b) Juden - und Zigeunergruppen treten als nicht uniformierte Banden auf.

2.) Bandenlager:

Befestigte Feindlager sind festgestellt:

Lager I: um den Ozurajce-See (90/16)

Lager II: bei Schnittpunkt Gitternetzlinie 86/18, hart westl. des den Waldrand begrenzenden schmalen 700 m langen Sees, in den der Niszczanka - Bach fließt.

Lager III: In der Kanalgabelung südl. des Janka-Baches in Planquadrat 82/16.

Sämtliche Lager sind durch Erdbefestigungen gesichert und winterfest ausgehaut. Schwerpunkt liegt bei Lager III. Lager I ist ein Ausbildungslager, in dem die in der Umgebung ausgehobenen jüngeren Landeseinwohner für den Bandenkampf geschult werden. Ein in Platerow (86/14) befindlicher Bandenstab ist kürzlich in das Lager II gewechselt.

3.) Stärke und Bewaffnung:

Die einzelnen Lager sind mit Besatzungen bis zu je 1000 Mann angegeben. Somit ist mit einer Feindstärke von insgesamt etwa 2000 Mann zu rechnen.

Als Bewaffnung sind einwandfrei festgestellt s. und 1e. Gr.W., sowie s.M.G., russische Gewehre mit Zielfernrohr. (Bauschützen haben mit Zielfernrohr - Gewehren auf 300 - 400 m das Feuer mit guter Wirkung eröffnet).

Приложение:

Расположение врага
«Нюрнберг»

Масштаб карты – 1 : 100 000 (с польской координатной сеткой)

1.) Противник:

находится в лесисто-болотистой местности:

на ВОСТОКЕ через Погдановское озеро (96/16) – озеро Милаское (94/16) – озеро Янка (92/16) – ручей Нищенка – восточная окраина Воропаевского болота, на ЮГЕ через дорогу Семеновичи (78/20), Озерово (78/14), Козяны (78/08), на ЗАПАДЕ через реку Дресвяты, озеро Богинское – улица Богино (90/02), Опса (04/04), на СЕВЕРЕ через улицу Иоды (96/30), Замоще (00/20), Далекие (96/06).

Есть а) одетый в форму и б) не одетый в форму противник.

Под пунктом а) понимаются организованные в военном отношении отряды, строго управляемые русскими офицерами, состоящие частично из солдат регулярной армии, тайно переправленных через фронт, частично из беглых военнопленных. В отрядах царят порядок и дисциплина (наблюдалось проведение парада флагов в партизанском лагере). Все они носят униформу, часто немецкую полицейскую, реже – вермахта, преимущественно – черную полицейскую форму.

Пунктом б) представляются группы евреев и цыган, образующие бесформенные отряды.

2.) Партизанские лагеря:

Выявлены следующие укрепленные лагеря противника:

Лагерь I: вокруг озера Озерайце (90/16).

Лагерь II: на пересечении линии сетки 86/18, строго к западу от узкого озера длиной 700 м, граничащего с лесом, в которое впадает ручей Нищенка.

Лагерь III: На развилке канала к югу от ручья Янка в квадрате сетки 82/16.

Все лагеря обеспечены земляными укреплениями и утеплены. Основное внимание уделяется лагерю III. Лагерь I – это тренировочный лагерь, в котором молодые местные жители, завербованные в этом районе, обучаются ведению партизанской деятельности. Штаб отряда из Плятеров (86/14) недавно передислоцировался в лагерь II.

3.) Силы и вооружение:

Отдельные лагеря представляются с численностью личного состава до 1000 человек каждый. Таким образом, можно предположить, что общая численность противника составляет около 2000 человек.

В качестве вооружения однозначно установлено наличие тяжелых и легких гранатометов, крупнокалиберных пулеметов, русских винтовок с оптическими прицелами (эффективная стрельба производится на расстояние 300-400 м).

Данные разведки о положении партизан в регионе.

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 175. R 124. Ролик 115

Reconnaissance data on the situation of the partisans in the region.

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 175. R 124. Roller 115

Appendix:

Location of the enemy

"Nuremberg"

Map scale – 1:100,000 (with the Polish coordinate grid)

1.) Enemy:

is located in a wooded and marshy area:

in the EAST through lake Pogdanovskoe (96/16) – lake Milaskoe (94/16) – lake Yanka (92/16) – Nischenka brook-eastern edge of Voropayevskoe Swamp, in the SOUTH through the Semenovichi road (78/20), Ozerovo (78/14), Kozyany (78/08), in the WEST across the Dresvyaty river, lake Boginskoe – the Bogino street (90/02), Opsa (04/04), in the NORTH across the Yoda street (96/30), Zamoshche (00/20), Dalekie (96/06).

There is a) uniformed and b) non-uniformed enemy.

By item a) we mean militarily organized detachments, strictly controlled by Russian officers, consisting partly of regular army soldiers who secretly crossed the front line, partly consisting of escaped prisoners of war. Order and discipline reign in the detachments (holding a flag parade was noticed in a partisan camp). They all wear uniforms, often German police uniforms, less often Wehrmacht uniforms, mostly black police uniforms.

By item (b), we mean groups of Jews and Gypsies, which make up disorderly units.

2.) Partisan camps:

The following fortified enemy camps have been identified:

Camp I: around lake Ozerajce (90/16).

Camp II: at the intersection of grid line 86/18, strictly to the west of a narrow lake 700 meters long, bordering a forest, where the Nischenka brook flows in.

Camp III: At the fork of the channel, south of the Yanka brook in grid square 82/16.

All camps have earth fortifications and are thermally insulated. The main focus is on camp III. Camp I is a training camp, where young residents, recruited in the neighborhood, are trained in partisan activities. The headquarters of the detachment has recently been relocated from Plateri (86/14) to camp II.

3.) Forces and their munition:

Separate camps are likely to accommodate up to 1000 partisans each. Therefore, the estimated enemy strength is about 2000 personnel.

Availability of such ammunition as heavy and light grenade launchers, large-caliber machine guns, Russian rifles with telescopic sights (effective shooting is done at a distance of 300–400 meters) has definitely been established.

Руководители карательной операции избрали простой подход к определению населенных пунктов, содействующих партизанам, – таковыми считались все населенные пункты, находящиеся в непосредственной близости от вражеской территории.

Недалеко ушли и нижестоящие командиры. Согласно приказу №1 от 20 ноября 1942 г. 1-й мотопехотной бригады СС, карателям предписывалось:

The leaders of the punitive operation chose a simple approach to identifying settlements friendly to the partisans – all settlements located in close proximity to enemy territory.

The lower-ranking commanders did not go far either. According to order No.1 of November 20, 1942 of the 1st SS Motorized Infantry Brigade, the punitive forces were ordered:

№ 26

Из приказа № 1 1-й мотопехотной бригады СС

20 ноября 1942 г.

[...] 2) 1-я пехотная (мот.) бригада СС наступает в рамках боевой группы фон Готтберга на противника силами 10-го пехотного (мот.) полка СС справа и силами 3-го пехотного (мот.) полка СС слева и уничтожает его.

В качестве противника рассматривать каждого бандита, еврея, цыгана и подозреваемого в принадлежности к бандитам. Захваченные в плен сначала должны доставляться для допроса в СД [...]

Деревни, которые известны как симпатизирующие бандитам и подозреваемые в бандитской деятельности, а также деревни, которые в ходе операции будут указаны как таковые, приданной полку командной полиции безопасности и СД и сельскохозяйственными руководителями, или же проявят враждебные действия, необходимо основательно профильтровать и беспощадно расправиться. В этих деревнях с помощью старост или других пригодных лиц необходимо выявить лиц, сочувствующих бандитам и подозреваемых в принадлежности к ним, и уничтожить всех евреев и цыган. Всех всадников расстреливать, это же касается и подростков, и др. лиц, которых следует рассматривать как разведчиков и дозорных [...]

а) Полку придется сельскохозяйственный руководитель с задачей:

1) полной реквизиции и отправки сельхозпродукции в полосе боевых действий;

2) внесения предложений командирам, какие деревни должны быть прочесаны, уничтожены.

в) Захваченные во время операции «Нюрнберг» трофеи, после удовлетворения потребностей участвующих в операции войск, должны передаваться в распоряжение гебитскомиссара. Для сопровождения и охраны колонн с продовольствием, составленных сельскохозяйственными руководителями, привлекаются местные полицейские команды [...]

По поручению
подписал Германн
Штандартенфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 104–108, 111. Перевод с немецкого.

Извлечения из приказа об участии в карательной операции.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 104–108, 111

Extracts from the order about participation in the punitive operation.

National Archive of the Republic of Belarus. F. 1440. Op. 3. D. 969. L. 104–108, 111

Extract from the order No. 1 to the 1st SS Motorized Infantry Brigade

November 20, 1942

[...] 2) The 1st SS Motorized Infantry Brigade shall attack the enemy as part of the battle group von Gottberg with the forces of the 10th infantry motorized regiment on the right and the forces of the 3rd infantry motorized regiment on the left and exterminates it.

Consider every gangster, Jew, Gypsy and suspected of belonging to partisans as the enemy. Captured prisoners of war should be first taken to the SD (security police) for interrogation [...]

Villages, that are known to be sympathetic to gangsters and suspected of gangster activity, as well as villages, that are indicated as such during the operation by the regiment's attached command security police and the SD and agricultural administrators, or those with hostile attitude, must be carefully filtered and mercilessly dealt with. In these villages, with the help of village chiefs or other appropriate persons, individuals, sympathetic to gangsters and suspected of belonging to them, must be identified, and all Jews and Gypsies must be killed off. All horsemen should be shot. The same applies to teenagers and others, who should be considered as scouts and patrolmen [...]

a) The regiment gets attached an agricultural administrator with the task:

- 1) complete requisition and dispatch of agricultural products in the combat zone;
- 2) advising the commander as to which villages should be scoured and destroyed.

b) Trophies, captured during operation "Nuremberg", after meeting the needs of the troops involved in the operation, should be placed at the disposal of the Gebitskommissar. Police teams are to be used to escort and guard food convoys made up by agricultural administrators [...]

Signed by order
by Hermann
SS Standartenfuhrer

NARB. F. 1440. Op. 3. D. 969. L.104–108, 111. Translation from German.

Оккупанты не смогли сломить партизанское движение в регионе – отряды народных мстителей вышли из окружения. В итоге так называемая деятельность «по борьбе с бандитизмом» на деле развернулась широкой борьбой против мирного населения.

Развязывающие руки карателям приказы и подходы, позволяющие расстреливать каждого

The occupiers failed to crush the partisan movement in the region – the detachments of the people's avengers broke out of the encirclement. As a result, the so-called "anti-gangster" activities actually turned into a broad struggle against the civilian population.

The orders and approaches that let the punitive forces off the leash, allowing them to shoot everyone

встречного на пути, стали трагическим итогом для жителей более 30 сожженных и разграбленных деревень.

На долгие годы остались в памяти жителей деревни Прудинки Браславского района Н. Ждана события тех дней и как нацисты уничтожали его соседей и односельчан: «... Это было 24 ноября 1942 года. Нас было 300 человек. Среди них старики, женщины, дети. Всех нас согнали в 10 хат. Двери заколотили, с обеих сторон поставили пулеметы. В 10 часов утра по приказу офицера солдаты начали кидать гранаты в окна, стрелять из пулеметов. Одновременно подожгли хаты. Ужас охватил людей. Раненые ползли через убитых, просили спасения. Однако помощь не приходила. Быстро обвалился потолок, и стон закончился. Я не был раненым, только когда обвалился потолок, мне опалило руки. Я снял с себя пылающую одежду, закрыл ею лицо и голову и прыгнул через окно, кинулся бежать к лесу. По мне начали стрелять, и пуля попала в ногу, но я был давно в лесу. Я подался в чащу и тем самым спасся. Один из 300»⁴⁴.

Итоговый отчет уполномоченного рейсхфюрера СС по борьбе с бандами Эриха фон дем Баха для Г. Гиммлера содержит сведения об убийстве 798 человек, расстреле 1833 «пособников партизан», взятии в плен 340 человек. Для придания большего значения отчету каратель указал на большое количество изъятых продуктов, обозвал регион «настоящей бандитской республикой».

they came across, had a tragic result for the residents of more than 30 burned and looted villages.

For many years, N. Zhdan, a resident of the village of Prudinki of the Braslav district, remembered the events of those days, and how the Nazis murdered his neighbors and fellow villagers: *"... It was November 24, 1942. There were 300 of us. Among them are the elderly, women, children. We were all herded into 10 log huts. The doors were boarded up, machine guns were placed on both sides. At 10 a.m., on the orders of the officer, the soldiers began throwing grenades through the windows and firing machine guns. At the same time, the huts were set on fire. Terror gripped people. The wounded crawled through the dead, asking for salvation. However, nobody came to help. The ceiling quickly collapsed and the moaning ended. I was not injured, only when the ceiling collapsed, my hands were singed. I took off my flaming clothes, covered my face and head with them and jumped through the window, rushed to run towards the forest. They started shooting at me, and a bullet hit me in the leg, but I was a long time in the forest. I moved into the thicket and thus escaped. One out of 300"*⁴⁴.

The final report of the SS Commissioner for fighting the gangs, Erich von dem Bach, sent to H. Himmler, contains information about murdering 798 people, execution of 1833 "partisan accomplices", and taking 340 prisoners of war. To make his report more impressive, the executioner pointed out a large number of seized products and called the region a "real gangster republic."

⁴⁴ Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск, 2020. – С. 232.

⁴⁴ No statute of limitations. Belarus: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic War. Vitebsk region. Collection of archival documents and materials. – Minsk, 2020. – P. 232.

14

Durch die Mode-Belle ausfüllen!

1140

—B/P—

SS-Hauptsturmf.

ТЕЛЕГРАММА

Оперативный отдел
Подразделение связи

№ 654

ПОЛУЧЕНО Дата Время
 29.11 0159

ОТПРАВЛЕНО 27.11 2330 Фон дем Бах

Содержание

Дневное донесение от 27.11.1942

Операция «**Нюрнберг**» завершена. 798 вооруженных человек убито, 340 человек взято в плен, 1833 пособников бандитов расстреляно.

Собственные потери: 6 человек убито, 10 человек ранено.

Трофеи: Добыто много продуктов питания. Захват трофеев осуществляется с помощью жандармерии. Это настоящая бандитская республика, которая настолько контролировала ситуацию, что попросила немецкий полицейской батальон дезертировать через парламент. Небольшие потери можно объяснить только тем, что противник в решающий момент отдал приказ прорываться. Но котел уже замкнулся, где противник был уничтожен.

Фон дем Бах

Итоговый отчет-телеграмма Эриха фон дем Баха.

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 175. R 124. Ролик 115

Final report-telegram of Erich von dem Bach.

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 175. R 124. Roller 115

TELEGRAM

Operations Department
Communications Division

No. 654

RECEIVED Date Time
 29.11. 0159

SENT 27.11 2330 Von dem Bach

Contents

Daily report of 27.11.1942

Operation "**Nuremberg**" has been completed. 798 armed men killed, 340 taken as prisoners, 1,833 gangster collaborators shot down.

Own losses: 6 personnel killed, 10 personnel wounded.

Trophies: A lot of foodstuff has been taken. The trophies were collected with the help of the gendarmerie. This was a real gangster republic that had so much control that it asked the German police battalion to defect through the parliament. Our low casualties can be explained by the fact that the enemy gave the order for a break-through at a decisive moment. But the pocket had already been closed, where the enemy was eliminated.

Von dem Bach

*Территория проведения карательной операции «Гамбург»
Territory where the "Hamburg" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Гамбург» («Hamburg») проводилась в период с 8 по 13 декабря 1942 г. против партизанских отрядов, дислоцировавшихся на территории современных Дятловского, Лидского, Мостовского, Новогрудского, Слонимского и Щучинского районов Гродненской области.

На момент начала операции нацисты располагали сведениями о расположении в данном регионе восьми партизанских лагерей общей численностью не менее 2600 человек. Разведкой отмечалось, что часть лагерей заполнена значительным количеством евреев, а также женщинами и детьми, вовлеченными в партизанскую деятельность.

Приказ о проведении карательной операции был отдан рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером – одним из главных военных преступников, стоявшим во главе организаций (СС, СД, гестапо), признанных приговором Нюрнбергского военного трибунала. Перед вверенными кара-

The "Hamburg" ("Hamburg") punitive operation was carried out in the period from December 8 to December 13, 1942 against partisan detachments, stationed in the territory of modern Dyatlov, Lida, Mosty, Novogrudok, Slonim and Shchuchin districts of the Grodno region.

At the time of the start of the operation, the Nazis had information about the location of eight partisan camps in this region, having, in total, at least 2,600 people. Reconnaissance noted that some of the camps had significant numbers of Jews, as well as women and children, involved in partisan activities.

The order to carry out the punitive operation was given by SS Reichsfuhrer Heinrich Himmler, one of the main war criminals, who was in charge of the organizations (SS, SD, Gestapo), recognized by the verdict of the Nuremberg Military Tribunal as criminal. The task assigned to the punitive units was to attack and exterminate partisans, Jews, Gypsies and

тельными подразделениями ставилась задача атаковать и уничтожить партизан, евреев, цыган и лиц, причастных к партизанской деятельности, что означало повсеместное уничтожение под этим предлогом мирного населения, а также проводить реквизиции сельскохозяйственной продукции. Предписывалось брать пленных для последующего допроса силами СД. Тактикой проведения операции было избрано окружение партизанских отрядов в руслах рек Неман и Щара с последующим наступлением с запада в угол реки Щара.

persons, involved in partisan activities, which meant widespread extermination of civilians under this pretext, as well as to requisition agricultural products. It was ordered to take prisoners for their subsequent interrogation by the SD forces. The tactics of the operation were the encirclement of partisan detachments in the beds of the Neman and Shchara rivers, followed by an offensive from the west into the corner of the Shchara river.

Gruppe Gottberg Nr. 2/42		Befehlsstelle, den 7.12.42 Uhrzeit			
Nur für den Dienstgebrauch.				at	at
				irts	irts
				ion,	ion,
<u>Einsatzbefehl</u>					
für das Unternehmen "Hamburg".				Lipic	Lipic
Großblatt	336	1 : 100 000	Mosty	Teil	Teil
"	337	1 : 100 000	Nowogrodek		
"	344	1 : 100 000	Wolkowysk		
"	345	1 : 100 000	Baranowitsche		
Sonderausgabe Slonim		1 : 300 000	mit und ohne Pol.-Netz.	dlich	dlich
				kannt.	kannt.
<u>Einlage:</u>					
a Raume der Flußgabel Njemen-Szczara einschl. eines schmalen treifens auf dem Westufer der Szczara-Bieliza (1697 - 1:100 000) und (1697) und B/20). Slonim (1775/88) befinden sich starke Banden in 8 Ban- denlagern mit vorgeschobenen starken Sicherungen.					
Der Befehlshaber der gesamten Feindkräfte in diesem Ge- biet ist mit seinem Hauptquartier in Ruda-Jaworska (60/06) gemeldet.					
Er verfügt über eine Funkstelle.					
Bandenlager 1					
Das Lager liegt auf der Höhe 145, etwa 2 km nordostwärts Ruda-Jaworska. Etwa 1 km westlich der Höhe 145 und etwa 1 km nördlich von Ruda-Jaworska.					
Bandenlager 2					
Das Lager liegt etwa 2 1/2 km ostnordostwärts von Dubrow- czyzna (54/08 und etwa 1 km westnordwestlich von Ekiporow- ki - Bor (56/12).					
Bandenlager 3					
Im Waldgebiet zwischen Dabrowska (48/05) und Lupaszka (54/08) auf dem westlichen Ufer der Szczara genaue Lage nicht be- kannt, wahrscheinlich 1 km nördlich Sliac-Plaskowskie (54/08)					
Bandenlager 4					
Das Lager befindet sich im Waldgebiet etwa 2,5 nörd- lich Wola-Krupica (58/02) in der Nähe der Försterei Blotne-Korycino (61/02).					

Bandenlager 5

Die genaue Lage dieses Lager ist nicht bekannt. Es ist in sumpfigen Waldgebiet etwa 2 1/2 - 3 km. ostsüdostwärts von Mala Wola (55/03), etwa beim Punkt 124 anzunehmen.

Bandenlager 6

Das Lager befindet sich im Waldgebiet zwischen Ruda-Lipiczanska (66/02) und Puszcza Lipiczanska (66/06) zum Teil in den Häusern der genannten Orte selbst.

Bandenlager 7

Das Lager befindet sich im Waldgebiet etwa 3 km nördlich Rzepiszcz (63/10). Genaue Lage des Lagers nicht bekannt.

Bandenlager 8

Das Lager befindet sich im Raum zwischen Gole (42/09) und der Szozara, etwa 1 km westlich Jednacie (43/11).

b) Bewaffnung der Banden:

Die Bewaffnung der Banden ist sehr unterschiedlich.

Beim Stabe in Ruda-Jaworska sind Gewehre und vermutlich auch Maschinengewehre vorhanden. Am Südrand des Waldes Puszcza Lipiczanska in der Linie Skiporowski-Bor (55/12) - Dubrowieczyna (55/08) sind alte Panzerwagen, die anscheinend nicht mehr fahrbereit sind zur Sicherung eingebaut und mit Maschinengewehren bestückt.

Das Lager 2 verfügt über ein 7,5 cm Geschütz, das Lager 3 hat angeblich einen leichten Panzerkampfwagen und 4 Geschütze unbekannter Kalibers, sowie 2 Kraftwagen. Die Bewaffnung des Lagers 8 bei Gole wird als sehr schlecht geschildert. Bezüglich der anderen Lager ist Genaueres über die Waffen nicht bekannt.

c) Stärke der Banden:

Lager 1 : Etwa 500 Mann, meistens Oestrussen, sehr wenig Juden.

Lager 2 : Etwa 500 Mann, davon 100 berittene.

Lager 3 : Etwa 500 Mann.

Lager 4 : Vermutlich 100 Mann .

Lager 5 : Etwa 100 Mann.

Lager 6 : Stärke unbekannt, sehr viele Juden.

Lager 7 : Ca. 500 Mann, darunter viele Juden.

Lager 8 : Ca 400 Mann, sehr viele Juden.

Dazu ist zu bemerken, daß sich in allen Lagern Frauen und Kinder befinden, die in den Stärkemeldungen unberücksichtigt sind so daß eine genaue Angabe über die tatsächliche Kampfstärke nicht gemacht werden kann.

Для служебного пользования

Оперативный приказ
о проведении операции «Гамбург»

<u>Карты:</u> Крупный масштаб	336	1 : 100 000	Мосты
-//-	337	1 : 100 000	Новогрудок
-//-	344	1 : 100 000	Волковыск
-//-	345	1 : 100 000	Барановичи

Специальное издание Слоним 1 : 300 000 с и без польской координатной сетки

1.) Положение противника

В районе развилки реки Щара-Белица (1697 – 1 : 100 000 88/20) Слонима (1775/88) многочисленные отряды располагаются в 8 партизанских лагерях, находящихся под усиленной охраной.

а). Командующему всеми силами противника в данном районе докладывают в его штаб в Руде-Яворской (60/06).

У него имеется радиостанция.

Партизанский лагерь 1

Лагерь расположен на высоте 145, примерно в 2 км к северо-востоку от Руды-Яворской. Примерно в 1 км к западу от высоты 145 и около 1 км к северу от Руды-Яворской.

Партизанский лагерь 2

Лагерь расположен примерно в 2,5 км северо-восточнее Дубровщины (54/08) и около 1 км северо-западнее Скипоровкого Бора (56/12).

Партизанский лагерь 3

В лесном массиве между Домбровкой (48/05) и Лупачами (54/02) на западном берегу Щары точное местоположение неизвестно, вероятно, в 1 км к северу от Слиж-Песковых.

Партизанский лагерь 4

Лагерь расположен в лесном массиве примерно в 2,5 км севернее Воли-Крупцы (58/02) около лесничества Блотне-Корычино (61/02).

Партизанский лагерь 5

Точное местоположение данного лагеря неизвестно. Можно предположить, что в заболоченной местности примерно в 2,5-3 км к юго-востоку от Малой Воли (55/03), в районе точки 124.

Партизанский лагерь 6

Лагерь расположен в лесном массиве между Рудой-Липичанской (66/02) и Липичанской пущей (66/06), частично в домах самих упомянутых мест.

Партизанский лагерь 7

Лагерь расположен в лесном массиве примерно в 3 км к северу от Ржепичи (63/10). Точное месторасположение лагеря неизвестно.

Партизанский лагерь 8

Лагерь расположен в районе между Голи (42/09) и Щарой, около 1 км к западу от Едначчи (43/11).

б) Вооружение отрядов:

Вооружение отрядов очень разное. В штабе в Руде-Яворской есть винтовки и, вероятно, еще и пулеметы. На южной окраине Липичанской пущи на линии Скипоровского бора (55/12) – Дубровщина (55/08) для обеспечения охраны выставлены старые бронеавтомобили, которые, по-видимому, уже не пригодны к эксплуатации и оснащены пулеметами.

Лагерь 2 имеет орудие калибра 7,5 см, лагерь 3 имеет легкую боевую бронированную машину и 4 орудия неизвестного калибра, а также 2 автомобиля. Вооружение лагеря 8 у Голи описывается как очень плохое. Что касается других лагерей, то никаких подробностей об имеющемся у них на данный момент вооружении не имеется.

с) Численность отрядов:

Лагерь 1: около 500 человек, в основном русские, очень мало евреев.

Лагерь 2: около 500 человек, 100 из них установлены.

Лагерь 3: около 500 человек.

Лагерь 4: наверное, 100 человек.

Лагерь 5: около 100 человек.

Лагерь 6: численность неизвестна, очень много евреев.

Лагерь 7: около 500 человек, в том числе много евреев.

Лагерь 8: около 400 человек, очень много евреев.

Следует отметить, что во всех лагерях есть женщины и дети, включенные в приведенную численность, так что невозможно дать точные сведения о реальной боевой численности.

Battle group Gottberg
Log No. 2/42

Command post 7.12.42
Time

For official use only

Operational order
on carrying out operation "Hamburg"

Maps:	Large scale	336	1:100,000	Mosty
	-//-	337	1:100,000	Novogrudok
	-//-	344	1:100,000	Volkovysk
	-//-	345	1:100,000	Baranovichi

Special edition Slonim 1: 300,000 with and without the Polish coordinate grid.

1.) Location of the enemy

In the area around the fork of the Shchara – Belitsa river (1697–1: 100,000 88/20) of Slonim (1775/88), numerous detachments are located in 8 partisan camps under heavy guard.

a). The commander of all enemy forces in the area gets reported to his headquarters in Ruda Yavorskaya (60/06).

He has a radio station.

Partisan camp 1

The camp is located at height 145, about 2 kilometers northeast of Ruda Yavorskaya. About 1 km west of height 145 and about 1 km north of Ruda Yavorskaya.

Partisan camp 2

The camp is located about 2.5 km northeast of Dubrovshchina (54/08) and about 1 km northwest of Skiporovsky Bor (56/12).

Partisan camp 3

In the forest area between Dombrovka (48/05) and Lupachy (54/02) on the west bank of the Shchara river, exact location unknown, probably, 1 km north of Slizhi Peskovye.

Partisan camp 4

The camp is located in a forest area about 2.5 km north of Volya-Krupitsy (58/02) near the Blotno-Korytsyno forest area (61/02).

Partisan camp 5

The exact location of this camp is unknown. Presumably, in a swampy area about 2.5–3 km southeast of Malaya Volya (55/03), in the vicinity of point 124.

Partisan camp 6

The camp is located in the forest area between Ruda Lipichanskaya (66/02) and the Lipichanskaya Pushcha (66/06), partly in the residential houses of the mentioned places themselves.

Partisan camp 7

The camp is located in a forest area about 3 km north of Rzhepichi (63/10). The exact location of the camp is unknown.

Partisan camp 8

The camp is located in the area between Goli (42/09) and Shchara, about 1 km west of Yednachi (4/11).

b) Armament of the partisan detachments:

The armament of the detachments differs a lot. The headquarters in Ruda Yavorskaya has rifles, and, probably, also machine guns. There are old armored vehicles, apparently, no longer operable, which are equipped with machine guns and placed for security and defense purposes at the southern edge of Lipichanskaya Pushcha, on the line Skipirovski Bor (55/12)–Dubrovshchina (55/08).

Camp 2 has a 7.5 cm gun, camp 3 has a light-armored combat vehicle and 4 guns of unknown caliber, as well as 2 vehicles. The armament of camp 8 at Goli is described as very poor. As for the other camps, no details of their current armament are available.

c) Numerical strength of the detachments:

Camp 1: about 500 people, mainly Russians, very few Jews.

Camp 2: about 500 people, 100 of them have been identified.

Camp 3: about 500 people.

Camp 4: probably, 100 people.

Camp 5: about 100 people.

Camp 6: the number of people is unknown, a lot of Jews.

Camp 7: about 500 people, including a lot of Jews.

Camp 8: about 400 people, a lot of Jews.

It is worthwhile noting that the number of people in all the camps include women and children. Therefore, it is impossible to provide exact data on the actual combat personnel.

Приказ содержал распоряжение об определении командирами перечня лиц и деревень, подлежащих уничтожению, а также заранее заготовленный список «особых сторонников партизан» – жителей деревень Василевичи, Поречье, Задворцы, Ферадки, Комловичи [Комлевичи], Павловичи, Низ. По замыслу руководителей карательной операции в отношении «врагов и пособников» подчиненные должны были действовать решительно и бескомпромиссно⁴⁵.

The order instructed the commanders to determine the list of people to be exterminated and villages to be annihilated. It also contained a pre-prepared list of "special supporters of partisans" – residents of the villages of Vasilevichi, Porechye, Zadvortsy, Feradki, Komlovichi, Pavlovichi, Niz. According to the plan of those in charge of the punitive operation against "enemies and accomplices", executioners had to act decisively and uncompromisingly⁴⁵.

g) Banditenfreundliche Dörfer:

Die Erkunder bezeichnen die Einwohner nachstehender Dörfer als besonders Partisanen-Begünstiger:
Wasielewicz (32/19), Porzecze (34/19), Zadvortze (36/19),
Feradki (38/19), Komlowicze (38/17), Pawlowicze (39/16),
Niz (40/16).

g) Дружественные партизанам деревни:

Особыми сторонниками партизан разведчиками определены жители следующих деревень:

Василевичи (32/19), Поречье (34/19), Задворцы (36/19), Ферадки (38/19), Комловичи (38/17), Павловичи (39/16), Низ (40/16).

Фрагмент приказа о проведении карательной операции «Гамбург».

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 175. R 124. Пленка 115

Fragment of the order for punitive operation "Hamburg".

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 175. R 124. Film 115

g) Partisan-friendly villages:

The reconnaissance identified residents of the following villages as particular supporters of the partisans:

Vasilevichi (32/19), Porechye (34/19), Zadvortsy (36/19), Feradki (38/19),
Komlovichi (38/17), Pavlovichi (39/16), Niz (40/16).

В целях реализации преступных приказов были привлечены следующие карательные подразделения:

1) 2-й полицейский полк с двумя батальонами и 211-й разведывательной ротой с приданием для усиления одной роты, батареи пушек-гаубиц с четырьмя орудиями, двух противотанковых пушек, части 389-го учебного Слонимского батальона;

2) 1-я рота 23-го полицейского батальона;

3) 1-я рота 24-го полицейского батальона;

Implementation of criminal orders involved the following punitive units:

1) the 2nd police regiment with two battalions and the 211st reconnaissance company, strengthened with one added company, a battery of howitzer guns with four guns, two anti-tank guns, part of the 389th Slonim training battalion;

2) 1st company of the 23rd police battalion;

3) 1st company of the 24th police battalion;

⁴⁵ НАРБ. Ф. 500. Оп. 1. Д. 769.

⁴⁵ NARB. F. 500. Op. 1. D. 769.

- 4) 15-й литовский шутцманшафт батальон;
- 5) 115-й украинский шуцманшафт батальон с приданием для усиления Лидской роты, 13-го взвода жандармерии, подразделения 23-го Лидского учебного батальона вермахта;
- 6) 271-й латвийский шуцманшафт батальон с 4-й батареей.

Начало проведения карательной операции встретило упорное сопротивление партизан. Бойцы отряда имени Ворошилова совершили атаки на нацистские гарнизоны, расположенные в городском поселке Козловщина, деревнях Руда Яворская, Деречин, Голынка. Активно совершались нападения на карательные подразделения на дорогах Лида – Волковыск, Лида – Барановичи, Волковыск – Барановичи. Деревня Остров 13 декабря 1942 г. несколько раз переходила из рук в руки в ходе боев народных мстителей с оккупантами. Жестокие бои прошли в районе деревень Большая Воля и Крупица на берегах реки Щара.

Карателям так и не удалось реализовать намеченные планы по окружению – 17 декабря 1942 г. партизаны и местное население вышли в незаблокированные районы⁴⁶.

Жертвами расправ стали жители деревень Большая Воля, Городки, Трохимовичи Дятловского района, Бояры, Задворье, Щара Мостовского района, Низ, Василевичи, Верболоты Слонимского района.

Донесение рейсхфюрера СС Г. Гиммлера Адольфу Гитлеру содержит следующие итоговые результаты проведения карательной операции:

- 6172 убитых, из них 1674 – «бандиты», погибшие во время боя;
- 1510 расстрелянных, подозреваемых в участии в «бандах»;
- 2988 расстрелянных сторонников банд;
- уничтожено 10 зимних лагерей;
- уничтожено захваченное стрелковое оружие и боеприпасы к нему в связи с невозможностью вывоза⁴⁷.

Как и в случае с другими карательными операциями, указание в немецких отчетных документах фраз «бандиты», «партизаны», «сторонники партизан» на практике означало то, что под предлогом уничтожения оказывающих

- 4) 15th Lithuanian Schutzmannschaft battalion;

- 5) the 115th Ukrainian Schutzmannschaft battalion, strengthened with the added Lida Company, the 13th gendarmerie platoon, 23rd Lida training Wehrmacht battalion units;

- 6) 271st Latvian Schutzmannschaft battalion with the 4th battery.

The punitive operation met with the stubborn partisan resistance. The partisans of the Voroshilov detachment attacked the Nazi garrisons, located in the township of Kozlovshchina, the villages of Ruda Yavorskaya, Derechin, Golyinka. There were active attacks on punitive units on the roads Lida – Volkovysk, Lida – Baranovichi, Volkovysk – Baranovichi. On December 13, 1942, the village of Ostrov changed hands several times during the battles of the people's avengers with the occupiers. Fierce fighting took place near the villages of Bolshaya Volya and Krupitsa on the banks of the Shchara river.

The punitive forces failed to implement their planned encirclement plans – on December 17, 1942, the partisans and the local population entered the unblocked areas⁴⁶.

The perpetrated massacre victims were residents of the villages of Bolshaya Volya, Gorodki, Trokhimovich in the Dyatlovo district, Boyary, Zadvorye, Shchara in the Mosty district, Niz, Vasilevichi, Vерболоты in the Slonim district.

The report of SS Reichfuhrer H. Himmler to Adolf Hitler contains the following final results of the punitive operation:

- 6,172 dead, including 1,674 "gangsters", who were killed in action;
- 1,510 executed, suspected participants in "gangs";
- 2,988 gang supporters shot down;
- 10 winter camps destroyed;
- captured small arms and ammunition were destroyed, as it was impossible to bring them out⁴⁷.

It should be noted that, as in the case of other punitive operations, using such expressions in German reporting documents as "gangsters", "partisans", "partisan supporters" in reality testified to

⁴⁶ Карательные акции в Беларуси. – Минск, 2008. – С. 52–53.

⁴⁷ НАРБ. Александрийская пленка. Т 175. R 124. Пленка 115.

⁴⁶ Punitive actions in Belarus. – Minsk, 2008. – P. 52–53.

⁴⁷ NARB. Alexandrian film. T 175. R 124. Film 115.

сопротивление оккупантам лиц в действительности повсеместно истреблялось мирное население.

the fact that under the pretext of extermination of persons, resisting the occupiers, civilians were actually exterminated everywhere.

Reichsführer-**W** Feld-Kommandostelle 23.12.1942

..: Meldungen an den Führer
über Bandenbekämpfung

Geheime Kommandosache!

Idung Nr. 48 Vorgl. 25.11. Jf

Gebiet Rußland Mitte.

Unternehmen Hamburg unter Führung von **W**-Brigadeführer von Gottberg abgeschlossen. Der Kampf fand in urwaldartigem Gelände statt. Ein Gebiet, das monatelang von Banden beherrscht wurde, wurde der deutschen Verwaltung wieder erschlossen.

Folgende Ergebnisse wurden erzielt:

Feindverluste

6 172 Tote
davon 1674 Banditen im Kampf gefallen,
1510 Bandenverdächtige,
2988 Bandenanhänger

Über 10 gut ausgebaute Winterlager wurden zerstört, darunter eines mit Fassungsvermögen für 1000 Mann mit modernsten wirtschaftlichen Einrichtungen.

Beute:

4 Panzerkampfwagen
davon 3 vernichtet, 1 fahrfertig,
4 Geschütze
3 Pak

- 2 -

Рейхсфюрер СС

Полевой командный пункт 23.12.1942

Касательно: Донесения фюреру
о борьбе с банд формированиями

Донесение № 48

Район центральной России

Завершена операция «Гамбург» под руководством бригадефюрера СС фон Готтберга. Бои проходили в лесистой местности. Леса, в которых были бандформирования, теперь доступны немецкой администрации. Были достигнуты следующие результаты:

Потери со стороны врага

6 172 убитых

из них 1 674 бандитов погибли во время боя,

1 510 подозреваемых в участии в бандах

2 988 сторонников банд

Уничтожено более 10 благоустроенных зимних лагерей, в том числе один на 1000 человек с современными хозяйственными постройками.

Трофеи:

4 противотанковые машины,

из них 3 уничтожены и 1 на ходу;

4 орудия;

3 противотанковых орудия;

Фрагмент донесения Г. Гиммлера А. Гитлеру о результатах операции «Гамбург».
Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 175. R 124. Пленка 115
Fragment of the report of H. Himmler to A. Hitler on the results of operation "Hamburg".
National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 175. R 124. Film 115

SS Reichsfuhrer

Field command post 23.12.1942

Regarding: Report to the Fuhrer
on combatting the gangs

Report No. 48

Central Russia area

Operation "Hamburg" under the leadership of SS Brigadefuhrer von Gottberg is over. The fighting took place in a wooded area. The woods, previously occupied by the gangs, are now accessible to the German administration. The following results were achieved:

Enemy losses:

6,172 dead,
including 1,674 "gangsters", who were killed in action,
1,510 suspected participants in gangs,
2,988 gang supporters.

More than 10 well-organised winter camps were destroyed, including one for 1,000 men with modern outbuildings.

Trophies:

4 anti-tank vehicles;
3 of them destroyed, and 1 is in running condition;
4 guns;
3 anti-tank guns.

Как отмечено в донесении, леса, в которых были «бандформирования», теперь доступны немецкой администрации. Ценой тысяч мирных жителей оккупированной Беларуси.

As noted in the above report, the woods, occupied by the "gangs", are now available to the German administration. At the cost of thousands of civilians in occupied Belarus.

1943 ГОД

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ЗИМНИЙ ЛЕС»

1943

PUNITIVE OPERATION
"WINTER FOREST"

*Территория проведения карательной операции «Зимний лес»
Territory where the "Winter Forest" punitive operation was conducted*

Операция «Зимний лес» («Waldwinter», также известная как «Рихерт») проводилась с 25 декабря 1942 по 25 января 1943 г. в тыловом районе группы армий «Центр» и районе ответственности 201-й охранной дивизии: западная часть Городокского, восточная часть Полоцкого, северная часть Шумилинского и сопредельные сельсоветы Витебского и Невельского районов РСФСР – площадь 2800 км²).

Для полиции безопасности и СД, во избежание путаницы с проводимой в январе 1943 г. севернее Полоцка операцией «Рихард» против бригады «Неуловимые», кодовое слово было заменено на «Алмаз» («Diamant»)⁴⁸.

Operation "Winter Forest" ("Waldwinter", also known as "Richert") was conducted from December 25, 1942 to January 25, 1943 in the rear area of the Army Group "Center" and the area of responsibility of the 201st Security Division: the western part of Gorodok, the eastern part of Polotsk, the northern part of Shumilino and adjacent village councils of Vitebsk and Nevel (RSFSR) districts – area 2,800 km²).

In order to avoid confusion with the operation "Richard", conducted in January 1943 north of Polotsk against the "Elusive" brigade, for the security police and the SD the code word was replaced with "Diamant"⁴⁸.

⁴⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 49. Л. 130.

⁴⁸ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12493. D. 49. L. 130.

В карательной операции принимали участие:

- штаб дивизии Рихерта под руководством командира 286-й охранной дивизии генерал-майора Иоганна-Георга Рихерта;
- штаб 2-го самокатного гренадерского полка;
- 2-й батальон 2-го самокатного гренадерского полка в составе 3 рот;
- 3-й батальон 2-го самокатного гренадерского полка в составе 3 рот;
- 5 рот 600-го казачьего отряда;
- штаб 61-го охранного полка под руководством командира полка полковника Алоиза Люкмана;
- 2-й батальон 61-го охранного полка в составе 4 рот;
- 3-й батальон 61-го охранного полка в составе 4 рот;
- 794-й охранный батальон в составе 4 рот;
- штаб 601-го охранного полка под руководством командира полка полковника Вернера Хенна;
- 1-й батальон 601-го охранного полка в составе 4 рот;
- 2-й батальон 601-го охранного полка в составе 4 рот;
- 3-й батальон 601-го охранного полка в составе 4 рот;
- 8-я и 9-я батареи артдивизиона «Смоленск», в состав которого входили белорусские, русские и украинские коллаборационисты;
- 286-й восточно-кавалерийский отряд;
- 1-й батальон 406-го гренадерского полка;
- бронепоезд № 61;
- 825-й батальон связи;
- служащие ОД из комендатур Витебска, Полоцка и Смоленска, района ответственности 201-й охранной дивизии, полевой комендатуры Черикова, 286-й охранной дивизии и т. д.⁴⁹.

Уже 25 декабря 1942 г. каратели вышли на исходные позиции операции вдоль железной дороги Полоцк – Витебск и начали бои с партизанами в исходном районе операции. Замысел заключался в том, чтобы, переходя с рубежа на рубеж, за 8 этапов зачистить от партизан треугольник Витебск – Полоцк – Невель. Параллельно действовал специальный регистрационный штаб, который отвечал за угон населения и реквизицию сельскохозяйственного имуще-

The following units took part in the punitive operation:

- Headquarters of the Richert Division under the leadership of the commander of the 286th Security Division, Major General Johann Georg Richert;
- Headquarters of the 2nd cyclist grenadier regiment;
- 2nd battalion of the 2nd cyclist grenadier regiment, consisting of 3 companies;
- 3rd battalion of the 2nd cyclist grenadier regiment, consisting of 3 companies;
- 5 companies of the 600th Cossack detachment;
- Headquarters of the 61st security regiment under the leadership of the regiment commander Colonel Alois Lukman;
- 2nd battalion of the 61st security regiment, consisting of 4 companies;
- 3rd battalion of the 61st security regiment, consisting of 4 companies;
- 794th security battalion, consisting of 4 companies;
- Headquarters of the 601st security regiment under the leadership of the regiment commander Colonel Werner Henne;
- 1st battalion of the 601st security regiment, consisting of 4 companies;
- 2nd battalion of the 601st security regiment, consisting of 4 companies;
- 3rd battalion of the 601st security regiment, consisting of 4 companies;
- 8th and 9th batteries of the Smolensk artillery division, which included Belarusian, Russian and Ukrainian collaborators;
- 286th Eastern cavalry detachment;
- 1st battalion of the 406th grenadier regiment;
- Armored train No. 61;
- 825th communications battalion;
- Security staff from the commandant's offices of Vitebsk, Polotsk and Smolensk, the area of responsibility of the 201st Security Division, the Cherikov field commandant's office, the 286th Security Division, etc.⁴⁹.

Already on December 25, 1942, the punitive forces reached their initial positions of the operation along the Polotsk – Vitebsk railroad and began fighting with the partisans in the initial area of the operation. The idea was to clear the Vitebsk – Polotsk – Nevel triangle from partisans in 8 stages, moving from the border to the border. In parallel,

⁴⁹ BArch RH 26-286/9. Bl. 7, 9.

⁴⁹ BArch RH 26-286/9. Bl. 7, 9.

ства. Район операции был покинут немецкими войсками и хозяйственными службами, восстанавливать экономическую активность тут не предполагалось. Поэтому каратели старались найти и вывезти как можно больше рабочей силы, продовольствия и скота.

В первые дни боев наибольшее сопротивление у деревень Ходоровка, Гребенец, Мишневичи оказала Сиротинская бригада. 28 декабря 1942 г. 600-й казачий отряд, пройдя прямо через замерзшее болото, отбросил ее к деревням Ровное и Зазерье. После прошедшего тут ожесточенного боя, не решаясь больше на прямые столкновения с карателями, бригада отступила на северо-запад, перешла железную дорогу Небель – Полоцк и покинула район операции.

В январе 1943 г. район операции покинули 3-я и 4-я Белорусские бригады, а также отряды Белорусской диверсионной бригады имени Ленина. При пересечении железной дороги они понесли ощутимые потери. В районе операции остался лишь партизанский отряд Бабкина.

Вышедшие из окружения бригады уже спустя несколько дней вновь почувствовали преследование, поскольку 201-я охранная дивизия начала операцию «Заяц-беляк». Большинству отрядов удалось благополучно форсировать железную дорогу в обратном направлении. В документах партизан не удалось найти ни одного упоминания о полном уничтожении какого-либо отряда.

По немецким данным, 670 партизан пало в боях, 957 – расстреляно после допроса⁵⁰. Всего с 21 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. в тыловом районе группы армий «Центр» захвачено 6586 человек. Все они были расстреляны⁵¹. И.-Г. Рихерт на допросе после войны указал цифру 150 убитых в ходе операции партизан, тайная полевая полиция расстреляла еще якобы 200 человек.

В деревнях и лесах было уничтожено значительное количество мирного населения. В качестве рабочей силы захвачено 1318 мужчин, 723 женщины.

Докладная записка ответственного организатора Витебского обкома КП(б)Б К.П. Боженка о состоянии дел партизанских бригад Западной

a special registration headquarters operated, which was responsible for removal of the population and requisition of agricultural property. The area of operation was abandoned by German troops and economic services. It was not supposed to restore economic activity here. Therefore, the punitive forces tried to find and take out as much workforce, food and livestock as possible.

During the first days of the fighting, the Siro-tinskaya brigade put up the toughest resistance near the villages of Khodorovka, Grebenets, and Mish-nevichi. On December 28, 1942, the 600th Cossack detachment, passing right through the frozen swamp, threw it back to the villages of Rovnoye and Zazerye. After the fierce battle that took place here, avoiding direct clashes with the punitive forces, the brigade retreated to the northwest and crossed the Nevel – Polotsk railroad, thus leaving the area of operation.

In January 1943, the 3rd and the 4th Belarusian brigades, as well as detachments of the Belarusian sabotage brigade named after Lenin, also left the area of operation. When crossing the railroad, they suffered significant losses. Only Babkin's partisan detachment remained in the area of operation.

The brigades, that came out of the encirclement, felt the chase again a few days later – it was the 201st Security Division that launched operation "White Hare". Most of the detachments managed to safely cross the railroad in the opposite direction. In the documents of the partisans, it was not possible to find a single mention of complete extermination of any detachment.

According to German data, 670 partisans fell in battle, 957 were shot after interrogation⁵⁰. In total, from December 21, 1942 to January 31, 1943, 6,586 people were captured in the rear area of the Army Group "Center". All of them were shot down⁵¹. Johann Georg Richert, during interrogation after the war, quoted the number of 150 partisans killed during the operation, the secret field police shot allegedly 200 more people.

A considerable number of civilians were massacred in villages and forests. 1,318 men, 723 women were captured as labor force.

The memorandum of the responsible organizer of the Vitebsk regional committee of the CP(b)B

⁵⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 631. Л. 41–45.

⁵¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 370. Л. 65–69.

⁵⁰ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12454. D. 631. L. 41–45.

⁵¹ Central Archive of the Defense Ministry. F. 500. Op. 12454. D. 370, l. 65–69.

зоны Витебской области в декабре 1942 г. – феврале 1943 г. позволяет сделать вывод о количестве сожженных населенных пунктов и расправах над мирным населением: *«Над оставшимися в деревнях жителями чинили зверские расправы. В этом особо активную роль играли наши враги и предатели – полицейские, выдавая «неблагонадежных» карателям. Каратели за несколько дней своего господства в захваченных районах – Сиротинском, частично Полоцком, Меховском, Городокском – успели сжечь десятки деревень, разорить до основания сотни семей, убить, сжечь и изувечить сотни женщин и детей.*

Вот далеко неполный перечень сожженных, стертых с лица земли деревень: Червятка, Соминица, Чигрины, Заречане [Заречаны], Болденки, Замошье, Огальни [Огальники], Котляны, Дударево, Сурма, Токарево, Прудины, Дягели, Лысое, Зуево, Заполянка и многие другие.

Нет ни одной деревни, где бы не пролилась кровь стариков, женщин и детей. Во многих деревнях и лесных убежищах лежат заваленные снегом обгорелые трупы и кости честных советских людей.

В дер. Сватье [Сватья] истреляно и сожжено заживо 46 человек, в Липниках – 32 человека, в Старине – 45 человек, в Червятке – 18, в Сосново – 11, в Гороватке – 8, в Чигринах – 9, в Белом – 82, Козадое [Козодоях] – 5, в Залядьё – 5, в Прудниках – 5, в Зальхове [Зальховье] – 5 и др. Особенно жуткой представляется картина, проделанная кровавыми заплечных дел мастерами Гитлера в д. Белое, где все 85 человек замучены и изуродованы – местные жители, бежавшие от карателей – кровавой оргии гитлеровских бандитов, будучи пойманными, замучены и изуродованы, сружены в одну кучу и как дрова лежат замерзшие, неузнаваемые тела людей.

Одновременно с совершением актов зверства на месте в деревнях гитлеровские головорезы из ряда деревень захватывали и угоняли буквально все население с собою, не придерживаясь ни возраста, ни трудоспособности, частично для работ в Германии, а частично в концлагеря в Полоцк и Городок.

Захватывая все имущество в домах, повывивали окна. Пустыми оставили деревни Гавриленки, Скабы, Минтурово, Евнино [Евино], Зюзено [Зюзино], Затрастенье [Затростенье], Сурма, Котляны, Сбродовичи [Збродовичи], Спасское, Орлово, Рыбаки, Авдошковицы и дру-

K.P. Bozhenok about the state of affairs of the partisan brigades in the Western zone of the Vitebsk region in December 1942 - February 1943 enables us to draw a conclusion about the number of burnt settlements and reprisals against the civilian population: "Brutal reprisals were carried out against the residents who remained in the villages. Our enemies and traitors, the police, played a particularly active role in this, giving up "unreliable" to the punitive forces. During the few days of their domination in the occupied Sirotsinsky, partially Polotsky, Mekhovsky, Gorodoksky districts, the punitive forces managed to burn dozens of villages, ruin completely hundreds of families, kill, burn and mutilate hundreds of women and children.

Here is a far incomplete list of the burned, razed villages of Chervyatka, Sominita, Chigriny, Zarchane, Boldenki, Zamoshye, Ogalni, Kotlyany, Dudarevo, Surma, Tokarevo, Prudiny, Dyageli, Lysoe, Zuyev, Zapolyanka and many others.

There is not a single village, where the blood of the elderly, women and children has not been shed. In many villages and forest shelters, the charred corpses and bones of honest Soviet people lie buried in snow.

In the village of Svatye 46 people were shot and burned alive, 32 people in Lipniki, 45 people in Staryna, 18 – in Chervyatka, 11 – in Sosново, 8 – in Gorovatka, 9 – in Chigriny, 82 – in Belaye, in Kozadoi – 5, in Zalyadye – 5, in Prudniki – 5, in Zalkhovye – 5, etc. Especially eerie is the picture, created by Hitler's bloody handymen in the village of Belaye, where all 85 people were tortured and mutilated – local residents who fled from the punitive forces – a bloody orgy of Hitler's bandits, after being caught people were tortured and mutilated, dumped into one pile and frozen, unrecognizable bodies of people lie like firewood.

Simultaneously with perpetration of acts of brutality on the spot in villages, Hitler's thugs in a number of villages captured and took along with them literally the entire population, without no consideration for age or ability to work, especially for work in Germany, and partly to concentration camps in Polotsk and Gorodok.

When seizing all the property in the houses, they smashed the windows. The villages of Gavrilienki, Skaby, Minturovo, Evnino, Zyuzeno, Zatrasteny, Surma, Kotlyany, Sbrodovich, Spasskoye, Orlovo, Rybaki, Avdoshkovichi and others were left empty. Girls have been brutally raped in many villages. So it was in the villages of Stadolnitsy, Zaborozye, Podsviny, Chigriny, etc. Passing through the villages, the fascist thugs cyn-

гие. Во многих деревнях зверски изнасилованы девушки. Так было в дер. Стадольницы [Стадольница], Заборозье [Заборовье], Подсвины, Чигрины и в др. Проходя через деревни, фашистские головорезы цинично заявляли населению: «Это еще не все, после нас пойдут другие, они сожгут все живое и мертвое...» В последнее время немецким командованием отдан приказ о выселении из всех деревень, прилегающих к железной дороге по обеим сторонам на 15 км, а после этого все эти деревни подлежат сожжению. Также отдан приказ о мобилизации от 15 до 50 лет, независимо от пола, на работы в Германию, а мужского населения – в армию до 15 февраля с. г. Мобилизованных в немецких гарнизонах в городах обучают военному делу»⁵².

Руководивший операцией И.-Г. Рихерт на допросе после войны признался в уничтожении всего семи деревень, в том числе Кравцова [Кравцово], Погары, Котляны и Токарево Витебской области. Он уточнил: «Установление и арест лиц из местного населения, заподозренных в связях с партизанами, производила тайная полевая полиция (ГФП) по моему указанию. Директор ГФП Трост докладывал мне о количестве арестованных, после чего я на основании приказа Гитлера от 1941 года давал указания Тросту расстреливать этих арестованных, что и было сделано».

ically declared to the population: "It is not over, others will come after us, they will burn everything alive and dead..." Recently, the German command has ordered eviction of all villages adjacent to the railroad on both sides for 15 km, and after that, all these villages will be subject to burning. An order was also issued to mobilize the population from 15 to 50 years old, regardless of their gender, to work in Germany, and the male population should join the army before this February 15th. Those mobilized in German garrisons in cities are trained in military arts"⁵².

Johann Georg Richert, who headed the operation, after the war confessed during interrogation to extermination of only 7 villages, including Kravtsovo, Pogary, Kotlyany and Tokarevo in the Vitebsk region. He clarified: "Identification and arrest of persons among the local population, suspected of having links with the partisans, was carried out by the secret field police (GFP) on my instructions. The GFP director Trost reported to me about the number of those arrested, after which, based on the Hitler's order of 1941, I instructed Trost to shoot these prisoners, which was done".

⁵² НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 177. Л. 74–75.

⁵² NARB. F. 4p. Op. 33a. D. 177. L. 74–75.

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
«ПРАЗДНИК УРОЖАЯ I И II»

PUNITIVE OPERATIONS
"HARVEST FESTIVAL I AND II"

*Территория проведения карательных операций «Праздник урожая I и II»
Territory where the "Harvest Festival I and II" punitive operations was conducted*

В начале 1943 г. руководство СС и полиции оккупированной Беларуси приняли решение о проведении крупных карательных операций, направленных на уничтожение партизанского движения на территории Минской области.

В целях ликвидации отрядов народных мстителей, находившихся на территории современных Пуховичского, Слуцкого и Червенского районов, была подготовлена и проведена в два этапа карательная операция «Праздник урожая» («Erntefest»).

Районом проведения карательных мероприятий был выбран участок местности, имевший следующие границы: север – шоссе Червень – Минск до населенного пункта Кулики, запад –

In early 1943, the leadership of the SS and the police of occupied Belarus decided to conduct large-scale punitive operations, aimed at eliminating the partisan movement in the Minsk region.

In order to eliminate the detachments of the people's avengers, located in the territory of modern Pukhovichy, Slutsk and Cherven districts, punitive operation "Harvest Festival" ("Erntefest") was prepared and carried out in two stages.

Punitive actions were conducted in the area with the following boundaries: north – highway Cherven – Minsk to the settlement of Kuliki, west – Ravnopolye line (highway Maryina Gorka – Minsk) – Shatsk – Belaya Luzha – highway

линия Равнополье (шоссе Марына Горка – Минск) – Шацк – Белая Лужа – шоссейная дорога на Слуцк, юг – шоссе Слуцк – Старые Дороги, восток – железная дорога Старые Дороги – Осиповичи – Марына Горка – Червень.

Первый этап операции «Праздник урожая» проводился в период с 18 по 26 января 1943 г. и предусматривал прочесывание местности к востоку от шоссе Минск – Слуцк, второй – в период с 28 января по 9 февраля 1943 г., с прочесыванием местности, лежавшей к западу от указанного шоссе. Для достижения «более высоких результатов» в части подавления партизанского движения параллельно с операцией «Праздник урожая» боевой группой Курта фон Готтберга проводилась операция «Якоб» на территории Дзержинского, Копыльского и Узденского районов⁵³.

К. фон Готтбергом были поставлены две задачи перед подчиненными: «Бандитов [партизан] нужно атаковать и уничтожить. За врага следует принимать бандита, еврея, цыгана и каждого заподозренного в бандитизме». Большое значение придавалось так называемым учетам сельскохозяйственной продукции и пригодного к работе населения.

Разведка СД смогла установить точный перечень деревень и мест, в которых находятся партизаны численностью от 200 до 1200 человек. Вместе с тем подробных сведений о партизанских соединениях на части территорий, попавших в зону проведения карательной операции, подведомственных охранным дивизиям группы армий «Центр», не имелось, в связи с чем часть подразделений должна была провести разведку в данной местности и доложить полученную информацию в подразделения СД.

В зоне проведения операции оказались партизанские бригады Минской зоны и Слуцкого партизанского соединения в количестве не менее восьми вооруженных формирований: отряд имени Калинина, 2-я Минская бригада, 225-я бригада имени Суворова и др.

Из оперативной группы К. фон Готтберга для реализации преступных целей и каратель-

to Slutsk, south – highway Slutsk – Starye Dorogi, east – railroad Starye Dorogi – Osipovichi – Maryina Gorka – Cherven.

The first stage of operation "Harvest Festival" was carried out in the period from January 18 to 26, 1943 and provided for scouring the area east of the Minsk – Slutsk highway, the second – in the period from January 28 to February 9, 1943, and provided for mopping up the area, lying to the west of the specified highway. In order to achieve "better results" in terms of suppressing the partisan movement, in parallel with operation "Harvest Festival", von Gottberg's battlegroup conducted operation "Jacob" in the territory of Dzerzhinsk, Kopyl and Uzda districts⁵³.

K. von Gottberg set two tasks for his subordinates: "Bandits [partisans] have to be attacked and killed. A bandit, a Jew, a Gypsy and anyone suspected of banditry should be recognized as an enemy". Great importance was attached to the so-called registration of agricultural products and working-age population.

The SD reconnaissance was able to make an accurate list of villages and places, where partisans, numbering from 200 to 1200, were accommodated. At the same time, there was no detailed information about the partisan formations in part of the territories, where the punitive operation was conducted and which were assigned to the security divisions of Army Group "Center". Therefore, some units had to conduct reconnaissance in this area and report the collected information to the SD units.

The following partisan brigades of the Minsk zone and the Slutsk partisan unit in the number of at least 8 armed formations turned out to be in the area of the operation: the detachment, named after Kalinin, 2nd Minsk brigade, 225th brigade, named after Suvorov, and others.

Two battlegroups were allocated from the K. von Gottberg task force to achieve criminal goals and realize punitive measures:

1. Battle group "Worm":
 - 13th police regiment (without 3rd battalion);
 - special SD team.

⁵³ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. Р 186. Ролик 221; НАРБ. Александрийская пленка. Т 175. Р 124. Ролик 115.

⁵³ NARB. Alexandrian film. T 354. R 186. Roller 221; NARB. Alexandrian film. T 175. R 124. Roller 115.

ных мероприятий было выделено две боевые группы:

1. Боевая группа «Ворм»:

- 13-й полицейский полк (без 3-го батальона);

- особая команда СД.

2. Боевая группа «Грип»:

- 11, 13 и 22-й резервные полицейские батальоны, входившие в состав 2-го полицейского полка⁵⁴;

- 307-й полицейский батальон 23-го полицейского полка;

- 271-й латышский охранный батальон;

- 15-й литовский батальон охранной полиции;

- особый батальон СС «Дирлевангер»;

- русский батальон СС «Дружина» В.В. Гиль-Родионова;

- взвод 18-го танкового батальона;

- артиллерийская батарея СС;

- два инженерно-саперных подразделения.

Партизанские отряды не успели выйти из местности проведения карательной операции. Еще до начала ее проведения каратели заняли все ключевые деревни по шоссе на дорогах Минск – Слуцк и Осиповичи – Бобовня, что и стало началом формирования «котла» для находившихся в данном месте отрядов народных мстителей.

Несмотря на сильный мороз и снег, 18 января 1943 г. боевые группы «Ворм» и «Грип» начали продвижение вперед и блокировали районы, где располагались партизанские базы. Боевая группа «Грип» получила приказ прочесать район Слуцк – Старые Дороги, а также территорию вдоль дороги от деревни Шищицы до Осиповичей. Линия разграничения, по которой проходило прочесывание, шла с севера на юг – вдоль населенных пунктов Шищицы и Жилин Брод.

Ожидаемых карателями крупных сражений не было, народные мстители уклонялись от вступления в бой, видя численное превосход-

2. Battle group "Griep":

- 11th, 13th and 22nd reserve police battalions, which were part of the 2nd police regiment⁵⁴;

- 307th police battalion of the 23rd police regiment;

- 271st Latvian security battalion;

- 15th Lithuanian security police battalion;

- SS Dirlewanger special battalion;

- Russian SS battalion "Druzhina" of V. Gil-Rodionov;

- platoon of the 18th armored battalion;

- SS artillery battery;

- two engineering and sapper units.

Partisan detachments did not have time to leave the area of the punitive operation. Even before it began, the punitive forces had occupied all the key villages along the Minsk – Slutsk and Osipovichi – Bobovnya highways, thereby starting to create a "pocket" for the detachments of people's avengers, located therein.

Despite the severe frost and snow, on January 18, 1943, the "Worm" and "Griep" battlegroups began advancing and blocked the areas, where the partisan bases were located. Battle group "Griep" was ordered to scour the Slutsk area – Starye Dorogi, as well as the territory along the road from Shishchitsy to Osipovichi. The demarcation line for the scouring units ran from north to south – along the settlements of Shishchitsy and Zhilin Brod.

There were no major battles expected by the punitive forces, the people's avengers avoided joining the battle, seeing the numerical superiority of the Nazis. However, the partisans did not leave the police units alone and staged ambushes, surprise attacks on the flanks and rear, followed by retreating. According to Major S. Vaupshasov's memories: "The punitive forces attacked the empty camps of the Kalinin and Chapaev detachments, and then fell on us in both columns. The front line of the SS got into our minefield. Heavy small arms fire was added to the explosions. Leaving several dozen dead on the outskirts of the camp, the enemy withdrew".

⁵⁴ Указанные подразделения и ранее активно участвовали в геноциде белорусского народа. Так, командир 11-го резервного полицейского батальона Франц Лехтгалер в 1941 г., исполняя приказ заместителя 707-й пехотной дивизии вермахта, организовал истребление узников гетто в городе Слуцке, местечке Смиловичи.

⁵⁴ These units had previously actively participated in the genocide of the Belarusian people. Thus, the commander of the 11th reserve police battalion, Franz Lechtgaler, in 1941, following the order of the deputy of the 707th Infantry Division of the Wehrmacht, organized extermination of ghetto prisoners in the town of Slutsk, the township of Smilovichi.

ство нацистов. Однако партизаны не оставляли в покое полицейские части и устраивали засады, внезапные атаки во фланги и тыл с последующим отступлением. По воспоминаниям майора С.А. Ваупшасова: «Каратели атаковали пустые лагеря отрядов имени Калинина и имени Чапаева, а затем навалились обеими колоннами на нас. Передовая цепь эсэсовцев угодила в наше минное поле. К взрывам добавился плотный огонь стрелкового оружия. Оставив на подступах к лагерю несколько десятков убитых, неприятель отошел».

Нацисты в ответ применяли артиллерию и запрашивали поддержку авиации для бомбардировки местности. Вместе с тем нередко карательные подразделения приходили уже на оставленные партизанами крупные базы. Итоговый отчет исполняющего обязанности командира особого батальона СС «Дирлевангер» Франца Магилла содержал сведения об обнаружении 26 января 1943 г. большого партизанского лагеря, в котором было расположено несколько глубоко вырытых барakov на 20 человек с тщательной маскировкой, а сам лагерь имел на подходах бункеры с амбразурами. Отмечено также наличие большого количества фуража для лошадей, собственной скотобойни, хлебопекарни, типографии и военного госпиталя. Согласно отчету Магилла, партизанская база и все располагавшиеся объекты вокруг нее в радиусе 400 м были уничтожены⁵⁵.

The Nazis responded by using artillery and requesting air support to bombard the area. At the same time, punitive units often came to large bases, left by the partisans. The final report of the acting commander of the special SS battalion Dirlewanger Franz Magill contained information about the discovery of a large partisan camp on January 26, 1943, in which several deeply dug barracks for 20 people were located with careful camouflage, and the camp itself had bunkers with embrasures on the approaches. It was also noted that there was a large amount of fodder for all horses, its own slaughterhouse, bakery, printing house and military hospital. According to Magill's report, the partisan base and all the objects located around it within a radius of 400 meters were destroyed⁵⁵.

⁵⁵ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. Р 186. Роллик 221.

⁵⁵ NARB. Alexandrian film. T 354. R 186. Roller 221.

Abschlussbericht für das Unternehmen " E r n t e f e s t . "

Das Unternehmen Erntefest ist in meinem Abschnitt befehlsge-
mäss abgelaufen.

Es wurden die Tages- sowie das Endziel zur befohlenen Zeit
erreicht.

Die Feindmeldungen die im Lagebericht vom 2.I. festgehalten
waren, stimmten soweit es das Lager südlich K r u g l o j e
betrifft mit den Tatsachen überein. Jedoch sind andere Lager
in diesem Abschnitt nicht gefunden worden.

Alle Spuren die im Neuschnee festgestellt werden konnten,
führten alle in Richtung auf dieses Lager hin.

In der Nacht vom 25./26.I. soll eine Bande, nach Angaben der
Landeseinwohner ca. 200 Mann, von Nordwesten kommend, in die-
ses Lager eingerückt sein. Auf Grund dieser Spuren konnte das
Lager am 26.I. leicht gefunden werden. In diesem konnten etwa
500 Mann untergebracht werden.

Die tief in die Erde eingelassenen Wohnbaraken enthielten
Räume für je 20 Mann und waren mehrfach mit Baumstammalagen
abgedeckt, mit Erde überschüttet und so gut getarnt. An wich-
tigen Punkten standen Bunker mit Schiess-Scharten.

Die Pferdeställe reichten für eine ganze Anzahl von Pferden
aus. Ausserdem befanden sich im Lager alle lebensnotwendigen
Einrichtungen, wie Fleischerei, Bäckerei, Magazine und Lasa-
rett.

Es war vollkommen geräumt und wurde nachhaltig zerstört.

Es hatte eine Ausdehnung von 3 - 400 m Durchmesser. Rings-
herum waren Schützengraben ausgehoben.

Dazu kam noch ein kleineres Vorlager etwa 200 m südwestlich
davon. Im übrigen war das Lager von Sumpf umgeben.

Nach Aussagen der Landesbewohner herrschte nach dem Bombenwurf
eine Art Panikstimmung unter der Bande dieses Lagers.

Nach Gefangenen-Aussagen rückte in den späten Abendstunden
des 26.I. eine Bande von ca. 500 Mann aus dem Raume südwest-
lich Minsk kommend, mit dem Auftrage dieses Lager zu verstär-
ken, heran und hatte etwa 22.30 Uhr die Gegend von Stalin Brod
erreicht. Hier sahen sie, dass das Lager bereits brannte.

Auf Grund eines Zusammenstosses mit eigenen Kräften hatten sie
sich zerstreut. Die Masse war zwischen Stalin Brod und Schan-
tarowschtschina durchgestossen und wie ich am nächsten Tage
an Schlittenspuren feststellen konnte - etwa 2 km südlich

Заключительный отчет по операции «Праздник урожая»

Операция «Праздник урожая» на моем участке согласно приказа окончена. Дневная цель наряду с конечной целью, достигнута к установленному приказом времени.

Данные о противнике, указанные в отчете по обстановке на 2.01, совпадают с реальными фактами в отношении лагеря южнее Круглое. Тем не менее, другие лагеря на данном участке обнаружены не были.

Все следы, которые удалось обнаружить на свежеснеженном снегу, вели в направлении данного лагеря.

В ночь с 25 на 26.01 банда численностью около 200 чел. согласно данным местных жителей, пришедшая с северо-запада, вернулась в данный лагерь. По их следам лагерь можно было легко обнаружить 26.01. В нем можно было разместить около 500 чел.

Выкопанные глубоко в земле, жилые бараки рассчитаны на проживание 20 чел. в каждом, укреплены сверху рядами бревен в качестве крыши, засыпаны землей и, таким образом, хорошо закамуфлированы. В тактически важных местах расположены бункеры с огневыми точками.

Конюшни позволяют разместить большое количество лошадей. Кроме того, в лагере имеются такие жизненно важные объекты как мясной склад, пекарня, склады и медпункт.

Лагерь был уже полностью зачищен и уничтожен до основания. Лагерь имел размеры до 400 м в диаметре. Со всех сторон были выкопаны защитные рвы. В 200 м на юго-запад был также обнаружен небольшой лагерь. Он в свою очередь был окружен болотом.

По словам местных жителей, после бомбардировки в бандах в этих лагерях царил паника.

*Фрагмент итогового отчета особого батальона СС «Дирлевангер»
о принятии участия в карательной операции «Праздник урожая I».*

*Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 354. R 186. Ролик 221
Fragment of the final report of the SS Dirlewanger special battalion on taking part in the punitive operation "Harvest Festival I".
National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 354. R 186. Roller 221*

SS Dirlewanger special battalion

January 28, 1943

Final report on operation "Harvest Festival"

Operation "Harvest Festival" in my area, as ordered, is over.

The daily objective along with the final objective has been achieved by the time, specified in the order.

The enemy data, given in the situation report as of 2.01, coincide with the real facts regarding the camp south of Krugloe. Nevertheless, no other camps were found in this area.

All footprints, that could be found on the freshly fallen snow, led in the direction of this camp.

On the night of 25–26.01, a 200-strong gang, which, according to local residents, came from the north-west, returned to the camp. Using their footprints, the camp could easily be found on 26.01. It could accommodate about 500 people.

The barracks were dug deep into the ground to accommodate 20 people each. They were reinforced from above with rows of logs as roofs, covered with earth, and thus well camouflaged. Bunkers with firing points were located in tactically important places.

The stables could accommodate a large number of horses. In addition, the camp had vital facilities such as a butchery, bakery, warehouses and infirmary.

The camp was completely mopped up and destroyed to the ground. The camp was up to 400 meters in diameter. Protective ditches were dug on all sides. Also, a small camp was found 200 meters to the southwest. In its turn, it was surrounded by a swamp.

According to local residents, panic reigned in the gangs in these camps after the bombing.

Погодные условия и допущенные нацистами ошибки при проведении операции сыграли ключевую роль в ограничении мобильности карательных подразделений. Значительные силы партизанских соединений смогли вырваться из окружения, что заставило руководство прекратить прочесывание местности и проведение карательной операции. Итоговый отчет о результатах карательной операции «Праздник урожая I» содержит сведения о гибели 805 партизан, задержании по подозрению в бандитизме и осуществлении «особого обращения» 1165 мирных жителей, взятии в плен 35 человек. По результатам учетов работоспособного населения и продовольствия насильственно угнано в Германию 1308 человек, захвачено и реквизировано 395 лошадей, 2803 головы крупного рогатого скота, 572 свиньи, 1560 овец, 459 тонн зерна. В частности, особым батальоном СС «Дирлевангер» за сотрудничество с партизанами сожжены деревни Строхово (расстреляно 2 жителя) и Адамово (уничтожено 213 жителей)⁵⁶. Иными карательными подразделениями были уничтожены деревни Жаволки (уничтожены 512 жителей), Колодезное (196), Поликаровка (96), Красное Сторонка (75), Рудковка (54), Рулево (22), Лазарев Бор, Левище, Масловичи.

К. фон Готтберг принял решение о продолжении карательной операции, перенес ее проведение на территории Минского, Дзержинского, Узденского и Копыльского районов. Для исполнения ранее заданных преступных задач, помимо ранее

Weather conditions and mistakes, made by the Nazis during the operation, played a key role in limiting mobility of punitive units. Significant forces of partisan formations were able to break out of the encirclement, which forced the leadership to give up scouring the area and stop the punitive operation. The final report on the results of the punitive operation "Harvest Festival I" contains information about the death of 805 partisans, detention of 1,165 civilians on suspicion of banditry and using "special treatment", as well as taking 35 people prisoner of war. According to the registration results of the working-age population and foodstuff, 1,308 people were forcibly taken to Germany, 395 horses, 2,803 heads of cattle, 572 pigs, 1,560 sheep, and 459 tons of grain were captured and requisitioned. In particular, the special SS Dirlwanger battalion burned the villages of Stokhovo (2 residents were shot) and Adamovo (213 residents were killed) for their cooperation with the partisans⁵⁶. Other punitive units destroyed the villages of Zhavolki (512 inhabitants were killed), Kolodeznoe (196), Polikarovka (96), Krasnoe Storodka (75), Rudkovka (54), Rulevo (22), Lazarev Bor, Levishche, Maslovichi.

Kurt von Gottberg decided to continue the punitive operation by spreading it to the territory of the Minsk, Dzerzhinsky, Uzdensky and Kopylsky districts. In addition to the previously involved battlegroups "Worm" and "Griep", the third battlegroup "Binz" was created to fulfill previously set criminal tasks. The "Binz" group was formed from the 1st battalion of the 23rd Police Regiment, Special SS Dirl-

⁵⁶ Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. – М., 2018. – С. 174–185.

⁵⁶ Partisan hunters. Dirlwanger Brigade. – Moscow, 2018. – P. 174–185.

привлеченных боевых групп «Ворм» и «Грип», была создана третья боевая группа «Бинц». Группу «Бинц» сформировали из выделенных из группы «Грип» 1-го батальона 23-го полицейского полка, особого батальона СС «Дирлевангер», батальона Гиль-Родионова. Всем боевым группам были приданы в усиление подразделения СД⁵⁷.

wanger battalion, and the Gil-Rodionov's battalion, taken from the "Griep" group. All battlegroups were reinforced with SD units⁵⁷.

44 Sonderbataillon Dirlewanger.

O.U., am 30. Januar 1943.

B e f e h l f ü r d a s U n t e r n e h m e n " E r n t e f e s t I I "

1.) F e i n d :

Im Raum Minsk - Iwieniec - Magorna - Slusk sind die versprengten Reste früher vernichteter Banden festgestellt worden. Die Banditen sitzen zum grossen Teil in den Dörfern.

2.) A u f t r a g :

Die gebildeten 3 Kampfgruppen (Worm, Bins, Griep) haben den Auftrag, dieses Gebiet zu säubern und die Banditen zu vernichten.

3.) K r ä f t e :

Die Kampfgruppe B i n z, der das 44 Sonderbatl. unterstellt ist, setzt sich ausserdem zusammen aus dem I. Pol. 23 und Batl. Rodjanoff.

4.) K a m p f p l a n :

Der Feindraum wird aus der Linie Minsk - Iwieniec von den 3 Kampfgruppen von Norden nach Süden vorgehend bis zur Rollbahn Slusk - Brest durchkämmt.

rechts: Gruppe W o r m, Mitte: Gruppe B i n z, und links: Gruppe G r i e p.

5.) 44 Sonderbataillon Dirlewanger:

Das 44 Sonderbatl. erreichte am 29. I. den Bereitstellungsraum R a k o w, wo sich die Kampfgruppe B i n z bereitstellte u. zw.:

rechts: 44 Sonderbatl. Dirlewanger, Mitte: I. Pol. 23, links: Batl. Rodjanoff.

6.) Grenzen und Trennungslinien:

a) Rechte Grenze für das 44 Sonderbatl. zugleich linke Grenze für Nachbarkampfgruppe

Vom Westrand Rakow (30/32)-Lukasze (23/32) Mitrowskizyna (16/33)-Ostrand Pioreciatki (07/32)-Naclostrand Karczewy (04/32)-Ostufer des Baches bis Janowo (01/33)-Ostausgang Barowa (98/32)-Westrand Bakinowo (94/33)-Punkt 193 (87/31)-G. Komyla (85/32)-Skorodne (83/32)-entlang die Schneise bis Wegegabel 2 km nordwestlich Litwa (71/35) -Übergang über Niemen bei

⁵⁷ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. Р 186. Ролик 221.

⁵⁷ NARB. Alexandrian film. Т 354. Р 186. Roller 221.

Приказ на операцию
«Праздник урожая II»

1.) Противник:

В районе Минск – Ивенец – Нагорная – Слуцк обнаружены остатки ранее уничтоженных партизанских отрядов. Партизаны находятся в основном в деревнях.

2.) Задача:

Три созданные боевые группы (под руководством Ворма, Бинца и Грипа) получили задачу зачистить данный район и уничтожить партизан.

3.) Силы:

Боевая группа Бинца с приданным особым батальоном СС, объединяется с 1-м батальоном 23 полка полиции и батальоном Родянова.

4.) План ведения операции:

Район нахождения противника прочесывается тремя боевыми группами от линии Минск – Ивенец с севера на юг до военно-автомобильной дороги Слуцк – Брест.

Справа: группа Ворма,
по центру: группа Бинца,
слева: группа Грипа.

5.) Особый батальон СС «Дирлевангер»:

Особый батальон СС прибыл 29.01 в район сосредоточения «Раков», где находилась боевая группа Бинца и др.:

справа: особый батальон СС «Дирлевангер»,
по центру: 1-й батальон 23 полка полиции,
слева: батальон Родянова.

6.) Рубежи и линии разграничения:

а) Правый рубеж особого батальона СС «Дирлевангер», одновременно – левый рубеж соседней боевой группы.

От западной окраины Ракова – Лукаши – Мидровщина – Перетятки – северная окраина Карачуны – восточный берег ручья до Яново – восточная окраина Борового – западная окраина Бакиново – точка 193 (87/31) – Б. Комыля – Скородное – вдоль просеки до развилки дороги 2 км северо-западнее Литвы – переход через Неман у

Order for operation
"Harvest Festival II"

1.) Enemy:

Remnants of previously exterminated partisan units have been found in the Minsk – Ivenets – Nagornaya – Slutsk area. The partisans are mostly stationed in villages.

2.) Task:

Three created battlegroups (led by Worm, Binz and Griep) were assigned the task to mop up the area and exterminate the partisans.

3.) Forces:

Binz's battlegroup, with an attached special SS unit, joins forces with the 1st battalion of the 23rd police regiment and Rodyanov's battalion.

4.) Operation plan:

The enemy deployment area is scoured by three battlegroups from the Minsk – Ivenets line from north towards south down to the Slutsk – Brest military automobile road.

Right: Worm's group,

Centre: Binz's group,

Left: Griep's group.

5.) SS Dirlewanger special battalion:

On 29.01 special SS battalion arrived in the area of concentration "Rakov", where the Binz battlegroup and others were located:

Right: SS Dirlewanger special battalion,

Centre: 1st battalion of the 23rd police regiment,

Left: Rodionov's battalion.

6) Frontiers and lines of demarcation:

a) Right boundary of the SS Dirlewanger special battalion, at the same time

– left boundary of the neighbouring battlegroup.

From the western outskirts of Rakov – Lukashi –

Midrovshchina – Peretyatki – northern outskirts

of Karachuny – eastern bank of the brook to Yanovo –

eastern outskirts of Borovoye – western outskirts

of the Bakinovo – point 193 (87/31) – B. Komylia –

Skorodnoye – along the fire-break in the forest to the road fork, 2 kilometres

northwest of Lithuania – the Neman river crossing at

Новой местностью, подлежащей прочесыванию, стал район Минск – Ивенец – Слуцк. Боевые группы 30 января 1943 г. начали свое смертоносное движение с севера на юг в целях уничтожения партизан и граждан, им сочувствующих, а также принимая попытки заключить в «котел» партизанские соединения.

После проведения карательной операции «Праздник урожая I» и «Якоб» часть партизанских отрядов, располагавшихся на территории Дзержинского и Слуцкого районов, отошла на юг Минской области. Однако в данной местности продолжили действовать 27-я партизанская бригада имени Чапаева, 300-я партизанская бригада имени Ворошилова, 225-я партизанская бригада имени Суворова. Отряды народных мстителей использовали эффективную тактику засад и последующих ударов по карателям. Полицейские батальоны отвечали артиллерийским огнем, а по мере приближения к Копыльскому району все чаще прибегали к карательным мерам.

Так, лишь по причине нахождения населенного пункта в зоне деятельности партизанских отрядов каратели 5 февраля 1943 г. сожгли 121 дом и убили 519 жителей деревни Жаволоки.

Согласно протоколу опроса свидетеля В.В. Захаревича от 23 марта 1945 г. в сожжении деревни Жаволоки принимали участие латыши, отличившиеся жестокостью по отношению к мирному населению:

«Вопрос: Расскажите подробно, когда была спалена ваша деревня и кем была спалена?»

Ответ: В феврале месяце 1943 года 5-го дня к нам в деревню приезжали латыши, которые остановились на одном поселке и в одном конце деревни. Простояли 3 дня, а потом начали убивать мирных жителей и палить деревню...

Вопрос: Сколько погибло мирных жителей, кого спалили живьем, кого повесили в вашей деревне – укажите точно, если видели, фамилию, имя замученных, а также сколько погибло домов?»

Ответ: В нашей деревне погибло всех мирных жителей около 600 человек. Все трупы были сгаранные [сгоревшие] или обгоревшие, только около 20 трупов были, в отдаленности деревни, целыми. Это те, которые хотели убежать в лес, но были застрелены на бегу. Головы этих трупов были размозжены. Бросали ли они мирных жителей в огонь или мучили, этого сказать я не могу, так как я был спрятан в яме, вырытой в огороде. Домов спалили – 130».

The Minsk – Ivenets – Slutsk district has become a new area to be mopped up. On January 30, 1943, battlegroups began their deadly movement from north to south to exterminate partisans and citizens, sympathizing with them, as well as attempting to encircle partisan formations in a "pocket".

After punitive operations "Harvest Festival I" and "Jacob" were over, part of the partisan detachments, located in the territory of the Dzerzhinsky and Slutsky districts retreated to the south of the Minsk region. However, the 27th partisan brigade, named after Chapayev, 300th partisan brigade, named after Voroshilov, 225th partisan brigade, named after Suvorov, continued to operate in this area. Detachments of the "people's avengers" used effective tactics of ambushes and subsequent strikes against the punitive forces. The police battalions responded with artillery fire, and as they approached the Kopylsky district, they increasingly resorted to punitive measures.

So, only because of the settlement being in the area of activity of partisan detachments, on February 5, 1943 the punitive forces burned 121 houses and killed 519 residents of the village of Zhavoloki.

According to the interrogation record of witness V.V. Zakharevich of March 23, 1945, Latvians who defamed themselves by cruelty towards civilians, took part in burning of the village of Zhavoloki:

"Question: Tell us in detail when your village was burned and by whom it was burned?"

Answer: In the month of February 1943, Latvians came to our village for 5 days, who stopped at the beginning and at the end of the village. They stayed there for 3 days, and then they started killing civilians and burning the village...

Question: How many civilians died, who was burned alive, who was hanged in your village – please indicate exactly, if you saw the last name, first name of those tortured, and also how many houses were destroyed?

Answer: About 600 civilians were killed in our village. All the corpses were charred or burned, only about 20 corpses were intact in the remoteness of the village. These are the ones who wanted to escape into the woods, but were shot on the run. The heads of these corpses were crushed. Whether they threw civilians into the fire or tortured them, I cannot say, as I stayed hidden in a pit, dug in the garden. Houses were burned down – 130".

Вопрос: Расскажите подробно когда была сожжена Ваша деревня и кем была сожжена?

Ответ: В феврале м.ч. 1943 года были к нам в деревню привезли латышцы, которые установились на одной посылке и один конец деревни.

Прострелили 3 дня, а потом начали убивать мирных жителей и жечь деревню.

Вопрос: Сколько пошло мирных жителей, кого спалили живыми, кого повесили в вашей деревне - укажите точно, если видели, сколько из замученных, а так же сколько пошло домов?

Ответ: В нашей деревне пошло всех мирных жителей около 600 человек. Все трупы были сжаранные или обгоревшие, только около 20trupов были, в отдаленности деревни, целыми. Но те которые хотели убежать в лес, но были застрелены на бегу. Головы этих трупов были разломаны. Говорили - ли они мирные жители в огонь или мучили этого сказать я не могу, так как я был спрятан в яме вырытой на огороде. Домов спалили - 130.

Фрагмент протокола допроса В.В. Захаревича.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 82. Д. 8. Л. 82-82об.

Fragment of the interrogation protocol of V. Zakharevich.

The National Archive of the Republic of Belarus. F. 1569. Op. 82. D. 8. L. 82-82ob.

Question: Tell us in detail when your village was burned and by whom it was burned?

Answer: In the month of February 1943, Latvians came to our village for 5 days, who stopped at the beginning and at the end of the village. They stayed there for 3 days, and then they started killing civilians and burning the village...

Question: How many civilians died, who was burned alive, who was hanged in your village - please indicate exactly, if you saw the last name, first name of those tortured, and also how many houses were destroyed?

Answer: About 600 civilians were killed in our village. All the corpses were charred or burned, only about 20 corpses were intact in the remoteness of the village. These are the ones who wanted to escape into the woods, but were shot on the run. The heads of these corpses were crushed. Whether they threw civilians into the fire or tortured them, I cannot say, as I stayed hidden in a pit, dug in the garden. Houses were burned down - 130...

В ходе проведения карательной операции «отличился боевыми успехами» особый батальон СС «Дирлевангер». 1 февраля 1943 г. были уничтожены партизанские укрепления в количестве 44 единицы, расположенные по линии Камила – Гарбузы, захвачено огнестрельное оружие, ручные гранаты, боеприпасы, медикаменты. Уже 2 февраля 1943 г. каратели расстреляли 78 жителей деревни Садковщина, а саму деревню сожгли как «дружественную бандитам», рогатый скот в полном объеме передали заготовителям. В этот же день подчиненные Дирлевангера сожгли деревню Рудня и расстреляли 25 ее жителей.

Продвигаясь к цели южнее деревни Осово, 3 февраля 1943 г. каратели расстреляли 11 партизан и 43 мирных жителя по подозрению в связях с партизанами. Особый батальон СС «Дирлевангер» в течение 4 и 5 февраля 1943 г. стер с лица земли деревню Осово, поджог дома в городе Копыле, а также сжег деревню Большие Прусы. Сожжение деревни Большие Прусы и ее 254 мирных жителей проводилось по отработанной «схеме»: окружение деревни, сгон местных жителей в амбар, сожжение части людей заживо, расстрел оставшейся части.

Трагическую судьбу указанных населенных пунктов разделили деревни Переходы, Крушники, Гондарево.

Итогом проведения второй части карательной операции «Праздник урожая» стала гибель 2325 человек, принудительная отправка в трудовое рабство 272 человек. Реквизиционными командами изъято в Дзержинском районе 150 голов крупного рогатого скота, 124 овцы, 742 тонны картофеля, 773 тонны зерна, в Узденском районе – 377 голов крупного рогатого скота, 645 овец, 6 тонн льноволокна, 1417 тонн зерна⁵⁸.

Составленная карателями отчетность о проведении карательных операций, так же как и в случае других операций, позволяет сделать вывод о их репрессивной направленности в отношении местного населения.

During the punitive operation, the SS Dirlewanger Special Battalion "distinguished itself with military successes". On February 1, 1943, 44 partisan fortifications, located along the Kamila-Garbusa line were destroyed, firearms, hand grenades, ammunition, and medicines were seized. Already on February 2, 1943, the punitive forces shot 78 residents of the village of Sadkovshchyna, and the village itself was burned as "friendly to gangsters", the cattle were fully transferred to the harvesters. On the same day, Dirlewanger's subordinates burned down the village of Rudnya and shot 25 of its inhabitants.

Moving towards the target south of the village of Osovo, on February 3, 1943, the punitive forces shot 11 partisans and 43 civilians on suspicion of having links with the partisans. During February 4 and 5, 1943 the SS Dirlewanger Special Battalion, wiped out the village of Osovo, set fire to a house in the town of Kopyl, and also burned the village of Bolshye Prussi. Burning of the village of Bolshye Prussi and its 254 civilians was carried out according to a well-established "scheme": encircling the village, driving local residents into a barn, burning some people alive, shooting the rest.

The villages of Perekhody, Krushniki, Gondarevo shared the tragic fate of the above-mentioned settlements.

As a result of the second part of punitive operation "Harvest Festival", 2,325 people were killed, 272 people were sent into forced labour. Requisitioning teams seized 150 heads of cattle, 124 sheep, 742 tons of potatoes, 773 tons of grain in the Dzerzhinsky district, 377 heads of cattle, 645 sheep, 6 tons of flax fiber, 1,417 tons of grain in the Uzdensky district⁵⁸.

The reporting compiled by the punitive forces on the manner and results of operations, as well as in the case of other punitive operations, allows us to conclude that they were acts of reprisal against the local population.

⁵⁸ Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. С. 174–185.

⁵⁸ Guerrilla hunters. Dirlewanger Brigade. P. 174–185.

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ЗАЯЦ-БЕЛЯК»

PUNITIVE OPERATION
"WHITE HARE"

*Территория проведения карательной операции «Заяц-беляк»
Territory where the "White Hare" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Заяц-беляк» («Schneehase») проводилась в период с 28 января по 13 февраля 1943 г. на территории современных Полоцкого, Россонского, Верхнедвинского районов Витебской области и была направлена против партизан и мирного населения.

Punitive operation "White Hare" ("Schneehase") was performed during the period from January 28 to February 13, 1943 in the territory of the modern Polotsk, Rossony, Verkhnedvinsk districts of the Vitebsk region and was directed against both partisans and civilians.

8
501

Документ № 158

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛА ШЕНКЕНДОРФА НА ПРОВЕДЕНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ "ЗАЦ-БЕЛЯК"

Начальник тылового района и
командующий охранными войсками
группы армий "Центр"

Секретно
8.1.1943.

Оперативный отдел, № 92/43.

РАССЕКРЕЧЕНО

П Р И К А З

1) Противник.

Многочисленные взрывы постоянно мешают нормальному железнодорожному сообщению на путях Полоцк-Невель и Полоцк-Идрица... С того времени, как немецкие войска были оттянуты, пограничный район, который как бы представляет из себя открытый с севера треугольник железнодорожных линий Невель-Полоцк-Идрица, находится в руках партизан. Они хорошо вооружены и имеют тяжелое оружие. Наши опорные пункты подверглись обстрелу полевой и противотанковой артиллерии.

2) Задача.

а) Дивизии Рихтерта провести чистку и умиротворение этого района после выполнения своей нынешней задачи.

Район должен быть прочесан войсками в общем направлении с востока на запад; образовать сильный правый фланг как он вдоль границы района действий. Операция называется "Зац-Беляк" ("Шнеехазе"). I)

I) См. док. 158, 159.

Копия
Прокурор Милославского района
Ветников В.А.

б) 201 охранной дивизии усилить охрану железной дороги преимущественно на железнодорожной линии Полоцк-Идрица, чтобы помешать неприятелю прорваться на запад или юго-запад.

3) Задача соседних частей.

Начальник тылового района группы армий "Север" должен на протяжении всей операции "Заяц-беляк" ("Шнеехазе") усиленно блокировать южную границу своего района. Командующий вооруженными силами "Остланд" сообщил, что одновременно намечена операция на западной границе района и в районе озера Освея, которая должна проводиться силами начальника войск СС и полиции.

4) Положение о трофеях

Требования о захвате людей, скота и сельскохозяйственных продуктов, относящихся к первой операции, остаются в силе и для новой операции.

5) Время проведения операции

Начать операцию "Заяц-беляк" ("Шнеехазе") примерно 1.2.43. Продолжительность операции 4 недели.

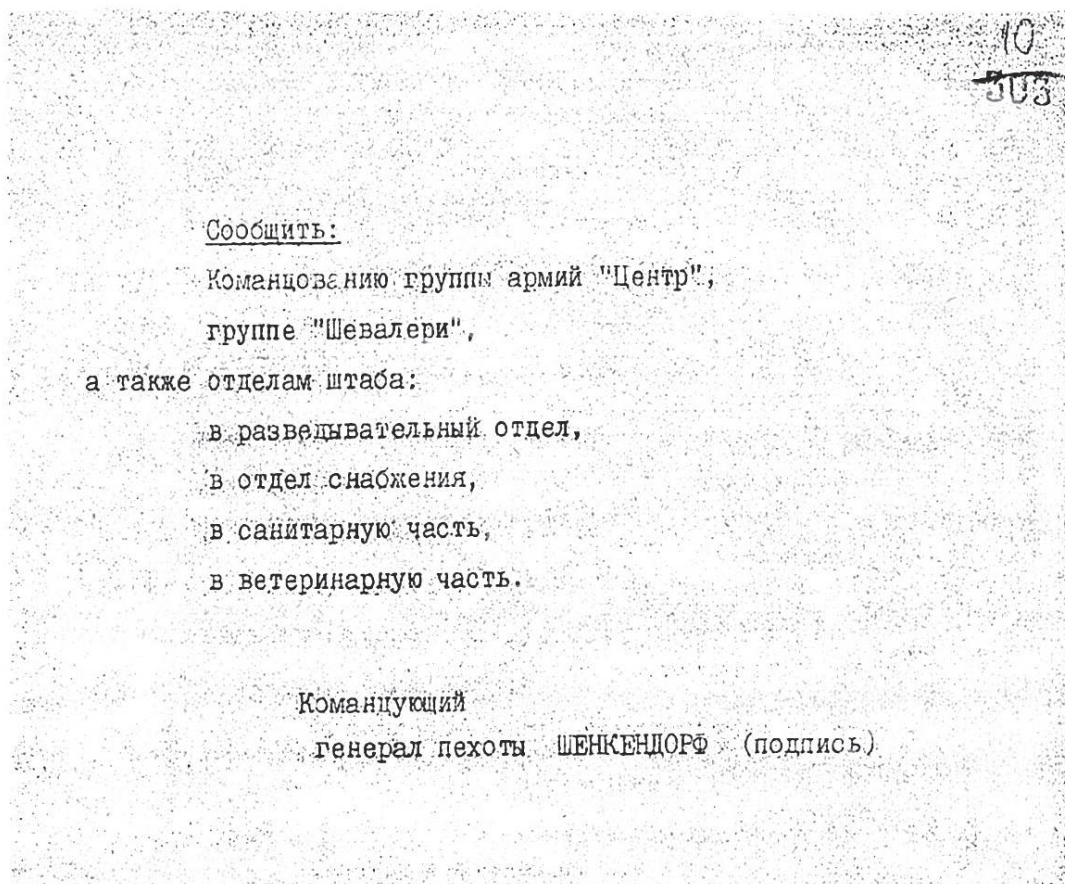
6) Представить как можно скорее намеченный план операций с нанесением ее на карту в двух экземплярах, а также приложить к этому карту с границами района действия 201 охранной дивизии.

Разослать:

Дивизии Рихтера с одним приложением,
201 охранной дивизии.

Копия, Верке.
Приказ Рихтера
Ветников А.Б.

Государственный архив Витебской области. Ф. 1602. Оп. 2. Д. 2. Л. 8–10
State Archive of the Vitebsk region. F. 1602. Op. 2. D. 2. L. 8–10

DOCUMENT No. 153
GENERAL SCHENKENDORF'S ORDER TO CARRY OUT
THE PUNITIVE OPERATION "WHITE HARE"

CHIEF of the rear area and Commander
of the security forces
of Army Group "Center"

Classified
8.I.1943

Operations Department, No. 92/43.

DECLASSIFIED

ORDER

1) Enemy.

Numerous explosions keep disrupting normal railroad communication along routes Polotsk – Nevel and Polotsk – Idritsa... Since the withdrawal of the German troops, the border area, which resembles an open from its northern side triangle of railroads Nevel – Polotsk – Idritsa, is occupied by partisans. They are well-armed, including heavy weapons. Our strongholds came under fire from the field and anti-tank artillery.

2) Task.

a) The Richert's division shall mop up and pacify the above area, having fulfilled its current task.

The area has to be scoured by troops in the general direction from the east to the west; create the strong right flank as if along the border of the operation area. The operation is called "White Hare".

b) 201st Security Division to strengthen the security of the railroad mostly along the railroad line Polotsk – Idritsa to prevent the enemy from breaking through to the west or south-west.

3) Task for neighbouring units.

During whole operation "White Hare" the Head of the Army Group "Center" rear area shall be fully blocking the southern boundary of his area. According to the commander of the "Ostland" armed forces, simultaneous operations at the western boundary of the area and in the area of lake Osveya are planned to be realized by forces, headed by the the Commander of the SS troops and the police.

4) Trophy regulation.

Requirements regarding the capture of people, cattle and agricultural foodstuff, relevant for the first operation, shall be equally valid for a new one.

5) Dates of operation.

Begin operation "White Hare" about 1.2.43. Operation duration: 4 weeks.

6) Provide as soon as possible the prepared operation plan, drawn on the map, in duplicate, with the attached map, showing boundaries of the 201st Security Division operating area.

Dispatch to:

Richert's Division with one attachment,
201st Security Division.

Certified true copy

Advise:

Army Group "Center" Command officers,
"Shevaleri" Group,
as well the following headquarters departments:
reconnaissance department,
procurement department,
medical department,
veterinary department.

Commander
Infantry General SCHENKENDORF (signature)

8
~~SECRET~~

РАССЕКРЕЧЕНО

Документ № 156

ДОНЕСЕНИЕ ШЕНКЕНДОРФА О ПЛАНЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ "ЗАЯЦ-БЕЛЯК" ("ШНЕЕХАЗЕ").

Начальник тылового района и
командующий охранными войсками
группы армий "Центр"

25.1.43.

Оперативный отдел, № 272/43;
секретно

СОДЕРЖАНИЕ: "Операция "Заяц-беляк".

КОМАНДОВАНИЮ ГРУППЫ АРМИЙ "ЦЕНТР"

В приложении направляется карта 1:100 000
с нанесенным районом операции "Заяц-беляк", вводимыми в
дело силами и намеченным ходом операции.

Подготовку войск к проведению операции закончить
к 27.1; а наступление начать 28.1.43.

Чистку и умиротворение района провести последова-
тельно, участок за участком, а командам по захвату сельско-
хозяйственных продуктов действовать в тесном контакте с вой-
сками. Линия Полоцк-Идрица должна быть достигнута к 13.2.43г.

Обеспечение северного фланга осуществить одним
батальоном правофлангового полка и, кроме того, 281 охран-
ная дивизия выделяет особые подразделения для закрытия флангов
границы тылового района группы армий "Север".

Во время переговоров с представителем начальнику
войск СС и полиции группы армий "Север" было высказано

Промур

Копия Верна
Минорского района
Ветлюков А.Б.

предложение о распространении намеченной начальником войск СС и полиции операции в районе озера Освея вплоть до линии Полоцк-Идрица, т.е. как раз до района проведения операции "Заяц-Беляк".

Вопрос о том, имеются ли в распоряжении начальника войск СС и полиции группы армий "Север" достаточные для этого силы, и намерен ли он действительно продвинуться дальше на восток, до сих пор не выяснен. Операция "Заяц-Беляк" будет проведена независимо от этого.

За командующего
начальник штаба (подпись)

Государственный архив Витебской области. Ф. 1602. Оп. 2. Д. 2. Л. 8-10
State Archive of the Vitebsk region. F. 1602. Op. 2. D. 2. L. 8-10

DECLASSIFIED

SCHENKENDORF'S REPORT ON THE PLAN OF THE PUNITIVE OPERATION "WHITE HARE"

Chief of the rear area and Commander
of the security forces of Army Group "Centre"

25.1.43.

Operations Department No. 272/43,
classified

CONTENTS: "Operation "White Hare"

TO THE COMMAND OF THE ARMY GROUP "CENTRE"

Enclosed is the 1:100,000 map showing the area of operation "White Hare", as well as the forces to be brought in and the planned course of the operation.

Complete the troop preparations for the operation by 27.1; and start the offensive on 28.1.43.

The mop-up and pacification of the area is to be carried out in succession, area by area, and the teams for the capture of agricultural products are to work in close contact with the troops. The Polotsk – Idritsa line should be reached by 13.2.43.

Provide the northern flank with one battalion of the right flanking regiment, and, in addition, 281st Guard Division assigns special units to close the southern border of the rear area of the Army Group "North".

During talks with a representative of the Head of the SS troops and police of the Army Group "North", a proposal was made to expand the operation, planned by the Head of the SS troops and police, into the area of lake Osveya as far as the Polotsk – Idritsa line, i.e. just to the area of operation "White Hare".

Whether the Head of the SS troops and police of the Army Group "North" has sufficient forces at his disposal for that, and whether he really intends to move further east, has not yet been clarified. Operation "White Hare" will be carried out regardless of this.

Deputy Commander
Chief of Staff (signature)

10. 303
РАССЕКРЕЧЕНО

Документ № 157

ПРОЕКТ ПЛАНА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ "ЦЕНТР" НА ПРОВЕДЕНИЕ
КАРАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ "ЗАЯЦ-БЕЛЯК", ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ В ОПЕРА-
ТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНШТАБА СУХОПУТНЫХ СИЛ.

Проект

Командование группы армий "Центр"
Оперативный отдел, № 748/43,
секретно

26.1.1943.

СОДЕРЖАНИЕ: Операция "Заяц-беляк".

ОПЕРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ГЕНШТАБА ОКХ

В приложении направляется карта (масштаб 1:100 000),
на которой нанесен план операции "Заяц-беляк" ("Шнеехазе"),
проводимой начальником тылового района группы армий "Центр".
По этой карте можно проследить намеченный ход операции и силы,
участвующие в ней. Окончательная подготовка войск намечается
к 27.1, начало наступления 28.1.43г. Чистку и умиротворение
района следует провести последовательно от участка к участку,
а командам по захвату сельскохозяйственных продуктов дейст-
вовать в тесном контакте с войсками. Линия Полоцк-Идрица
должна быть достигнута к 13.2.43г. Обеспечение северного
фланга осуществляется батальоном правофлангового полка и,
кроме того, 281 охранная дивизия выделяет особые силы для
закрытия южной границы тылового района группы армий "Север"

Во время переговоров между начальником тылового
района группы армий "Центр" и представителем начальника

Копия передана
Прокурор Иностранного развед.
Ветеранов Н.В.

СС и полиции группы армий "Север" было высказано предложение о распространении изначенной начальником войск СС и полиции операции в районе озера Освея вплоть до линии Полоцк - Идрица, т.е. как раз до района проведения операции "Заяц-беляк". Вопрос о том, имеются ли в распоряжении начальника войск СС и полиции группы армий "Север" достаточные для этого силы, и намерен ли он действительно продвинуться дальше на восток, до сих пор не выяснен.

Операция "Заяц-беляк" будет проведена независимо от этого.

За командующего группой армий "Центр"
начальник штаба (подпись)

Государственный архив Витебской области. Ф. 1602. Оп. 2. Д. 2. Л. 8-10
State Archive of the Vitebsk region. F. 1602. Op. 2. D. 2. L. 8-10

DECLASSIFIED

DRAFT PLAN OF THE COMMAND OF ARMY GROUP "CENTRE"
FOR CONDUCTING THE PUNITIVE OPERATION "WHITE HARE", SUBMITTED
TO THE OPERATIONS DIRECTORATE OF THE GENERAL STAFF OF THE LAND FORCES.

Draft

Command of the Army Group "Centre"
Operations Department, No. 748/43,
classified

26.1.1943

CONTENTS: Operation "White Hare".

TO THE OPERATIONS DIRECTORATE OF THE GENERAL STAFF OF THE LAND FORCES

Enclosed is the map (scale 1:100,000) showing the plan of operation "White Hare", conducted by the Chief of the rear area of the Army Group "Centre". This map makes it possible to trace the planned course of the operation and the forces involved. The final preparation of the troops is scheduled for 27.1. The beginning of the offensive: 28.1.43. The mop-up and pacification of the area is to be carried out in succession, area by area, and the teams for the capture of agricultural products are to work in close contact with the troops. The Polotsk - Idritsa line should be reached by 13.2.43. Provide the northern flank with one battalion of the right flanking regiment, and, in addition, 281st Guard Division assigns special units to close the southern border of the rear area of the Army Group "North".

During talks between the Head of the rear area of the Army Group "Center" and a representative of the Head of the SS troops and police of the Army Group "North", a proposal was made to expand the

operation, planned by the Head of the SS troops and police, into the area of lake Osveya as far as the Polotsk – Idritsa line, i.e. just to the area of operation "White Hare".

Whether the Head of the SS troops and police of the Army Group "North": has sufficient forces at his disposal for that, and whether he really intends to move further east, has not yet been clarified.

Operation "White Hare" will be carried out regardless of this.

Deputy Commander of the Army Group "Center"

Chief of Staff (signature)

Для проведения карательной операции привлекались четыре полка 201-й охранной дивизии, батальоны 8-го пехотного полка СС, подразделения 281-й охранной дивизии, подразделения 391-й учебно-полевой дивизии, полицейские силы гарнизонов Себеж, Идрица, Пустошки, Новохованск, а также специальные хозяйственные команды, предназначенные для грабежа у населения продовольствия и других материалов для обеспечения немецкой армии.

Руководство карательной экспедицией «Заяц-беляк» возлагалось на командира 201-й охранной дивизии генерал-майора Альфреда Якоби.

Развертывание карательной экспедиции противник начал действиями групп разведки. После разведывательных боев противник 27 января 1943 г. перешел в наступление на партизанскую зону широким фронтом от линии озера Язно – Невель – Дретунь. Каратели наступали по сходящимся направлениям с целью прижать партизан к железной дороге Полоцк – Идрица и уничтожить встречным ударом со стороны озера Освейское. В северном и южном направлениях препятствие партизанам в случае прорывов должны были создавать 281-я охранная дивизия тыла группы армий «Север», части 391-й учебно-полевой дивизии и подразделения воздушного флота.

Накануне боевых действий по отражению наступления карателей в Россонско-Освейской партизанской зоне дислоцировалось до 9 партизанских бригад Витебской и 7 бригад Калининской областей, 9 отдельных партизанских отрядов, а также значительное количество разведгрупп РККА и НКВД СССР. Партизанские силы, по разным подсчетам, составляли в общей сложности 10–15 тысяч человек.

Решением военного совета командиров партизанских бригад были сформированы север-

Four regiments of the 201st Security Division, battalions of the 8th SS infantry regiment, units of the 281st Security Division, units of the 391st Field Training Division, police forces of the Sebez, Idritsa, Pustoshki, Novokhovansk garrisons, as well as special support teams, which were ordered to rob the population of food other materials to provide for the German army, were involved in the punitive operation.

The leadership of the punitive expedition "White Hare" was entrusted to the commander of the 201st Security Division Major General Alfred Yacobi.

The Nazi began to deploy their punitive expedition with actions of reconnaissance groups. After a few reconnaissance battles, on January 27, 1943, the Nazi launched an offensive against the partisan zone along a wide front from the line of lake Yazno – Nevel – Dretun. The punitive forces advanced in converging directions in order to pin the partisans to the Polotsk – Idritsa railroad and exterminated them with a counter strike from lake Osveyskoye. In the northern and southern directions, the 281st Security Division of the rear of the Army Group "North", units of the 391st Field Training Division and the Air Force units were to rebuff the partisans in case of their breakthroughs.

On the eve of combat actions to repel the offensive of the punitive forces, up to 9 partisan brigades of the Vitebsk region and 7 brigades of the Kalinin region, 9 separate partisan detachments, as well as a significant number of reconnaissance groups of the Red Army and the NKVD of the USSR were deployed in the Rossony-Osveya partisan zone. The partisan forces, according to various estimates, amounted to a total of 10–15 thousand people.

By the decision of the military council of partisan brigade commanders, the northern and southern battlegroups were formed. The northern

ная и южная ударные группировки. В состав северной группировки были включены 1, 3, 5-я Калининские бригады, 3 партизанских отряда бригады «За Советскую Белоруссию» и Особый латышский партизанский отряд. Южная группировка включала Дриссенскую бригаду, отряды Освейской бригады имени Фрунзе, Россонской бригады имени Сталина и бригады «Спартак». В тылу карателей действовала бригада «Неуловимые». Бригада имени С.М. Короткина находилась в резерве. Тылы и фланги ударных группировок прикрывались силами 4, 6, 10-й и 11-й Калининских бригад и частью отрядов Освейской партизанской бригады имени Фрунзе.

Партизанские бригады под единым командованием 11 февраля 1943 г. перешли в контрнаступление и за 4 дня боев вытеснили карателей из Россонского района.

За время карательных действий с конца января до середины февраля 1943 г. захватчики потеряли около 1000 солдат и офицеров.

Во время операции каратели уничтожили только в Россонском районе 1245 человек.

Так, 10 февраля 1943 г. в деревню Горбачево ворвался карательный отряд, который четверо суток пытал местное население, а затем расстрелял 85 женщин, 15 мужчин и 20 детей.

Захватчиками было замучено в деревне Альбрехтово 45 человек, Байдино и Тройдавичи [Тродовичи] – 140 человек, Двор Чарепито [Черепито] – 63 человека, Избище – 36 человек, Межево и Замошше [Замошье] – 36 человек.

В огне в деревне Карпино погибло более 30 мирных жителей, 1 февраля 1943 г. в деревне Баканиха было расстреляно и сожжено 40 сельчан.

Вместе с жителями уничтожены деревни Волково, Велье, Горелая Яма, Гуйды, Нивье, Плиговки, Рожново и др.

Группировка карателей не смогла добиться успеха в борьбе с партизанскими бригадами. В связи с этим командование немецко-фашистских оккупантов с 14 февраля 1943 г. приступило к проведению новых карательных операций против партизан и мирного населения – «Шаровая молния» и «Зимнее волшебство».

group included the 1st, 3rd, 5th Kalinin brigades, 3 partisan detachments of brigade "For Soviet Belarus" and the Special Latvian partisan detachment. The southern group included the Drissen brigade, detachments of the Osveya brigade, named after Frunze, Rossony brigade, named after Stalin, and the "Spartak" brigade. The "Elusive" brigade operated in the rear of the punitive forces. S. Korotkin's brigade was in reserve. The rear and flanks of the battlegroups were covered by the forces of the 4th, 6th, 10th and 11th Kalinin brigades and part of detachments of the Osveya partisan brigade, named after Frunze.

United by a single command, the partisan brigades launched their counteroffensive on February 11, 1943 and drove the punitive forces out of the Rossony district during 4 days' fighting.

During the punitive actions from late January to mid-February 1943, the invaders lost about 1,000 soldiers and officers.

During the operation, the punitive forces killed 1,245 people in the Rossony district alone.

So, on February 10, 1943, a punitive squad broke into the village of Gorbachevo. It tortured the local population for four days, and then shot down 85 women, 15 men and 20 children.

The invaders tortured 45 people in the village of Albrekhtovo, 140 people in Baidino and Troydavichi, 63 people in the Charepito Dvor, 36 people in Izbishche, 36 people in Mezhevo and Zamoshshe.

More than 30 civilians died in the fire in the village of Karpino, 40 villagers were shot and burned on February 1, 1943 in the village of Bakanikha.

Together with their inhabitants, the villages of Volkovo, Velye, Gorelaya Yama, Gouidy, Nivye, Pligovki, Rozhnovo and others were destroyed.

The grouping of punitive forces was unable to achieve success in the fight against the partisan brigades. In this regard, the command of the Nazi occupiers, on February 14, 1943, launched new punitive operations against partisans and civilians - "Ball Lightning" and "Winter Magic".

*Территория проведения карательной операции «Хорнунг»
Territory where the "Hornung" punitive operation was conducted*

Сокрушительное поражение немецкой армии под Сталинградом и расширение партизанского движения на территории оккупированной Беларуси оказали существенное влияние на нацистов и их пособников. Борьба партизан позволила создать на юге Беларуси ряд регионов, в которых оккупационные власти не имели каких-либо опорных пунктов и представителей. Все это отразилось на пересмотре форм и методов проведения карательных операций в сторону ужесточения – практически все население оккупированных территорий воспринималось захватчиками как партизаны.

В переводе со старонемецкого языка слово «Хорнунг» («Hornung») означает месяц февраль. Именно это слово было выбрано начальником войск СС и полиции Белоруссии Куртом фон Готтбергом для названия новой карательной операции.

Партизанские соединения легендарных командиров Сидора Ковпака и Александра Сабурова в конце 1942 – начале 1943 г. уверенно громили

The crushing defeat of the German army at Stalingrad and expanding partisan movement in occupied Belarus had a significant impact on the Nazis and their accomplices. The struggle of partisans helped create a number of regions in the south of Belarus, where the occupation authorities did not have any strongholds or representatives. All this resulted in revising forms and methods of conducting punitive operations towards making them tougher and more ruthless – almost the entire population of the occupied territories was regarded by the invaders as partisans.

If translated from the Old German language, the word "Hornung" ("Hornung") means the month of February. It was this word that was chosen by Kurt von Gottberg, the head of the SS troops and the police of Belarus, to name the new punitive operation.

The partisan formations of the legendary commanders Sidor Kovpak and Alexander Saburov confidently smashed the Nazi garrisons in the Gomel region in late 1942 and early 1943. As Sidor Kovpak

гитлеровские гарнизоны в Гомельской области. Как впоследствии вспоминал Сидор Ковпак, «партизаны были здесь полными хозяевами. Мы пришли сюда, к белорусам, как к себе домой, все дороги контролировались партизанскими патрулями, каждое село было базой какого-нибудь отряда».

Немцам было известно о районах, где практически была восстановлена советская власть. Здесь действовали местные советы, проводилась мобилизация в партизанские отряды, а народные мстители помогали крестьянам сеять и убирать хлеб, возводили укрытия в лесах и болотах⁵⁹.

Карательная операция «Хорнунг» проводилась с 8 по 26 февраля 1943 г.

Нацистская разведка получила данные о местонахождении партизанских формирований в районе деревень Морочь – Милевичи – Ленин – Гричиновичи – Луги – Гаврильчицы – Величковицы, а также о численности – от 3 до 4 тысяч человек. Высоко была оценена боеспособность и командный состав отрядов народных мстителей. Отмечалось, что партизанские отряды имеют на вооружении автоматы, противотанковые пушки, танки и бронированные разведывательные машины, бойцы имеют обмундирование и маскировочные халаты. Партизаны представляли серьезную угрозу для железнодорожного движения по направлению Брест – Гомель.

В целях реализации преступных планов нацисты привлекли следующие подразделения для участия в карательной операции:

1) боевая группа «Восток»: 2-й полицейский полк, батальон Родянова, батарея Борисова 1-й пехотной бригады СС, танковый батальон 18-го полицейского горно-пехотного полка;

2) боевая группа «Север»: особый батальон СС «Дирлевангера», 57-й шутцманшафт батальон, 23-й полицейский полк, 112-я полицейская рота связи, 12-я полицейская танковая рота;

3) боевая группа «Запад»: 13-й полицейский полк, 18-й шутцманшафт батальон, батарея 56-го артиллерийского шутцманшафт дивизиона, саперное подразделение;

4) Боевая группа «Юг»: 10-й полицейский полк, полицейское подразделение 103-го шутцманшафт батальона, 1-й балтийский батальон, тяжелая рота Кольтшедта;

later recalled, "the partisans were complete masters here. We came here, to the Belarusians, as to our home, all roads were controlled by partisan patrols, each village was the base of some kind of detachment".

The Germans were aware of the areas, where the Soviet authorities had practically been restored. Local councils operated here, mobilization into partisan detachments was carried out, and the people's avengers helped peasants sow and harvest grain, built shelters in forests and swamps⁵⁹.

Punitive operation "Hornung" was carried out from February 8 to February 26, 1943.

The Nazi reconnaissance received data on the location of partisan formations in the area of the villages of Morochi – Milevichi – Lenin – Grichinovich – Lugi – Gavrilchitsy – Velichkovichi, as well as on their strength – from 3 to 4 thousand people. The combat capability and command staff of the people's avengers detachments were highly regarded. It was noted that the partisan detachments are armed with machine guns, anti-tank guns, tanks and armored reconnaissance vehicles, fighters wear uniforms and camouflage robes. The partisans posed a serious threat to railroad traffic in the Brest – Gmel directions.

In order to implement their criminal plans, the Nazis recruited the following units to participate in the punitive operation:

1) battlegroup "Vostok": 2nd police regiment, Rodyanov's battalion, Borisov's battery of the 1st SS Infantry Brigade, armored battalion of the 18th police mountain infantry regiment;

2) battlegroup "North": SS Dirlewanger special battalion, 57th Schutzmannschaft battalion, 23rd police regiment, 112th police communications company, 12th police armored company;

3) battlegroup "West": 13th police regiment, 18th Schutzmannschaft battalion, battery of the 56th Artillery Schutzmannschaft Division, sapper unit;

4) battlegroup "South": 10th police regiment, police unit of the 103rd Schutzmannschaft battalion, 1st Baltic battalion, Kohlstedt's heavy company;

5) battlegroup "South-East": 101st infantry regiment, made up of two battalions.

⁵⁹ Горбунов А. Ледяное дыхание хорнунга // Беларуская думка. – 2022. – №9. – С.17–24.

⁵⁹ Gorbunov A. The icy breath of hornung // Belaruskaya dumka. – 2022. – No.9. – P.17–24.

5) боевая группа «Юго-Восток»: 101-й пехотный полк в составе двух батальонов.

В непосредственное подчинение руководства операции «Хорнунг» также передавались 11-я полицейская рота связи и части Бобруйского училища бомбардировочной авиации. Кроме того, в каждый батальон направлялись команды особого назначения СД для проведения «работы» с населением⁶⁰.

Also, the 11th police communications company and parts of the Bobruisk Bomber Aviation School were transferred under the direct subordination of the leadership of operation "Hornung". In addition, special purpose SD teams were sent to each battalion to carry out "work" with the population⁶⁰.

† Sonderbataillon Dirlwanger.

Befehlsstelle, den 7.II.1943.

**B a t a i l l o n s - B e f e h l f ü r d a s
U n t e r n e h m e n " H o r n u n g . "**

1.) F e i n d l a g e :

Starke Feindbanden - 3 - bis 4 tausend Mann - mit erheblicher Kampfkraft und unter straffer Führung stehen im Raume Morocz 78/79 - Milewicz 66/80 - Lenin 51/74 - Hryczynowicz 56/64 - Punkt 136 (57/59) - Glownykanal in westl. Richtung - Ingi 73/41 - Hawryleszyce 83/44 - Wielickowicz 86/35 . Die Banden bedrohen aus ihrem Raume heraus in der Hauptsache den Verkehr auf der Bahn Gommel, Iahinicz, Brest und beunruhigen den Nordteil der Ukraine und den Südtail Weißrutheniens.

Die Ausrüstung der Banden wird als sehr gut bezeichnet. Maschinenwaffen, Pak, Geschütze (Kal. 7.6), Panzer und Panzerspähwagen sind festgestellt, Schneeschuhen werden fast durchweg benutzt.

Das Kerngebiet wird durch kleinere Banden gesichert, die in seiner weiteren Umgebung untergebracht sind. Bei der gegenwärtigen Witterung muss damit gerechnet werden, dass in allen Ortschaften des bezeichneten Gebietes Banditen Unterschlupf gefunden haben.

In dem nach Osten anschliessenden Gebiet befinden sich im Raume um den Jez.Kinas-See Banden von geringer Bedeutung. Einzelheiten über die Feindlage sind aus beigefügter Karte ersichtlich.

2.) A u f t r a g e :

Die Banden sind im Unternehmen " H o r n u n g " zu vernichten. Im Anschluss daran ist die Erfassung der landwirtschaftlichen Erzeugnisse in dem Bandengebiet mit besonderem Nachdruck durchzuführen.

Der Führer des gesamten Unternehmens " Hornung " ist der †-Brigadeführer und Generalmajor der Polizei von Gottberg.

3.) K r ä f t e :

Es werden 5 Kampfgruppen gebildet:

- a) K.Gr. O s t Führung: Kommandeur Pol.Regt. 2
Pol.Regt. 2
Btl. Rodjanoff
Btr.Borissow der 1.† Inf.Brig.
Ps.Abt.des Pol.Geb.Jäg.Regt.18

⁶⁰ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224.

⁶⁰ NARB. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224.

Приказ по батальону на операцию «Хорнунг»

=====

1) Положение противника:

Крупные партизанские отряды – от 3 до 4 тыс. человек, имеющие высокую боеспособность и грамотное командование, находятся в районе Морочи (78/79) – Милевичи (66/80) – Ленин (51/74) – Гричиновичи (56/64) – точка 136 (57/59) – Главный Канал в западном направлении – Луги (73/41) – Гаврильчицы (83/44) – Величковичи (86/35). Партизанские отряды в данном районе в первую очередь ставят под угрозу движение по железной дороге в направлении Гомеля, Лунинца, Бреста и нарушают спокойствие на севере Украины и юге Белоруссии.

Вооружение партизан характеризуется как очень хорошее. Установлено наличие автоматов, противотанковых пушек, орудий (калибра 7,6), танков и бронированных разведывательных машин, почти всегда используются маскировки.

Центральный участок охраняется малыми отрядами партизан, которые размещены поодаль. При текущей погоде необходимо учитывать, что во всех местах указанного района партизаны нашли укрытие.

На участке, примыкающем с восточной стороны вокруг озера Кинац находятся отряды, имеющие меньшее значение. Детали о положении противника видны на прилагаемой карте.

2) Задача:

В ходе операции «Хорнунг» партизанские отряды должны быть уничтожены. Кроме этого, особое внимание уделяется захвату сельскохозяйственной техники, имеющейся в отрядах.

Командует операцией «Хорнунг» генерал-лейтенант войск СС и генерал-майор полиции фон Готтберг.

3) Силы:

Создаются 5 боевых групп:

- а) боевая группа «Восток»: командование – командир 2 полиц. полка;
2 полицейский полк;
батальон Родянова;
батарея Борисова 1 пехотной бригады СС;
танковый батальон 18 полицейского горно-пехотного полка;

Фрагмент приказа о проведении карательной операции «Хорнунг».

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224

Fragment of the order to carry out the operation "Hornung".

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224

Battalion order for operation "**Hornung**"

1) Enemy position:

Large partisan detachments – from 3000 to 4,000 strong, having high combat effectiveness and proper uniforms, are in the area of Moroch (78/79) – Milevichi (66/80) – Lenin (61/74), Grichinovich (56/64) – point 136 (57/59) – Main Canal in the westerly direction – Lugi (73/41) – Gavrilchitsy (83/44) – Velichkovichi (86/35). Partisan detachments in this area primarily endanger railroad traffic in the direction of Gomel, Luninets, Brest and disturb the peace in northern Ukraine and southern Belarus.

The partisans' munition is characterised as very good. Availability of machine guns, anti-tank guns, guns (7.6 calibre), tanks and armoured reconnaissance vehicles has been established, and camouflage robes are almost always used.

The central area is guarded by small detachments of partisans, who are stationed at a distance. With the current weather conditions it must be borne in mind that the partisans have found shelter in all places in the specified area.

In the area, adjacent to the eastern side around lake Kinats, there are detachments of lesser importance. Details of the enemy position can be seen on the attached map.

2) Task:

During operation "Hornung" partisan detachments are to be liquidated. In addition, special attention is given to requisition of agricultural equipment, belonging to the detachments.

Operation "Hornung" is commanded by SS Lieutenant General and Police Major General von Gottberg.

3) Forces:

Five battlegroups are formed:

- (a) battle group "East": headed by the commander of the 2nd police regiment;
 - 2nd police regiment;
 - Rodyanov's battalion;
 - Borisov's battery of the 1st SS Infantry Brigade;
 - armored battallion of the 18th police mountain infantry regiment.

Задачами операции каратели определили уничтожение находящихся в местности партизан и захват сельхозтехники. Задачей по вывозу населения на принудительные работы в Германию не ставилось. Вместе с тем анализ маршрутов карателей и столь широкий охват территории проведения операции (современные Лунинецкий и Ляховичский районы Брестской, Житковичский район Гомельской, Слуцкий, Солигорский, Копыльский и Несвижский районы Минской областей) свидетельствуют о стремлении подавить распространение партизанского движения на север Беларуси.

Согласно планам нацистов, карателям предстояло загнать партизан в окружение посредством стремительных атак, сформировать «котел», а всех попавших в него народных мстителей – уничтожить. Однако большая часть действий свидетельствует о стремлении расправиться с как можно большим количеством мирных жителей, оказавшихся на пути нацистов.

Начало проведения операции ознаменовалось ликвидацией Слуцкого гетто. Начиная передвижение в районе города Слуцка карательные подразделения в период с 8 по 9 февраля 1943 г. уничтожили 3300 евреев. В приказе командующего полицией безопасности и СД Белоруссии Эдуарда Штрауха по роте латышских коллаборационистов указано: «8 и 9 февраля 1943 года наша служба производит в городе Слуцке переселение проживающих евреев... На территории переселения имеются две ямы. У каждой ямы работает по одной группе из 10 офицеров и солдат, которые сменяются каждые 2 часа. Охрану обеспечивают унтерштурмфюрер СС Пирре с десятью латышами»⁶¹.

После ликвидации Слуцкого гетто каратели принялись за крестьян. Первый отчет из 23-го полицейского батальона в штаб операции поступил 11 февраля 1943 г. В нем докладывалось об убийстве 2 партизан и 83 мирных жителей, подозреваемых в связях с партизанами.

На следующий день из данного подразделения поступил еще ряд телеграмм о проделанной работе с просьбой направить реквизиционную

According to the executioners, the operation was meant to exterminate partisans in the area and capture agricultural machinery. There were no tasks for taking the population to forced labor in Germany. At the same time, the analysis of routes of the punitive forces and such a wide coverage of the territory by the operation (modern Luninets and Lyakhovichi districts of the Brest region, Zhitkovichi district of the Gomel region, Slutsk, Soligorsk, Kopyl and Nesvizh districts of the Minsk region) indicate a desire to prevent spreading of the partisan movement to the north of Belarus.

According to the Nazi plans, the punitive forces had to drive the partisans into encirclement through impetuous attacks, form a "pocket", and exterminate all the people's avengers who got trapped in it. However, most of the actions indicate a desire to deal with as many civilians as possible who found themselves in the path of the Nazis.

The beginning of the operation was marred by liquidation of the Slutsk ghetto. The punitive units, that began moving around the city of Slutsk, killed 3,300 Jews in the period from February 8 to 9, 1943. The order of the commander of the security police and the SD of Belarus, Edward Strauch, for a company of Latvian collaborators specifies: "On February 8 and 9, 1943, our service carries out resettlement of Jews, residing in the city of Slutsk... There are two pits in the resettlement area. There is one group of 10 officers and soldiers, working at each pit, who change every 2 hours. Security is provided by SS Untersturmführer Pirre with ten Latvians"⁶¹.

After liquidation of the Slutsk ghetto, the punitive forces attacked the peasants. The first report from the 23rd police battalion to the operation headquarters was received on February 11, 1943. It reported killing of 2 partisans and 83 civilians, suspected of having links with the partisans.

The next day, a number of telegrams were received from this unit about the work done with a request to send a requisition team to the Khorkovka farm, as there was a lot of grain and livestock left there, as well as about the livestock, abandoned by residents of the village of Novye Velichkovichi. The final telegram for the day contained information about murdering 40 partisans,

⁶¹ Горбунов А. Ледяное дыхание хорнунга. С. 17–24.

⁶¹ Gorbunov A. Icy breath of hornung. P. 17–24.

команду на хутор Хорковка, так как там осталось много зерна и скота, а также об оставлении жителями деревни Новые Величковичи скота. Итоговая телеграмма за день содержала сведения об убийстве 40 партизан, 126 мирных граждан по подозрению в причастности к партизанам, сожжении 34 домов, изъятии 50 лошадей и стычках с мелкими партизанскими группами.

Уже 14 и 15 февраля 1943 г. руководством карательной операции изданы дополнительные приказы, регламентирующие «боевую» деятельность подчиненных. Первый приказ предписывал батальонам начать обратный поход из занимаемых исходных рубежей, при этом в ходе данного перемещения – всех расстреливать и все разрушать. Второй – на обратном пути проводить радикальные разрушения всех зданий, в том числе отдаленно расположенных и небольших, уничтожать всех лиц в случае отсутствия надобности в них для угона скота, угонять весь имеющийся скот в определенные пункты, изымать всю сельскохозяйственную продукцию. Лишний раз подчеркивалась необходимость «очистки» территории от людей.

В рамках исполнения преступных приказов особый батальон СС «Дирлевангер» расстрелял 426 жителей деревни Копатевичи и сжег 126 находящихся в ней домов. Только в период с 15 по 17 февраля 1943 г. каратели также уничтожили деревни Старые и Новые Величковичи, Добрая Стража, Заглинное, Вейно, Ямное, хутор Лесная⁶².

126 suspected civilians, burning of 34 houses, confiscation of 50 horses and skirmishes with small partisan groups.

Already on February 14 and 15, 1943, the leadership of the punitive operation issued additional orders, regulating the "combat" activities of subordinates. The first order prescribed the battalions to begin the return march from the occupied starting lines, while during this movement they shot everyone and destroyed everything. The second one was to carry out complete destruction of all buildings on the way back, including remotely located and small ones, to exterminate all persons if there was no need for them to help rustle livestock, to drive all available livestock to certain points, to seize all agricultural products. The need to "mop up" the territory from people was once again emphasized.

As part of fulfillment of criminal orders, the SS Dirlewanger special battalion shot 426 residents of the village of Kopatsevichi and burned 126 houses in it. Only in the period from February 15 to 17, 1943, the punitive forces also destroyed the villages of Starye and Novye Velichkovichi, Dobraya Strazha, Zaglinnoye, Veino, Yamnoye, Lesnaya farm⁶².

⁶² Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. – М., 2018. – С. 185–197.

⁶² Partisan hunters. Dirlewanger Brigade. – Moscow, 2018. – P. 185–197.

B a t a i l l o n s - B e f e h l

für das Durchkämmen nach Rückwärts beim Unte. Ohnen "Hornung."

- 1.) Das Batl. durchkämmt in nördlicher Richtung nochmal ~~zum~~ den Gefechtsstreifen vom 15. bis 17.II. bis zur Linie Starobin - Powarszyce. Hierbei wird alles zerstört was Unterkunft und Schutz bieten kann. Das Gebiet wird Niemandsland. Sämtliche Bewohner werden erschossen. Das Vieh, Getreide und andere Produkte werden mitgeführt und in Starobin abgeliefert. Im besonderen ist Flachs mitszuführen. Heuhaufen werden, soweit sie nicht zur Fütterung des abgetriebenen Viehs benötigt werden, verbrannt.
- 2.) a) 1.R.Kp. Die 1.R.Kp. geht in Gefechtsstreifen zurück und zerstört alles und treibt das Vieh in nördlicher Richtung ab, und bezieht nach Vereinbarung mit Batl. 57 Unterkunft in Kopacowice. Das Vieh aus Zagorze ist über Dobro Strazn-Wieliczkowice Nowe, Stare abzutreiben.
b) D.Kp. Deutsche Kp. marschiert über Dobro Strazn-Wejna- auf Wieliczkowice Nowe, ~~XXXX~~ und bezieht dort Unterkunft und zerstört am 16.2. den Ort.
c) 2.R.Kp. Die 2.R.Kp. zerstört die als Unterkunft benützten Gebäude in Dobro Strazn, marschiert dann über Wejna nach- Wieliczkowice Nowe nach Wieliczkowice Stare und bezieht dort Unterkunft. Zerstörung des Ortes am 16.II.
d) Alle Kpn. rücken am 16.II. nach Powarszyce und beziehen dort Unterkunft bis zum 17.II.
- 3.) 1.R.Kp. die 1.R.Kp. setzt die schweren Waffen nach Dobro Strazn in Marsch und hängen sich an Stab an.
- 4.) 1. und 2.R.Kp. Die 1. und 2.R.Kp. stellen je eine Gruppe zum Viehtreiben ab.
- 5.) Verpflegung. Am 16.II. entsenden D. und 1.R.Kp. eine Schlittenkolonne voraus, welche in Starobin Verpflegung fasst (dorthin sind Verpflegungsfahrzeuge bestellt) und bringen diese nach Powarszyce.
- 6.) 1.R.Kp. gibt Erreichen des Tageszieles über Ft. Batl. 57 an sich.
- 7.) Ich marschiere bei D.Kp.
- 8.) bevor die Kpn. aus den bisherigen Abwehrstellungen abmarschieren, zerstören sie alle ~~xxxxx~~ ausgebauten Stellungen durch Abbrennen.
- 9.) Die Schlittenkolonne ist soweit vom zuvernichtenden Ort abzusetzen, dass die Zivilkutscher bei den Erschiessungen nicht zugegen sind.
- 10.) Antreten sofort.

Der Führer des 44 Sonderbatl. Dirlewanger
1.V.

Maag
44-Stabschef.

teiler: Stab 1
1.R.Kp. 1
2.R.Kp. 1
D.Kp. 1

Приказ по батальону
на прочесывание в обратном направлении в ходе операции «Хорнунг».

=====

- 1.) Батальон приступает к прочесыванию местности в северном направлении повторно посредством боевых патрулей с 15 по 17.II до рубежа Старобин – Поваржичи. При этом уничтожается все, что может служить жильем и защитой. Район становится зоной отчуждения. Все жители расстреливаются. Крупный рогатый скот, зерно и другие продукты изымаются и направляются в Старобин. В особенности забирать лен. Стога сена, если более не используются для кормежки изъятых скота, сжигаются.
- 2.) а) 1 русская рота. 1 русская рота движется обратно боевыми патрулями, уничтожая все и сгоняя скот в северном направлении, затем, объединившись с 57 батальоном, ночует в Копачевичах. Скот из Загорцы направляется через Добре Стражн, Новые и Старые Величковичи.
- б) Немецкая рота. Немецкая рота проходит маршем через Добры Стражн – Вейна, на Новые Величковичи, ночует там и 16.02 уничтожает деревню.
- с) 2 русская рота. 2 русская рота уничтожает все пригодные для проживания строения в Добры Стражн, затем маршем направляется через Вейну – Новые Величковичи на Старые Величковичи для ночевки. Уничтожение деревни 16.II.
- д) Все роты 16.II возвращаются в Поваржичи и ночуют там до 17.II.
- 3.) 1 русская рота готовит тяжелое вооружение на марш в Добры Стражн и поступает в распоряжение штаба.
- 4.) 1 и 2 русские роты выделяют по одной группе для работы со скотом.
- 5.) Питание. 16.II немецкая и 1 русская роты высылают передовую санную колонну, которая в Старобине получает продовольствие (доставленное ранее автотранспортом) и перевозит его в Поваржичи.
- 6.) 1 русская рота докладывает мне по достигнутым дневным целям через узел связи 57 батальона.
- 7.) Я нахожусь на марше в составе немецкой роты.
- 8.) Перед тем как роты приступят к маршу с ранее занимаемых оборонительных позиций, они уничтожат все оборудованные позиции посредством сжигания.
- 9.) Санная колонна должна находиться на безопасном удалении от мест, подлежащих уничтожению и где проводятся расстрелы.
- 10.) Приступить к выполнению задач немедленно.

Командир Зондербатальона СС
Дирлевангер
по поручению
ПОДПИСЬ
Штурмбанфюрер СС

Battalion order for
scouring in the opposite direction during operation "**Hornung**"

1.) The battalion shall start scouring the terrain in a northerly direction again by means of combat patrols from 15 to 17.II up to the Starobin – Povarzhichi boundary. Everything that can serve as shelter and defence shall be destroyed. The area shall become an exclusion zone. All inhabitants must be shot. Cattle, grain and other products are seized and sent to Starobin. Flax in particular is taken away. Haystacks, if they are no longer used to feed the cattle, are burned.

2.) a) 1st Russian company. The 1st Russian company moves in the opposite direction by combat patrols, destroying everything and driving off the cattle in a northerly direction, then joins the 57th battalion and sleeps in Kopatsevichi. The cattle from Zagortsy are routed through Dobraya Strazha, Novye and Starye Velichkovichi.

b) German company. The German company marches through Dobraya Strazha – Veino to Novye Velichkovichi, sleeps there and destroys the village on 16.02.

c) 2nd Russian company. The 2nd Russian company destroys all habitable buildings in Dobraya Strazha, then marches through Veino-Novye Velichkovichy to Starye Velichkovichy for an overnight stay. The destruction of the village takes place on 16.II

d) All companies return to Povarzhichi and spend the night there until 17.II

3.) 1st Russian company prepares heavy weapons on the march to Dobraya Strazha and puts itself under orders of the headquarters.

4.) 1st and 2nd Russian companies allocate one group each to handle the cattle.

5.) Meals. On 16.II the German and 1st Russian companies send out ahead of them a sledge column to get the foodstuff (delivered earlier by trucks) in Starobin and transports it to Povarzhichi.

6.) 1st Russian company reports to me on the achieved daily objectives through the 57th Battalion communications centre.

7.) I am on the march as part of the German company.

8.) Before the companies start leaving their previously held defense positions for the march, they shall destroy all their equipped positions by burning them.

9.) The sledge column shall keep a safe distance from the subject-to-destruction and execution sites.

10.) Proceed with the tasks immediately.

Commander of the SS Sonderbattalion
Dirlewanger
By order
SIGNATURE
SS Sturmbannfuhrer

Ужасают отчеты о «проведенной работе» и остальных карательных подразделений. 57-й полицейский батальон отчитался о расстреле 500 человек по подозрению в причастности к партизанам, 23-й полицейский батальон – об отсутствии убитых партизан, а также расстреле 148 человек по подозрению в причастности к партизанам, сожжении 183 домов, захвате 426 голов крупного и мелкого рогатого скота, 24 лошадей.

О массовом уничтожении местного населения свидетельствуют и донесения партизанских отрядов. Донесение Белорусского штаба партизанского движения в ЦК ВКП(б) от 17 июня 1943 г. содержит сведения о проведении карателями облавы в деревне Ямы. Посредством пыток и издевательств нацисты получили из оставшихся местных жителей информацию о месте укрытия сбежавшего из деревни населения. В лесу был захвачен 91 человек, в том числе 32 женщины и 33 ребенка. После принудительного сбора населения все жертвы были выстроены в ряд и расстреляны.

Командиры партизанских отрядов выходили на места расстрела, где проводили осмотры с составлением соответствующих актов, отражающих масштабы трагедии⁶³.

Отдельного внимания стоит отчет окружного сельскохозяйственного руководителя Хартена-Хуртина. Осуществление реквизиционных мероприятий по отбору скота и имущества у мирного населения в местности проведения операции позволяет увидеть моральный облик карателей, которые нередко прибегали к мародерству в своих личных корыстных целях.

В качестве примера можно привести поведение батальона Родионова (Рудянова). Не считаясь с реквизиционной группой, служащие батальона стреляли скот в сараях и оставляли его там. Когда зондерфюрер Гриес попытался отобрать стадо, которое каратели согнали для себя, то получил жесткий категорический отказ с угрозами применения оружия. В батальоне для 2-3 человек убивали свиней, но ели только лучшие части, остальное выбрасывали. На отдыхе в деревне Морочь «бойцы» батальона вели себя как разбойники – угоняли скот в свои коровники и без всяких на то причин расстреляли трех лошадей.

Other punitive units' reports on the "work done" are equally horrifying. The 57th police battalion reported the shooting of 500 people on suspicion of involvement in the partisan activities, the 23rd police battalion reported no killed partisans, as well as the shooting of 148 people on suspicion of involvement in the partisan activities, burning of 183 houses, seizure of 426 heads of cattle and small cattle, 24 horses.

Mass extermination of the local population is also evidenced by reports from partisan detachments. The report of the Belarusian headquarters of the partisan movement to the Central Committee of the CPSU(b), dated June 17, 1943, contains information about the raid by the punitive forces on the villages of Yama. Through torture and bullying, the Nazis extracted information from the remaining local residents about the hiding place of the population who had escaped from the village. 91 people were captured in the forest, including 32 women and 33 children. After forcible rounding up of the population, all the victims were lined up and shot down.

Partisan detachment commanders visited the sites, where they conducted inspections and drew up appropriate acts, reflecting the scale of the tragedy⁶³.

Special attention should be paid to the report of district agricultural director Harten-Hurtin. Implementation of requisitioning measures to deprive the civilian population in the area of operations of their livestock and property makes it possible to see the moral character of the punitive forces, who often resorted to looting for their personal selfish purposes.

As an example, the behavior of Rodionov's (Rudyanov's) battalion can be cited. Regardless of the requisition group, the battalion personnel shot cattle in barns and left them lying down. When Sonderfuhrer Gries tried to take away the herd, that the punitive forces had rounded up for themselves, he received a harsh categorical refusal with threats of using weapons. Pigs were killed in a battalion for 2-3 people, but only the best parts were eaten, the rest was thrown away. On vacation in the village of Moroch the "fighters" of the battalion behaved like robbers – they took cattle for themselves into the cowsheds and shot three horses for no reason.

⁶³ Горбунов А. Ледяное дыхание хорнунга. С. 17–24.

⁶³ Gorbunov A. The icy breath of hornung. P. 17–24.

Аналогичными действиями отметились и латышские коллаборационисты, находившиеся в деревне Семечеве [Семежево] – они отбирали в целях последующей перепродажи ездовых лошадей у крестьян⁶⁴.

Latvian collaborators, who were in the village of Semechevo, were noted for similar actions – they took away riding horses from peasants for the purpose of their subsequent resale⁶⁴.

Точно также действовала и латышская рота/1/18/, расположенная в дер.Семечеве. Они отнимали у выделенных крестьян-ездовых лошадей, прогоняли крестьян домой, а лошадей продавали. В 7 случаях смогли отнять у них лошадей.

Фрагмент перевода донесения об операции «Хорнунг»
окружного сельскохозяйственного руководителя – зондерфюрера Хартена-Хуртина.
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 510. Оп. 1. Д. 41. Л. 40–43
Fragment of the translation of the report on operation "Hornung"
by the district agricultural director – Sonderführer Harten-Hurtin.
National Archive of the Republic of Belarus. F. 510. Op. 1. D. 41. L. 40–43

The Latvian company /1/18, located in the village of Semechevo, acted in the same way. They took away the riding horses of the peasants, chased the peasants home, and sold the horses. In 7 cases we managed to take away their horses.

В ходе карательной операции нацисты сожгли деревни Челонец (убито 320 человек), Забродье (312), Хоростово (280), Осово (212), Червоное Озеро (140), Дубица (59), Новины (36), Боровая (7), Пузичи, Хадыки и др.

Сообщение № 46 полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах операции «Хорнунг» от 19 марта 1943 г. содержит итоговые сведения о 2219 убитых, 7378 подвергнутых «особому обращению» (расстрелянных), 65 пленных, уничтожении 3300 евреев. Отмечен также захват 559 лошадей, 9578 голов крупного рогатого скота, 844 свиней, 5700 овец, 228,8 тонны зерна. Даже учитывая эти данные, нетрудно заметить то ничтожное количество взятых в плен нацистами людей за все время проведения операции. Отсутствие задачи по отбору на принудительные работы людей полностью развязало руки карателям в отношении местного населения⁶⁵.

During the punitive operation the Nazis burned the villages of Chelonets (320 people were killed), Zabrodje (312), Horostovo (280), Osovo (212), Chervonoe Ozero (140), Dubitsa (59), Noviny (36), Borovaya (7), Puzichi, Khadyki and others.

Message No. 46 of the German Security Police and SD from the occupied eastern regions on the results of operation "Hornung", dated 19.03.1943, contains summarized data about 2,219 killed, 7,378 subjected to "special treatment" (shot), 65 prisoners, and extermination of 3,300 Jews. Seizure of 559 horses, 9,578 heads of cattle, 844 pigs, 5,700 sheep, 228.8 tons of grain was also noted. Even taking into account these data, it is not difficult to notice the negligible number of people, captured by the Nazis during the entire operation. Absence of a task to select people for forced labor has completely freed the hands of the punitive forces against the local population⁶⁵.

⁶⁴ НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 41. Л. 40–43.

⁶⁵ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 120–121.

⁶⁴ NARB. F. 510. Op. 1. D. 41. L. 40–43.

⁶⁵ NARB. F. 1440. Op. 3. D. 952. L. 120–121.

**КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ШАРОВАЯ МОЛНИЯ»**

**PUNITIVE OPERATION
"BALL LIGHTNING"**

*Территория проведения карательной операции «Шаровая молния»
Territory where the "Ball Lightning" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Шаровая молния» («Kugelblitz») проводилась в период с 14 февраля по 19 марта 1943 г. силами 201-й охранной дивизии, 2-го моторизованного полка, трех полицейских формирований, подразделений 3-й танковой армии, артиллерийских, саперных, контрразведывательных подразделений на территории современных Витебского, Городокского и Лioзненского районов Витебской области. Общее руководство операцией было возложено на командира 201-й охранной дивизии генерал-майора Альфреда Якоби и командующего «восточными добровольческими формированиями» генерал-майора Вартенберга⁶⁶.

The punitive operation "Ball Lightning" ("Kugelblitz") was conducted during the period from February 14 to March 19, 1943 by forces of the 201st Security Division, the 2nd motorized regiment, three police formations, 3rd Tank Army units, artillery, sapper, counter-reconnaissance units in the territory of modern Vitebsk, Gorodok and Liozno districts of the Vitebsk region. The general leadership of the operation was entrusted to the commander of the 201st Security Division Major General Alfred Jacobi and the commander of the "eastern volunteer formations", Major General Wartenberg⁶⁶.

⁶⁶ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 263. Л. 212.

⁶⁶ NARB. F. 4. Op. 33a. D. 263. L. 212.

Гитлеровское командование рассчитывало окружить и уничтожить партизанские формирования в треугольнике Невель – Витебск – Усвяты (район Витебск – Сураж, Витебск – Межа), где находились восемь белорусских бригад (1-я и 2-я Белорусские, 1-я Витебская, имени М.И. Кутузова, имени Краснознаменного Ленинского комсомола, Белорусская диверсионная имени В.И. Ленина, Богусhevская и «Алексея»), 15-я Смоленская, отряд партизан Калининской области. Здесь также дислоцировались несколько рейдовых групп в количестве до 390 человек, воинских отрядов и групп 4-й ударной армии Калининского фронта в количестве до 350 человек. Общая численность партизан составляла до 9 тысяч человек⁶⁷.

Несмотря на дислокацию в регионе большого количества бригад, отрядов и групп, боевая и агентурная разведка в партизанских формированиях была поставлена слабо. О начале карательной операции командиры партизан не знали, многих она застала врасплох. Не было точно известно, какое количество противника участвовало в карательной операции, какие части, какое вооружение у противника⁶⁸.

С 20 по 23 февраля 1943 г. из советского тыла было получено и распределено между бригадами значительное количество боеприпасов и вооружения. Однако после 23 февраля 1943 г. прилетов советской авиации не было из-за плохой погоды и развернувшихся боевых действий⁶⁹.

12 февраля 1943 г. противник повел наступление на отдельных участках, в частности по левому берегу Западной Двины, на бригады «Алексея» (командир – А.Ф. Данукалов) и 1-ю Белорусскую (командир – Я.З. Захаров), а с 17 по 18 февраля 1943 г. – на бригады, расположенные на север от реки Западная Двина. Партизанские отряды первые дни вели упорные бои с гитлеровцами, защищая занятые рубежи. Так, противник численностью до 3 тысяч человек вел наступательные действия против Витебской партизанской бригады (командир – М.Ф. Бюрюлин) в районе населенных пунктов Высокое – Сокольники. Непрерывные бои

The Nazi command hoped to surround and exterminate the partisan formations in the Nevel – Vitebsk– Usvyaty triangle (Vitebsk – Surazh area, Vitebsk – Mezha), where eight Belarusian brigades were located (1st and 2nd Belarusian, 1st Vitebskaya named after M. Kutuzov, named after the Red Banner Lenin Komsomol, the Belarusian sabotage named after V. Lenin, Bogushevskaya brigade and "Alexey's"), 15th Smolenskaya brigade, a detachment of partisans from the Kalinin region. Several raid groups of up to 390 people, military detachments and up to 350-strong groups of the 4th Assault Army of the Kalinin Front of, were also stationed here. The total number of partisans was up to 9 thousand combatants⁶⁷.

Despite deployment of a large number of brigades, detachments and groups in the region, combat and agent reconnaissance in the partisan formations was not operating properly. Partisan commanders were unaware of the beginning of the punitive operation. A lot of them were taken by surprise. It was not known exactly how many of the enemy participated in the punitive operation, which units, and what weapons the enemy had⁶⁸.

From February 20 to 23, 1943, a significant amount of ammunition and weapons was received from the Soviet rear and distributed among the brigades. However, after February 23, 1943, there were no Soviet aircraft arrivals due to bad weather and unfolding hostilities⁶⁹.

On February 12, 1943, the enemy launched an offensive in certain areas, in particular, along the left bank of the Western Dvina, against the "Alexey's" brigade (commander – A. Danukalov) and the 1st Belarusian brigade (commander – Y. Zakharov), and from February 17 to 18, 1943, the punitive forces launched an offensive against brigades located in the area, stretching from the Western Dvina river to the north. The partisan forces fought hard against the Nazis during the first days, defending the occupied borders. Thus, the enemy, numbering up to 3 thousand people, conducted offensive operations against the Vitebsk partisan brigade (commander – M. Biryulin) in the area of the settlements of Vyso-

⁶⁷ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 263. Л. 213.

⁶⁸ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 263. Л. 216.

⁶⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 920. Л. 581.

⁶⁷ NARB. F. 4. Op. 33a. D. 263. L. 213.

⁶⁸ NARB. F. 4. Op. 33a. D. 263. L. 216.

⁶⁹ NARB. F. 1450. Op. 2. D. 920. L. 581.

в этом районе продолжались в течение трех суток. За это время противнику удалось продвигнуться только на 10 км. Встретив такое сопротивление, гитлеровцы пришли к выводу, что они ведут бои с регулярными частями Красной Армии. С 22 по 23 февраля 1943 г. оккупанты начали вести активные боевые действия против всех партизанских бригад, расположенных в данном районе. В ходе боев на сторону партизан перешел 825-й ост-мусульманский батальон⁷⁰.

24 февраля 1943 г. отдельные командиры бригад, в частности М.И. Дьячков и А.А. Баскаков, собрались в деревне Заборье для обсуждения дальнейших действий. По их предложению было принято решение о выходе за линию фронта. Такое решение не поддерживали комбриги С.Т. Воронов и Н.П. Кресик. К этому времени бригада А.Ф. Данукалова после боев с 12 по 24 февраля 1943 г. снялась с рубежа реки Западная Двина и направилась в Лиозненский район⁷¹. Для принятия окончательного решения относительно выхода за линию фронта 25 февраля 1943 г. было проведено совещание, на которое были приглашены все командиры бригад партизанской зоны. В результате была послана радиogramма командующему 4-й ударной армией Калининского фронта с просьбой обеспечить проход через линию фронта в районе Шершни [Шерсни] – Дрозды. Приводилась следующая аргументация: во-первых, указывалось на сжатие противником кольца вокруг партизан, во-вторых, невозможность прорвать окружение в связи с дефицитом боеприпасов, в-третьих, большое скопление в одном месте партизан, а также до 25 тысяч местного населения. Радиogramму подписали все присутствовавшие командиры.

На совещании для руководства выхода из окружения за линию фронта была создана комиссия во главе с М.И. Дьячковым. Бригады М.Ф. Бирюлина, имени Краснознаменного Ленинского комсомола и другие стали сосредотачиваться в районе деревни Заборок для выхода за линию фронта. 26 февраля 1943 г. было со-

кое – Sokolniki. Continuous fighting in the area lasted for three days. During this time, the enemy managed to advance only 10 km. Having met such resistance, the Nazis came to the conclusion that they were fighting with the Red Army regular units. From 22 to 23 February 1943, the occupiers began to conduct active operations against all partisan brigades, located in the area. During the fighting, the 825th East Muslim battalion defected to the partisans⁷⁰.

On February 24, 1943 individual brigade commanders, in particular M. Dyachkov and A. Baskakov, gathered in the village of Zaborye to discuss further actions. At the suggestion of these commanders, it was decided to go beyond the front line. This decision was not supported by brigade commanders S. Voronov and N. Kresik. By this time, the brigade of A. Danukalov after fighting from February 12 to 24, 1943, withdrew from the line of the Western Dvina river and headed to the Liozno district⁷¹. To make a final decision on going beyond the front line, a meeting was held on February 25, 1943, which gathered all brigade commanders of the partisan zone. As a result, a radio message was sent to the commander of the 4th Assault Army of the Kalinin Front with a request to ensure passage across the front line in the Shershni – Drozdy area. The following argument was given: firstly, it was pointed out that the enemy was squeezing the noose around the partisans, secondly, the inability to break through the encirclement due to a shortage of ammunition, thirdly, a large concentration of partisans in one place, as well as up to 25 thousand local people. The radiogram was signed by all the commanders present.

At the meeting, a commission, headed by M. Dyachkov, was created to guide the exit from the encirclement behind the front line. The brigades of M. Biryulin, named after the Red Banner Lenin Komsomol, and others began to concentrate in the area of the village of Zaborok to go beyond the front line. On February 26, 1943, the third meeting was convened, at which the commander of the 1st Belarusian brigade Y. Zakharov stated that he

⁷⁰ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 263. Л. 214; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 16. Л. 171; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 58. Л. 8–10.

⁷¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 180. Л. 47.

⁷⁰ NARB. F. 4. Op. 33a. D. 263. L. 214; F. 1450. Op. 4. D. 16. L. 171; F. 1450. Op. 4. D. 58. L. 8–10.

⁷¹ NARB. F. 4. Op. 33a. D. 180. L. 47.

звано третье совещание, на котором командир 1-й Белорусской бригады Я.З. Захаров заявил, что у него есть указание от П.К. Пономаренко о назначении командующим партизанскими силами в Витебском треугольнике, и приказал всем бригадам рассредоточиться по своим прежним местам. В адрес командующего 4-й ударной армией была направлена радиogramма о том, что все бригады остаются на своих местах. Однако в период с 26 февраля по 4 марта 1943 г. общее управление партизанскими силами в необходимой мере не осуществлялось. Командиру бригады М.Ф. Бирюлину удалось 3 марта 1943 г. с малыми потерями вывести свои отряды в прежний район боевых действий. После ожесточенных боев бригады частично были рассеяны, сохраняя в основном отрядные боевые единицы. 3 марта 1943 г. бригады и отряды скопились в районе Щелбовских лесов в количестве 7 тысяч человек, здесь же находилось 15–20 тысяч местных жителей, которые спасались от расправы со стороны карателей.

Партизаны вели ожесточенные бои с карателями на всех направлениях. Однако, используя свое численное преимущество, применяя артиллерию, танки и авиацию, противник сжимал кольцо окружения.

Гитлеровцы окружили Щелбовский лес и начали прочесывать территорию артиллерийско-минометным огнем и проводить бомбардировку авиацией. С самолетов сбрасывались листовки с призывом сложить оружие и переходить на сторону немцев. 4 марта 1943 г. были сброшены немецкие листовки, в которых содержался ультиматум партизанам.

С наступлением темноты 6 марта 1943 г. в Щелбовском лесу стали формироваться колонны партизан для прорыва. В результате атаки образовалась брешь и часть партизанских сил вышла из окружения. Однако немцы сумели закрыть разрыв в своей обороне. Повторная атака партизан успеха не имела. Начиная с 7 марта 1943 г. партизаны выходили из окружения мелкими группами. Вырвавшись из окружения, отряды и группы в течение второй декады марта 1943 г. вели бои против карателей из засад и разрывали локальные окружения.

В боевом дневнике 201-й охранной дивизии записано, что нацистами «профильковано»

had instructions from P. Ponomarenko to appoint commander of the partisan forces in the Vitebsk triangle and ordered all brigades to disperse to their former locations. A radio message was sent to the commander of the 4th Assault Army, stating that all brigades remain in their places. However, in the period from February 26 to March 4, 1943, the general leadership of the partisan forces was not carried out to the necessary extent. Brigade commander M. Biryulin managed to withdraw his detachments to the former area of operations with small losses on March 3, 1943. After fierce fighting, the brigades were partially dispersed, retaining major detachment combat units. On March 3, 1943 brigades and detachments got accumulated in the area of the Shchelbovsky forest in the number of 7,000 people together with to 15–20 thousand local residents, who were fleeing from reprisals by the punitive forces.

Partisans fought fierce battles with the punitive forces in all directions. However, using their numerical advantage, using artillery, tanks and aircraft, the enemy squeezed the encirclement ring.

The Nazis surrounded the Shchelbovsky forest and began scouring the territory with artillery and mortar fire and bombing aircraft. Leaflets were dropped from airplanes calling for partisans to lay down their arms and go over to the side of the Germans. On March 4, 1943, German leaflets were dropped, which contained an ultimatum to the partisans.

After dark on March 6, 1943, columns of partisans formed in the Shchelbovsky forest for a breakthrough. As a result of the attack, an opening was formed and part of the partisan forces withdrew from the encirclement. However, the Germans managed to close the opening in their defense. The repeated attack of the partisans was not successful. Starting on March 7, 1943, the partisans broke out of the encirclement in small groups. Having escaped from their encirclement, detachments and groups during the second decade of March 1943 fought against the punitive forces from ambushes and disrupted local encirclements.

In the combat diary of the 201st Security Division, it is recorded that the Nazis "filtered" 3,583 people from 169 "checked villages", the 9th SD Einsatzkommando took 804 people to the assembly camp to be later sent to forced labor, and 1,456 were

3583 человека из 169 «проверенных деревень», 9-й айнцакомандой СД доставлено в сборный лагерь для отправки на принудительные работы 804 человека, а также 1456 человек расстреляно по подозрению к причастности к партизанам⁷².

Вдонесении 1-й Белорусской бригады зафиксировано: «В период карательной экспедиции все мирное население пряталось в лесах. 6 марта 1943 г., когда оккупантам удалось ворваться в леса, то на своем пути они уничтожали все мирное население, а часть увозили с собой. Все дороги, где прошли озверелые фашисты, устилается трупами мирного населения. В числе расстрелянных есть старики, женщины, дети. Наряду с этим каратели грабили население, все продукты, скот, одежду увозили с собой. При полном разграблении деревень зажигали все жилые и нежилые постройки. За период экспедиции были сожжены деревни Луньки, Голевитсы, Будница, Мямли, Четоуха [Читовухи], Малое Заборочье. Землянки, построенные на месте сгоревших ранее деревень, фашисты взрывали. 15 марта 1943 г. фашисты ворвались в д. Низкие и в сарае живьем сожгли более 150 женщин, детей, стариков»⁷³.

В докладной записке секретаря Витебского областного комитета КП(б)Б И.А. Стулова в адрес П.К. Пономаренко указано, что с 14 февраля по 9 марта 1943 г. в Суражском районе фашисты расстреляли и сожгли 941 человека, в том числе 349 мужчин, 522 женщины, 70 детей. В деревне Ниски [Низкие] фашисты согнали все население этой деревни в сарай, подожгли и расстреляли. Погибло 150 человек, в том числе 45 детей в возрасте от 1 года до 10 лет. Сотни трудоспособных мужчин и женщин гитлеровцы угнали на каторгу в Германию. Для того чтобы заморить голодом случайно оставшихся в живых мирных граждан, фашисты забрали у них весь хлеб, скот, одежду, сельскохозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода. 13 марта 1943 г. в деревне Шухвасты гитлеровцы согнали все население этой деревни на скотный двор, где женщины и дети голые и босые находились всю ночь. На утро следующего дня их группами заперли в землян-

shot on suspicion of their involvement in the partisan activities⁷².

The report of the 1st Belarusian brigade stated: *"During the punitive expedition, the entire civilian population hid in the woods. On March 6, 1943, when the invaders managed to break into the woods, they exterminated the entire civilian population on their way, taking some with them. All the roads where the brutal Nazi passed are covered with corpses of civilians. Among those shot there are old men, women, and children. Along with this, the punitive forces robbed the population, captured all the food, livestock, and clothes with them. After complete looting of villages, all residential and non-residential buildings were set on fire. During the expedition the following villages were burned: Lunki, Golevitsy, Budnitsa, Myamli, Chetoukha, Maloe Zaborochye. The Nazis blew up the dugouts built in palce of villages that had been burned down earlier. On March 15, 1943, the Nazis broke into the village of Nizkiye and burned more than 150 women, children, and the elderly alive in the barn"*⁷³.

In his memo the Secretary of the Vitebsk Regional Committee of the KP(b)B I. Stulov informs P. Ponomarenko that from February 14 to March 9, 1943, in the Surazh district, the Nazis shot and burned 941 people, including 349 men, 522 women, 70 children. In the village of Nizkiye, the fascists drove the entire population of this village into a barn, set fire to it and shot down everybody inside. 150 people died, including 45 children, aged 1 to 10 years. The Nazis drove hundreds of able-bodied men and women to Germany for hard labor. To cause starvation among the accidentally surviving civilians, the Nazis took away all their bread, livestock, clothes, agricultural implements and household items. On March 13, 1943, in the village of Shukhvasty, the Nazis drove the entire population of this village to a cattle homestead, where women and children were naked and barefoot all night. The next morning, they were locked in groups in dugouts and sheds, which were surrounded by straw and set on fire. All those, who tried to escape from the fire, were shot by the fascists with machine guns and killed with thrown grenades. A total of 69 women and children died.

⁷² Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). – Мінск, 1995. – С. 366.

⁷³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 16. Л. 165.

⁷² German Nazi genocide in Belarus (1941–1944). – Minsk, 1995. – P. 366.

⁷³ NARB. F. 1450. Op. 4. D. 16. L. 165.

ки и сараи, которые кругом обложили соломой и подожгли. Всех, кто пытался вырваться из огня, фашисты расстреливали из автоматов и забрасывали гранатами. Всего погибло 69 женщин и детей. В колхозе «Колос», находящемся вблизи деревни Шухвасты, гитлеровские бандиты сожгли 36 женщин и детей. Фашистские звери вырывали из рук матерей малых детей и бросали их живыми в огонь. Население из покинутых партизанами деревень уходило вместе с отрядами. Оставленных стариков и больных каратели зверски уничтожали. В деревне Заборок был убит 90-летний глухой и еле видящий Иван Кузьменков. Жители деревни Мямли уничтожены полностью, за исключением 12 человек, которым удалось бежать. Фашисты, найдя их лагерь, окружили, связали за руки и в упор расстреливали из автоматов и пулеметов. Уничтожив население деревни Мямли, был сожжен дотла и сам населенный пункт. В лесу фашисты задержали 42 человека из деревни Холуй разных возрастов – от 7 месяцев до 100 лет. Привезли их в деревню, завели в один из сараев и подожгли, зверски замучив 42 человека. Аналогичную тактику по уничтожению людей использовали в расправах над мирным населением деревень Привальни, Низкие, Козловщина⁷⁴.

В ходе боев по выходу из зоны каратели численностью 28 тысяч человек забрали весь скот и в отдельных местах молодежь для угона в немецкое рабство⁷⁵.

В феврале – марте 1943 г. в Городокском районе от зверств карателей пострадали следующие населенные пункты: Бабиновичи (50 дворов, 3 человека), Боброво (42 двора, 6 человек), Болотница (32 двора, 128 человек), Борково [Барково] (40 дворов, 122 человека), Долганы (38 дворов, 32 человека), Дуброво [Дуброва] (21 двор, 5 человек), Заборочье (29 дворов, 44 человека), Задобрие [Задобрые] (12 дворов, 39 человек), Занолучек [Заналючик] (17 дворов, 7 человек), Заря (22 двора), Зуи (7 дворов), Каноши [Канаши] (15 дворов, 48 человек), Комары (34 двора, 7 человек), Лопакowo [Лапаково] (5 дворов, 12 человек),

At the "Kolos" collective farm, located near the village of Shukhvasty, Nazi bandits burned 36 women and children. Nazi beasts tore small children away from the hands of mothers and threw them alive into the fire. The population of the villages, abandoned by the partisans, left with the detachments. The punitive forces brutally exterminated the abandoned elderly and sick. In the village of Zaborok, a 90-year-old deaf and barely seeing Ivan Kuzmenkov was killed. The inhabitants of the village of Myamli were completely exterminated, with the exception of 12 people who managed to escape. The Nazi, having found their camp, surrounded them, tied their hands and shot them at point-blank range with machine guns and machine guns. Having exterminated the population of the village of Myamli, the settlement itself was burned to the ground. In the forest, the Nazi detained 42 people from the village of Kholui of different ages from 7 months to 100 years. They were brought to the village, taken to one of the sheds and set on fire, which brutally killed 42 people. A similar tactic for extermination of people was used in the massacres of civilians in the villages of Privalni, Nizkiye, Kozlovshchyna⁷⁴.

When leaving combat zone, the punitive forces numbering 28 thousand took all the cattle and in some places young people for sending into German slavery⁷⁵.

In February – March 1943, the following settlements suffered from the atrocities of the punitive forces in Gorodok district: Babinovichi (50 homesteads, 3 people), Bobrovo (42 homesteads, 6 people), Bolotnitsa (32 homesteads, 128 people), Borkovo (40 homesteads, 122 people), Dolgany (38 homesteads, 32 people), Dubrovo (21 homesteads, 5 people), Zaborochye (29 homesteads, 44 people), Zadbrie (12 homesteads, 39 people), Zanoluchek (17 homesteads, 7 people), Zarya (22 homesteads), Zui (7 homesteads), Kanoshi (15 homesteads, 48 people), Komary (34 homesteads, 7 people), Lopakovo (5 homesteads, 12 people), Maloe Zaborochye (10 homesteads, 12 people), Morozovtsy (12 homesteads, 23 people), Novka (60 homesteads, 6 people), Obidino (52 homesteads, 25 people), Pribytko-

⁷⁴ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 263. Л. 211–233.

⁷⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 16. Л. 142об.

⁷⁴ NARB. F. 4. Op. 33a. D. 263. L. 211–233.

⁷⁵ NARB. F. 1450. Op. 4. D. 16. L. 142 ob.

Малое Заборочье (10 дворов, 12 человек), Морозовцы (12 дворов, 23 человека), Новка (60 дворов, 6 человек), Обидино (52 двора, 25 человек), Прибыtkовo (62 двора, 11 человек), Селезни (28 дворов, 42 человека), Село (27 дворов, 4 человека), Сельцо (40 дворов), Синяки (53 двора, 107 человек), Солодковичи (37 дворов, 14 человек), Стаи (28 дворов, 37 человек), Старое Мостище (23 двора, 10 человек), Ствоlкoвo (12 дворов, 15 человек), Тростье [Тросте] (10 дворов, 15 человек), Хотейка (11 дворов, 6 человек), Черные (21 двор, 12 человек), Читовухи (11 дворов, 21 человек), Щипечи (10 дворов, 19 человек).

Населенные пункты Витебского района, пострадавшие в феврале – марте 1943 г. от зверств карателей: Бельновичи (85 дворов, 11 человек), Вельбузы (14 дворов, 15 человек), Высокое [Высокая] (23 двора, 9 человек), Ивановкo (38 дворов, 11 человек), Ковалево (35 дворов, 30 человек), Коровка (63 двора, 17 человек), Лаги (18 дворов, 8 человек), Мельны (8 дворов, 2 человека), Морковичи [Марковичи] (60 дворов, 26 человек), Плотки (35 дворов, 25 человек), Плотки (12 дворов, 12 человек), Полудетки (32 двора, 15 человек), Сокольники (28 дворов, 9 человек), Сопраны [Сапраны] (32 двора, 8 человек), Стайки (40 дворов, 40 человек), Степанкoвo (52 двора, 18 человек).

vo (62 homesteads, 11 people), Selezni (28 homesteads, 42 people), Selo (27 homesteads, 4 people), Seltso (40 homesteads), Sinyaki (53 homesteads, 107 people), Solodkovichi (37 homesteads, 14 people), Stai (28 homesteads, 37 people), Staroe Mostyshche (23 homesteads, 10 people), Stvolkovo (12 homesteads, 15 people), Trostye (10 homesteads, 15 people), Khoteika (11 homesteads, 6 people), Chernye (21 homesteads, 12 people), Chitovukhi (11 homesteads, 21 people), Shchipecti (10 homesteads, 19 people).

Settlements of the Vitebsk region that suffered in February – March 1943 from the atrocities of the punitive forces: Belynovichi (85 homesteads, 11 people), Velbuzy (14 homesteads, 15 people), Vysokoe (23 homesteads, 9 people), Ivankovo (38 homesteads, 11 people), Kovalevo (35 homesteads, 30 people), Korovka (63 homesteads, 17 people), Lagi (18 homesteads, 8 people), Melny (8 homesteads, 2 people), Morkovichi (60 homesteads, 26 people), Plotki (35 homesteads, 25 people), Plotki (12 homesteads, 12 people), Poludetki (32 homesteads, 15 people), Sokolniki (28 homesteads, 9 people), Soprany (32 homesteads, 8 people), Stayki (40 homesteads, 40 people), Stepankovo (52 homesteads, 18 people).

**КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»**

**PUNITIVE OPERATION
"WINTER MAGIC"**

*Территория проведения карательной операции «Зимнее волшебство»
Territory where the "Winter Magic" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Зимнее волшебство» («Winterzauber») проводилась в период с 15 февраля по 20 марта 1943 г. на территории современных Верхнедвинского, Полоцкого, Россонского районов Витебской области, а также охватывала часть Псковской области РСФСР.

Целью операции было уничтожение партизанских бригад в данной местности и создание нейтральной зоны отчуждения без жителей и населенных пунктов шириной 30–40 км между Дриссой и Россоном (запад – восток), Зилупе и Полоцком (север – юг), проходящей полосой по линии Себеж – Освея – Дрисса – Полоцк – Россоны. Эта полоса земли без населения должна была в дальнейшем лишить партизан всех опорных пунктов.

Сама постановка цели предполагала задачи по массовому уничтожению находившихся в зоне операции деревень и значительной части

Punitive operation "Winter Magic" ("Winterzauber") was carried out in the period from February 15 to March 20, 1943 in the territory of modern Verkhnedvinsk, Polotsk, Rossony districts of the Vitebsk region. It also covered part of the Pskov region of the RSFSR.

The purpose of the operation was extermination of partisan brigades in the area and creation of a neutral exclusion zone without residents and settlements, 30–40 km wide between Drissa and Rossony (west – east), Zilupe and Polotsk (north – south), which passed as a strip along the line Sebez – Osveya – Drissa – Polotsk – Rossony. This strip of land without a population was to further deprive the partisans of all their strongholds.

The way, the goal has been set, meant fulfilling the tasks for mass extermination of villages and a significant part of local residents in the area of op-

местных жителей. Это осознавали как руководители операции, так и ее исполнители.

В приказе обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна от 15 февраля 1943 г. командирам созданных полицейских оперативных групп бригадефюреру СС генерал-майору полиции Вальтеру Шредеру и полковнику полиции безопасности Максу Кнехту указывалось: «Все русские деревни на границе с Латвией, которые в первую очередь образуют опорные пункты для нападений со стороны бандитов, следует полностью сжечь».

К проведению операции были привлечены 10 полицейских батальонов, подразделения жандармерии, связи, артиллерии и авиации специального назначения: боевые группы Иссерштедта, Шредера, Кнехта, 201-я и 281-я охранные дивизии, 391-я учебно-полевая дивизия, 3-я танковая армия, 273, 280, 281, 276, 277, 278, 279, 282-й латышские батальоны, 2-й литовский полицейский батальон, 50-й украинский полицейский батальон, эстонская полицейская рота.

С севера и юга район был оцеплен подразделениями 201-й охранной и 391-й учебно-полевой дивизий немецких регулярных войск.

Операция разворачивалась по способу, описанному в датируемом летом 1943 г. письме генерального комиссара Риги Отто Дрехслера. Войдя в деревню, полицейские и приданные им части расстреливали всех, кого можно было подозревать в принадлежности к партизанам (такowymi считались практически все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет), а также стариков и инвалидов, которым был не по силам долгий пеший марш. Остальные, в основном женщины с детьми, направлялись пешком к месту так называемой «вторичной фильтрации». Тех, кто обессилел в пути, расстреливали. Из сборных лагерей людей направляли в другие лагеря, например, в концлагерь «Саласпилс» под Ригой, где женщин отделяли от их детей и направляли на работу в Германию.

Распоряжением командира одной из полицейских боевых групп предписывалось: «В случаях, когда из-за отсутствия в непосредственной близости СД расстрелы необходимо проводить при помощи войск, экзекуции должны проходить в домах. Трупы следует покрывать соломой или сеном и там же сжигать».

Рассмотрение донесений полицейских боевых групп также указывает на то, что каратели

Both leaders of the operation and its participants were aware of that.

In the order of SS Obergruppenführer Friedrich Eckeln, dated February 15, 1943, the commanders of created police task forces, SS Brigadenführer Police Major General Walter Schroeder and Colonel Max Knecht of the security police, stated: "All Russian villages on the border with Latvia, which primarily are used as strongholds for attacks by gangsters, should be completely burned".

10 police battalions, gendarmerie, communications units, artillery and special aviation units were involved in the operation: Isserstedt, Schroeder, Knecht battlegroups, 201st and 281st Security Divisions, 391st Field Training Division, 3rd Armored Army, 273, 280, 281, 276, 277, 278, 279, 282nd Latvian battalions, 2nd Lithuanian police battalion, 50th Ukrainian police battalion, Estonian police company.

From the north and south, the area was cordoned off by units of the 201st Security and 391st Field Training divisions of the German regular troops.

The operation unfolded according to the method described in a letter, dating to the summer of 1943, from the General Commissioner of Riga Otto Drechsler. Upon entering the village, the police and their attached units shot everyone, who could be suspected of belonging to partisans (almost all male residents aged 16 to 50 were considered as such), as well as the elderly and disabled, who were unable to survive a long march on foot. The rest, mostly women with children, were headed on foot to the place of the so-called "secondary filtration". Those, who were exhausted on the way, were killed. From the assembly camps, people were sent to other camps, for example to the Salaspils concentration camp near Riga, where women were separated from their children and sent to work in Germany.

The order of the commander of one of the police battlegroups prescribed: "In cases where, due to the absence of the SD in the immediate vicinity, executions must be carried out with the help of troops, executions must take place in houses. Corpses should be covered with straw or hay and burned there".

Consideration of reports from police battlegroups also indicates that the punitive forces practiced a "method of clearing roads and fields from mines with the help of the local population" – people were driven to mines at gunpoint.

The punitive forces failed to destroy the partisan zone during the operation. The local population was mainly affected.

практиковали «метод разминирования дорог и полей с помощью местного населения» – людей под дулами автоматов гнали на мины.

Карателям не удалось в ходе проведения операции уничтожить партизанскую зону. В основном пострадало местное население.

В ходе операции было расстреляно и сожжено заживо 3500 местных жителей. Еще 2000 угнано на принудительные работы в Германию. Более 1000 детей были направлены в Саласпилсский лагерь смерти.

Из показаний потерпевшей по уголовному делу о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период Федосии Антоновны Габрусенок, 1934 г. р., проживавшей в деревне Дуброва Освейского [Верхнедвинского] района, от 16 июня 2021 г.: «...Спустя несколько лет после начала войны, в каком именно году не могу сказать, немецкие солдаты проводили карательные операции, жгли и расстреливали мирных жителей. При этом я помню, что местное население пряталось в лесах. Мы с мамой тоже прятались в лесу, жили в землянке. В один из дней весны, год не помню, была облава в лесу с собаками и нас схватили, после чего погнали в д. Миловиды Россонского района, где загнали в какой-то сарай, а утром нас выгнали на улицу и стали делить на две шеренги. Здоровых и молодых людей, а также детей постарше ставили в одну шеренгу. Больных, слабых и маленьких детей, младенцев – в другую. Потом всех людей из второй шеренги загнали в сарай и сожгли. Я хорошо помню, что младенцев просто забрасывали в огонь, забирая у матерей. Было очень страшно. После всех, кого оставили в живых, а также скот погнали в направлении железной дороги. Точно я не помню, но то ли в г. Полоцке, то ли в Верхнедвинске нас загрузили в вагоны и вывезли в Латвию в Ригу, где я и мама были отправлены в концлагерь «Освенцим». Сколько времени мы там находились, я не помню. Знаю только, что взрослых гоняли на какую-то работу, а детей оставляли в бараках. У нас брали кровь, но как часто, я уже не помню. Помню, что есть было нечего, кормили очень плохо, использовали для нас мясо павших животных. Спали мы прямо на полу, застеленном соломой. Иногда нам бросали на пол бобы, и это была наша еда. Ежедневно из барака выносили мертвых детей и хоронили прямо возле барakov, вырывая тран-

During the operation, 3,500 local residents were shot and burned alive. Another 2,000 were taken for forced labor in Germany. More than 1,000 children were sent to the Salaspils death camp.

From the victim's testimony in the criminal case of the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period, Fedosia Gabrusenok, born in 1934, who lived in the village of Dubrova of the Osveya district, on June 16, 2021: "...A few years after the outbreak of the war, in which year I cannot say, German soldiers carried out punitive operations, burned and shot civilians residents. At the same time, I remember that the local population was hiding in the forests. My mother and I also hid in the woods, lived in a dugout. On one of the days of spring, I don't remember a year, there was a raid in the forest with dogs and we were captured, after which we were driven to the village of Milovidy in the Rossony district, where they took us into some kind of barn, and in the morning we were kicked out into the street and began to divide into two rows. Healthy and young people, as well as older children, were put in the same line. Sick, weak and small children, infants – to another. Then all the people from the second line were driven into a barn and burned. I remember well that babies were simply thrown into the fire, taken from their mothers. It was very scary. After all those who were left alive, as well as the cattle were driven in the direction of the railroad. I don't remember exactly, but either in Polotsk, or in Verkhnedvinsk, we were loaded into railroad carriages and taken to Latvia to Riga, where my mother and I were sent to the Auschwitz concentration camp. I can't remember how long we were there. I only know that adults were driven to some kind of work, and children were left in barracks. They took blood from us, but I can't remember how often. I remember that there was nothing to eat, the food was very poor, and the meat of dead animals was used for us. We slept right on the straw-covered floor. Sometimes they threw beans on the floor and it was our food. Every day, dead children were taken out of the barracks and buried right next to the barracks, digging trenches and burying them all together. They didn't let us out of the barracks anywhere. I was scared and hungry. After the retreat of the Germans, the Latvians began to pick up and take the children away. After that, the mothers were also assigned to the owners. We lost each other for a while, that is, my mother and I, but after that, while still in Latvia,

шеи и закапывая их всех вместе. Нас никуда из барачков не выпускали. Было страшно, голодно. После отступления немцев детей стали разбирать латыши. После и матерей распределили к хозяевам. Мы на какое-то время потеряли друг друга, т. е. я и мама, но после, еще будучи в Латвии, мама нашла меня, и уже в Беларусь мы возвратились вместе. Это все, что я помню сама, с мамой эту тему не обсуждали. Могу сказать, что мне как ребенку все эти события причинили не только моральный, но и физический вред. К изложенному я могу дополнить, что когда нас с мамой захватили в лесу в Освейском районе, то мы считали, что все солдаты были немцами, но после со слов взрослых, как я помню, было также известно, что среди нацистов были и латыши, но какие это были войска, я не знаю. Это все, что я могу пояснить».

my mother found me, and we returned to Belarus together. That's all I remember myself, we didn't discuss this topic with my mother. I can say that all these events caused me, as a child, not only moral, but also physical harm. I can add to the above that when my mother and I were captured in the forest in the Osveya district, we believed that all the soldiers were Germans, but after the words of adults, as I remember, it was also known that there were Latvians among the Nazis, but I do not know what kind of troops they were. That's all, I can explain".

После предложения рассказать об известных ему обстоятельствах
 оловного дела потерпевший показал следующее: В настоящее
время постоянно проживаю по ук-
лонскому району города Бобруйска. Во время
текущей Отечественной войны я вместе
с матерью находился в лагере для евреев
в Белостоке. Спустя некоторое время после
начала войны, в лагере постоянно
были не только евреи, но и еврейские
ребята проводили карательные
мероприятия, а также и расстреливали
евреев и еврейских детей. Мне тогда было
только 10 лет, но я хорошо помню
эти события. Мы с матерью тоже прожили
в лагере, там же и умерли. В настоящее время

Григорьев

был из дерев; все же не пошел,
были бы в лесу с собаками
и как же там, после чего по-
шел в д. Милославское Всеволо-
го района, где застал в какой-
то сарай, а утром как вылезли
на улицу и стали бегать по
две шеренги. Здоровья и свободных
людей, а также детей похоронили
своими в одну шеренгу. Живых
слабых и слабых детей, а также
детей в - в других. Потом все
людей из второй шеренги заперли
в сарай и стали. Я хорошо помню,
что мальчики в просто забрали
ваши в окна забирать у матерей
было очень страшно. После всех,
кого оставили в сараях, а также
скот поехали в колхоз. Велели
теперь дороги. Потом я не пошел,
но я был в д. Юсеевке, а был в
Верхне-Волжске как загрузили в
вагоны и был везен в Котельно в
Лугу, где я и должен был от-
правиться в конушечку. Освещен
Сколько времени был там каждый
день, я не помню. Знаю только, что
взрослых зажали на какую-то работу,
а детей оставили в бараках.
У нас была кровь, но как же,
я уже не помню. Однако, что был
было много, кормили очень плохо,
мало кормили для нас все это по-
шли животных. Столи все пре-
мо на полу, заложили много соло-

Таблица

нас боя и я дома носила
дои. Ежедневно из барака выхо-
дили мертвых детей и хоронили
просто возле бараков, в ямы
глубины и запахи были ужасные.
Нас никто из бараков не выпускали,
было страшно, голодно. После от-
ступления немцев в детей стали
разбрасывать камни. После и само-
го расстреливали и жгли. Мы
находились в Бресте и потеряли друг дру-
га, т.е. я и мамаша, но после, еще
будучи в лагере, мамаша пришла
меня и уже в Вильнюс меня возвра-
тили вместе. Это все, что я помню
сейчас, с мамашей я пишу не обеспо-
коен. Могу сказать, что мне, как
ребенку все эти события я пережи-
ла не только морально, но и фи-
зически вред.

К измученному я могу доба-
вить, что когда нас с мамашей
находились в лагере в Освейском
районе, то мы считали, что
все солдаты были немцами, но
после со слов взрослых, как я
помню, было так же известно, что
среди нас были и немцы,
но какие это были войска, я не
знаю.

Это все, что я могу написать.

Мне про это все, с моих
слов записано верно. *Габрусенко*

Показания потерпевшей Ф.А. Габрусенок.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Testimony of the victim F. Gabrusenok.

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

Having been asked to describe the known to her circumstances, the victim stated the following:

...A few years after the outbreak of the war, in which year I cannot say, German soldiers carried out punitive operations, burned and shot civilians residents. At the same time, I remember that the local population was hiding in the forests. My mother and I also hid in the woods, lived in a dugout. On one of the days of spring, I don't remember a year, there was a raid in the forest with dogs and we were captured, after which we were driven to the village of Milovidy in the Rossony district, where they took us into some kind of barn, and in the morning we were kicked out into the street and began to divide into two rows. Healthy and young people, as well as older children, were put in the same line. Sick, weak and small children, infants – to another. Then all the people from the second line were driven into a barn and burned. I remember well that babies were simply thrown into the fire, taken from their mothers. It was very scary. After all those who were left alive, as well as the cattle were driven in the direction of the railroad. I don't remember exactly, but either in Polotsk, or in Verkhnedvinsk, we were loaded into railroad carriages and taken to Latvia to Riga, where my mother and I were sent to the Auschwitz concentration camp. I can't remember how long we were there. I only know that adults were driven to some kind of work, and children were left in barracks. They took blood from us, but I can't remember how often. I remember that there was nothing to eat, the food was very poor, and the meat of dead animals was used for us. We slept right on the straw-covered floor. Sometimes they threw beans on the floor and it was our food. Every day, dead children were taken out of the barracks and buried right next to the barracks, digging trenches and burying them all together. They didn't let us out of the barracks anywhere. I was scared and hungry. After the retreat of the Germans, the Latvians began to pick up and take the children away. After that, the mothers were also assigned to the owners. We lost each other for a while, that is, my mother and I, but after that, while still in Latvia, my mother found me, and we returned to Belarus together. That's all I remember myself, we didn't discuss this topic with my mother. I can say that all these events caused me, as a child, not only moral, but also physical harm. I can add to the above that when my mother and I were captured in the forest in the Osveya district, we believed that all the soldiers were Germans, but after the words of adults, as I remember, it was also known that there were Latvians among the Nazis, but I do not know what kind of troops they were. That's all, I can explain.

Из показаний потерпевшей по уголовному делу о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период Валентины Александровны Райченко, 1933 г. р., проживавшей в деревне Новые Морозы Верхнедвинского района, от 29 июня 2022 г.:

Extract from the victim's testimony in the criminal case of the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period, Valentina Raichenok, born in 1933, who lived in the village of Novye Morozy of the Verkhnedvinsk district, on June 29, 2022:

Вопрос прокурора: расскажите об известных обстоятельствах уголовного дела?

Ответ: В 1943 году, в феврале месяце, утром, смотрим, со стороны Бигосово идёт отряд. Мы ещё не знали, партизаны это или нет – в белых «покрытиях», белые маскхалаты одеты на них – решили, что это немцы почему-то. Мать, как обычно, стала прятать кур: они же на зиму в деревне их в дом забирали, потому что сарай холодный. Потом слышим и видим – загорелся соседский сарай, выстрелы зажигательными пулями. А-а, это немцы, значит, надо все прятать, будут что попало хватать: и одежду, и еду, которую мама готовила. И точно, через несколько минут они подожгли наш дом. Мы с братом очень плакали, кричали на всю деревню, и немец наставил на нас автомат. Мама сразу сомлела, маме плохо стало. Маме в то время было 43 года. Тетушка бросилась на шею этому немцу или кто там был, точно не знаю: кто говорили, что литовцы, эстонцы, латыши, а мы как дети не определили. В наших глазах это немцы были. И тогда у немца, как говорится, какая-то жалость к нам как к детям. Тетушка плакала и просила: неужели у вас? Наверно, есть у вас такие детки? Почему вы так относитесь к детям? Немец сразу поставил свой автомат в снег, и нас никто не трогал больше. Только сказал: будете стоять до тех пор, пока не сгорит последняя головешка вашего дома. А мы сказали: куда вы нас поведёте? - Имейте продуктов на сутки, не более. Мы сами не знаем, что с вами будет, мы отвезём вас в Бигосово, и всё на этом. И они нас – были подводы подогнаны, лошади, запряжённые в сани – погрузили. Ничего не дали брать с собой. Сказали только: если есть булочка хлеба и немного если есть у кого сала с собой, на сутки, не больше. Вот с этим мы приехали в Бигосово, и потом жили в школе, которая была деревянная, в соломе спали месяц целый, потом нас перевезли в деревню Чурилово, в которой по сей день находится домик, там живет мой племянник, сын брата старшего, который уже умер. Это то, что я помню.

Вопрос прокурора: Поясните, где Вы проживали на тот момент?

Ответ: Деревня Новые Морозы. Которую сожгли.

Вопрос прокурора: Умирили ли Ваши родственники и знакомые, и если да, при каких обстоятельствах?

Ответ: Да, мои родственники самые близкие – тётя по линии маминого брата – была сожжена в деревне Липовки. Там сарай, и там то ли 180 человек, то ли 200, я уже не помню точно, сожгли заживо.

Показания потерпевшей В.А. Райченко.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Testimony of the victim V. Raichenok.

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period.

Prosecutor's question: Tell us about the known circumstances of the criminal case?

Answer: In 1943, in February morning, we saw a detachment coming from the direction of Bigosovo. We did not yet know whether they were partisans or not – they were wearing white "coverings", white camouflage robes – we thought they were Germans for some reason. My mother, as usual, began to hide the chickens: they took them into the house for the winter in the village, because it was a cold in the barn. Then we heard and saw that a neighbor's barn had caught fire from incendiary bullets. Ah, it was the Germans, so we had to hide everything, they would grab anything: clothes and food that my mother cooked. And sure enough, in a few minutes they set fire to our house. My brother and I were crying and shouting at the whole village, and the German pointed his machine gun at us. Mom immediately grew weak and felt sick. Mom was 43 years old at the time. Auntie threw herself on the neck of this German or who was there, I do not know exactly: who said that Lithuanians, Estonians, Latvians, and we as children, could not tell. In our eyes they were Germans. And then the Germans, as they say, had some kind of pity for us as children. My aunt cried and asked: "Do you have no children? I guess you have such children? Why do you treat children like that?" The German immediately put his machine gun in the snow, and nobody touched us anymore. He just said: "You will keep standing there until the last charcoal of your house burns down". And we said: "Where will you take us? – Have enough food for 24 hours, no more. We don't know what will happen to you, we'll take you to Bigosovo and that's it". And they – there were carts and horse drawn sleighs – put us on them. They didn't let us take anything along. They only said: "If you have a bread roll and a little bit of bacon with you, for a day, no more". With this we came to Bigosovo, and then we lived in the school, which was wooden, we slept in straw for a month, then we were moved to the village of Churilovo, in which there is a house to this day, my nephew, the son of my elder brother, who has already died, lives there. This is what I remember.

Prosecutor's question: Could you explain where you lived at that time?

Answer: The village of Novye Morozy, which was burned down.

Prosecutor's question: Did your relatives and acquaintances die, and if so, under what circumstances?

Answer: Yes, my closest relatives – my aunt on my mother's brother's side – was burned in the village of Lipovki. There was a barn there and 180 or 200 people, I can't remember exactly how many, were burned alive.

Из показаний потерпевшей по уголовному делу о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период Евгении Ивановны Харкевич, 1926 г. р., проживавшей в деревне Гаи Верхнедвинского района, от 14 июня 2021 г.: «В 1943, 23 февраля, была карательная операция, проживала я в д. Гаи Верхнедвинского района, моя мама Ковзель Марфа Селивестровна пошла искать лошадь, чтобы уехать в лес и спасти нашу семью. В это время окружили немцы деревню, у нас была семья в составе меня, матери, сестры Нины и брата Леонида (3 года). Отец и брат Владимир были в партизанах в это время. Нас забрали латыши, говорили они на русском языке, поехали мы потом в д. Кохановичи, а затем в д. Боровка, но сначала нас сортировали, то есть пожилых сожгли, в т. ч. мою бабушку Марфу. Далее погрузили в вагоны и привезли нас в н. п. Саласпилс, брата отняли от нас, повесили на него бирку (адрес домашний). Затем меня отправили в концлагерь «Майданек» в Польшу. Я попала в возовую колонну при кухне, мы возили на себе продукты, гнилые картошку, свеклу. Трехъярусные нары были узкие, по два человека ложили, был номер и полосатая одежда, деревянная обувь и номера присвоили каждому человеку, мой номер 28435. Мед. помощи не было, кто заболел, того в крематории сжигали. С нашего транспорта половина людей погибла, кормили нас баландой (поллитра в день), утром ничего, вечером 100 г хлеба. Избивали плеткой. Помню случай, когда нас выставили и заставили смотреть, как за подбородок подвели молодую девочку-еврейку и живую сожгли костром, кто не смотрел, того били. Помню, были построения по 2 часа в любую погоду в летней одежде, нас считали, мы замерзали. Затем меня направили в концлагерь «Равенсбрюк» на территории Германии, там нас разлучили с сестрой, условия были такие же. Я там была два раза. Между ними я работала на заводе в г. Грюнберг, сортировала патроны, не давали спать, разговаривать и постоянно били. Освободили нас советские войска, перед этим немцы расстреляли всех, кто не мог идти, а остальных распределили между войсками, чтобы советские войска не бомбили немцев, как живой буфер...»

From the testimony of the victim in the criminal case of the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period, Evgenia Harkevich, born in 1926, who lived in the village of Gai of the Verkhnedvinsk district, on June 14, 2021: "In 1943, on February 23, there was a punitive operation, I lived in the village of Gai of the Verkhnedvinsk district, my mother Kovzel Marfa Selivestrovna went to look for a horse to hide in the woods and save our family. At that time, the Germans surrounded the village, we had a family, consisting of me, my mother, my sister Nina and my brother Leonid (3 years old). My father and brother Vladimir were in the partisans at that time. The Latvians took us, they spoke Russian, and then we went to the village of Kokhanovich, and then to the Borovka village, but first we were sorted, that is, the elderly were burned, including my grandmother Marfa. Then they put us into railroad carriages and brought us to the settlement of Salaspils, took my brother away from us, hung a tag on him (home address). Then I was sent to the Majdanek concentration camp in Poland. I was assigned to work in the supply team for the kitchen, we were carrying food, rotten potatoes, beets. The three-tiered bunks were narrow, two people lay down, we were dressed in striped clothes and had numbers, wooden shoes and numbers were assigned to each person, my number was 28435. There was no medical help, those, who got sick, were burned in the crematorium. Half of the people who were brought in together me, died. They fed us balanda (half a liter per day), nothing in the morning, 100 g of bread in the evening. We were beaten with a whip. I remember a case when they put us out and forced us to watch as a young Jewish girl was led by the chin and burned alive with a bonfire, those, who did not look, were beaten. I remember there were formations and they kept standing for 2 hours in any weather in summer clothes, we were counted, we were freezing. Then I was sent to the Ravensbruck concentration camp in Germany, where my sister and I were separated, the conditions were the same. I've been there twice. Between them, I worked at a factory in Grunberg, sorted cartridges, was not allowed to sleep, talk and was constantly beaten. The Soviet troops liberated us, before that the Germans shot all those who could not walk, and distributed the rest among the troops so that the Soviet troops would not bomb the Germans as a living buffer..."

Вопрос прокурора: расскажите об известных обстоятельствах уголовного дела?

[illegible]

Показания потерпевшей Е.И. Харкевич.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

19
Testimony of the victim E. Harkevich.

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

Prosecutor's question: Tell us about the known circumstances of the criminal case?

Answer: In 1943, on February 23, there was a punitive operation, I lived in the village of Gai of the Verkhnedvinsk district, my mother Kovzel Marfa Selivestrovna went to look for a horse to hide in the woods and save our family. At that time, the Germans surrounded the village, we had a family, consisting of me, my mother, my sister Nina and my brother Leonid (3 years old). My father and brother Vladimir were in the partisans at that time. The Latvians took us, they spoke Russian, and then we went to the village of Kokhanovichi, and then to the Borovka village, but first we were sorted, that is, the elderly were burned, including my grandmother Marfa. Then they put us into railroad carriages and brought us to the settlement of Salaspils, took my brother away from us, hung a tag on him (home address). Then I was sent to the Majdanek concentration camp in Poland. I was assigned to work in the supply team for the kitchen, we were carrying food, rotten potatoes, beets. The three-tiered bunks were narrow, two people lay down, we were dressed in striped clothes and had numbers, wooden shoes and numbers were assigned to each person, my number was 28435. There was no medical help, those, who got sick, were burned in the crematorium. Half of the people who were brought in together me, died. They fed us balanda (half a liter per day), nothing in the morning, 100 g of bread in the evening. We were beaten with a whip. I remember a case when they put us out and forced us to watch as a young Jewish girl was led by the chin and burned alive with a bonfire, those, who did not look, were beaten. I remember there were formations and they kept standing for 2 hours in any weather in summer clothes, we were counted, we were freezing. Then I was sent to the Ravensbruck concentration camp in Germany, where my sister and I were separated, the conditions were the same. I was been there twice. Between them, I worked at a factory in Grunberg, sorted cartridges, was not allowed to sleep, talk and was constantly beaten. The Soviet troops liberated us, before that the Germans shot all those who could not walk, and distributed the rest among the troops so that the Soviet troops would not bomb the Germans as a living buffer...

Только в Верхнедвинском районе карателями уничтожено 382 населенных пункта. Деревни были разграблены, а домашний скот угнан.

Из донесения от 4 марта 1943 г.:

Just in the Verkhnedvinsk district the punitive forces annihilated 382 settlements. Villages were looted and the livestock was stolen.

From the report, dated March 4, 1943:

В Великое Село, 4.3.1943 г. 13

Донесение.

При выполнении поставленной на сегодня задачи мой отряд двинулся совместно с 277-м батальоном. Деревни Великое Поле, Плюшки, а также остаток домов деревни Ница и Дуброво были сожжены полностью. В названных селениях не было ни людей, ни скота.

Восточнее и юго-восточнее д. Дубровно не смогли быть сожжены, из-за сильного вражеского обстрела, три сарая, стоявших одиноко на опушке леса.

Примечание: Второе и третье отделения были обстреляны сильным огнем из станковых пулеметов и легких минометов. Потерь нет.

Возвращение в 13.30.

Сегодня была казнена ненормальная женщина, доставленная 277-м батальоном, смотри сегодняшнее донесение.

Подпись оберлейтенанта.

Основание: Ф.2098с, оп.1, д.1, л.80.
Перевел из немецкого языка перевод. Семенюк. в 1959 г.

Государственный архив Витебской области. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 6. Л. 13
State Archive of the Vitebsk region. F. 1602. Op. 1. D. 6. L. 13

Velikoye Selo, 4.3.1943.

Report

While carrying out the task, set for today, my unit moved together with the 277th battalion. The villages of Velikoye Pole, Plyushchik, and the rest of the houses of the villages of Nishcha and Dubrovo were burned completely. There were no people or livestock in the above-mentioned villages.

East and southeast of Dubrovno village three barns standing alone on the edge of the forest could not be burned because of heavy enemy fire.

Note: The second and third squads were hit by heavy fire from machine guns and light mortars. There are no casualties.

Return at 13.30.

A mentally deranged woman, delivered by the 277th battalion, was executed today, see today's report.

Signature of the Oberleutnant

Basis: f. 2098s, op. 1, d. 1, l. 80.
Translated from German by Semenyuk in 1959.

Из донесения «Цаункениг 3» из деревни Великое Село Верхнедвинского района от 6 марта 1943 г.: «I. а) Убитых в бою партизан – 7. б) Особо проверенных – 135 человек. в) Захваченный скот: 7 коров, 8 овец. г) Сожженные нас. пункты: Любасно-Верх, Орехово, Горы, Усборье, Черновки, Байдаково, Ганшиново, Игнаино-Север, Освейца-Север, школа 76/16, Красово, Городиловичи (Север и Восток), отдельные хутора севернее Усборья. д) Расход боеприпасов: 100 винтовочных и 300 выстрелов из МП (пистолет-пулемет). II. Остальная часть деревни Городиловичи сжигалась (нами) под сильным обстрелом врага. У Байдаково телеграфная [связь] была прервана (нами), так как она находилась в полном порядке и, возможно, ею пользовались партизаны. В Любасно-Верх в одном доме закрылось и спряталось 7 человек. Сопротивление было подавлено двумя гранатами, ранено 4 мужчин среднего возраста и 3 женщины. Особо проверенные состояли исключительно из нетрудоспособных, старых и больных. Население вместе со скотом убежало в лес, дома пустые. Подпись оберлейтенанта. Потерь нет.

Примечание: Прошу разрешить дать батальонам указание (инструкцию), которая бы охраняла нас при (во время обысков) обысках и поджогах деревень. Такую инструкцию, которая оставляла бы (гарантировала бы) безопасность на (во время) марше (продвижении) аж до вступления (встречи) наших подразделений. Ст. лейтенант. Подпись».

Extract from report "Tsaunkenig 3" from the village of Velikoye Selo of the Verkhnedvinsk district, dated March 6, 1943: "I. a) Partisans, killed in battle – 7. b) Specially checked – 135 people. c) Captured cattle: 7 cows, 8 sheep. d) Burned settlements: Lyubasno-Verkh, Orekhovo, Gory, Usborye, Chernovoki, Baydakovo, Ganshinovo, Ignalino-North, Osveitsa-North, school 76/16, Krasovo, Gorodilovich (North and East), separate farms north of Usborye. e) Ammunition consumption: 100 rifle and 300 MP rounds (submachine gun). II. The rest of the village of Gorodilovich was burned (by us) under heavy enemy fire. At Baydakovo, the telegraph line was interrupted (by us), as it was in good order and, probably, it was used by the partisans. In Lyubasno-Verkh, 7 people closed and hid themselves in a house. The resistance was suppressed by two grenades, 4 middle-aged men and 3 women were wounded. The specially checked consisted exclusively of the disabled, the old and the sick. The population, together with the cattle, fled into the forest, the houses are empty. Signature of the Oberleutnant. No losses.

Note: I ask for permission to give the battalions order (instruction) that would protect us during searches and burning of villages. Such an instruction that would leave (guarantee) safety on (during) the march (advancement) right up to the entry (meeting) of our units. Senior lieutenant. Signature".

Царюков З.
Храпович З.

Великий Село, в. п. 1943.

Сожительство Золотосовых со в. п. 43.

- I. а) Убитых в бою парубков - 7.
б) Вскопанные - 185 человек
в) Забавный скот: 7 коров, 2 овца.
г) Пожаренные нас. пункты: Любасно-Ворх, Орехов, Торы,
Уборке, Черновки, Байдаково, Таншиново, Угломно-Север,
Сейшица-Север, школа №6/16, Красово, Тародиловичи (Север и
Восток), отдаленный хутор севернее Уборки.
д) Расход боеприпасов: 100 выстрелов и 300 выстрелов из РП
(пистолет. пулемет).

II. Действия части деревни Тародиловичи сжигались (наши) под
сильным обстрелом врага. У Байдаково телеграфная была привала
(наши), так как там находилась в полной порядке и, возможно,
то находились партизаны.

В Любасно-Ворх в одно время застрелено и убито 7
человек. Сопротивление было подобно двум фронтам, ранено
42 мужчины среднего возраста и 3 женщины.

Вскопанные состояли преимущественно из неграмотных, из
старых и больных.

Население вместе со скотом убежало в лес, дома разрушены.

Подпись оберлейтенанта.

Потеря нет.
Примечание:

Зрону разрешите дать батальонная инструкция (инструкция),
которая бы охраняла нас при (во время обстрелов) обстрелов
и поджогах деревень. Такая инструкция, которая составляла
бы (гарантировала бы) безопасность на (во время) марши
(продвижения) из др. деревень, (всего) наших подраз-
делений.

Сд. лейтенант. Подпись.

Основание: ф. р. 2098 от 1.9.1 г. 81-82

Перенос: выписка

Velikoye Selo, 6.III.1943

"Tsaunkenig 3"

Krapivnik-3

Daily report for 6.III.43.

- I. a) Partisans, killed in battle – 7.
- b) Specially checked – 185 people.
- c) Captured cattle: 7 cows, 8 sheep.
- d) Burned settlements: Lyubasno-Verkh, Orekhovo, Gory, Usborye, Chernovoki, Baydakovo, Ganshinovo, Ignalino – North, Osveitsa – North, school 76/16, Krasovo, Gorodilovichi (North and East), separate farms north of Usborye.
- e) Ammunition consumption: 100 rifle and 300 MP rounds (submachine gun).

II. The rest of the village of Gorodilovichi was burned (by us) under heavy enemy fire. At Baydakovo, the telegraph line was interrupted (by us), as it was in good order and, probably, it was used by the partisans.

In Lyubasno-Verkh, 7 people closed and hid themselves in a house. The resistance was suppressed by two grenades, 4 middle-aged men and 3 women were wounded.

The specially checked consisted exclusively of the disabled, the old and the sick.

The population, together with the cattle, fled into the forest, the houses are empty.

Signature of the Oberleutnant

No losses.

Note:

I ask for permission to give the battalions an order (instruction) that would protect us during searches and burning of villages. Such an instruction that would leave (guarantee) safety on (during) the march (advancement) right up to the entry (meeting) of our units.

Senior lieutenant. Signature

Basis: f.r.2098, op. 1. d. 1. l. 81–82

Из донесения от 8 марта 1943 г.:

From the report, dated March 8, 1943:

АРХИВНАЯ КОПИЯ.

Великое Село, 8.3. 1943г.

" Уаунконигу "

ДОНЕСЕНИЕ.

2 марта этого /сего/ года "Уаунконигу" вместе с 279 -м латышским батальоном полицейских принял участие в действиях по очистке /местности/ от партизан с северо-восточнее высоты " 179,4." От оберлейтенанта Тонэ я получил приказ ожечь деревню, расположенную восточнее высоты.

С целью выполнения этого приказа я со своим взводом приблизился к деревне. Приблизительно за 500 м. до деревни мы были встречены сильным минометным, оружейным и автоматным огнем из деревни и леса, расположенного за ней. Целью, имея прикрытие, я повел взвод на деревню. Непосредственно мы атаковали деревню. Партизаны убежали и продолжали обстреливать нас из расположенного леса.

Я приказал занять позицию станковому и ручному пулемету. Под прикрытием этого оружия и постоянном вражеском обстреле деревня была сожжена. Лишь несколько домов невозможно было ожечь из-за сильного огня противника, так как они /эти дома/ находились близко от леса. После выполнения нашей задачи, под прикрытием дыма, мы отошли и освободились от врага. Потом я установил, что сожженная группа домов были деревнями Нича и Дуброво, которые еще не были заняты батальоном полицейских.

При взятии деревни особую отвагу проявили капитан Амперманис, ефрейтор Витолинс солдат Фрицис Пагль и капитан Артурс Цильберс.

Лейтенант Ляйманис.

8.3.43. Кауфманну

Названные солдаты уже многократно оправдали наши надежды в борьбе с врагом. Я предлагаю им /лейтенанта Ляйманиса, Амперманиса, Витолинса, Пагля и Цильберса/ наградить медалью за храбрость для награжденных восточка.

Основание: Ф.р. 2028 оп.1.д1. л 84.

Перевод: Семенов

Подпись.

ARCHIVAL COPY

Velikoye Selo, 8.3.1943.

To: "Tsaunkenig"

REPORT

On the 2nd of March this year, "Tsaunkenig 3" together with the 279th Latvian police battalion took part in the clearing of the north-eastern height '179.4' from the partisans. I received an order from Oberleutnant Tone to burn the village to the east of the height.

In order to fulfil this order, I approached the village with my platoon. About 500 metres before the village we were met by heavy mortar, gun and machine gun fire from the village and the woodland behind it. Having split a line and seeking cover, I led the platoon towards the village. Then directly we attacked the village. The partisans fled and continued to fire at us from the nearby woodland.

I ordered a machine gun and a hand machine gun to take up position. Under the cover of these weapons and constant enemy fire, the village was burned down. Only a few houses could not be burned because of the heavy enemy fire, as they (these houses) were close to the woods. After completing our task, under the cover of smoke, we withdrew and got rid of the enemy. Then I established that the burned group of houses were the villages of Nicha and Dubrovo, which had not yet been occupied by the police battalion.

Corporal Ampermanis, sergeant Vitolins, soldier Fritzis Pegl and Corporal Artus Zilbers showed particular bravery in taking the village.

Lieutenant Leimanis.

8.3.43. To: Kaufmann

The above mentioned soldiers have already met our expectations many times in our fight against the enemy. I propose that they (Lieutenant Leimanis, Ampermanis, Vitolins, Pegl and Zilbers) be awarded the medal for bravery for the honours of the East.

Signature.

Basis: Fr. 2098, op. 1. d. 1. l. 84.

Translated by: Semenyuk

Черноски, 10.3.1943 г.

50

" Уаунконигу "

Ежедневное донесение за 10.3.1943 г.

- а/ Особоприверенных : 67 чех.
- б/ Захваченный скот: 17 коров, 8 овец, 3 жеребенка.
- в/ Сожженные нас. пункты: Наубрица.
- г/ Иные /прочие/ трофеи: 4 лошади.
- д/ Расход боеприпасов: 150 выстрелов из МП,
25 выстрелов 6,75 .

В лесу на западном берегу р. Свольны, приблизительно 2 км. южнее Гнилец, был найден лагерь партизанских сообщников /помощников/. Помощники партизан были частично расстреляны во время бегства, когда пытались переплыть реку.

Особоприверенные — старые люди в Добропольцах и Гнильцах находились латышские партизаны, которые уже, вчера вечером, ушли на восток. В полевом лазарете в Добропольцах можно было видеть свежие кровавые следы /следы крови/. У Добропольцев мы нашли партизанское кладбище, где похоронен целый ряд партизан, нить /могил/ имеют кресты с надписями, среди которых 2-ое латышские партизаны.

Попаданиями бомб в Добропольцах было сожжено 7 лошадей. Люди из деревень бежали. В Гнильцах был найден партизанский пропагандистский материал. Приблизительно 3 км. южнее Добропольца мы нашли партизанский лагерь с большим количеством боеприпасов, гранат, ручных гранат, взрывчатки /топ/. Лагерь был покинут /нами/. Во время бегства северо-восточнее от Вуржево были расстреляны мужчина и женщина, при которых был найден коммунистический пропагандистский материал /литература/. В горах на северо-востоке от Миловиц /500 м / находится друг возле друга очень много подземных лагерей, которые, из-за вражеского огня и быстрого продвижения вперед, не могли быть обсканы. Здания 10-ой и 11-ой бригады сожжены партизанами в Миловицах. Партизаны бежали на восток перед нашим продвижением.

Подпись.

Основание: ф. п. 2098 оп. 1. д. 1. л. 85.

Перевел — Семенюк.

Александрович, за время которое находится у нас, вел себя благоразумно /эффективно/, проявил охоту к работе и был послушным.

Подпись: лейтенант Ляйманис

Chernooki, 10.3.1943.

To: "Tsaunkenig"

Daily report for 10.3.1943.

- a/ Specially verified: 67 persons.
- b/ Captured livestock: 17 cows, 3 sheep, 3 foals.
- c/ Burned settlements: Izubritsa.
- d/ Other trophies: 4 horses.
- e/ Ammunition spent: 150 MP rounds,
25 rounds of 6.75.

A camp of partisan accomplices (helpers) was found in the forest on the western bank of the Svolna river, about 2 kilometres south of Gniltsey. The partisan helpers were partly shot when they tried to escape by swimming across the river.

Especially verified – old people. In Dobroplesy and Gniltsey there were Latvian partisans who had already left for the east last night. In the field infirmary in Dobroplesy one could see fresh bloody footprints (traces of blood). At Dobroplesy we found a partisan graveyard where a number of partisans were buried, five graves had crosses with inscriptions, among them three were Latvian partisans.

Bomb hits in Dobroplesy burned 7 horses. People from the villages fled. Partisan propaganda material was found in Gniltsey. About 3 kilometres south of Dobroplesy we found a partisan camp with a lot of ammunition, grenades, hand grenades, explosives (trotyl). The camp had been set on fire (by us). While they were running away northeast of Burlevo, a man and a woman were shot and communist propaganda material (literature) was found in their possession. In the mountains north of Milovidy (500m) there are many underground camps near each other, which due to enemy fire and rapid advance could not be searched. The buildings of the 10th and 11th brigades were burned down by the partisans in Milovidy. The partisans fled to the east before our arrival.

Signature.

Basis: f.p. 2098, op. 1. d. 1. l. 85.

Translated by: Semenyuk

Aleksandrovich, during the time he was with us, behaved sensibly (efficiently), showed willingness to work and was obedient.

Signature: lieutenant Leimanis

Из донесения «Крапивника 4» из деревни Страдно Верхнедвинского района от 13 марта 1943 г.: «Вчера при прочесывании леса было обнаружено 17 коров, которые я оставляю в н. п. Страдное. Кроме того, мы обнаружили 2 раненых мальчиков. Одного из них ранили партизаны, т. к. он не хотел следовать с ними. Его отец служит полицейским около Дриссы. В деревне Страдное мы встретили старушку лет 60, еще работоспособную, сын ее находится в плену в Германии. Был расстрелян (особо обработан) старик лет 75. Западнее развилки дорог и метрах в 900 юго-восточнее отметки 146 было обнаружено около 70 трупов, сложенных в кучи. Они были расстреляны день тому назад из пулемета или автоматов, предположительно зондеркомандой 278-го батальона. Часть людей, лежащих в этой куче, были только тяжело ранеными, и мы их добились. Трупы не были ни захоронены, ни сожжены. Прошу Вас позаботиться о том, чтобы в дальнейшем такие вещи не повторялись, и виновная команда должна выполнять свою задачу до конца, т. е. захоронить трупы. Населенный пункт Ардавская укреплен сильно рвами и бункерами. Большое укрепление уничтожено, за исключением 2 бункеров, т. к. у нас нет зарядов. Мы нашли также листовку с известиями советского военного командования (сводка Совинформбюро) за подписью «Литовский партизанский полк (соединение)». Подпись: Крапивник 4».

From the report "Krapivnik 4" from the village of Stradno of the Verkhnedvinsk district, dated March 13, 1943: "Yesterday, when scouring the forest, 17 cows were found, which I left in the settlement of Stradnoye. In addition, we found 2 injured boys. One of them was wounded by the partisans, because he did not want to follow them. His father is a policeman near Drissa. In the village of Stradnoye, we met an old woman of 60 years old, still able-bodied, her son is in captivity in Germany. An old man of 75 years old was shot (specially treated). About 70 corpses were found piled up to the west of the fork in the road and 900 meters south-east of the 146 mark. They were shot a day ago with a machine gun or machine guns, presumably by the sonderkommando of the 278th battalion. Some of the people, lying in this pile were only seriously wounded and we finished them off. The corpses were neither buried nor burned. I ask you to make sure that such things do not happen again in the future, and the guilty team must complete its task to the end, i.e. bury corpses. The settlement of Ardavskaya is heavily fortified with ditches and bunkers. A large fortification was destroyed, with the exception of 2 bunkers, because we did not have charges. We also found a leaflet with the news of the Soviet military command (summary of the Soviet Information Bureau) signed "Lithuanian Partisan Regiment (Unit)". Signed: Krapivnik 4".

ГА Витебской обл.
Ф. 1602, Оп. 1, Д. 6, Л. 27

Тереву с Шмидного
Сибиряков, 13. 11. 1943 г.
17⁰⁰ час.

24

Крайовнику

Вчера при прорезывании леса было обнаружено
17 коров, которых и осматривали в н.б. Сибиряков.
Кроме этого, мы обнаружили 2 раненых
маленьких. Одного из них ранили паритомом, т.к.
он не хотел следовать с нами. В то время случилась
пожарная тревога около деревни. В деревне Сибиряков
мы обнаружили еще одну лису 60, еще работав-
шую, она с находилась в н.б. в Терма-
нии.

Были рассмотрены (особо обработаны) охотничьи
75. Запасные развилки дорог и мосты в 900
м. восточнее отметки 146 было обнаружено около
40 орудийных элементов в н.б. Они были рассре-
жены для того, чтобы из пулемета или автомата,
предположительно зенитного 278 батальона.

Часть ^{людей} ~~людей~~ в н.б. н.б. только
маленькие раненые и мы их добыли. Орудий не
было ни заложено, ни сожжено. Просту Вас
покажет о том, чтобы в дальнейшем также
вещи не поворачивать, и ввиду того, что команда должна
выполнять свою работу до конца, т.е. заложить
орудия.

Населенный пункт Ардавская укрепрайон
сильно разбит и разрушен. Батальон укрепи-
лся уничтожено, он уничтожил 2 орудия,
т.к. у нас нет зарядов.

Мы нашли также мостовую с
известиями советского военного командования
(слова Советского бюро) за партизан. Митовский
партизанский полк (создание).

Подпись: Крайовник 4

State Archive of the Vitebsk region
f. 2098, op. 1, d. 1, l. 96

Translated from German
Stradnoye, 13.III.1943.
17:00

Krapivnik

Yesterday, when scouring the forest, 17 cows were found, which I left in the settlement of Stradnoye.

In addition, we found 2 injured boys. One of them was wounded by the partisans, because he did not want to follow them. His father is a policeman near Drissa. In the village of Stradnoye, we met an old woman of 60 years old, still able-bodied, her son is in captivity in Germany.

An old man of 75 years old was shot (specially treated). About 70 corpses were found piled up to the west of the fork in the road and 900 meters south-east of the 146 mark. They were shot a day ago with a machine gun or machine guns, presumably by the sonderkommando of the 278th battalion.

Some of the people, lying in this pile were only seriously wounded and we finished them off. The corpses were neither buried nor burned. I ask you to make sure that such things do not happen again in the future, and the guilty team must complete its task to the end, i.e. bury corpses.

The settlement of Ardavskaya is heavily fortified with ditches and bunkers. A large fortification was destroyed, with the exception of 2 bunkers, because we did not have charges.

We also found a leaflet with the news of the Soviet military command (summary of the Soviet Information Bureau) signed "Lithuanian Partisan Regiment (Unit)".

Signed: Krapivnik

В ходе проведения операции полностью сожжено 45 деревень, которые после войны не восстановлены: Агурки [Огурки], Аниськово, Бобы, Боровок, Бузово, Булы, Василевщина, Венкелево, Верхнее Стунжево, Волки, Гвоздово, Городище, Еськово, Желобовщина [Жалабовщина], Жерносеки [Жарносеки], Заборовцы, Залещино [Залещина], Кобыльники, Колюты [Калюты], Константиново, Корзуны, Кулаково, Ладелево, Латыгово, Литвеково [Литвяково], Межалы, Немцы, Нижнее Стунжево, Папоротное [Папортное], Плиговки, Пляцы, Пустельники, Пушалаты [Пушелаты], Суфьяники, Тиршево, Шабалы Верхнедвинского района, Велле [Велье], Волково, Горелая Яма, Гуйды, Нивье, Рожнова [Рожново] Россонского района, Задобрия [Задобрые] Городокского района, Погоры [Погары] Полоцкого района.

During the operation, 45 villages were completely burned, which were not restored after the war: Agurki, Aniskovo, Buzovo, Boby, Borovok, Buly, Vasilevshchyna, Volki, Verkhneye Stunzhevo, Venkelevo, Gorodishche, Gvozdovo, Eskovo, Zhernoseki, Zhelobovshchina, Zaborovtsy, Zaleshchino, Kobylniki, Kolyuty, Konstantinovo, Korzuny, Kulakovo, Ladelevo, Latygovo, Litvekov, Mezhal, Nemtsy, Nizhneye Stunzhevo, Paporotnoye, Pligovki, Plyatsy, Pustelniki, Pushalaty, Sufyaniki, Tirshevo, Shabaly of the Verkhnedvinsk district, Volkovo, Velle, Gorelaya Yama, Guidy, Nivye, Rozhnova of the Rossony district, Zadobriya of the Gorodok district, Pogory of the Polotsk district.

*Территория проведения карательной операции «Русалка»
Territory where the "Mermaid" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Русалка» («Nixe») проводилась в период с 24 февраля по 1 марта 1943 г. на территории современных Житковичского, Петриковского районов Гомельской, Лунинецкого, Ляховичского районов Брестской, Любанского, Несвижского и Солигорского районов Минской областей против партизан, дислоцировавшихся вокруг озера Красное, и мирных жителей.

Операция проводилась по приказу рейхсфюрера Генриха Гиммлера силами СС и полиции «Россия-Юг», полиции безопасности и СД генеральных округов «Житомир» и «Волынь-Подолія», подразделениями вермахта рейхскоммиссариата «Украина» общей численностью до 20 охранных батальонов с привлечением регулярных войск, полиции и армейской авиации.

Punitive operation "Mermaid" ("Nixe") was carried out in the period from February 24 to March 1, 1943 in the territory of modern Zhitkovichy, Petrikov districts of the Gomel region, Luninets, Lyakhovichi districts of the Brest region, Lyuban, Nesvizh and Soligorsk districts of the Minsk region against partisans, stationed around lake Krasnoe, and civilians.

The operation was carried out on orders of Reichsführer Heinrich Himmler by the SS and police forces "Russia-South", security police and the SD of the general districts "Zhitomir" and "Volyn-Podolia", Wehrmacht units of the Reichskommissariat "Ukraine" with a total strength of up to 20 security battalions, involving regular troops, police and army aviation. The 25th security battalion and others took part in the operation.

В операции принимал участие 25-й охранный батальон и др.

Каратели не смогли уничтожить партизан, но они безжалостно расправлялись с местным населением.

В феврале 1943 г. во время немецко-фашистской блокировки партизанских зон немцы ворвались в деревню Дяковичи Житковичского района, потребовав от населения собраться с вещами якобы для эвакуации на территорию Украины, пообещав выделение новых земельных участков. Мирных жителей в количестве 336 человек, среди которых были старики, женщины и дети, согнали в один заранее приготовленный сарай и подожгли. В людей, которые пытались выбраться из горящего сарая, немецкие солдаты стреляли из автоматов.

Из акта Житковичской районной Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 20 декабря 1944 г.: «...В феврале месяце 1943 года во время немецко-фашистской блокировки партизанских зон – ворвались в деревню Дяковичи Дяковичского с/совета и объявили всему населению, чтобы они забирали все свое, принадлежащее им имущество и приготовились для эвакуации на территории Украины, обещая им, что они там получают хорошие земельные участки. Когда население под нажимом собралось со своим имуществом, тогда немецко-фашистские изверги и их сообщники отобрали все имущество у граждан, население в количестве 336 человек, среди них были беззащитные старики, женщины и дети – согнали в один, заранее приготовленный сарай, то население начало кричать и кто как мог хотел спастись, немецкие изверги открыли автоматный огонь по спасающемуся населению. Таким образом, все население в количестве 336 человек сгорели живыми».

The punitive forces failed to exterminate the partisans, but they ruthlessly destroyed the local population.

In February 1943, during the Nazi blockade of partisan zones, the Germans broke into the village of Dyakovichi of the Zhitkovichi district, demanding that the population pack up their belongings for evacuation to the territory of Ukraine, promising the allocation of new land plots. Civilians in the number of 336 people, including the elderly, women and children, were herded into one pre-prepared barn, which was set on fire. German soldiers fired machine guns at people who were trying to get out of the burning barn.

From the act of the Zhitkovichi district Extraordinary Commission for Establishment and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders and their Accomplices, dated December 20, 1944: *"...In February 1943, during their blockade of partisan zones, the Nazi broke into the village of Dyakovichi of the Dyakovichi village council and announced to the entire population that they should take all their possessions, and be prepared for evacuation to the territory of Ukraine. They promised people will get good land there. When the population under pressure gathered with their property, the Nazi fiends and their accomplices took away all the property from the citizens, the crowd of 336 people, among them defenseless old men, women and children, was driven into one, prepared in advance barn, then the population began to scream and who wanted to escape as best they could, the German fiends started firing from their machine guns on the fleeing population. Thus, the entire population of 336 people was burned alive"*.

В феврале месяце 1943 года, во время немецко-фашистской блокировки партизанских зон - ворвались в деревню Дяковичи, Дяковичского с/совета и объявили всему населению что-то они забирали все свое, имущество или имущество и приготовились для эвакуации на территорию Украины. Обещая им, что они там получат хорошие земельные участки. Когда население под нажимом собралось со своим имуществом, тогда немецко-фашистские изверги и их сообщники отобрали все имущество у граждан, население в количестве 336 человек, среди них были беззащитные старики, женщины и дети - собрали в один, заранее подготовленный сарай, но население начало кричать и кто как мог хотел спастись, немецкие изверги открыли автоматный огонь по спасающемуся населению. Таким образом, все население в количестве 336 человек горело живыми.

Зональный государственный архив в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 9. Л. 5
Zonal State Archive in the city of Mozyr. F. 310. Op. 1. D. 9. L. 5

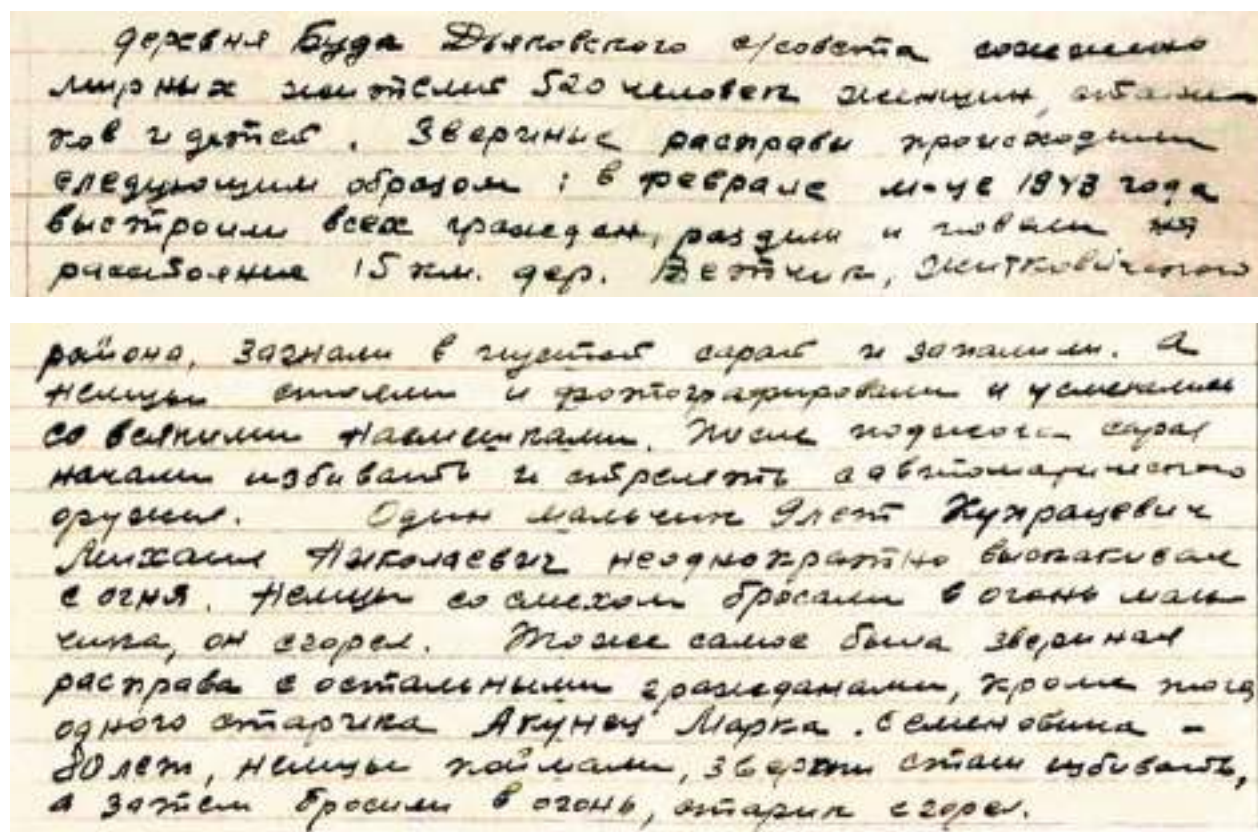
...In February 1943, during their blockade of partisan zones, the Nazi broke into the village of Dyakovichi of the Dyakovichi village council and announced to the entire population that they should take all their possessions, and be prepared for evacuation to the territory of Ukraine. They promised people will get good land there. When the population under pressure gathered with their property, the Nazi fiends and their accomplices took away all the property from the citizens, the crowd of 336 people, among them defenseless old men, women and children, was driven into one, prepared in advance barn, then the population began to scream and who wanted to escape as best they could, the German fiends started firing from their machine guns on the fleeing population. Thus, the entire population of 336 people was burned alive.

В феврале 1943 г. из деревни Буда Житковичского района немецкие войска принудительно перегнали женщин, стариков и детей в деревню Ветчин, где загнали в пустой сарай. После поджога по сараю стали стрелять автоматными очередями. Девятилетний М.Н. Купрацевич неоднократно выскакивал из огня, при этом немецкие солдаты забрасывали его обратно. В результате погибло 520 человек мирного населения.

In February 1943, from the village of Buda of the Zhitkovichi district, German troops forcibly drove women, old people and children to the village of Vetchin, where they were locked in an empty barn. After setting the barn on fire, they started to fire machine guns in bursts on the barn. Nine-year-old M. Kupratsevich repeatedly jumped out of the fire, while German soldiers threw him back. As a result, 520 civilians perished.

Из акта Чрезвычайной комиссии Дяковичского с/с по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 21 января 1945 г.: «...[в] деревне Буда Дяковского [Дяковичского] с/совета сожжено мирных жителей 520 человек женщин, стариков и детей. Звериные расправы происходили следующим образом: в феврале месяце 1943 года выстроили всех граждан, раздели и повели на расстояние 15 км, дер. Ветчин Житковичского района, загнали в пустой сарай и запалили. А немцы стояли и фотографировали и усмехались со всякими насмешками. После поджога сарая начали избивать и стрелять с автоматического оружия. Один мальчик 9 лет Купрацевич Михаил Николаевич неоднократно выскакивал с огня. Немцы со смехом бросали в огонь мальчика, он сгорел. Та же самая была звериная расправа с остальными гражданами. Кроме того, одного старика Акунец Марка Семеновича – 80 лет, немцы поймали, зверски стали избивать, а затем бросили в огонь, старик сгорел».

From the act of the Extraordinary Commission of the Dyakovichi village council for Establishment and Investigation of Atrocities of the Nazi Invaders and their Accomplices, dated January 21, 1945: "...in the village of Buda of the Dyakovichi village council 520 civilians, women, old people and children were burned. The brutal massacres took place as follows: in the month of February 1943, all citizens were lined up, stripped and led to a distance of 15 km to the village of Vetchin of the Zhitkovichi district. There they were driven into an empty barn, which was set on fire. And the Germans stood and took pictures, and grinned with all sorts of ridicule. After the barn was set on fire, they started beating people and shooting with automatic weapons. One 9-year-old boy, Kupratsevich Mikhail Nikolaevich, repeatedly jumped out of the fire. The Germans laughingly threw the boy into the fire, he got burned down. The same was the brutal massacre of the rest of the citizens. In addition, one old man, Akunets Mark Semyonovich, who was 80 years old, was caught by the Germans, they began to brutally beat him, and then threw him into the fire, the old man got burned down".

...in the village of Buda of the Dyakovichi village council 520 civilians, women, old people and children were burned. The brutal massacres took place as follows: in the month of February 1943, all citizens were lined up, stripped and led to a distance of 15 km to the village of Vetchin of the Zhitkovichi district. There they were driven into an empty barn, which was set on fire. And the Germans stood and took pictures, and grinned with all sorts of ridicule. After the barn was set on fire, they started beating people and shooting with automatic weapons. One 9-year-old boy, Kupratsevich Mikhail Nikolaevich, repeatedly jumped out of the fire. The Germans laughingly threw the boy into the fire, he got burned down. The same was the brutal massacre of the rest of the citizens. In addition, one old man, Akunets Mark Semyonovich, who was 80 years old, was caught by the Germans, they began to brutally beat him, and then threw him into the fire, the old man got burned down.

В феврале 1943 г. в деревнях Юркевичи и Гулевичи немецкими войсками было сожжено 114 человек мирного населения. В деревне Милевичи немецкие войска сожгли деревню и убили 48 человек мирных жителей, в том числе 18 человек сожгли на кострах.

Из показаний очевидца карательной операции Тимофея Ивановича Базуна, 1906 г. р.: «Немецко-фашистские войска, оккупировав Житковичский район Полесской области, а в частности Юркевичский с/совет, сожгли и разрушили военные пограничные заставы, располагающиеся в деревнях Сукачи, Ново-Ленино, Милевичи, Замочици и ФЗО со всем оборудованием. Затем в феврале месяце 1943 года немецкие оккупанты сожгли все деревни Юркевичского с/совета, а именно:

1. Дер. Юркевичи, 130 крестьянских хозяйств.
2. Дер. Гулевичи, 46 крестьянских хозяйств.
3. Дер. Милевичи, 63 крестьянских хозяйств.
4. Дер. Ново-Ленино, 35 крестьянских хозяйств.
5. Дер. Сукачи, 56 крестьянских хозяйств.
6. Дер. Боровая, 40 крестьянских хозяйств.
7. Дер. Белое, 16 крестьянских хозяйств.

Кроме того, одновременно немецкими оккупантами сожжено и полностью уничтожено по Юркевичскому с/совету: рыбхоз «Белое», все колхозные постройки, Юркевичский леспромхоз и лесничество со всем оборудованием, Юркевичская средняя школа, Юркевичский с/совет, почта, больница, Замочицкая начальная школа, Милевичская шестиклассная школа, Ново-Ленинская начальная школа, Боровская начальная школа, Сукачевичская начальная школа и клуб. В дер. Милевичи сожжено две полусложные молотилки, одна конная молотилка, один трактор и один двигатель «Прогресс». Таким образом, по Юркевичскому сельсовету немецкими оккупан-

In February 1943, 114 civilians were burned by German troops in the villages of Yurkevichi and Gulevichi. In the village of Milevichi, German troops burned down the village and killed 48 civilians, including 18 people, burned at the stake.

From the testimony of an eyewitness to the punitive operation, Timofey Bazun, born in 1906: "German Nazi troops occupied the Zhitkovichi district of the Polesie region, and in particular the Yurkevichi village council, they burned and destroyed military border outposts, located in the villages of Sukachi, Novo-Lenino, Milevichi, Zamochichi and the industrial training schools with all equipment. Then in February 1943, the German occupiers burned down all the villages of the Yurkevichi village council, namely:

1. Village Yurkevichi, 130 farmsteads.
2. Village Gulevichi, 46 farmsteads.
3. Village Milevichi, 63 farmsteads.
4. Village Novo-Lenino, 35 farmsteads.
5. Village Sukachi, 56 farmsteads.
6. Village Borovaya, 40 farmsteads.
7. Village Belaye, 16 farmsteads.

In addition, at the same time, the German occupiers burned and completely destroyed the "Belaye" fish farm, all collective farm buildings, Yurkevichi industrial forestry and forestry administration with all equipment, Yurkevichi secondary school, Yurkevichi village council, post office, hospital, Zamochichi elementary school, Milevichi six-grade school, Novo-Lenino elementary school, Borovaya elementary school, Sukachi elementary school and club. In the village Milevichi they burned two semi-complex threshers, one horse thresher, one tractor and the "Progress" engine. Thus, according to the Yurkevichi village council, the German occupiers burned and destroyed 442 farmsteads with all outbuildings, the Yurkevichi secondary school, the Milevichi incomplete second-

тами сожжено и уничтожено 442 крестьянских хозяйства со всеми надворными постройками, Юркевичская средняя школа, Милевичская неполно-средняя школа, четыре начальные школы, четыре колхозных клуба и т. п.

В феврале месяце 1943 года немецкие войска, блокируя дер. Милевичи, сожгли дер. Милевичи и расстреляли 48 человек ни в чем не повинных мирных жителей, в том числе 18 человек сожгли на кострах. Все вышеперечисленные злодеяния немецких оккупантов по Юркевичскому с/совету я видел лично сам».

ary school, four elementary schools, four collective farm clubs, etc.

In February 1943, German troops, having encircled the village Milevichi, burned the village of Milevichi and shot 48 innocent civilians, including 18 people burned at the stake. I personally saw all the above-listed atrocities, committed by the German occupiers in villages of the Yurkevichi village council."

Немецко-фашистские войска оккупировали Юркевичский район, Пинской области, в частностях Юркевичский с/совет сожгли и разрушили военные пограничные заставы расположенные в деревнях Сукачи, Ново-Ленино, Милевичи, Залочичи и т.д. со всеми оборудованием. Затем в феврале м-це 1943 года немецкие оккупанты сожгли все деревни Юркевичского с/совета, а именно:

1. Дер. Юркевичи 130 крестьянских хозяйств
2. дер. Сукачи 46 крестьянских хозяйств
3. дер. Милевичи 63 крестьянских хозяйства.
4. дер. Ново-Ленино 35 крестьянских хозяйств
5. дер. Сукачи 56 крестьянских хозяйств
6. дер. Боровая 40 крестьянских хозяйств.
7. дер. Белая 16 крестьянских хозяйств.

Кроме того одновременно немецкими оккупантами взяты и полностью уничтожены по Юркевичскому с/совету рыбхоз, Белоз, все колхозные постройки, Юркевичский лесхоз и лесничество со всеми оборудованием, Юркевичская средняя школа, Юркевичский с/совет, почта, балница, Залочичская начальная школа, Милевичская и т.д. классовая школа,

Ново-Ленинская начальная школа, Боровая начальная школа, Сугаевская начальная школа и клуб. В дер. Милевичи сожжено две полукомплекта молотилки, одна конная молотилка, один трактор и один двигатель «Прогресс». Таким образом по Юркевичскому сельсовету немцами оккупантами сожжено и уничтожено 442 крестьянских хозяйства со всеми надворными постройками, Юркевичская средняя школа, Милевичская неполно-средняя школа, четыре начальных шк, четыре колхозные клубы и т.п.

В феврале 1943 года немцы во главе доктором дер. Милевичи сожгли дер. Милевичи и расстреляли 48 человек из них 18 человек мирных жителей, в том числе 18 человек сожгли на кострах. Все выше перечисленные злодеяния немцами оккупантами по Юркевичскому сельсовету я видел лично сам.

Протокол опроса свидетеля Т.И. Базуна.

Зональный государственный архив в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 9. Л. 54-54об.

Interrogation record of witness T. Bazun.

Zonal State Archive in the city of Mozyr. F. 310. Op. 1. D. 9. L. 54-54 ob.

German Nazi troops occupied the Zhitkovichi district of the Polesie region, and in particular the Yurkevichi village council, they burned and destroyed military border outposts, located in the villages of Sukachi, Novo-Lenino, Milevichi, Zamochichi and the industrial training schools with all equipment. Then in February 1943, the German occupiers burned down all the villages of the Yurkevichi village council, namely:

1. Village Yurkevichi, 130 farmsteads.
2. Village Gulevichi, 46 farmsteads.
3. Village Milevichi, 63 farmsteads.
4. Village Novo-Lenino, 35 farmsteads.
5. Village Sukachi, 56 farmsteads.
6. Village Borovaya, 40 farmsteads.
7. Village Belye, 16 farmsteads.

In addition, at the same time, the German occupiers burned and completely destroyed the "Belye" fish farm, all collective farm buildings, Yurkevichi industrial forestry and forestry administration with all equipment, Yurkevichi secondary school, Yurkevichi village council, post office, hospital, Zamochichi elementary school, Milevichi six-grade school, Novo-Lenino elementary school, Borovaya elementary school, Sukachi elementary school and club. In the village Milevichi they burned two semi-complex threshers, one horse thresher, one tractor and the "Progress" engine. Thus, according to the Yurkevichi village council, the German occupiers burned and destroyed 442 farmsteads with all outbuildings, the Yurkevichi secondary school, the Milevichi incomplete secondary school, four elementary schools, four collective farm clubs, etc.

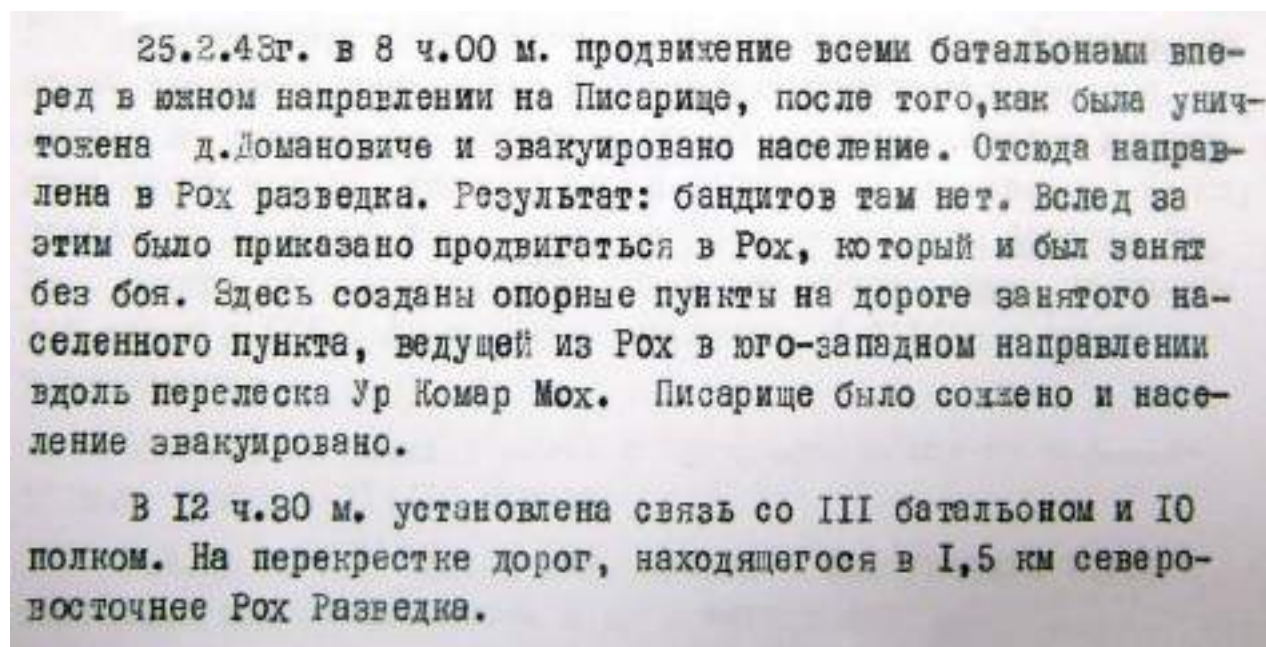
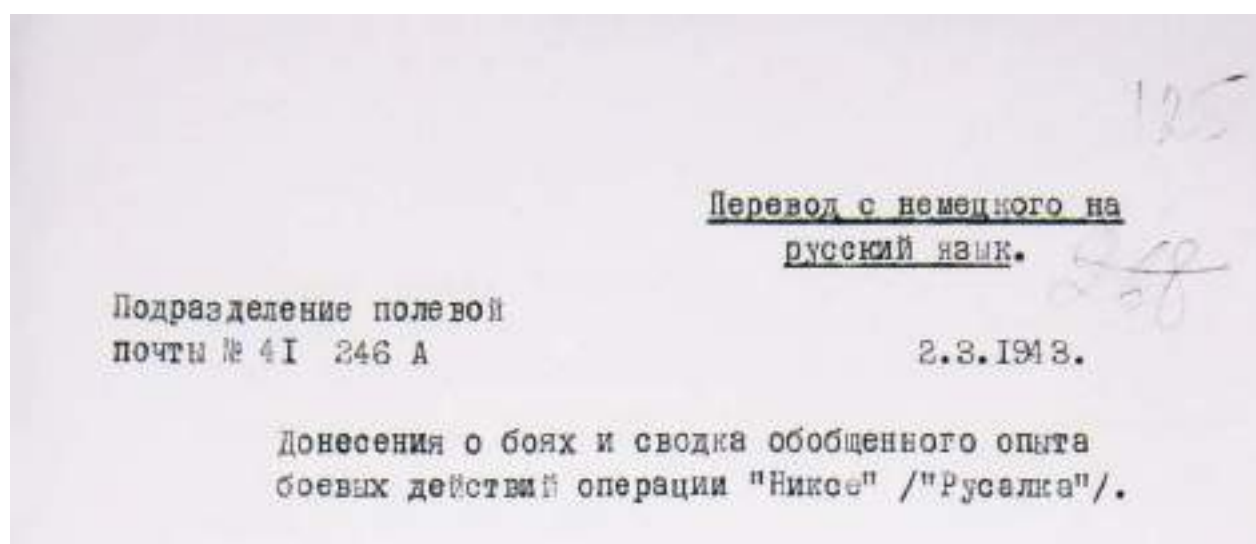
In February 1943, German troops, having encircled the village Milevichi, burned the village of Milevichi and shot 48 innocent civilians, including 18 people burned at the stake. I personally saw all the above-listed atrocities, committed by the German occupiers in villages of the Yurkevichi village council.

В Старобинском районе в деревне Пузичи было уничтожено 770 жителей, в деревне Домановичи – 267, в деревне Писаревичи – 220 мирных граждан.

Из донесения о боях и сводки обобщенного опыта боевых действий операции «Русалка» от 2 марта 1943 г.:

In the Starobin district, 770 residents were killed in the village of Puzichi, in the village of Domanovichi – 267, and 220 civilians in the village of Pisarevichi.

From the combat report and summary of operation "Mermaid" combat experience, dated March 2, 1943:

Просмотр дороги от Рох в северо-западном направлении до канала, а отсюда вдоль канала - в западном направлении, с тем, чтобы установить контакт со III бат. и IO полком. Результат : установить тактическую связь с III батальоном и IO полком возможно лишь посредством световых сигналов.

26.2.43. Батальон находится в Рох. Одна рота направлена в перелесок/ севернее Писарище/, чтобы захватить скот и пр. Один боеспособный взвод выслан к зимней проезжей дороге, чтобы уничтожить 5 покинутых и укрепленных лагерей бандитов. Направлена разведка в южном направлении вплоть до канала для выяснения о возможности устранения тактической связи со II батальоном и IO полком. Все задания были проведены без соприкосновения с бандами. Тактическая связь с II/IO не может быть установлена. Установлена связь с III батальоном и IO полком. Ночь прошла спокойно. Поступила телеграмма о передислокации батальона 2.3.43 г.

27.2.43г. - Одна рота направлена для прочесывания взятого под внимание перелеска, расположенного южнее РОХ. Здесь в общей сложности уничтожено 8 брошенных бандитских лагерей, каждый из которых был построен на 100 человек. Лагери находились вдоль канала, который вел к маленькому населенному пункту перелеска Ур Комар Мох. Здесь же были уничтожены беженцы из Рох. Выслан разведывательный дозор для установления тактической связи с II/IO б-ми. Безрезультатно. С III/IO - связь установлена.

28.2.43 г.- Захват скота и продуктов с/хоз-ва и дезинсекции. Связь с III/IO б-нами.

1. Захват рабочей силы и эвакуация. Итог.

- а/ Уничтожено лиц, подозреваемых в причастности к бандам 696
- б/ Собственные потери - нет
- в/ Трофеи из вооружения, боеприпасов, приборов/аппаратов/: 2 двухкилограммные мины /найденны саперами на дороге/.
- г/ Захваченные с/хоз.продукты и скот: /подразделены по породам/
 - 27 быков / об этом уже доложено/
 - 118 коров -"-
 - 25 телят -"-
 - 90 овец /о 70 уже доложено/
 - 50 ягнят /о 35 уже доложено/
 - 15 трофейных лошадей/ о 6 уже доложено/
 - 4 трофейных жеребят / об этом уже доложено/
 - 25 центнеров ржи / -"- /
 - 15 " гречихи / о 10 ц. уже доложено/
 - 5 " пшеница / об этом уже доложено/
 - 2 " льна / еще не доложено/
 - 2 " ячменя / -"- /
- 100 кусков кожи различного сорта / не выделанной/

а/ В деревню Литковичи доставлена рабочая сила для работ на пастбищах, а также и для определения на другие работы.

10 ч. мужчин

22 женщины с 19 детьми эвакуированы / немцы по национальности или люди, служившие в милиционных частях/.

Захваченные с/хоз-ые продукты в виде зерна составляют лишь 10 часть того, что было зарыто в землю, но вследствие недостатка в автомашинах вывезено не было. В земле находится огромное количество картофеля и зерна. Задачу, поставленную перед батальоном, можно было выполнить без трудностей лишь в некоторых случаях.

Разослано:

Командованию Хитомира 3

Командиру СО и гарнизон-
ной полиции г. Жванець - 1

В журнал боевых действий - 1

В резерв -

1

6

Офицер связи, майор
охранной полиции

Мевс

Національний архів Республіки Беларусь. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1393. Л. 125, 127-128, 133, 135
National Archive of the Republic of Belarus. F. 1450. Op. 2. D. 1393. L. 125, 127-128, 133, 135

Translation from the German
into the Russian language.

Field Mail Division

No. 41 246 A

2.3.1943.

Combat reports and summary
of operation "Mermaid" combat experience.

On 25.2.43 at 8.00 a.m. all battalions advanced southwards towards Pissarishche after the village of Domanovichi had been destroyed and the population evacuated. A reconnaissance mission was sent from here to the village of Rokh. Result: no bandits were detected there. This was followed by an order to advance to Rokh, which was captured without any fighting. There, strongholds were established on the road of the occupied village, leading from Rokh in a south-western direction along the woodland near the Komar Mokh tract. Pissarishche was burnt and the population evacuated.

At 12.30 pm communication was established with the 3rd battalion and the 10th regiment. Reconnaissance was conducted at the crossroads 1.5 km north-east of Rokh.

Inspection of the road from Rokh in a north-westerly direction to the canal, and from here along the canal in a westerly direction, in order to establish the contact with the 3rd battalion and the 10th regiment. Result: it was only possible to establish tactical contact with the 3rd battalion and the 10th regiment by means of light signals.

26.2.43. The battalion is in the village of Rokh. One company is sent to the woodlands (north of Pissarishche) to capture cattle, etc. One combat-ready platoon is sent to the winter

carriageway to destroy 5 abandoned and fortified bandit camps. A reconnaissance was sent southwards up to the canal to find out if it was possible to disrupt tactical communication with the 2nd battalion and the 10th regiment. All missions were conducted, avoiding any contact with the gangs. Tactical connection with II/10 could not be established. Communication with the 3rd battalion and 10th regiment was established. The night passed quietly. A telegram was received about the relocation of the battalion 2.3.43.

27.2.43 – One company is sent to scour the woods south of Rokh, which has been taken under attention. Here a total of 8 abandoned bandit camps were destroyed, prepared for 100 personnel. The camps are along a canal which led to the small settlement in the woodlands by the Komar Mokh tract. Refugees from the Rokh village were also exterminated there. A reconnaissance patrol was sent out to establish tactical liaison with the II/10 battalions. To no avail. With III/10 – communication was established.

28.2.43 – Capture of cattle and agricultural products and disinfestation. Communication with III/10 battalions.

I. Labour force capture and evacuation. Results.

a/ Eliminated suspected gang members	696
b/ Own losses –	none
c/ Trophies of munition, ammunition, devices (apparatuses): 2 two-kilogram mines (found by sappers on the road).	
d/ Captured agricultural products and livestock: (subdivided by breed)	
27 bulls	(already reported)
113 cows	-//-
25 calves	-//-
90 sheep	(70 already reported)
50 lambs	(35 already reported)
15 trophy horses	(6 already reported)
4 trophy foals	(already been reported)
25 centners of rye	(-//-)
15 centners of buckwheat	(10 centners already reported)
5 centners of millet	(this has already been reported)
2 centners of flax	(not yet reported)
2 centners of barley	(-//-)
100 pieces of leather of various kinds	(not processed)

a/ In the village of Zhitkovichi the labour force has been delivered to work in the pastures and also for assignment to other jobs.

10 men

22 women with 19 children were evacuated (Germans by nationality or people who served in militia units).

Captured agricultural products in the form of grain constitute only 10 percent of what was buried in the ground, but due to the lack of vehicles it was not taken out. There is a huge amount of potatoes and grain in the ground. The task assigned to the battalion could be accomplished without problems in only a few cases.

Sent out to and included in:

Zhytomyr Command – 3

Commander of SS and garrison
police of the city of Liepaja – 1

Log of military operations – 1

Reserve – 1

6

Liaison officer,

Major of the security police

Mevs

В Любанском районе полностью сожжено пять деревень: Пагной, Дворище, Малые Городятчи, Приклинец, Обоз, еще две деревни уничтожены частично – Большие Городятчи и Дворец.

В общей сложности в результате карательной операции уничтожено не менее 2684 человек мирных жителей. Более 1000 человек было вывезено в Германию.

In the Lyuban district, five villages were completely burned: Pagnoi, Dvorishche, Malye Gorodyatichi, Priklinets, Oboz, two more villages were partially destroyed – Bolshye Gorodyatichi and Dvoretz.

In total, at least, 2,684 civilians were killed as a result of the punitive operation. More than 1,000 people were taken to Germany.

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
«ВЕСНА-ЮГ» И «ВЕСНА-СЕВЕР»

PUNITIVE OPERATIONS
"SPRING-SOUTH" AND "SPRING-NORTH"

*Территория проведения карательных операций «Весна-Юг» и «Весна-Север»
Territory where the "Spring-South" and "Spring-North" punitive operations were conducted*

Нарастающее сопротивление и активность партизанских отрядов, располагавшихся на территории современных Логойского и Смолевичского районов Минской области, создавали серьезные проблемы оккупационным властям и грозили утратой контроля над местным населением и подчиненной территорией. Действуя на упреждение, нацистским руководством было принято решение о проведении «усмирительных» операций в целях ликвидации действовавших в данной местности партизанских бригад имени Щорса, «Разгром», «Старик», «Железняк», отряда «Буря».

Бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шимана организовал и провел в период с 31 марта по 4 апреля 1943 г. карательную операцию «Весна-Юг» («Lens-Süd»).

Оперативный штаб Шимана располагал сведениями о нахождении в заболоченной лесистой местности Борисов – Слобода – Смолевичи – Борисов партизанского центра, а также о пребывании

Growing resistance and activity of partisan detachments in the territory of modern Logoisk and Smolevichi districts of Minsk region created serious problems for occupation authorities, endangering their control over the local population and the subordinate territory. Acting preemptively, the Nazi leadership decided to conduct "pacifying" operations in order to eliminate partisan brigades named after Shchors, "Razgrom", "Starik", "Zheleznyak", and "Burya" detachment, operating in this area.

SS Brigadeführer and Police Major General Walter Shimana organized and conducted punitive operation "Spring-South" ("Lens-Süd") in the period from March 31 to April 4, 1943.

The operational headquarters of Shimana had information about the location of the Borisov – Slobođa – Smolevichi – Borisov partisan center in the swampy wooded area, as well as about the presence of the people's avengers in the villages of Zabolytse – Bolshoe Struyevo – Dubniki – Polyana – Pele-

народных мстителей в деревнях Заболотье – Большое Струево – Дубники – Поляна – Пелека – Воложода. Разведкой отмечалось, что наиболее сильные и крупные отряды, в том числе конный, располагались в деревне Дубники и ее окрестностях, а также что партизаны имеют на вооружении танки и соответствующее к ним снаряжение⁷⁶.

ka – Volozhoda. Reconnaissance noted that the strongest and largest detachments, including cavalry, were located in the village of Dubniki and its surroundings, and the partisans are armed with tanks and related equipment⁷⁶.

Einsatzstab Schimana	Befehlsstelle, den 30.3.1943.
----------------------	-------------------------------

Nur für den Dienstgebrauch.

Einsatzbefehl

=====

für das Unternehmen "Lenz Süd".

Karten: Borissow N 35 IX (West)
 Tscherwen N 35 XII (West)

1. Feindlage.

Im Raume Borissow – Slobda 03/77 – Smolewitsche 72/99 – Borissow befindet sich in dem sumpfigen Waldgelände des südlichen Teiles dieses Gebietes ein Bandenzentrum, von dem aus Überfälle und Plünderungen auf die angrenzenden Teile des rückwärtigen Heeresgebietes und Weißrutheniens stattfinden. Die Banden und ihre Führung sind in den Dörfern untergebracht, von denen besonders Sabolotje 95/82 – Bol. Strujewo 97/83 – Dubniki 96/85 – Poljana 98/85 – Peleka 84/83 und Woloshoda 85/83 genannt werden.

In den Wäldern um Dubniki befinden sich größere Lager, während in Dubniki selbst eine Reiterstaffel steht. Die Banden sind angeblich mit kleineren Panzern und Pak ausgerüstet.

2. Auftrag.

Die Banden sind zu vernichten und die Gebiete zu befrieden. Gleichzeitig ist die noch erforderliche Erfassung der Landeszeugnisse unter Hinzuziehung der La-Führer durchzuführen.

Die Führung dieses Unternehmens, namens "Lenz Süd" ist mir übertragen worden.

3. Aufklärung.

Aufklärungen sind von allen Kräften besonders ausgiebig anzusetzen, da über die nähere Bandenlage keine Unterlagen vorliegen.

Die den Bataillonen zugetilten Kdo. des SD sind hinzuzuziehen. Neustes Aufklärungsergebnis des SD siehe Anlage.

4. Kräfte.

An Kräften stehen für das Unternehmen zur Verfügung:

a) Pol.Rgt. 13 (ohne III/13).

⁷⁶ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224.

⁷⁶ NARB. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224.

Только для служебного пользования

Оперативный приказ
об операции «Ленц-Юг» (Lenz Süd)

Карты: Борисов С 35 IX (Запад)
Червень С 35 XII (Запад)

1. Расположение противника

В заболоченной лесистой местности района Борисов – Слобода – Смолевичи – Борисов находится партизанский центр, из которого совершаются набеги и грабежи прилегающих частей армейского тыла и белорусов. Отряды и их руководство расквартированы в деревнях, особенно под названиями Заболотье (Sabolotje) – Большое Стреуво (Bol. Struewo) – Дубники (Dubniki) – Поляна (Poljana) – Пелека (Peleka) и Воложода (Woloshoda).

В лесистой местности и Дубниках расположены наиболее крупные лагеря, а в самих Дубниках находится конный отряд. Сообщается, что отряды партизан оснащены танками меньшего размера и снаряжением.

2. Задание

Отряды партизан должны быть уничтожены, а территории освобождены. При этом по-прежнему необходимо захватывать продукцию сельского хозяйства с привлечением сельскохозяйственного руководителя района.

Руководство операцией под названием «Ленц Юг» было возложено на меня.

3. Разведка

Разведывательные мероприятия должны осуществляться всеми имеющимися силами особенно тщательно ввиду отсутствия документальных подтверждений более точного расположения отрядов партизан.

Командиры СД, прикомандированные к батальонам, должны быть привлечены. Крайние данные разведки СД см в приложении.

4. Собственные силы

Следующие силы выделены для проведения операции:

а) 13-й полицейский полк (без 3-го батальона);

Operational order
on operation "**Lenz-South**" ("**Lenz-Süd**")

Maps: Borisov S 35 IX (West)
Cherven S 35 XII (West)

1. Enemy location

In the marshy and wooded terrain of the Borisov – Sloboda – Smolevichi – Borisov area there is a partisan centre, where raids and looting of adjacent units of the army rear and the Belarusians are carried out from. The partisan detachments and their leadership are garrisoned in villages, especially those of Zabolotye – Bolshoye Struyevo – Dubniki – Polyana – Peleka and Volozhoda.

The largest camps are located in the woodlands and Dubniki, and there is a mounted unit in Dubniki itself. Partisan units are reportedly armed with small tanks and equipment.

2. Task

Partisan units must be eliminated and the territory liberated. At the same time, it is still necessary to seize agricultural products using the agricultural district manager.

Leadership of the operation, named "Lenz South" was entrusted to me.

3. Reconnaissance

Reconnaissance activities must be carried out by all available forces, especially carefully in view of the lack of documentary evidence of the more precise location of the partisan units.

SD commanders, assigned to battalions, should be involved. See the annex for the latest SD reconnaissance data.

4. Own forces

The following forces are assigned to the operation:

- a) 13th police regiment (without the 3rd battalion);

Вместе с тем оперативным приказом от 30 апреля 1943 г. «Об операции «Весна-Юг» предписывалось осуществить разведку всеми имеющимися силами с привлечением офицеров СД ввиду отсутствия документальных подтверждений более точного расположения отрядов партизан. Нацисты не обладали всей полнотой сведений о партизанах, с которыми собирались вести борьбу.

К участию в карательной операции были привлечены:

- 1) 13-й полицейский полк (без 3-го батальона);
- 2) 1-й батальон 23-го полицейского полка с приданным в усиление 57-м шуцманшафт батальоном полиции;
- 3) особый батальон СС «Дирлевангер» с приданными в усиление 202-м шуцманшафт батальоном полиции и 12-й танковой ротой;
- 4) стрелковый батальон Вендланда (одна рота, «охотники»).

At the same time, the operational order of April 30, 1943 "On operation "Spring-South" prescribed conducting reconnaissance by all available forces, involving SD officers due to the lack of documentary evidence of a more accurate location of the partisan detachments. The Nazis did not have all the data about the partisans they were going to fight.

The following units were involved in the punitive operation:

- 1) the 13th police regiment (without the 3rd battalion);
- 2) the 1st battalion of the 23rd police regiment with the attached for reinforcement 57th Schutzmannschaft police battalion;
- 3) SS Dirlwanger special battalion with the attached for reinforcement 202nd Schutzmannschaft police battalion and the 12th armored company;

К каждому подразделению дополнительно прикомандировывались зондеркоманды СД.

Перечисленным карательным подразделениям ставились задачи по уничтожению партизанских отрядов и освобождению занятых ими территорий, а также по захвату сельскохозяйственной продукции с привлечением сельскохозяйственных руководителей районов⁷⁷.

Тактикой поведения карательной операции было выбрано окружение партизанских формирований со всех сторон и осуществление прочесывания ударными отрядами и охотничьими командами, предотвращение попыток партизан вырваться из «котла».

Как впоследствии выяснилось, в период операции партизанские отряды отсутствовали в предполагаемых местах дислокации, жертвами вновь стали мирные граждане, оказавшиеся на пути у карателей. Установлено, что особый батальон СС «Дирлевангер» во время прочесывания местности уничтожил деревню Забашевичи со всеми ее жителями.

Поступившие из оперативного штаба командующего полицией безопасности и СД сведения заставили Шимана пересмотреть планы по борьбе с партизанами и организовать проведение второй карательной операции «Весна-Север» («Lenz-Nord») с переносом оперативных действий севернее шоссе Борисов – Смолевичи. Согласно новым донесениям, партизанские отряды покинули данную местность из-за заболачивания (половодья), повернули на запад и обосновались в населенных пунктах вдоль рек Цна и Усяжа.

Было принято решение провести карательную операцию «Весна-Север» с 7 по 15 апреля 1943 г. в районе Борисов – Смолевичи – Логойск – Зембин – Борисов. Отмечалось большое сосредоточение партизанских отрядов в южном направлении от Зембина, в районе русла рек Гайна – Усяжа, а также их общая численность – около 2000 человек. Карателям было известно, что партизаны не оставили без внимания оборону и заминировали часть дорог. Анализ боевого приказа о проведении карательной операции «Весна-Север» также свидетельствует об отсутствии полных данных у немцев о партизанах и их силах, так как снова была поставлена отдельная задача о проведении разведки. Кара-

4) Wendland rifle battalion (one company, "hunters").

SD sonderkommandos were added to each unit.

The above punitive units were ordered to exterminate partisan detachments and liberate the territories, occupied by them, as well as to seize agricultural products with the help of agricultural district managers⁷⁷.

The tactics of the punitive operation provided for encirclement of partisan formations from all sides and scouring by assault troops and hunting teams, preventing attempts by partisans to break out of "pockets".

As it turned out later, during the operation, partisan detachments were not located in the suspected locations, and civilians, who found themselves in the path of the punitive forces, became victims again. It was established that the SS Dirlewanger special battalion destroyed the village of Zabashewichi with all its inhabitants when scouring the area.

The information, received from the operational headquarters of the commander of the security police and the SD, prompted Shimana to reconsider his plans to fight the partisans and organize the second punitive operation "Spring-North" ("Lenz-Nord") transferring operational actions north of the Borisov – Smolevichi highway. According to new reports, partisan detachments left the area due to swamp formation (flooding), turned west and chose to stay in settlements along the Tsna and Usyazha rivers.

It was decided to carry out punitive operation "Spring-North" from April 7 to April 15, 1943 in the area of Borisov – Smolevichi – Logoisk – Zembin – Borisov. A large concentration of partisan detachments in the south direction from Zembin, in the area of the Gaina – Usyazha riverbed, was noted, as well as their total strength of about 2,000 people. The punitive forces knew that the partisans had not ignored the defense and had mined part of the roads. The analysis of the combat order for punitive operation "Spring-North" also indicates Germans lacking complete data about the partisans and their forces, since again a separate task was set to conduct reconnaissance. The punitive forces in this area

⁷⁷ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. Р 649. Пленка 224.

⁷⁷ NARB. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224.

телям в данной местности противостояли партизанские бригады «Дяди Коли» и «Старик»⁷⁸.

were opposed by partisan brigades "Dyadya Kolya" and "Starik"⁷⁸.

Einsatzstab Schimane **gefechtsstand, den 7.4.1943**

Nur für den Dienstgebrauch.

Einsatzbefehl

für das Unternehmen "L e n z N o r d".

Karten: N 35 - VIII Ost Molodetschno
N 35 - IX West Borissow.

1. F e i n d l a g e .
Im Raume Borissow - Smolewitsche 72/99 - Lahoisk 56/08 - Sembin 78/26 - Borissow befinden sich stärkere Bandengruppen. Die in dem sumpfigen Waldgölände hart südostw. der Gaina und Usjasha hausenden Banden haben ihre Waldläser infolge Überschwemmungen verlassen und sind in die westl. und südwestl. davon gelegenen Dörfer gezogen. Stärkere Banden befinden sich in dem südl. Sembin gelegenen Flußwinkel Gaina - Usjasha.
Gesamtstärke der Bandengruppen etwa 2000 Mann. Bewaffnung außer Handfeuerwaffen einige Pak und Granatwerfer. Auf den Straßen Minengefahr. Mit einer Verbindung der Banden mit dem starken Bandenzentrum im Raume Poliksoe muß gerechnet werden.
Nähere Feindangaben siehe Anlage.

2. A u f t r a g .
Die Banden sind zu vernichten, ihre Lager zu zerstören und ihre Vorräte zu bergen. Die gleichzeitige Erfassung der Landeserzeugnisse hat unter Hinzuziehung der Ia-Führer zu erfolgen.
Die Führung dieses im Anschluß an "Lenz Süd" angesetzten Unternehmens "Lenz Nord" ist mir übertragen worden.

3. A u f k l ä r u n g .
Die von den Kräften des SD betriebene Aufklärung ist durch ausgiebige Gefechtsaufklärung zu ergänzen. Besonderer Wert wird auf die Erkundung der anstelle der zerstörten Brücken von den Banditen behutzten Furten über die Gaina, Zna und Usjasha gelegt.

4. K r ä f t e .
An Kräften werden für das Unternehmen eingesetzt:
a) 4-Pol.Rgt. 2 mit unterstelltem Schm.Btl. 202
b) 7-Pol.Rgt. 13 (ohne III/13)
c) 7-Pol.Btl. I/23 mit unterstelltem Schm.Btl. 57
d) 7-Sond.Btl. Dirlwanger mit einer unterstellten Komp.Schm.Btl. 11
e) Pz. Komp. 12
f) Sonderkommando des SD treten zu den Bataillonen.

⁷⁸ Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. – М., 2018. – С.203–209.

⁷⁸ Partisan hunters. Dirlwanger Brigade. – Moscow, 2018. – P. 203–209.

Штаб Шимана (Schimana)

Командный пункт, 07.04.1943

Только для служебного пользования

Боевой приказ
для операции «Ленц-Север» (Lenz-Nord)

Карты: №35 – VII восток Молодечно (Molodetschno)

№ 35 – IX запад Борисова (Borisow)

1. Расположение противника

В районе Борисов – Смолевичи 72/99 – Логойск (Lahoisk) 56/08 – Зембин 78/26 – Борисов находятся большие бандгруппы. В заболоченной лесной местности в южных, западных и восточных направлениях от Гайны (Gaina) и Усяжа (Usjasha) расположены их лесные лагеря. Более многочисленные банды расположены на южном направлении от Зембин в русле реки Гайны – Усяжа.

Общая численность банд-групп составляет около 2000 человек, вооружение: помимо личного огнестрельного оружия, они вооружены несколькими противотанковыми ружьями и гранатометами. Дороги заминированы. Необходимо принимать во внимание связь между группами и центральной бандой в районе Пеликше (Peliksce). Для получения дополнительной информации о противнике см. приложение.

2. Задача

Банды и их лагеря должны быть уничтожены, а их припасы захвачены. В тоже время должна осуществляться регистрация земель с привлечением руководителя района. Мне было поручено командование операцией «Ленц-Север» (Lens-Nord) и «Ленц-Юг» (Lens Süd).

3. Разведка

Разведка, проводимая службой безопасности (SD), дополняется обширной боевой разведкой. Особое внимание уделяется исследованию бродов через реки Гайна (Gaina), Цна (Zna) и Усяжа (Usjasha), которые использовались бандами вместо разрушенных мостов.

4. Привлекаемые силы

Для выполнения этой операции привлекаются следующие силы:

- a) 2-й полицейский полк СС вместе с 202-м шутцманншафт батальоном
- b) 13-й полицейский полк СС (без III батальона)
- c) I батальон 23 полицейского полка с 57 шутцманншафт батальоном.
- d) батальон СС Дирлевангер с одной ротой 118 шутцманншафт батальона
- e) 12-я танковая рота
- f) особые команды службы безопасности (SD) придаются к батальонам.

Фрагмент приказа о проведении карательной операции «Весна-Север».

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224

Fragment of the order to carry out the punitive operation "Spring-North".

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224

Headquarters of Shimana

Command post, 07.04.1943

For official use only

Combat Order
for operation "**Lenz-North**"

Maps: No 35 – VII east of Molodechno
No 35 – IX west of Borisov

1. Enemy location

In the area of Borisov – Smolevichi 72/99 – Logoisk 56/08 – Zembin 78/26 – Borisov there are large bandit groups. Their forest camps are located in swampy woodland in southern, western and eastern directions from Gaina and Usyazh rivers. Larger gangs are located in the southern direction from Zembin in the bed of the Gaina and Usyazha rivers.

The total strength of the gang is about 2,000 men, and they are armed with several anti-tank rifles and grenade launchers in addition to personal firearms. The roads are mined. Connections between the gang groups and the central gang in the Pelikshe area must be taken into account. For more information on the enemy, see annex.

2. Task

The gangs and their camps are to be exterminated and destroyed and their supplies captured. At the same time, registration of land plots should be carried out with the assistance of the district administrator. I have been appointed as the commander of operation "Lenz-North" and operation "Lenz-South".

3. Reconnaissance

The reconnaissance conducted by the security service (SD) is supplemented by extensive combat reconnaissance. Particular attention is given to investigating fords across rivers Gaina, Tsna, and Usyazha, which were used by the gangs in place of destroyed bridges.

4. Forces involved

The following forces are engaged to carry out this operation:

- a) 2nd SS police regiment together with the 202nd Schutzmannschaft battalion;
- b) the 13th SS police regiment (without the III battalion);
- c) 1st battalion of the 23rd police regiment with the 57th Schutzmannschaft battalion;
- d) Dirlewanger SS battalion with one company of the 118th Schutzmannschaft battalion;
- e) 12th armoured company;
- f) special security service (SD) teams are attached to the battalions.

Перегруппировав силы, Шимана использовал следующие подразделения для осуществления операции:

- 1) 2-й полицейский полк СС с приданным в усиление 202-м шуцманшафт батальоном полиции;
- 2) 13-й полицейский полк (без 3-го батальона);
- 3) 1-й батальон 23-го полицейского полка с приданным в усиление 57-м шуцманшафт батальоном полиции;

Having regrouped his forces, Shimana used the following units to carry out the operation:

- 1) 2nd SS police regiment with the 202nd Schutzmannschaft police battalion, attached as reinforcement;
- 2) 13th police regiment (without the 3rd battalion);
- 3) 1st battalion of the 23rd police regiment with the 57th Schutzmannschaft police battalion, attached as reinforcement;

4) особый батальон СС «Дирлевангер» с приданными в усиление одной ротой 118-го шуцманшафт батальона;

5) 12-я танковая рота.

Как и ранее, каждое подразделение имело усиление служащими подразделений СД.

Задачи, ранее поставленные карательным подразделениям, остались без изменений – уничтожить партизанские отряды и захватить сельскохозяйственную продукцию.

Карательная операция была поделена на две части. В ходе первой планировалась зачистка посредством окружения и прочесывания территории между Борисовом, Смолевичами, устьем рек Гайна и Усяжа в направлении северо-восток и юго-запад. Ограничением линии северо-восток служила река Березина, а линии юго-запад – линия Красный Криниск – Маленькое Залужье [Малое Залужье] – Избицк [Избицкое]. Наступление начиналось в северо-восточном направлении с последующей сменой на юго-восточное с целью перекрытия русла рек Гайна и Усяжа. Вторая часть операции предполагала наступление в направлении рек Гайна, Цна и южнее деревни Зембин.

Действия нацистов позволили стремительно окружить необходимый участок территории, создав «котел». Сосновый лес не смог стать надежным убежищем для народных мстителей даже с учетом распутицы, так как по нему свободно проходила пехота и бронетехника. Пригайненское болото было хорошо просматриваемым как с земли, так и с неба. Партизанским отрядам с трудом удалось вырваться из окружения, понеся потери.

После боевой фазы операции каратели принялись осуществлять зачистку местности и деревни, где, по их данным, партизаны нашли поддержку. Так, были уничтожены несколько деревень, в том числе Старый Млын, Мыльница, Рудня, Ляды, Прудиче, Антополье, и более 200 человек. Специальными учетными подразделениями отобрано и угнано на принудительные работы в Германию 90 человек, реквизировано 60 голов рогатого скота⁷⁹.

4) SS Dirlewanger special battalion with one company of the 118th Schutzmannschaft battalion, attached as reinforcement;

5) 12th armored company.

As before, each unit was reinforced the SD staff.

The tasks, previously assigned to the punitive units, remained unchanged – to exterminate partisan detachments and seize agricultural products.

The punitive operation was divided into two parts. During the first part, a mop-up was planned by encircling and scouring the territory between Borisov, Smolevichi, and the mouth of the Gaina and Usyazha rivers in the direction of northeast and southwest. The north-east line was limited by the Berezina River, and the south-west line was the Krasny Krinisk – Maloe Zaluzhye – Izbitsk line. The offensive began in a north-easterly direction, followed by shifting to the south-east in order to block the riverbed of the Gaina and Usyazha rivers. The second part of the operation involved an offensive in the direction of the Gaina, Tsna rivers and south of the village of Zembin.

The Nazis acted rapidly and managed to surround the necessary part of the territory and turn it into a "pocket". Pine woods could not become a safe haven for the people's avengers, even taking into account the muddy roads, since infantry and armored vehicles freely passed through it. The Prigainenskoe swamp were clearly visible both from the ground and from the sky. The partisan detachments barely managed to break out of the encirclement, suffering losses.

After the combat phase of the operation, the punitive forces began to mop up the area and the village, where, according to their data, partisans found support. Thus, several villages were annihilated, including Stary Mlyn, Mylnitsa, Rudnya, Lyady, Prudishche, Antopolye, and more than 200 people in total. Special registration units selected and drove 90 people for forced labor in Germany, 60 heads of cattle were requisitioned⁷⁹.

⁷⁹ Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. С. 203–209.

⁷⁹ Partisan hunters. Dirlewanger Brigade. P. 203–209.

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА»

В период с 17 по 22 апреля 1943 г. в Минске прошла карательная операция под названием «Волшебная флейта» («Zauberflöte»), в которой были задействованы: полиция безопасности и СД; 2-й полицейский полк СС; 13-й полицейский полк СС (3-й батальон – с 20 апреля); 1-й батальон 23-го полицейского полка СС (по 19 апреля включительно); особый батальон СС «Дирлевангер»; усиленная штабная рота командования (5 офицеров, 12 унтерофицеров, 108 рядовых); 12-я танковая рота, подразделения вермахта Минского гарнизона (2800 человек); железнодорожная охрана Главной железнодорожной дирекции, силы быстрого реагирования города Минска (воинские подразделения).

PUNITIVE OPERATION
"MAGIC FLUTE"

In the period from April 17 to April 22, 1943, punitive operation, named "Magic Flute" ("Zauberflöte") took place in Minsk, involving: the security police and the SD, the 2nd SS police regiment; the 13th SS police regiment (3rd battalion – from April 20); the 1st battalion of the 23rd SS police regiment (through April 19); SS Dirlewanger Special Battalion; the reinforced command headquarters company (5 officers, 12 non-commissioned officers, 108 privates); the 12th armored company; Wehrmacht units of the Minsk garrison (2,800 personnel); railroad guards of the Main Railroad Directorate; rapid reaction forces of the city of Minsk (military units).

Руководитель операции
«Волшебная флейта»

Минск, 24 апреля 1943 г.

Отчет о боевых действиях
в ходе операции «Волшебная флейта»

1. В период с 17 по 22 апреля 1943 г. в окрестностях Минска прошла масштабная акция против бандитов, большевистских террористических и диверсионных групп, агентов и пособников, связанных и дезертиров. Минск с населением примерно 150 000 человек, многочисленными домами, руинами и гетто, был особенно подходящим местом для вражеских элементов. В результате налетов и поджогов уничтожались ценные грузы и товары. Также необходимо было учитывать мастерские по изготовлению вражеских пропагандистских материалов.
2. Для выполнения задачи по поиску бандитов и враждебных элементов, их уничтожению и сбору большого количества рабочей силы для Рейха были задействованы следующие силы:
 - а) вся полиция безопасности и СД Белоруссии;
 - б) 2-й полицейский полк СС;
13-й полицейский полк СС (III батальон – с 20 апреля);
I батальон 23-го полицейского полка СС (по 19 апреля включительно);
специальный батальон СС Дирлевангера;
усиленная штабная рота командования (5 офицеров, 12 унтерофицеров, 108 солдат);
12-я танковая рота;
 - в) подразделения Вермахта Минского гарнизона (2 800 человек);
 - д) железнодорожная охрана Главной железнодорожной дирекции Белоруссии;
 - е) силы быстрого реагирования города Минска (воинские подразделения).

Report on combat actions
during operation "**Magic Flute**"

1. In the period from 17 to 22 April 1943 a large-scale action against bandits, Bolshevik terrorist and sabotage groups, agents and collaborators, liaison agents and deserters took place in the Minsk suburbs. Minsk with its population of about 150,000, numerous houses, ruins and ghettos, was a particularly suitable place for hostile elements. Raids and arson attacks destroyed valuable cargo and goods. Workshops for the manufacture of enemy propaganda materials also had to be considered.

2. The following forces were attracted to fulfill the task to detect and annihilate gangsters and hostile elements, gather large numbers of workforce for the Reich:

- a) entire security police and the SD of Belarus;
- b) 2nd SS police regiment;
- 13th SS police regiment (III battalion – from April 20);
- 1st battalion of the 23rd SS police regiment (through April 19);
- Dirlewanger SS special battalion;
- reinforced command headquarters company (5 officers, 12 non-commissioned officers, 108 soldiers);
- 12th armoured company;
- c) Minsk garrison Wehrmacht units (2,800 personnel);
- d) railroad guards of the Main Railroad Directorate of Belarus;
- e) rapid reaction forces of the city of Minsk (military units).

Для проведения операции территория города была полностью оцеплена силами вермахта. В зависимости от складывающейся тактической обстановки участвовавшие в оцеплении военнослужащие располагались до двух человек через каждые 15 м.

На дорогах, ведущих из города, были установлены контрольные посты.

Для проведения обысков территория города была разделена на 6 секторов, каждый из которых обыскивался в течение суток. Из подразделений штурцполиции посменно выделялись силы для внутреннего оцепления, патрулей в черте города, транспортного обеспечения, охраны и контрольных постов на внешнем и внутреннем периметрах с одной стороны и поисковых отрядов – с другой.

Город был полностью окружен. На наиболее важных направлениях улиц на каждые 50 м приходилось по два карателя. На входах и выходах столицы были установлены блокпосты. Проверка производилась на улице, на предприятиях, в жилых зданиях, на пассажирских и товарных станциях.

To carry out the operation, the territory of the city was completely cordoned off by the Wehrmacht forces. Depending on the prevailing tactical situation, the military personnel, involved in the cordon were located in the number of up to two people every 15 meters.

Checkpoints have been set up on the roads leading out of the city.

To conduct searches, the city's territory was divided into 6 sectors, each of which was searched during the day. From the schutzpolice, forces were allocated in shifts for internal cordon, patrols within the city, transport support, security and control posts on external and internal perimeters on the one hand and search teams on the other hand.

The city was completely surrounded. In the most important directions of the streets, there were two executioners for every 50 meters. Checkpoints were set up at the entrances and exits of the capital. The inspection was carried out outdoors, at enterprises, in residential buildings, at passenger and freight stations.

Евреев из Минского гетто к местам принудительного труда конвоировал особый батальон СС «Дирлевангер».

Помимо ежедневных обысков в секторах, производилось специальное оцепление и обыск пассажирских и грузовых станций, всех движущихся поездов, в том числе товарных, а также досмотр пассажиров. В этих целях была задействована железнодорожная охрана, усиленная подразделениями шутцполиции (150 человек) и вермахата (полевая жандармерия или военная полиция).

Происходил отбор населения в возрасте от 14 до 45 лет на принудительные работы в рейх.

Отобранных для рейха рабочих немедленно загружали в составы и вывозили в специально созданные лагеря смерти. Охрана на пути следования и в лагерях обеспечивалась шутцполицией, получившей четкие инструкции. Конвоирование и транспортировка рабочих железнодорожным транспортом были поручены охранным командам города Минска и частям вермахта. Рабочая сила, оставшаяся в Минске, направлялась на принудительные работы на оккупированной территории.

В итоге «проверке» было подвергнуто около 76 тысяч человек, задержано – 52 тысячи (треть жителей Минска).

По немецким данным, всего на принудительные работы в Германию и на оккупированной территории было направлено свыше 1000 человек.

Массовый характер носило ограбление горожан в ходе карательной операции. У населения было отобрано личное имущество, предметы одежды, техники.

Jews from the Minsk ghetto were escorted to places of forced labor by SS Dirlewanger special battalion.

In addition to daily searches in the sectors, a special cordon and search of passenger and freight stations, as well as at all moving trains, including freight trains, was carried out, passengers were also searched. For these purposes, railroad guards were involved, reinforced by the schutzpolice (150 people) and the Wehrmacht units (field gendarmerie or military police).

Population, aged 14 to 45 years was selected to be sent for forced labor in the Reich.

The workers, selected for the Reich, were immediately put on trains and taken to specially created death camps. Security, along the route and in the camps was provided by the schutzpolice, which received clear instructions. Escorting and transporting workers by rail was entrusted to the security squads of the city of Minsk and Wehrmacht units. The workforce remaining in Minsk was sent to forced labor in the occupied territory.

In total, about 76 thousand people were subjected to "verification", 52 thousand were detained (a third of Minsk residents).

According to German data, over a 1,000 people were sent to Germany and the occupied territory for forced labor.

The robbery of the townspeople during the punitive operation was on a massive scale. Personal property, clothing items, and equipment were taken away from the population.

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
«СМЕЛЬЧАК I И II»

PUNITIVE OPERATIONS
"DAREDEVIL I AND II"

Территория проведения карательных операций «Смельчак I и II»
Territory where the "Daredevil I and II" punitive operations were conducted

Ожесточенное сопротивление оккупантам на территории современных Вилейского, Логойского, Минского и Молодечненского районов оказывали партизанские бригады «Дяди Васи», «Дяди Димы» в количестве 11 отрядов. Наибольшую угрозу представляли отряды партизанской бригады «Дяди Димы», поскольку относились к разряду отрядов особого назначения и выполняли задачи Разведывательного управления Генерального штаба РККА.

На основании данных о многочисленных актах нападениях и совершении взрывов стратегически важных объектов партизанами командованием СС и полиции Белоруссии во главе с Куртом фон Готтбергом принято решение о проведении карательных операций «Смельчак I и II» («Draufgänger I and II») в период с 28 апреля 1943 г. по 10 мая 1943 г.⁸⁰

Fierce resistance to the occupiers in the territory of modern Vileika, Logoisk, Minsk and Molodechno districts was provided by the partisan brigades of "Dyadya Vasya", "Dyadya Dima", numbering 11 detachments. The greatest threat was posed by detachments of the "Dyadya Dima" partisan brigade, since they belonged to the category of special-purpose detachments and fulfilled tasks of the Reconnaissance Directorate of the General Staff of the Red Army.

Based on data on numerous acts of attacks and explosions of strategically important objects by partisans, the command of the SS and police of Belarus, headed by Kurt von Gottberg, decided to conduct punitive operations "Daredevil I and II" ("Draufgänger I and II") in the period from April 28, 1943 to May 10, 1943⁸⁰.

⁸⁰ НАРБ. Александрйская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224.

⁸⁰ NARB. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224.

B e f e h l .

zur Befriedung des Raumes um Molodeczno und der
Räume Manyly-Wald und Rudnja-Wald.

- 1) Im Raum um Molodeczno und in den Räumen Manyly- und Rudnja-Wald verüben stärkere Banden Überfälle, Sprengungen und vernichten die Erntevorräte. Nähere Feindlage ist aus den beigegeführten Karten zu ersehen.
- 2) SS- und Pol.Führer Weißruthenien hat den Auftrag, diese Räume zu befrieden, die Banden zu vernichten und unter Hinzuziehung von La-Führern die landwirtschaftlichen Erzeugnisse zu erfassen. Außerdem sind Arbeitskräfte unter Heranziehung von Kräften des Gen.Kom.Abt.III, Aso (Abteilungsleiter Freudenberg) zu erfassen. Gestellung von La-Führern und Führern des Gen.Kom.Abt.III, Aso, regelt SS-Pol.Rgt.2 unmittelbar.

Ein Entweichen des Gegners nach Norden, Süden und Westen ist zu verhindern, völlige Vernichtung ist anzustreben.

- 3) Das Unternehmen im Raum um Molodeczno erhält den Decknamen "Draufgänger I", das in den Räumen Manyly - Wald und Rudnja-Wald "Draufgänger II".
- 4) Mit der Durchführung des Unternehmens "Draufgänger I" wird das SS-Pol.Rgt.2 unter Führung von Oberstleutnant d.Sch. Griep beauftragt. Das Unternehmen "Draufgänger II" wird von der Einsatzgruppe Griep durchgeführt. Zu diesem Zweck werden ab 30.4.1943 dem Oberstleutnant d.Sch.Griep unterstellt:
 - a) Schm.Btl.118 z.Zt. in Pleschtschenizy
 - b) SS-Sd.Batl.Dirlewanger, z.Zt. Lahoisk
 - c) Pql.Pz.Komp.12

Die unter a - c aufgeführten Kräfte sind durch das SS-Pol. Reg.2 heranzuziehen.

Für das Unternehmen "Draufgänger I" stellt die Wehrmacht ein Kommando von 250 Mann. Die Heranziehung ist durch das SS-Pol. Rgt.2 zu regeln.

Приказ

по освобождению территории вокруг Молодечно
и лесных массивов вокруг Манилы и Рудня

- 1) В районах вокруг Молодечно и лесных массивов вокруг Манилы (Manyly) и Рудни банды крупными силами совершают набеги, взрывают и уничтожают запасы урожая. Расположение врага указано на прилагаемых картах.
- 2) Командованию СС и полиции в Белоруссии поставлена задача освободить эти территории, уничтожить банды и с помощью руководителей земель собрать сельскохозяйственные продукты. Кроме того, рабочая сила подлежит учету с привлечением сил Генерального комиссариата 3-го департамента (начальник департамента Фройденберг (Freudenberg)). За перевозку руководителей земель и командования Генерального комиссариата 3-го департамента отвечает 2-й полицейский полк СС.
Не допустить бегства противника на север, юг и запад, необходимо стремиться к полному его уничтожению.
- 3) Операции в районе Молодечно присваивается наименование «Смельчак-I» (Draufgänger I), в районе лесных массивов Манилы и Рудня – «Смельчак-II» (Draufgänger II).
- 4) Выполнение операции «Смельчак-I» поручено 2-му полицейскому полку СС под руководством подполковника Грипа (Griep). Выполнение операции «Смельчак-II» поручено оперативной группе Грип (Griep). В связи с этим начиная с 30.04.1943 г. будут подчинены подполковнику Грипу (Griep):
 - а) 118-й шутцманшафт батальон в Плещеницы (Pleschtschenizy)
 - б) специальный батальон СС «Дирлевангер» в Логойске
 - в) 12-я танковая полицейская рота

Силы, перечисленные в пунктах а – в, находятся в распоряжении 2-го полка полиции СС.

Для выполнения операции «Смельчак-I» Вермахт предоставляет 250 человек. Они находятся в распоряжении 2-го полка полиции СС.

For official use

Order

for liberation of the territory around Molodechno and the woodlands
around Manily and Rudnya

1) In areas around Molodechno and woodlands around Manily and Rudnya, large gangs are raiding, blowing up and destroying crop supplies. Enemy locations are indicated on the attached maps.

2) The command of the SS and police in Belarus has been tasked with liberating these areas, exterminating the gangs and, with the help of the land leaders, collecting agricultural products. In addition, the labour force is to be registered, using the General Commissariat of the 3rd Department (Department head Freudenberg). The 2nd SS police regiment is responsible for transporting the land leaders and the command of the General Commissariat of the 3rd Department.

To prevent the enemy from fleeing to the north, south and west, it is necessary to seek its total annihilation.

3) The operation in the Molodechno area shall be named "Daredevil I", in the Manily and Rudnya woodlands – "Daredevil II".

4) The 2nd SS police regiment under Colonel Griep is assigned to carry out operation "Daredevil I". Execution of operation "Daredevil II" is entrusted to the Griep task force. In this connection, the following units shall be subordinated to Lieutenant Colonel Griep as of 30.04.1943:

- a) 118th Schutzmannschaft battalion in Pleshchenitsy;
- b) SS Dirlewanger special battalion in Logoisk;
- c) 12th armored police company.

The forces, listed in paragraphs a-b, are at the disposal of the 2nd SS police regiment.

Wehrmacht provides 250 personnel to carry out operation "Daredevil I". They are at the disposal of the 2nd SS police regiment.

Первая фаза операции, «Смельчак I», проводилась в районе лесных массивов вблизи города Молодечно силами 2-го полицейского полка СС и выделенной команды военнослужащих вермахта в количестве 250 человек под руководством подполковника Ганса Грипа в период с 28 по 30 апреля 1943 г.

Вторая фаза операции, «Смельчак II», охватывала лесные массивы вокруг деревень Маньлы [Средняя] и Рудня и осуществлена в период с 1 по 10 мая 1943 г. Для ее проведения в распоряжение оперативной группы Грипа переданы служащие 118-го полицейского батальона, особого батальона СС «Дирлевангер», 12-й танковой полицейской роты, 3-й батареи штурмовых орудий, 211-й роты связи, специальные подразделения СД.

The first phase of operation "Daredevil I" was carried out in the woodlands near the city of Molodechno by forces of the 2nd SS police regiment and the assigned squad of 250 Wehrmacht soldiers under the command of Lieutenant Colonel Griep in the period from 28 to 30 April 1943.

The second phase of operation "Daredevil II", covered the woodlands around the villages of Manily and Rudnya, and was carried out between 1 and 10 May 1943. For its implementation, personnel of the 118th police battalion, SS Dirlewanger special battalion, 12th armored police company, 3rd battery of assault guns, the 211st communications company, and special SD units were included into the Griep's task force.

Those, heading the occupation authorities, in their planning of operations, set goals to "liberate"

Руководством оккупационных властей в ходе планирования операций ставились цели «освободить» указанные территории от партизанских отрядов, а также осуществить сбор сельскохозяйственной продукции у местного населения, произвести учет рабочей силы для последующего принудительного вывоза на работы в Германию. В соответствии с распоряжением подполковника Грипа был определен порядок выбора домашнего скота и местных продуктов по согласованию с назначенным специальным командованием, а также установлено, что в качестве рабочей силы подлежит учету все мужское население в возрасте от 14 до 60 лет.

Проведя зачистку лесов вблизи города Молодечно и завершив первую фазу операции, командный пункт оперативной группы Грипа прибыл в деревню Илья. Подполковником Грипом 29 апреля 1943 г. был издан дополнительный приказ № 2 к боевому приказу командования СС и полиции от 27 апреля 1943 г., согласно которому устанавливался перечень населенных пунктов, являвшихся постоянным местонахождением партизан либо оказывающих им поддержку. Судьба деревни Кременец определена отдельно – перед карателями была поставлена задача подвергнуть ее полному уничтожению после вывоза всего работоспособного населения и сбора продуктов.

Опыт и недостатки предыдущих карательных операций не остались без внимания – нацисты в этот раз действовали более решительно, принимали меры к использованию момента неожиданности, начинали перемещение и боевые действия рано утром.

Согласно боевому плану Грипа, карательные подразделения получили указание окружить партизанские отряды, находящиеся в лесных массивах, и произвести зачистку всей местности, постепенно направляясь с севера, запада и юга на восток, где располагалась полицейская танковая рота на позициях вдоль линии Михалковичи – Сукневичи – Рудня. Карателям был отдан приказ пройти в глубь леса, в том числе исследовать болотистую местность, а в случае обнаружения пустых хуторов в лесу и на болоте – уничтожить их. При необходимости карательные подразделения могли запросить поддержку артиллерии.

Принятые карателями меры застали партизан врасплох, боевым соединениям с трудом

these territories from partisan detachments, as well as to collect agricultural products from the local population, to register labor for subsequent forced export to work in Germany. In accordance with the order of Lieutenant Colonel Griep, procedure for selecting livestock and local products was determined in coordination with the appointed special command, and it was also established that the entire male population aged 14 to 60 years was subject to registration as labor force.

After mopping up the woods near Molodechno and completing the first phase of the operation, the command post of the Griep task force arrived in the village of Ilya. On April 29, 1943, Lieutenant Colonel Griep issued additional order No. 2 to the combat order of the SS and police command, dated April 27, 1943. The additional order established a list of settlements that were the permanent location of the partisans or provided them with support. The fate of the village of Kremenets was determined separately – the punitive forces were tasked with subjecting it to complete extermination after the removal of the entire working population and collection of foodstuffs.

The experience and shortcomings of previous punitive operations were not ignored – the Nazis acted more decisively this time, took measures to exploit the moment of surprise, began moving and fighting early in the morning.

According to Griep's combat plan, the punitive units were instructed to surround the partisan detachments located in the forests and mop up the entire area, gradually heading from the north, west and south to the east, where the police armored company was located in positions along the Mikhalkovichi – Suknevichi – Rudnya line. The punitive forces were ordered to go deep into the forest, including exploring the marshy area, and in case of finding empty farms in the forest and in the swamp – to destroy them. If necessary, punitive units could ask for artillery support.

The measures taken by the punitive forces caught the partisans by surprise, and the combat units barely managed to escape from the encirclement with heavy losses by the end of the punitive operation.

Despite the absence of a final document, containing general information about the results of the operation, the number of civilians killed, and looted property, conclusions about the scale of the tragedy can be drawn from the surviving combat report of

удалось вырваться из окружения с большими потерями к концу карательной операции.

Несмотря на отсутствие итогового документа, содержащего общие сведения о результатах операции, количестве уничтоженных мирных жителей, разграбленном имуществе, выводы о масштабах трагедии можно сделать из сохранившегося боевого донесения особого батальона СС «Дирлевангер» о проведении операции «Смельчак II» с 1 по 9 мая 1943 г., отличившегося зверствами и жестокостью.

В указанном документе командир особого батальона СС «Дирлевангер» сообщал руководству о том, что в период с 1 по 9 мая 1943 г. по его приказу были уничтожены деревни Старжинки [Старинки], Бригидово, Любча, Батурин [Батурино], Кременец и Янушковичи. Причиной уничтожения указано обнаружение в них партизан.

Только от рук карателей особого батальона СС «Дирлевангер» погибло 680 человек.

Отдельно отмечены якобы «боевые» успехи карателей в период с 5 по 6 мая 1943 г. – обнаружена и уничтожена 31 землянка.

В качестве трофеев в руки нацистов попали тяжелый пулемет, 110 винтовок, 16 ящиков с минами и взрывчаткой, типографский комплект, система передачи, польская радиостанция, набор карт и брошюр, ящик детонаторов и боеприпасов к ним. Как видно, количество изъятого оружия существенно меньше количества убитых, что в очередной раз свидетельствует о намеренном уничтожении мирного населения под видом борьбы с партизанами.

Исполняя приказ по разграблению имущества населения, служащие особого батальона СС «Дирлевангер» отобрали у местного населения 117 коней, 248 голов крупного рогатого скота, 140 овец, 14 свиней, 120 центнеров зерна, плуг.

На принудительные работы были вывезены 3 мужчин и 30 женщин⁸¹.

the SS Dirlewanger Special battalion on operation "Daredevil II" from 1 to 9 May 1943, distinguished by atrocities and cruelty.

In this document, the commander of the SS special battalion Dirlewanger informed the leadership that in the period from 1 to 9 May 1943, on his orders, the villages of Starzhinki, Brigidovo, Lyubcha, Baturin, Kremenets and Yanushkovich were annihilated. The reason for annihilation is the discovered presence of partisans in them.

Just at the hands of the punitive SS Dirlewanger special battalion 680 people died.

The alleged "combat" successes of the punitive forces in the period from 5 to 6 May 1943 were separately noted – 31 dugouts were discovered and destroyed.

As trophies, the Nazis got heavy machine gun, 110 rifles, 16 boxes of mines and explosives, printing set, transmission system, Polish radio station, a set of maps and brochures, box of detonators and ammunition for them. As can be seen, the number of seized weapons is significantly less than the number of dead, which once again indicates extermination of civilians under the guise of partisans.

Fulfilling the order to plunder the property of the population, executioners of the SS Dirlewanger special battalion took away 117 horses, 248 heads of cattle, 140 sheep, 14 pigs, 120 centners of grain, and a plow from the local population.

3 men and 30 women were taken out for forced labor⁸¹.

⁸¹ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224.

⁸¹ NARB. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224.

An

Einsatzgruppe - G r i e p -.

Gefechtsbericht für Unternehmen - Draufgänger - II
vom 1. - 9. 5. 1943.

- 1.) Aus der am 1.5.43 zeitgerecht erreichten Bereitstellung wurde am 2.5. der Vormarsch planmäßig angetreten. Die gesteckten Tagesziele wurden im Verlauf des Unternehmens jeweils erreicht.
- 2.) Feindwiderstand wurde an wenigen Orten vorgefunden und sofort gebrochen.
- 3.) Am 5.5. wurden bei 54,5/81,5 drei neuerbaute Bunker genommen und restlos vernichtet. Fassungsvermögen ca. 100 Mann.
- 4.) Am 6.5. bei Punkt 490, 56/78 13 Bunker, Fassungsvermögen ca. 250-300 Mann. Ferner 1,5 km südwestl. Krzemienic 54/76 17 Erdbunker und ausgebaute Stellungen, Fassungsvermögen 400-500 Mann.
- 5.) Eigene Verluste während des Einsatzes 2 schwere, 2 leichte Verwundete.
- 6.) Feindverlust: 386 Banditen, 294 Bandenverdächtige.
- 7.) B e u t e.:
 - 1 SMG (schussfertig mit Mun.),
 - 110 russ. Gewehre,
 - 16 Kastenminen, Sprengmaterial (Dynamit und Ekrasitpackungen)
 - 1 komplette Setzdruckerei
 - 1 komplette Sendeanlage
 - 1 poln. Radioanlage
 - Kartenmaterial Marina Gorka und Sluzk, Stadtplan Minsk (deutsch)
 - sämtl. Akten der Bandengruppe und Flugschriften.
 - 1 Kasten Sprengkapseln mit Zündschnur sowie Tretminenzünder.
 - Sprengkörper neuer Art sowie neue Munition (6 lautloser Schuß)
 - 1 russ. Voltmesser.

Оперативной группе «Грип»

Боевое донесение за операцию «Смельчак – II»
с 1 по 9 мая 1943 г.

- 1.) В связи с прибытием 01.05.1943 в назначенное время в место подготовки, наступление началось, как и планировалось. Поставленные ежедневные задачи были достигнуты в ходе проведения операции.
- 2.) Сопротивление противника было обнаружено в нескольких местах и сразу же сломлено.
- 3.) 5 мая в точке 490 56/78 были захвачены недавно построенные бункеры, которые полностью уничтожены. Бункеры были рассчитаны на 100 человек.
- 4.) 6 мая в точке 490, 56/78 обнаружено 13 бункеров вместимостью около 250-300 человек. В 1,5 км юго-западнее от Кременец (Krzemienic) 54/76 обнаружено 17 подземных бункеров и укреплений, вместимостью 400 – 500 человек.
- 5.) Собственные потери в ходе операции: 2 тяжелораненных, 2 легкораненных;
- 6.) Потери противника: 386 бандитов, 294 человека, подозреваемых в связи с бандами.
- 7.) Захвачено:
 - 1 тяжелый пулемет
 - 110 русских винтовок
 - 16 ящиков с минами и ВВ
 - 1 типографский комплект
 - 1 система передачи
 - 1 польская радиостанция
 - Карты Мариной Горки (Marina Gorka) и Слуцка (Cluzk), карта города Минск (немецкая). Документы и брошюры банд групп.
 - 1 ящик детонаторов с запалом и минным детонатором
 - Новый тип взрывного устройства и новые боеприпасы (бесшумные)
 - 1 русский вольтметр

9.) E r f a s s u n g:

3 männl. und 30 weibl. Personen,
117 Pferde, 248 Rinder, 140 Schafe, 14 Schweine, 1 Ackerpflüge,
ca. 120 Ztr. Getreide.

9.) Vernichtet wurden folgende Dörfer die als Banditenk. Ver-
kannt wurden:

Starzynki 52/74,
Brygidowo 52/74,
Lubca 52/80,
Baturyn 54/72,
Krzeminec 54/76,
Januszkowicze 64/68.

10.) Das Batl. rückte befehlsgemäss am 9.5.43 in seinen Standort
ab.

Der Führer des 11-Sonderbatl.-Dirlewanger

1.V.

11-Hauptsturmführer.

8.) Зарегистрированы и учтены:

3 мужчин и 30 женщин
117 коней, 248 голов крупного рогатого скота, 140 овец, 14 свиней,
плуг и зерно

9.) Следующие деревни были уничтожены, в которых были обнаружены
бандиты:

Старинки (Starzynki) 52/74,
Бригидово (Brygidowo) 52/74,
Любча (Lubca) 52/80,
Батурин (Baturyn) 54/72,
Креминец (Krzeminec) 54/76,
Янушковичи (Januszkowicze) 64/68.

10.) Батальон вернулся в пункт постоянной дислокации 09.05.1943 по
приказу.

Командир специального батальона СС «Дирлевангер»

«подпись»

Науптштурмфюрер СС

Итоговый отчет особого батальона СС «Дирлевангер».

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224

Final report of the SS Dirlewanger special battalion.

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224

To: Task force "Griep"

Combat report for operation "Daredevil-II"
from 1 to 9 May 1943

- 1.) After arrival at the place of preparation at the appointed time on 01.05.1943, the offensive began, as planned. The daily objectives set were achieved during the operation.
- 2.) The enemy resistance was detected in several places and immediately crushed.
- 3.) On 5 May, at point 490 56/78, newly constructed bunkers were captured and completely destroyed. The bunkers were designed to accommodate 100 personnel.
- 4.) On 6 May, at 490,56/78, 13 bunkers, accommodating about 250–300 personnel, were found. 1.5 km south-west of Kremenets 54/76, 17 underground bunkers and fortifications to house 400–500 personnel, were discovered.
- 5.) Own losses during the operation: 2 seriously wounded, 2 lightly wounded.
- 6.) Enemy losses: 386 gangsters, 294 men, suspected of gang involvement.
- 7.) Captured:
 - 1 heavy machine gun
 - 110 Russian rifles
 - 16 boxes of mines and fuses
 - 1 printing set
 - 1 transmission system
 - 1 Polish radio stationMaps of Maryina Gorka and Slutsk, maps of the city of Minsk (German). Documents and brochures of the gangs.
 - 1 box of detonators with a fuse and a mine detonator
 - New-type explosive device and new ammunition (silent)
 - 1 Russian voltmeter.
- 8.) Registered and accounted:
 - 3 men and 30 women
 - 117 horses, 248 heads of cattle, 140 sheep, 14 pigs, plough and grain.
- 9.) The following villages were destroyed, where bandits were found:
 - Starinki 52/74,
 - Brigidovo 52/74,
 - Lyubcha 52/80,
 - Baturin 54/72,
 - Kreminets 54/76,
 - Yanushkovichi 64/68.
- 10.) The battalion returned to its permanent deployment area on 09.05.1943 by order.

Commander of SS Dirliwanger special battalion

Signature

Hauptsturmführer SS

*Территория проведения карательной операции «Герман»
Territory where the "Herman" punitive operation was conducted*

С началом битвы на Курской дуге и осуществлением наступательной операции «Цитадель» перед нацистскими командирами встал острый вопрос об обеспечении бесперебойных поставок необходимой техники, боеприпасов и провианта для нужд ударных подразделений вермахта. Обеспечить указанные поставки было возможно только при наличии надежного тыла.

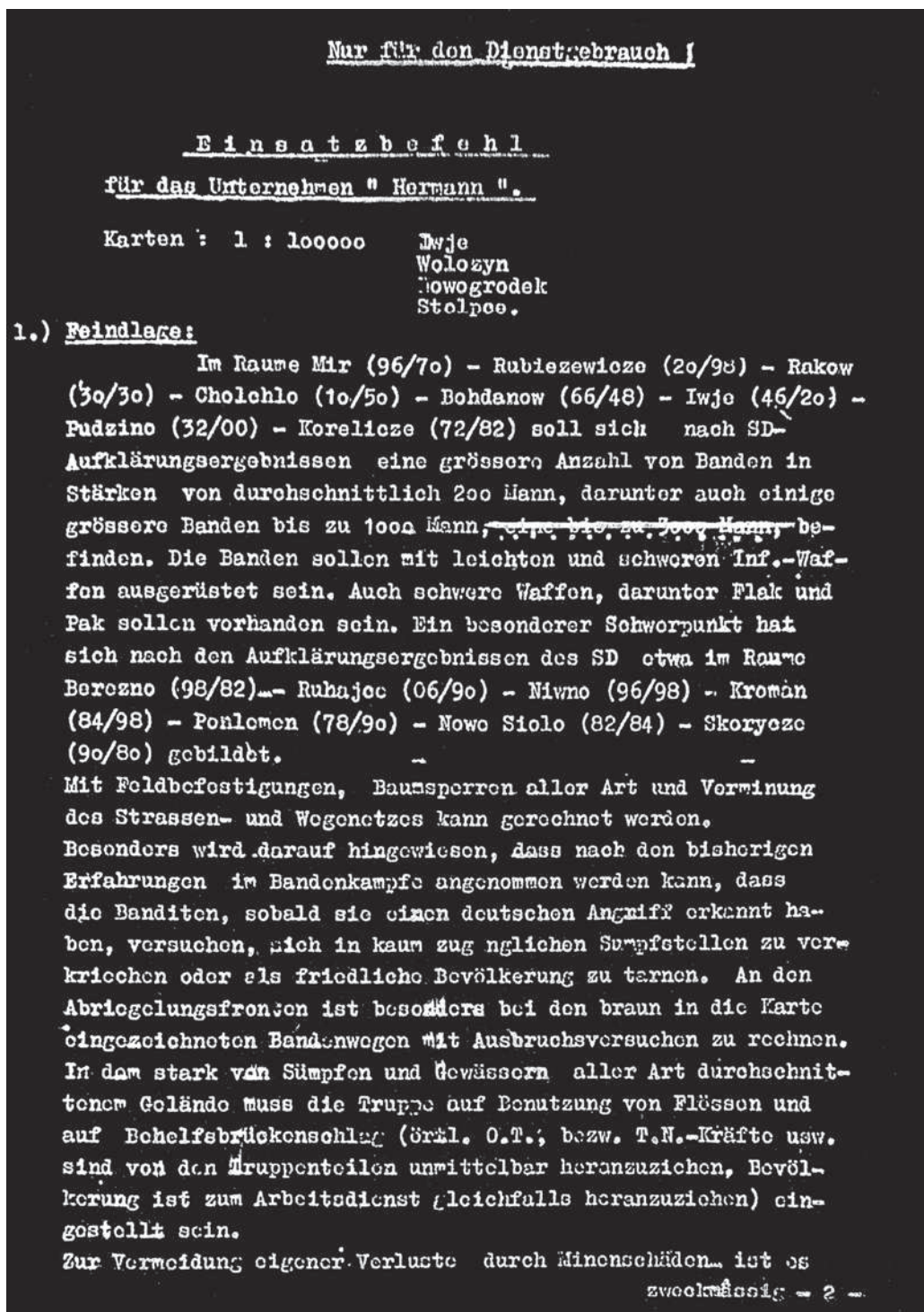
Партизанские отряды вели постоянную подрывную деятельность на железнодорожных линиях по направлениям Барановичи – Столбцы – Минск и Мосты – Лида – Молодечно – Минск, что существенно задерживало транспортное сообщение на данных участках. Принятые меры по борьбе с оккупантами также принесли результаты – деятельность немецких гражданских администраций Воложинского и Столбцовского районов Минской, Ивьевского и Кореличского районов Гродненской областей не оправдывала ожиданий вышестоящего командования.

With the beginning of the Battle of Kursk and realization of the offensive operation "Citadel", the Nazi commanders faced the urgent challenge to ensure uninterrupted supplies of necessary equipment, ammunition and foodstuffs to meet the needs of the Wehrmacht assault units. It was possible to ensure these supplies only if there was a reliable rear.

Partisan detachments conducted constant subversive activities on railroad lines in the directions of Baranovichi – Stolbtsy – Minsk and Mosty – Lida – Molodechno – Minsk, which significantly disrupted transport connections in these areas. Measures, undertaken to combat the occupiers, were also fruitful – activities of the German civil administrations of the Volozhin and Stolbts districts of the Minsk region, Iyevsky, Korelichi districts Mogilev region of the did not bring the results, expected by the higher leadership did not meet the higher command's expectations.

Нацистское руководство оккупированной Беларуси не могло проигнорировать обстановку, сложившуюся в районе Налибокской пущи. Начальник СС и полиции Белоруссии Курт фон Готтберг 7 июля 1943 г. принял решение о проведении карательной операции «Герман» («Hermann») в период с 16 июля по 11 августа 1943 г.⁸²

The Nazi leadership of occupied Belarus could not ignore the situation in the Nalibokskaya Pushcha area. On July 7, 1943, the Chief of the SS and the police of Belarus, Kurt von Gottberg, decided to carry out punitive operation "Herman" ("Hermann") in the period from July 16 to August 11, 1943⁸².

⁸² НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224.

⁸² NARB. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224.

Боевой приказ
на проведение операции «Германн» (Hermann).

Масштаб карты: 1: 100000

Ивье (Iwje)
Воложин (Wolozyn)
Новогрудок (Nowogrodek)
Столбцы (Stolpce)

1.) Положение противника:

В районе Мира (96/70) – Рубижевичи (Rubiezewicze) (20/98) - Раков (Rakow) 30/30 - Хольхло (Cholchlo) 10/50 - Богданов (Bohdanow) 66/48 - Ивье (Iwje) - Пудино (Pudzino) 32/00 - Кореличи (Korelicze) 72/82 согласно разведанным СД (службы безопасности) отмечается большое количество банд численностью от около 200 человек, а также несколько банд численностью до 1000 человек. Предположительно бандиты вооружены легким и тяжелым стрелковым вооружением. Также вероятно наличие тяжелого вооружения, например, зенитного и противотанкового. Согласно разведанным СД основные усилия сосредоточены в районе Березно (Berezno) 98/82 - Ругажи (Ruhajee) 06/90 - Нивно (Niwno) 96/98 - Кромань (Kroman) 84/98 - Понлемон (Ponlemon) 78/90 – Новое Село (Nowo Siolo) 82/84 - Скорище (Skorycze) 90/80.

Стоит рассчитывать на наличие полевых укреплений, заграждений различных видов, мин на дорогах и дорожной сети. Особо следует обратить внимание на использование предыдущего опыта борьбы с бандитами что, когда они заметят немецкое наступление то попытаются спрятаться в труднопроходимой болотистой местности или будут маскироваться под мирное население. На рубежах блокирования, там, где на карте указаны коричневым цветом пути следования бандитов, следует рассчитывать на попытки вырваться из окружения. В трудно проходимых болотах и различных водных участках местности подразделению необходимо использовать плоты и вспомогательные наведенные мосты (предполагается применение собственных сил, а также использование местного населения в качестве рабочей силы).

Во избежание собственных потерь из-за подрыва на минах полагается

Фрагмент приказа о проведении операции «Герман».

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224

Fragment of the order to carry out the punitive operation "Herman".

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224

For official use

Combat Order
for conducting operation "Herman" ("Hermann")

Map scale: 1:100,000

Ivye
Volozhin
Novogrudok
Stolbtsy

1.) Enemy location

In the area of Mir (96/70) – Rubizhevichi (20/98) – Rakov 30/30 – Kholkhlo (10/50) – Bogdanov 66/48 – Ivye – Pudino 32/00 – Korelichi 72/82, according to the SD (security service) intelligence data, there is a large number of gangs, their strength varies from 200 members, as well as several gangs of up to 100 men. Presumably, gangsters are armed with light and heavy small arms. Heavy weapons such as anti-aircraft and anti-tank weapons are also likely to be present. According to the SD intelligence data, the main effort is concentrated in the area of Berezno 98/82 – Rugazhi 06/90 – Nivno 96/98 – Kroman 84/98 – Ponlemon 78/90 – Novoye Selo 82/84 – Skorishche 90/80.

It is worth considering availability of field fortifications, various kinds of barriers, mines on roads and road networks. Particular attention should be paid to making use of previous experience in fighting the gangsters. If they notice the German advance, they will try to hide in difficult swampy terrain or disguise themselves as civilians. At the blocking boundaries, where the map shows gangsters' movement routes in brown, attempts to break out of the encirclement should be expected. In difficult swamps and various water-covered areas, the unit should use rafts and auxiliary bridges (it is expected to use own forces as well as the local population as labor force).

To prevent our own casualties due to landmines, it is assumed that

Каратели располагали сведениями о большом количестве партизанских отрядов в Налибокской пуще численностью от 200 до 1000 человек, о наличии у последних тяжелого вооружения, в том числе зенитного и противотанкового. В данной местности действовали партизанские бригады имени Сталина, Чкалова, Кирова, Жукова, Первомайская, отдельные отряды имени Кутузова, Невского, Котовского, «Большевик», кавалерийский⁸³.

The punitive forces had information about presence of a large number of partisan detachments in the Nalibokskaya Pushcha, numbering from 200 to 1000 people, about presence of heavy armament, including anti-aircraft and anti-tank weapons. The partisan brigades, named after Stalin, Chkalov, Kirov, Zhukov, Pervomaiskaya brigade, as well as separate detachments, named after Kutuzov, Nevsky, Kotovsky, the "Bolshevik" brigade, and the cavalry detachment, operated in this area⁸³.

⁸³ Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. С. 233–248.

⁸³ Parstisan hunters. Dirlwanger Brigade. P. 233–248.

Разведка СД также предоставила в распоряжение карателей сведения о наличии полевых укреплений, заграждений различных видов, созданных партизанами, а также о минировании дорожной сети. Чтобы преодолеть болотистую и заминированную местность, оккупанты приняли меры: были определены районы возможного выхода партизан из окружения и привлечено местное население к «разминированию» дорог (людей заставляли идти по дороге для «проверки» наличия на дорогах мин), сооружению плотов и мостов для прочесывания болот.

Для проведения карательной операции были привлечены силы:

- 1) 1-й пехотной бригады СС;
- 2) 2-го полицейского полка СС, с 18 июля 1943 г. усиленного батальоном вермахта «Конрад» и 1-й батареей 392-й главной полевой комендатуры в рамках формирования оперативной группы Грипа;
- 3) оперативной группы Кернера, состоявшей из 115, 118 и 15-го шутцманшафт батальонов, двух взводов пехотных и противотанковых орудий, 7, 13 и 19-го моторизованных взводов жандармерии команды СД;
- 4) оперативной группы Дирлевангера, состоявшей из особого батальона СС «Дирлевангер», команды жандармерии особого назначения Крайкенбома, с 18 июля 1943 г. усиленного 57-м полицейским батальоном, двумя армейскими батальонами из Богданова, 1-м батальоном 34-го полицейского мотострелкового полка, противозенитным взводом;
- 5) 31-го полицейского полка;
- 6) 4-го батальона и 1-й батареи 392-й главной полевой комендатуры;
- 7) 57-го шутцманшафт батальона;
- 8) подразделения СД командования полиции безопасности и СД Белоруссии;
- 9) 12-й полицейской танковой роты.

В дополнение к указанным подразделениям карателям по запросу оказывала поддержку боевая авиация Люфтваффе посредством осуществления воздушной разведки, штурмовых атак и бомбардировок⁸⁴.

Курт фон Готтберг поставил перед подчиненными задачу уничтожить все располагающиеся в Налибокской пуще партизанские отряды, раз-

The SD intelligence also provided information to the punitive forces about the presence of field fortifications, barriers of various types, created by the partisans, as well as about mining of the road network. Taking into account the presence of swampy and mined areas, the punitive forces took measures to overcome these difficulties – areas of possible exit of the partisans from the encirclement were identified and the local population was involved in "clearing" the roads (people were forced to walk along the road to "check for" the presence of mines on the roads), rafts and bridges were built to facilitate scouring of swamps.

The following forces were used to carry out the punitive operation:

- 1) 1st SS Infantry Brigade;
- 2) 2nd SS police regiment, reinforced on July 18, 1943 by the Wehrmacht "Konrad" battalion and the 1st battery of the 392nd Main Field Commandant's Office as part of the formation of the Griep task force;
- 3) Kerner task force, consisting of the 115th, 118th and 15th Schutzmannschaft battalions, two platoons of infantry and anti-tank guns, 7th, 13th and 19th gendarmerie motorized platoons of the SD squad;
- 4) Dirlewanger task force, consisting of the SS Dirlewanger special battalion, Kraikenbom special purpose gendarmerie squad, reinforced on July 18, 1943 by the 57th police battalion, two army battalions from Bogdanov, the 1st battalion of the 34th police motorized rifle regiment, an anti-aircraft platoon;
- 5) 31st police regiment;
- 6) 4th battalion and 1st battery of the 392nd Main Field Commandant's Office;
- 7) 57th Schutzmannschaft Battalion;
- 8) SD units of the security police command and the SD of Belarus;
- 9) 12th police armored company.

In addition to the above units, the punitive forces were supported by Luftwaffe combat aircraft, acting upon demand through aerial reconnaissance, assault attacks and bombing⁸⁴.

Kurt von Gottberg gave his subordinates the task of annihilation of all the partisan detachments, located in the Nalibokskaya Pushcha, destroying the network of camps and shelters, created by the partisans, seizing all available food

⁸⁴ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224.

⁸⁴ NARB. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224.

рушить созданную партизанами сеть лагерей и укрытий, изъять все имеющиеся запасы продовольствия, набрать из местных жителей лиц для последующего вывоза на принудительные работы в Германию. В каждую роту карательных подразделений направлялись специалисты из оперативной группы Генерального комиссара Белоруссии по учету сельхозпродукции, скота и рабочей силы.

Изменяющаяся обстановка на фронте и провал наступательной операции «Цитадель» отразились и на проведении операции «Герман». Руководством карателей 18 июля 1943 г. издан дополнительный приказ № 1 к боевому приказу на операцию «Герман», согласно которому до всех участников доводился приказ фюрера о постановке задачи по угону рабочей силы на первое место. Всем войскам предписывалось оказывать широкую поддержку командам по угону местного населения и его отправке транспортом в Германию. Отдельно ставилась задача по максимально возможному захвату пленных с целью их отправки на принудительные работы. Кроме того, после замыкания «котла» К. фон Готтбергом были приняты меры по организации разброса авиацией листовок с призывами о переходе на службу и работу к немцам. 20 июля 1943 г. карателями были направлены также особые указания № 2 по снабжению, предписывающие при любых обстоятельствах сохранять трофейное оружие, изымать все возможные ценности у местного населения и осуществлять их учет и сбережение.

supplies, recruiting people from local residents for their later transportation to forced labor in Germany. Specialists from the operational group of the Commissioner General of Belarus for accounting of agricultural products, livestock and labor were assigned to each company of punitive units.

The changing situation at the front and failure of offensive operation "Citadel" also influenced the conduct of operation "Herman". On July 18, 1943, the leadership of punitive forces issued additional order No. 1 to the combat order for operation "Herman", which informed all participants of the Fuhrer's order to prioritize the task of the rounding up and forcible transfer of the labor force. All troops were ordered to provide broad support to teams, which gathered the local population and transported it to Germany. Separately, the task was set to capture as many as possible prisoners to send them to forced labor. In addition, K. von Gottberg took measures to organize aviation dropping the leaflets after the "pocket" has been closed off, with calls to join the German ranks and work for the Germans. Also, on July 20, 1943, the punitive forces received special instructions No. 2 on supply, prescribing them under all circumstances to preserve captured weapons, seize all possible valuables from the local population and carry out their accounting and conservation.

Z u s a t z b e f e h l Nr. 1

zum Einsatzbefehl für das Unternehmen „Hermann“ Ia Tgb.Nr. 398/43 II
(g) vom 7.7.1943.

.) Feindlage:

Siehe Einsatzbefehl für das Unternehmen Hermann Ia Tgb. Nr. 398/43 II
(g) vom 7.7.43 Ziff. 1.

Nach Meldungen des 4- Pol. Regts. 2 soll sich in Raume nördlich
Rudnia Nalibocka (90/14) unter anderen Banden auch eine Bande in
Stärke von etwa 7000 Mann befinden.

.) Auftrag:

Siehe Einsatzbefehl für das Unternehmen Hermann Ia Tgb. Nr. 398/43
II (g) v. 7.7.43 Ziff. 2.

Es wird nochmals darauf hingewiesen, daß lt. Führerbefehl die Er-
fassung von Arbeitskräften mit an erster Stelle steht. Die eingesetzten
Arbeitserfassungskommandos sind daher weitgehendst und auch beim
Abtransport von erfaßten Arbeitskräften von der Truppe zu unterstützen.
Es muß angestrebt werden, in erster Linie Gefangene zu machen.

Über dem Endkessel werden nach restloser Einschließung Flugzettel
mit der Aufforderung zum Überlaufen abgeworfen werden. Überläufer sind
als Arbeitskräfte zu erfassen.

.) Aufklärung:

Siehe Einsatzbefehl zum Unternehmen Hermann Ia Tgb.Nr. 398/43 II
(g) v. 7.7.43 Ziff. 3.

.) Eigene Kräfte:

Siehe Einsatzbefehl zum Unternehmen Hermann Ia Tgb.Nr. 398/43 II
(g) v. 7.7.43 Ziff. 4.

Die Kräfte werden wie folgt neu gegliedert:

- a) 1. 4- Inf. Brigade,
- b) Einsatzgruppe Griep bestehend aus 4- Pol. Regt. 2 (ohne 1 Batl.),
1 verst. Wehrmachtsbatl. Konrad und 1 Batterie ohne Flak- Zug
(gestellt von der O.F.K. 392),
- c) Einsatzgruppe Dirlewanger bestehend aus 4- Sdr. Batl. Dirlewanger,
verst. Gend. Kdo. z.b.V. Kreikenbom, verst. Schm. Batl. 57,
2 Heeres- Batlnen. aus Bohdanow (66/48) (gestellt von der O.F.K.
392), 1 Batl. des 4- Pol. Regts. 2, 1 Batl. Pol. Schützen- Reg. 31
und 1 Flakzug,

Боевая группа фон Готберга Перевод с немецкого
Регистр. №398/43, III (секр.) Командный пункт, 18.7.1943 года

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИКАЗ № I

к боевому приказу на операцию "Герман", Ia, регистр. №398/43,
II (секр.) от 7.7.1943 года.

1.) Бандитская обстановка:

Смотри боевой приказ на операцию "Герман", Ia, регистр. №398/43,
II (секр.) от 7.7.43 года, пункт I.

По сообщению 2-го ~~полицейского~~ полка СС, в районе севернее
Рудни Налибокской среди прочих банд должна находится банда
численностью в 7000 чел.

2.) Задача: смотри боевой приказ на операцию "Герман", Ia, регистр.
№ 398/43, II (секр.) от 7.7.43 г., пункт 2.

Еще раз указывается на то, что согласно с приказом фюрера
угон рабочей силы должен стоять на первом месте. А поэтому
используемые в операции команды по угону рабочей силы должны
пользоваться широкой поддержкой войск, в том числе при отправ-
ке захваченной рабочей силы.

Необходимо стремиться к тому, чтобы захватить как можно больше
в первую очередь пленных. После полного окружения и устройства
"котла" будут разбросаны листовки с призывом переходить на
сторону немцев. Перебежчиков забирать как рабочую силу.

3.) Разведка:

Смотри боевой приказ на операцию "Герман", Ia, регистр. №398/43,
II (секр.), от 7.7.1943 года, пункт 4.

4.) Собственные силы:

Смотри боевой приказ на операцию "Герман", Ia, регистр. №398/43,
II, (секр.), от 7.7.1943 года, пункт 4.

Участвующие в операции силы заново перераспределяются следую-

Von Gottberg's battle group

Translated from German

Register No. 398/43.III (confid.)

Command post, 18.7.1943

ADDITIONAL ORDER No.1

to combat order for operation "Herman", Ia,
Register No. 398/43, II (confid.), dated 7.7.1943.

1.) Situation regarding gangs:

See combat order for operation "Herman", Ia, register No. 398/43, II (confid.), dated 7.7.43, item I.

According to the report of the 2nd SS police regiment, there should be a 7000-strong gang among other gangs in the area north of Rudnya Nalibokskaya.

2.) Task: see combat order for operation "Herman", Ia, register No. 398/43, II (confid.), dated 7.7.43, item 2.

Once again it is pointed out that according to the Fuehrer's order the capture and dispatch of the labour force must become the priority. Therefore, the labour force capture teams, used in the operation, must be supported by the troops, also when dispatching the captured labour force.

The aim must be to capture as many prisoners as possible in the first place. After complete encirclement and creation of the "pocket", leaflets will be air-dropped, urging defections to the German side. Defectors are to be taken as labour force.

3.) Intelligence:

See combat order for operation "Herman", Ia, register No. 398/43, II (confid.), dated 7.7.43, item 4.

4.) Own forces:

See combat order for operation "Herman", Ia, register No. 398/43, II (confid.), dated 7.7.43, item 4.

The forces, involved in the operation, shall be redistributed as follows

Карателями была избрана тактика окружения и уничтожения основных сил в районе деревень Бережно – Ругажец [Ругаец] – Нивно [Нивное] – Кромань – Понемон [Понемонь] – Новое Село – Скорище [Скориичи]. В отношении остальных партизанских соединений было запланировано наступление со всех сторон, отброс к определенным рубежам, формирование второго «котла» с целью окружения и уничтожения в зависимости от направления отхода народных мстителей. Необходимо отметить, что руководство карательных подразделений подошло к планированию операции с усердием и скрупулезностью – приказы о проведении боевых действий содержат повседневные планы и указания о необходимых передвижениях и целях⁸⁵.

The executioners chose the tactics of encirclement and extermination of the main partisan forces in the area of the villages of Berezhno – Rugazhets – Nivno – Kroman – Ponemon – Novoye Selo – Skorishche. With regard to the rest of the partisan formations, an offensive was planned from all sides to push partisans back to certain lines, create the second "pocket", aimed at encirclement and extermination, depending on the direction of retreat of the "people's avengers". It should be noted that the leadership of the punitive units used diligence and scrupulousness in planning the operation – the orders for conducting combat operations contain daily plans and instructions on the necessary movements and objectives⁸⁵.

According to the contents of the indictment in the criminal case AR-Z, 202 AR 509/70, AZ 147 Js

⁸⁵ НАРБ. Александрийская пленка. Т 354. R 649, Пленка 224.

⁸⁵ NARB. Alexandrian film. T 354. R 649, Film 224.

Согласно содержанию обвинительного заключения по уголовному делу AR-Z, 202 AR 509/70, AZ 147 Js 11/71, копия которого предоставлена Федеративной Республикой Германия по запросу Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в ходе расследования по уголовному делу о геноциде белорусского народа, позднее, 1 августа 1943 г., развернутым подразделениям был отдан приказ осуществить повторное обследование ранее прочесанных территорий для полной эвакуации и отработки местного населения в районе 9 деревень как местности, «кишащей бандитами». Карателям было предписано уничтожить все деревни, постройки и мосты в данном районе, а по возможности – и леса. В случае уклонения от эвакуации оставшиеся люди получали статус «добычи».

Нацистам удалось достичь поставленных целей – несмотря на проявленную стойкость, партизанские отряды понесли значительные потери в ходе оказания сопротивления карателям и отхода из окруженной местности.

Особую ретивость при выполнении поставленных задач проявил особый батальон СС «Дирлевангер». В ходе карательной операции подчиненные Дирлевангера сожгли деревни Нелюбы, Мокричевщина, Лапицы [Лапинцы], Романовны [Романовцы], Давгулевщина, Полубовицы [Полубовцы], Дубовцы, Слобода, Пилюжино, Юзефово, Среднее Село, Адамки, Углы, Серкули, Скипоровцы, Рудня, Сивица, Добрая Сивица, Дубки, Сидивичи, Дайнова, Погорелка. Живыми были сожжены в церкви 106 жителей деревни Доры. Помимо сражений с партизанами, «штрафники» осуществляли полное разграбление попадавшихся на пути населенных пунктов и вывоз всех жителей для транспортировки в Германию, что приводило в полный ужас даже местных «администраторов», осуществляющих подготовку к сбору урожая для немцев⁸⁶.

Только карателями особого батальона СС «Дирлевангер» было убито 1067 партизан, расстреляно 550 мирных жителей, взято в плен 33 человека. На принудительные работы в Германию отобрано и отправлено 2955 мирных граждан, из них 395 – детей. Изъято 588 коров, 178 лошадей, 477 овец, 8 свиней и 115 телег.

11/71, a copy of which was provided by the Federal Republic of Germany at the request of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus during the investigation of the criminal case of the genocide of the Belarusian people, later, on August 1, 1943, the deployed units were ordered to re-examine previously scoured territories for complete evacuation and processing of the local population in the area of 9 villages as an area, "teeming with bandits." The punitive forces were ordered to destroy all villages, buildings and bridges in the area, and, if possible, in the woods. In case of attempted fleeing from evacuation, the remaining people received the status of "prey".

The Nazis managed to achieve their goals – despite resistance and resistance shown, the partisan detachments suffered significant losses during resistance to the punitive forces and their withdrawal from the surrounded area.

The ill-famed zeal in completing the given tasks was shown by the SS Dirlewanger special battalion. During the punitive operation, Dirlewanger subordinates burned the villages of Nelyuby, Mokrichevshchyna, Lapitsy, Romanovny, Davgulevshchyna, Polubovitsy, Dubovtsy, Sloboda, Pilyuzhino, Yuzefovo, Sredneye Selo, Adamki, Ugly, Serkuli, Skiporovtsy, Rudnya, Sivitsa, Dobraya Sivitsa, Dubki, Sidivichi, Dainova, Pogorelka. 106 residents of the village of Dory were burned alive in the church. In addition to the battles with the partisans, the "penal unit" carried out the complete looting of settlements that came in their way and removal of all residents for transportation to Germany, which completely horrified even the local "administrators" who were preparing for crop harvesting for the Germans⁸⁶.

The punitive forces of the SS Dirlewanger special battalion alone killed 1,067 partisans, shot 550 civilians, and captured 33 people. 2,955 civilians were selected and sent for forced labor in Germany, 395 of them being children. 588 cows, 178 horses, 477 sheep, 8 pigs and 115 horse-drawn carts were seized.

⁸⁶ Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. С. 233–248.

⁸⁶ Partisan hunters. Dirlewanger Brigade. P. 233–248.

9. Ergebnisse:

a) <u>Eigene Verluste</u>	Deutsche	Fremdvölkische
gefallen: :	13	-
verwundet: :	35	18
vermißt: :	-	-

(In der Zahl 35 ist enthalten: 4-Obersturmbannführer Dr. Dirlewanger und 4-Obersturmführer Blessau).

b) Verluste des Gegners:

Im Kampf g. Feindtote :	1 067
Erledigte :	550
Gefangene :	33

c) Erfasste Arbeitskräfte :

929 Männer, 1 631 Frauen, 395 Kinder

d) Beute:

tatsächlich:

Geschütze	1 = 12 cm
	1 = 8,5 cm
	2 = 10 cm
	<u>4</u>

Pak 1 und 11 Granaten

Granatwerfer 3 schw.
2 leichte

SMG 6
LMG 11

Pistolen 6 und 4 MP

Gewehre 246

Infanteriemunition 17 450 Schuß

vernichtet :

13 SMG
26 LMG
3 leichte Granatwerfer
169 Gewehre
2 Feldküchen
1 Radio
1 To.Fu.
1 Schreibmaschine
120 Granaten
11 Minen
70 kg Sprengstoff
132 Handgranaten

Außerdem wurden vernichtet:

64 Lager, 48 Kampfstände, 11 Bunker und 2 Sani.-Bunker.

e) Erfasste landwirtschaftliche Produkte und Vieh:

588 Kühe, 178 Pferde, 477 Schafe, 8 Schweine, 115 Fahrzeuge.

44-Obersturmbannführer und Kommandeur

9. Результаты:

а) Свои потери:

убиты 13 чел., ранены: 35 немцев и 18 иностранцев (среди немцев ранены оберштурмбанфюрер доктор Дирлевангер и оберштурмфюрер Блессау).

б) Потери противника:

убиты в бою 1067 чел., расстреляны 550 чел., взяты в плен 33 чел.

с) Собранная рабочая сила:

929 мужчин, 1631 женщина, 395 детей.

д) Трофеи:

4 орудия, 1 пушка, 11 гранат, 3 тяжелых и 2 легких минометов, 6 тяжелых и 11 легких пулеметов, 6 пистолетов и 4 автомата, 246 винтовок, 17450 патронов.

Уничтожены: 13 тяжелый и 26 легких пулеметов, 3 легких миномета, 169 винтовок, 2 полевые кухни, 1 радио, 1 рация, 1 пишущая машинка, 120 гранат, 11 мин, 70 кг взрывчатки, 132 ручных гранаты.

Кроме того, уничтожены: 64 лагеря, 48 дотов, 11 бункеров, 2 санитарных бункера.

е) Изъятая с/х продукция, домашние животные и скот:

588 коров, 178 лошадей, 477 овец, 8 свиней, 115 телег.

подпись

Оберштурмбанфюрер СС и командир

Итоговая часть донесения об участии особого батальона СС «Дирлевангер» в карательной операции «Герман».

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 354. R 649. Пленка 224

Final part of the report on participation of the SS Dirlewanger special battalion in the punitive operation "Herman"

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 354. R 649. Film 224

9. Results:

a) Own losses:

13 men killed, 35 Germans and 18 foreigners wounded (among the wounded Germans are: Obersturmbannführer Dr. Dirlewanger and Obersturmbannführer Blessau).

b) Enemy losses:

killed in action 1067 people, shot 550 people, taken prisoner 33 people.

c) Gathered labour force:

929 men, 1631 women, 395 children.

d) Trophies

4 artillery pieces, 1 cannon, 11 grenades, 3 heavy and 2 light mortars, 6 heavy and 11 light machine guns, 6 pistols and 4 submachine guns, 246 rifles, 17,450 cartridges.

Destroyed: 13 heavy and 26 light machine guns, 3 light mortars, 169 rifles, 2 field kitchens, 1 radio set, 1 radio station, 1 typewriter, 120 grenades, 11 mines, 70 kg of explosives, 132 hand grenades.

Also destroyed: 64 camps, 48 pillboxes, 11 bunkers, 2 sanitary bunkers.

e) Captured agricultural produce, livestock and cattle:

588 cows, 178 horses, 477 sheep, 8 pigs, 115 horse-drawn carts.

Signature

Obersturmbannführer SS and commander

Карательные мероприятия завершились 11 августа 1943 г. Содержание боевого донесения К. фон Готтберга об операции «Герман» дает понять, что это одна из самых жестоких и кровавых расправ над жителями оккупированной Беларуси.

Итоги карательной операции нацистов и их пособников:

- 1) убито 4280 человек, в том числе 6 командиров и 2 комиссара партизанских отрядов;
- 2) захвачено в плен 654 человека;
- 3) насильно вывезено на принудительные работы 20 994 мирных жителей, из них – 4178 детей;
- 4) сожжено 150 населенных пунктов;
- 5) захвачено 3145 лошадей, 7275 единиц крупного рогатого скота, 9571 овца, 1567 свиней, 332 единицы мелкого скота, 230 гусей, 155 кур, 11 тонн зерна, 75 центнеров муки, 0,35 центнера овса, 10 кг шерсти, 176 кож, свыше 100 сельхозмашин, 98 наименований боевых трофеев⁸⁷.

The punitive measures ended on August 11, 1943. The contents of von Gottberg's combat report on operation "Herman" make it clear that it was one of the most brutal and bloody massacres against residents of occupied Belarus.

The punitive operation, carried out by the Nazis and their accomplices, had the following results:

- 1) 4,280 people were killed, including 6 commanders and 2 commissars of partisan detachments;
- 2) 654 people were taken prisoner;
- 3) 20,994 civilians were forcibly taken to forced labor, 4,178 of them being children;
- 4) 150 settlements were burned;
- 5) 3,145 horses, 7,275 cattle, 9,571 sheep, 1,567 pigs, 332 goats, 230 geese, 155 chickens, 11 tons of grain, 75 centners of flour, 0.35 centners of oats, 10 kg of wool, 176 hides, over 100 agricultural machines, 98 items of military trophies were captured⁸⁷.

⁸⁷ НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 41. Л. 178–200.

⁸⁷ NARB. F. 10. Op. 1. D. 41. L. 178–200.

**КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
«ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ»
И «ОХОТА НА УТОК»**

**PUNITIVE OPERATIONS
"HARE HUNTING"
AND "DUCK HUNTING"**

*Территория проведения карательных операций «Охота на зайцев» и «Охота на уток»
Territory where the "Hare Hunting" and "Duck Hunting" punitive operations were conducted*

В результате проведения с 7 августа по 2 октября 1943 г. Смоленской операции войска Западного фронта под командованием В.Д. Соколовского и войска левого крыла Калининского фронта под командованием А.И. Еременко отбросили немецко-фашистские войска в западном направлении на 200–225 км за реку Днепр.

Чтобы остановить освобождение оккупированных земель, нацистским командованием было принято решение форсированным темпом возвести оборонительный рубеж «Дора».

Одним из воинских формирований, выбитых в ходе Смоленской операции с занимаемых позиций на запад, была 4-я армия вермахта. В новой местности немецко-фашистских

As a result of the Smolensk operation from August 7 to October 2, 1943, the troops of the Western Front under the command of V. Sokolovsky and the troops of the left wing of the Kalinin Front under the command of A. Eremenko pushed back the Nazi troops in the western direction 200–225 kilometers beyond the Dnieper river.

In order to stop liberation of the occupied lands, the Nazi command decided to build the "Dora" defensive line at an accelerated pace.

One of the military formations, knocked out of their positions to the west during the Smolensk operation, was the 4th Wehrmacht Army. In the new terrain, the Nazi invaders were met by the partisan formations, stationed and conducting their their

захватчиков ожидали партизанские формирования, дислоцировавшиеся в Шкловском и Круглянском районах, и их подрывная деятельность⁸⁸.

Срыв строительства оборонных сооружений и коммуникаций 4-й армии послужил причиной отдачи распоряжения командованием штабу охраны тыла о наведении «порядка» в районе Орша – Толочин – Бельнич – Могилев.

Штаб охраны тыла армии организовал и провел в период с 14 по 15 октября 1943 г. карательную операцию «Охота на зайцев» («Hasenjagd»). Основными задачами операции ставились высвобождение дороги Староселье – Коханово, очищение от партизанских отрядов в районе деревень Шапкино [Шапчино] – Малое Голошево – Крыницы – Полочанки – Рацево – Смолянцы [Смоляны] – Зорья – Заборье – Шапкино.

Для проведения операции были привлечены следующие вооруженные подразделения:

1. Боевая группа майора Фишера:
 - 1-4-я и 16-я восточные роты 1-го батальона 45-го охранного полка;
 - 9-12-я и 15-я восточная роты 3-го батальона 45-го охранного полка;
 - 1-й пехотный взвод 14-й роты 45-го охранного полка;
 - 2-й кавалерийский эскадрон 221-й охранной дивизии;
 - истребительная команда 794-го охранного батальона;
 - караульная рота «Смоленск».
2. Боевая группа майора Штурма:
 - штаб 78-го охранного полка;
 - 810-й охранный батальон;
 - полицейская танковая рота;
 - 559-я тяжелая рота;
 - 286-й восточный кавалерийский эскадрон;
 - саперный взвод 354-й восточной роты снабжения;
 - 8-я ударная рота 61-го моторизованного охранного батальона.
3. Артиллерийская группа капитана Хафеммана;
 - 2-й дивизион 213-го артиллерийского полка со штабом, 4-6 батареями 12 зенитными орудиями;
 - 13-я рота 45-го охранного полка.

subversive activities in the Shklov and Krugloye districts⁸⁸.

Disruption of construction of defence installations and communications of the 4th Army were the reasons why the command ordered the rear security headquarters to restore "order" in the Orsha – Tolochin – Belynichi – Mogilev area.

The headquarters of the army rear security organized and conducted punitive operation "Hare Hunting" ("Hasenjagd") in the period from October 14 to October 15, 1943. The main objectives of the operation were to liberate the Staroselye – Kokhanovo road, to mop up partisan detachments in the area of the villages of Shapkino – Maloe Goloshevo – Krynitsy – Polochanki – Ratsevo – Smolyantsy – Zorya – Zaborye – Shapkino.

The following armed units were involved in the operation:

1. Major Fischer's battle group:
 - 1st-4th and 16th eastern companies of the 1st battalion of the 45th security regiment;
 - 9th-12th and 15th eastern company of the 3rd battalion of the 45th security regiment;
 - 1st infantry platoon of the 14th company of the 45th security regiment;
 - 2nd cavalry squadron of the 221st Security Division;
 - fighter squad of the 794th security battalion;
 - the "Smolensk" guard company
2. Major Sturm's Battle group:
 - headquarters of the 78th security regiment;
 - 810th security battalion;
 - police armored company;
 - 559th heavy company;
 - 286th eastern cavalry squadron;
 - sapper platoon of the 354th eastern supply company;
 - 8th assault company of the 61st motorized security battalion;
3. Captain Hafemman's artillery group;
 - 2nd Division of the 213rd artillery regiment with the headquarters, 4-6 batteries and 12 anti-aircraft guns;
 - 13th company of the 45th Security Regiment;
4. Reserve group of the regiment commander:
 - Lieutenant Chaly's eastern cavalry squadron;
 - 1st platoon of the 14th company of the 45th security regiment with the 2nd anti-tank guns.

⁸⁸ Карательные акции в Беларуси. – Минск, 2008. – С. 76–77.

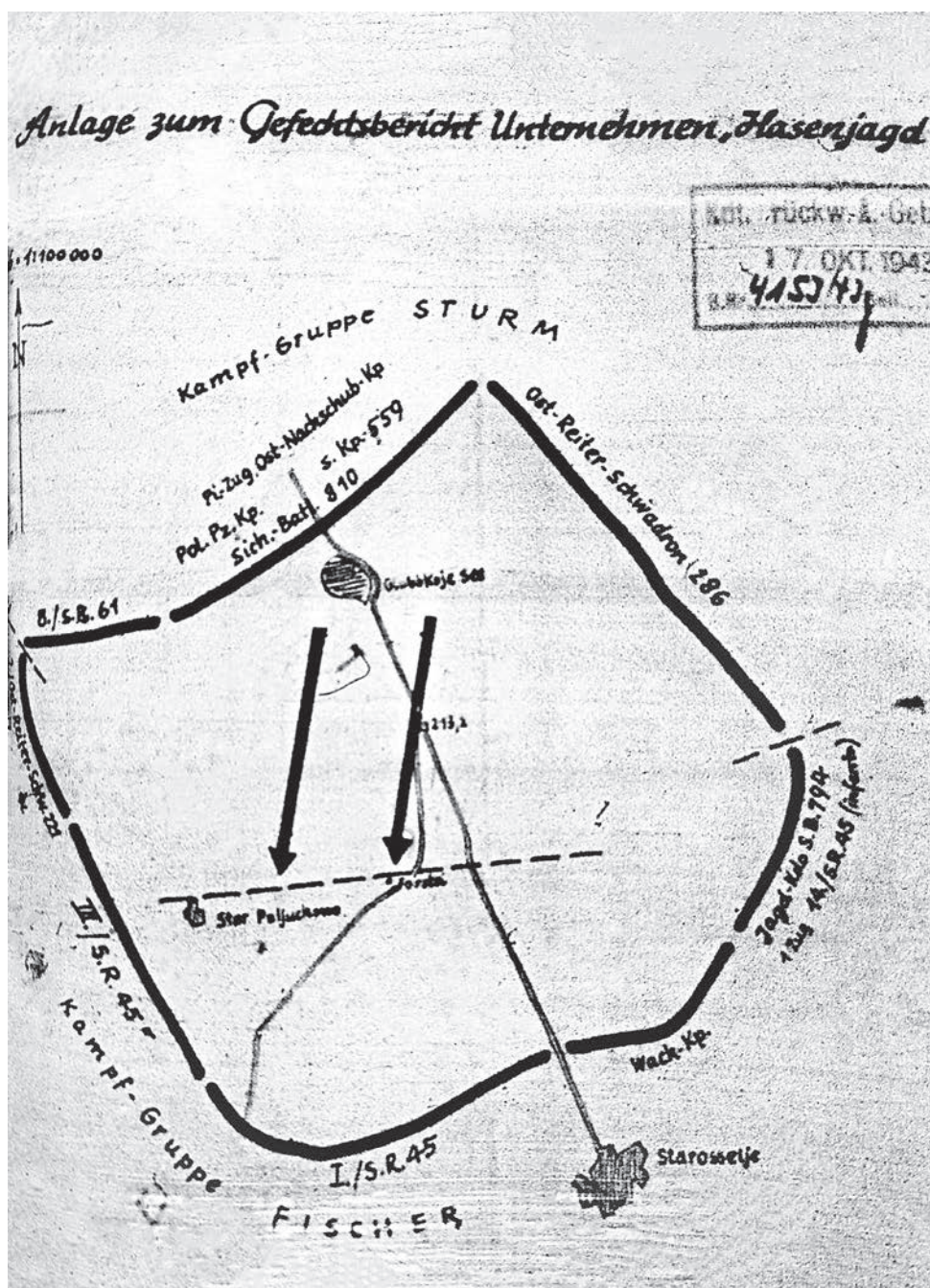
⁸⁸ Punitive actions in Belarus. Minsk, 2008. – P. 76–77.

4. Резервная группа командира полка:
– восточный кавалерийский эскадрон лейтенанта Чалого;

– 1-й взвод 14-й роты 45-го охранного полка с двумя противотанковыми орудиями.

Разработанный нацистами план проведения карательной операции был типовым. Боевой группе майора Фишера и 286-му кавалерийскому эскадрону предписывалось помешать отступлению народных мстителей, а боевой группе майора Штурма – осуществить прочесывание окруженной местности⁸⁹.

The plan of the punitive operation was developed by the Nazis in their typical manner. Major Fischer's battle group and the 286th cavalry squadron were ordered to prevent the retreat of the people's avengers, and Major Sturm's battle group was ordered to scour the surrounded area⁸⁹.

Фрагмент итогового боевого донесения о проведении карательной операции «Охота на зайцев». Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 501. R 90
Fragment of the final combat report on carrying out the punitive operation "Hare Hunting". National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. Т 501. R 90

⁸⁹ НАРБ. Александрийская пленка. Т 501. R 90.

⁸⁹ NARB. Alexandrian film. Т 501. R 90.

Проведение операции началось с артиллерийского обстрела деревни Максимовка. После артподготовки ударные карательные подразделения боевой группы майора Штурма начали прочесывание отведенных им участков территории. Вслед за карателями шли специальные подразделения СД и полевой жандармерии для проведения соответствующей «работы» с мирным населением.

Содержание боевого донесения от 16 октября 1943 г. о проведении карательной операции «Охота на зайцев» говорит об успешном отступлении партизанских отрядов из окружения. Раздел, отражающий ход операции, указывает на проведение прочесывания окруженной территории без какого-либо серьезного сопротивления противника. Итогами проведения карательной операции стала гибель 9 партизан, захват в плен 5 партизан и 2 дезертиров.

Не удовлетворившись такими результатами, каратели арестовали по подозрению в принадлежности к партизанам 118 мирных жителей.

Нацистские командиры не добились ожидаемого результата и оказались недовольны деятельностью вверенных им подразделений. Согласно выводам, включенным в боевое донесение, приданные команды СД и полевой жандармерии оказались либеральными в общении с местным населением, не проводили допросов с пристрастием в целях выявления скрывшихся партизан. Прикомандированная хозяйственная команда из трех зондерфюреров не стала проводить беспощадные реквизиции в прочесанной местности, сославшись на территориальную принадлежность к иной администрации.

Очевидный провал карательной операции «Охота на зайцев» стал толчком к проведению следующей карательной операции в данной местности.

Штаб охраны тыла 4-й армии вермахта организовал и провел в период с 16 по 18 октября 1943 г. карательную операцию «Охота на уток» («Entenjagd»).

Согласно сведениям нацистской разведки, партизанские отряды передислоцировались в район между железнодорожной линией Орша – Минск и дорогой Головчин – Круглое. Приказ о проведении карательной операции ставил задачу усмирить указанный район, внезапно окружить болотистую местность, расположенную северо-восточнее деревни Головчин. В проведении карательной операции задействовались

The operation began with shelling of the village of Maksimovka. After the artillery preparation, the punitive assault units of the Major Sturm's battle group began scouring the areas of their assigned territory. The punitive forces were followed by the SD special units and the field gendarmerie to carry out appropriate "work" with the civilian population.

The contents of the combat report, dated October 16, 1943, on the punitive operation "Hare Hunting" state the successful retreat of the partisan detachments from the encirclement. The report section, reflecting the course of operations, describes scouring of the surrounded territory without any serious enemy resistance. The punitive operation results were 9 dead partisans, 5 captured partisans and 2 deserters.

Not satisfied with such results, the punitive forces arrested 118 civilians on suspicion of their belonging to the partisans.

The Nazi commanders did not achieve the expected results and were dissatisfied with activities of the units, entrusted to them. According to the conclusions, included in the combat report, the attached SD and field gendarmerie squads turned out to be liberal in dealing with the local population, and did not conduct any harsh and brutal interrogations to identify the hiding partisans. The attached agricultural requisitioning team of three sonderfuhrers did not carry out ruthless requisitions in the mopped up area, citing territorial affiliation to another administration.

The apparent failure of punitive operation "Hare Hunting" was the impetus for the next punitive operation in this area.

The headquarters of the rear security of the 4th Wehrmacht Army organized and conducted punitive operation "Duck Hunting" ("Entenjagd") in the period from October 16 to 18, 1943.

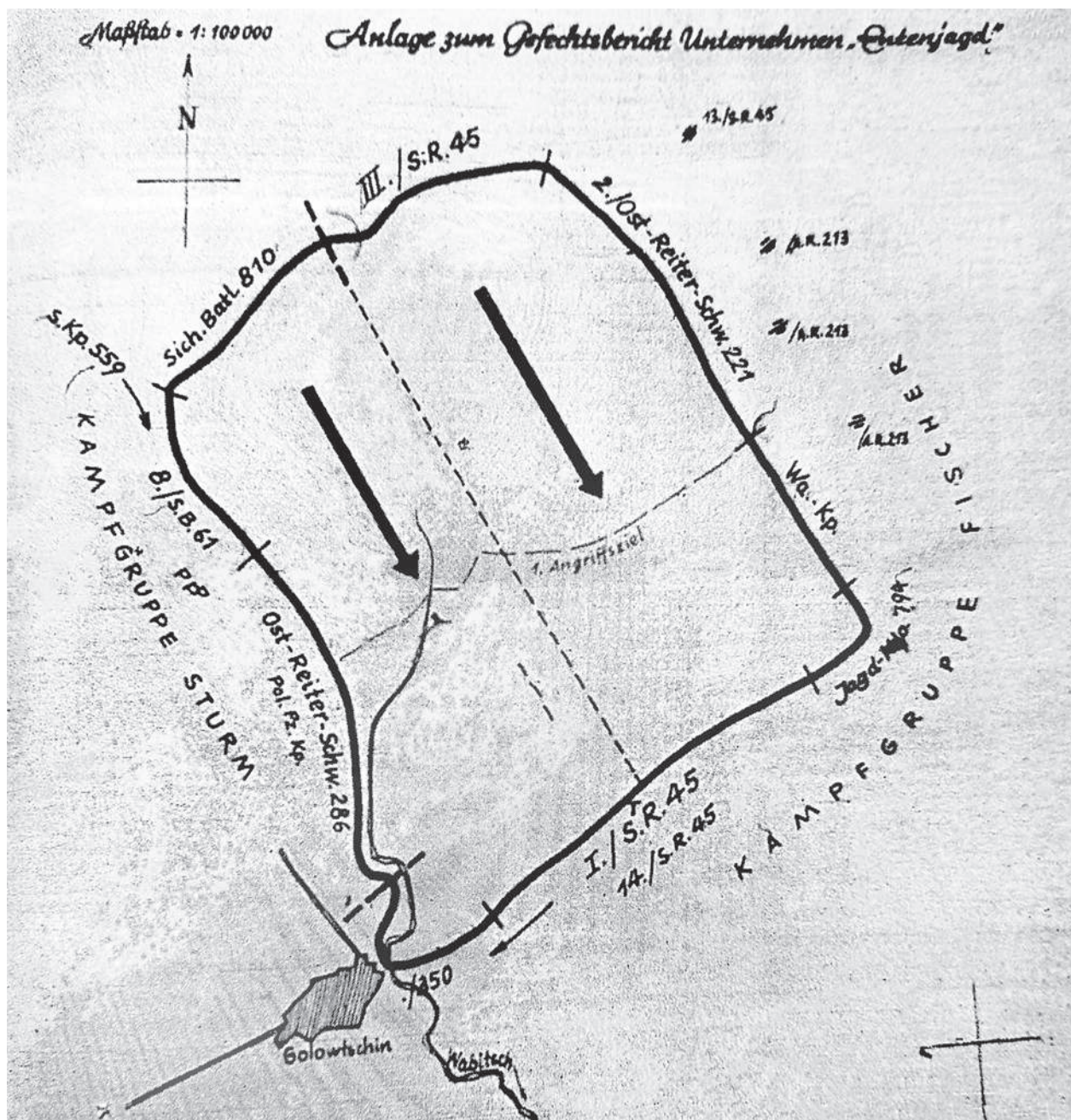
According to the Nazi reconnaissance results, partisan detachments were relocated to the area between the Orsha – Minsk railroad and the Golovchin – Krugloye road. The order to carry out the punitive operation set the task to pacify the specified area, suddenly surround the marshy area, located northeast of the village of Golovchin. Battle groups, that had previously taken part in the "Hare Hunting", were involved in the punitive operation.

The combat plan of the punitive operation provided for a thorough scouring of the pocket area from north to south to the Nazis' cut-off

боевые группы, ранее принимавшие участие в «Охоте на зайцев».

Боевой план карательной операции предусматривал основательное прочесывание территории «котла» с севера на юг до отсеченных позиций нацистов и последующее уничтожение партизан. Прочесывание местности пехотой осуществлялось в сопровождении и при поддержке артиллерии. Предписывалось проверять и уго-нять местное население, реквизи́ровать скот.

positions, followed by extermination of the partisans. Scouring of the area by infantry was supported by artillery fire. It was prescribed to verify and remove the local population and requisition the cattle.

Фрагмент итогового боевого донесения о проведении карательной операции «Охота на зайцев».

Национальный архив Республики Беларусь. Александрийская пленка. Т 501. R 90

Fragment of the final combat report on carrying out the punitive operation "Hare Hunting".

National Archive of the Republic of Belarus. Alexandrian film. T 501. R 90

Партизанами была проведена определенная подготовка – боевой группе майора Штурма удалось выйти на исходные позиции с опозданием из-за пяти взорванных мостов. Прочесывание местности началось с артиллерийских обстрелов деревень Гавриловичи и Ступляны. Большую трудность в прочесывании создала болотистая местность, а также туман и дымка, значительно сокращавшие видимость. Части 3-го батальона 45-го охранного полка попали в глубокое болото. Передвигаясь по пояс в воде, каратели указанного подразделения смогли выбраться из нее только утром 19 октября 1943 г.

Основными жертвами карателей вновь стали мирные граждане. Не достигнув существенного успеха в борьбе с народными мстителями, нацисты взяли в плен 289 мужчин, подозреваемых в связях с партизанами, из них 5 человек отправили в карательные органы для проведения «работы». Боевой группой майора Штурма возле деревни Большое Zubovo взят в плен 21 партизан. Боевая группа Фишера возле деревни Говораки вступила в непродолжительный бой с партизанами, численность которых составляла 20–40 человек. Трофеями стали 4 лошади, повозка, взрывчатка, боеприпасы и винтовка, угнано около 100 голов крупного рогатого скота. Так же как и в случае проведения других карательных операций, соотношение изъятого оружия и данных об убитых свидетельствует об уничтожении не только партизан, как это указано в немецких документах, но и мирного населения.

Руководители карателей остались недовольны итогами проведения операции. Как отмечено в боевом донесении о проведении карательной операции, проверяющие из полевой жандармерии, по их мнению, оказались недостаточно рьяными и задержали лишь 289 мужчин и забрали в тюрьму только 5 человек, что не соответствовало их представлениям о борьбе с партизанами в «исключительно зараженной бандитской деятельностью местности»⁹⁰.

The partisans have done some preparatory work – Major Sturm's battle group was late to reach their starting positions due to five blown-up bridges. Scouring of the area began with artillery shelling of the villages of Gavrilovichy and Stuplany. A great difficulty in scouring was created by the marshy terrain, covered with the fog and haze at that time, significantly impairing visibility. Units of the 45th security regiment 3rd battalion fell into a deep swamp. Moving waist-deep in water, the punitive forces of the specified unit managed to get out of it only in the morning of October 19, 1943.

The main victims of the punitive forces were again civilians. Having failed to achieve significant success in their fight against the people's avengers, the Nazis captured 289 men, suspected of their connections with the partisans, 5 of them sent to the punitive authorities for so called "work". Major Sturm's battle group captured 21 partisans near the village of Bolshoye Zubovo. Fischer's battle group near the village of Govoraki engaged in a short battle with the partisans, numbering 20–40 combatants. The trophies were 4 horses, 1 horse-drawn cart, explosives, ammunition and 1 rifle, about 100 cattle were taken away. As in the case of other punitive operations, the ratio of seized weapons and data on the dead indicates that not only partisans were killed, as specified in German documents, but also civilians.

The leaders of the punitive forces were dissatisfied with the operation results. As noted in the combat report on the punitive operation, inspectors from the field gendarmerie, in their opinion, were not zealous enough and detained only 289 men and took only 5 people to prison, which did not correspond to their ideas about fighting partisans in "the area, exclusively infected with gangster activity"⁹⁰.

⁹⁰ НАРБ. Александрийская пленка. Т 501. R 90.

⁹⁰ NARB. Alexandrian film. T 501. R 90.

1944 ГОД

1944

**КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК»**

**PUNITIVE OPERATION
"SPRING HOLIDAY"**

*Территория проведения карательной операции «Весенний праздник»
Territory where the "Spring Holiday" punitive operation was conducted*

Карательная операция «Весенний праздник» («Frühlingsfest») проводилась в апреле – мае 1944 г. на территории современных Докшицкого, Лепельского, Полоцкого, Ушачского и Глубокского районов Витебской области против партизан, а также мирного населения.

Для проведения операции гитлеровцы привлекли 12 полков СС и полиции, 5 полков 201-й охранной и запасной дивизии, 2 полка бригады Каминского, особый батальон СС «Дирлевангер», части 6-й особой авиационной дивизии и 501-го танкового полка.

Для усиления также выделялись дополнительные силы: 64-й охранный полк (722, 839 и 330-й земельные батальоны); 743-й инженер-

Punitive operation "Spring Holiday" ("Frühlingsfest") was carried out in April – May 1944 in the territory of modern Dokshitsy, Lepel, Polotsk, Ushachi and Glubokoye districts of the Vitebsk region against partisans, as well as civilians.

To carry out the operation, the Nazis attracted 12 SS and police regiments, 5 regiments of the 201st Security and Reserve division, 2 regiments of the Kaminsky Brigade, SS Dirlewanger special battalion, parts of the 6th special Aviation Division and the 501st armored regiment.

Additional forces were also assigned for reinforcement: the 64th security regiment (722nd, 839th and 330th land battalions); the 743rd Engineer battalion; the 3rd battery of the 356th

ный батальон; 3-я батарея 356-го и рота 519-го противотанковых дивизионов; батарея 845-го артиллерийского дивизиона; батарея 245-й бригады штурмовых орудий; бронепоезда «Вернер» и «Блюхер»; 6-й танковый взвод – от 3-й танковой армии; танковая рота «Центр», артиллерийская батарея «Центр» – от командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района «Белоруссия»; рота 784-го и рота 730-го инженерно-строительных батальонов – от командующего инженерными войсками; 10 батальонов группы армий «Центр» – от высшего фюрера СС и полиции «Остланда».

Авиационная поддержка возлагалась на 1-го старшего авиационного начальника в распоряжении которого находились эскадрилья пикирующих бомбардировщиков Ю-86, эскадрилья самолетов «Арадо», три эскадрильи особого назначения, 7 самолетов «Физилер-Шторх», авиационная оперативная группа 1.

К операции «Весенний праздник» были привлечены также части Белорусской краевой обороны, казачьи сотни, подразделения вспомогательной полиции.

В общей сложности гитлеровская группировка насчитывала около 60 тысяч человек, в том числе войсковых частей вермахта – около 20 тысяч человек, на вооружении которых находились 137 танков, 235 орудий и минометов, около 70 самолетов и 2 бронепоезда.

Ходом операции руководили командующий 3-й немецкой танковой армией генерал-полковник Георг Рейнгард и комиссар Генерального округа «Белоруссия» обергруппенфюрер СС генерал-лейтенант полиции Курт фон Готтберг.

Для проведения операции боевой группой К. фон Готтберга были образованы четыре оперативные группы и две группы блокирования: оперативная группа «Креан» (командир 64-го охранного полка – полковник Креан), оперативная группа «Каминский» (командир штурмовой бригады РОНА – Б.В. Каминский), оперативная группа «Ангальт» (командир 2-го полицейского полка СС – оберштурмбанфюрер СС Ангальт), оперативная группа «Реданц» (командир 26-го полицейского полка СС – майор охранной полиции и штурмбанфюрер СС Вайсиг), группа блокирования «Граве» (командир – полковник Граве), группа блокирования «Еккельн» (командир – обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн).

and a company of the 519th anti-tank divisions; a battery of the 845th Artillery Division; a battery of the 245th Brigade of assault guns; armored trains "Werner" and "Blucher"; 6th armored platoon – from the 3rd Armored Army; armored company "Center", artillery battery "Center" – from the commander of the security troops corps and the head of the rear area "Belorussia"; a company of the 784th and a company of the 730th engineer and construction battalions – from the commander of the engineer troops; 10 battalions of Army Group "Center" – from "Ostland" SS and police Supreme Fuhrer.

Aviation support was delegated to the 1st Senior Aviation Chief, who had at his disposal: a squadron of Ju-86 dive bombers, a squadron of the "Arado" aircraft, three special purpose squadrons, 7 "Fieseler-Storch" aircraft, aviation task force 1.

Belarusian regional defense units, one hundred-strong Cossack units, and auxiliary police units were also involved in operation "Spring Holiday".

In total, the Nazi group numbered about 60,000 people, including Wehrmacht troops – about 20,000 people, armed with 137 tanks, 235 guns and mortars, about 70 aircraft and 2 armored trains.

The operation was led by the Commander of the 3rd German Armored Army, Colonel General Georg Reinhard and the Commissioner of the general district "Belorussia", SS Obergruppenfuhrer, police Lieutenant General Kurt von Gottberg.

To carry out the operation, K. von Gottberg's battle group formed four operational groups and two blocking groups: the "Crean" task force (commander of the 64th security regiment – Colonel Crean), the "Kaminsky" task force (commander of the RONA assault brigade – B. Kaminsky), the "Anhalt" task force (commander of the 2nd SS police regiment – Obersturmbannfuhrer SS Anhalt), the "Redanz" task force (commander of the 26th SS police regiment – major of the Security Police and SS Sturmbannfuhrer Weisig), the "Grave" blocking group (commander – Colonel Grave), the "Eckeln" blocking group (commander – SS Obergruppenfuhrer Friedrich Eckeln).

In Belarusian historiography, the unfolding events are known as the battle of Polotsk-Lepel in 1944 – one of the largest partisan battles of the Great Patriotic War against the German occupation forces.

В белорусской историографии развернувшиеся события известны как Полоцко-Лепельская битва 1944 г. – одно из крупнейших партизанских сражений Великой Отечественной войны против немецких оккупационных войск.

Немецко-фашистские группировки блокировали в районе 16 партизанских бригад общей численностью более 17 тысяч человек. На вооружении партизанские бригады имели более 9300 винтовок, более 1500 автоматов, 721 пулемет, 151 противотанковое ружье, 143 миномета и 21 орудие. Боевые действия партизанских бригад осуществлялись под руководством оперативной группы Центрального Комитета Компартии Белоруссии и Белорусского штаба партизанского движения.

Боевые действия привели к тому, что партизанским бригадам, блокированным в начале мая западнее поселка Ушачи, в ночь на 5 мая 1944 г. в результате прорыва кольца окружения удалось с потерями вырваться, вывести из окружения 15 тысяч мирных жителей и, сохранив организационные структуры, продолжить борьбу с немецкими оккупационными войсками до соединения с частями Красной Армии.

Карателям не удалось достичь намеченных целей. В ходе проведения операции они потеряли убитыми 8300 своих солдат и офицеров, 12 900 получили ранения. Гитлеровцы потеряли 2 самолета, 59 танков, 22 орудия, 7 бронемашин и 116 автомобилей и мотоциклов.

По данным немецкой стороны, в ходе карательной операции было убито 3654 партизана, 1794 – взяты в плен, 43 – числятся как перебежчики.

Кроме того, под видом борьбы с партизанами гитлеровцы уничтожили 7011 человек мирного населения, а 11 тысяч местных жителей были вывезены в Германию для принудительных работ.

Только на территории Глубокского района карателями уничтожено 22 населенных пункта: Бабулино, Божки, Боровое, Боровцы, Горелый Бор, Заулок Литовский, Заулок Русский, Колечполе, Красное Поле, Крупени, Леоновичи, Надозерье, Скрабатунны, Слобода (Голубичский с/с), Слобода (Мамайский с/с), Слободка, Счасницкий Заулок, Углы, Хролы, Хромовщина, Чашки, Шо.

Из показаний потерпевшей по уголовному делу о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период Чеславы Брониславовны Хрол, 1926 г. р., проживавшей в деревне Хролы Глубокского района, от 23 июля 2021 г.:

The German Nazi battle groups blocked 16 partisan brigades, totaling more than 17,000 people, in the area. The partisan brigades were armed with more than 9,300 rifles, more than 1,500 submachine guns, 721 machine guns, 151 anti-tank rifles, 143 mortars and 21 artillery pieces. The fighting of the partisan brigades was led and directed by the operative group the Central Committee of the Communist Party of Belorussia and the Belarusian headquarters of the partisan movement.

The fighting resulted in that the partisan brigades, blocked in early May west of the village of Ushachi, on the night of May 5, 1944, as a result of breaking through the encirclement ring, managed to escape, suffering losses but preserving their organizational structures and taking along 15 thousand civilians. They continued to fight against the German occupation forces until they joined the Red Army units.

The punitive forces failed to achieve their intended goals. During the operation, they suffered the following losses: 8,300 soldiers and officers killed, and 12,900 injured. The Nazis lost 2 aircraft, 59 tanks, 22 guns, 7 armored vehicles and 116 cars and motorcycles.

According to the German side, 3,654 partisans were killed during the punitive operation, 1,794 were captured, 43 were listed as defectors.

In addition, under the guise of fighting the partisans, the Nazis killed 7,011 civilians, and 11,000 local people were taken to Germany for forced labor.

Only in the territory of the Glubokoye district, the punitive forces destroyed 22 settlements: Babulino, Bozhki, Borovoye, Borovtsy, Gorely Bor, Litovsky Zaulok, Russian Zaulok, Kolechpole, Krasnoe Pole, Krupeni, Leonovichy, Nadozerye, Skraba-tuny, Sloboda (2), Slobodka, Schasnitsky Zaulok, Ugly, Khroly, Khromovshchina, Chashki, Sho.

From the testimony of the victim in the criminal case of the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period Cheslava Khrol, born in 1926, who lived in the village of Khroly of the Glubokoye district, on July 23, 2021:

Петрович, мать Хрол Варвара Ивановна и сестра Хрол Мария Брониславовна. В 1941 году, летом, к нам в деревню пришли немецкие солдаты. Они были в военной форме зеленого цвета, разговаривали на немецком языке. После прихода немцев в скором времени моего отца забрали как бывшего руководителя нашей деревни от советской власти. Его отвели в д. Плиса. На сколько мне известно с его слов, там его охранял знакомый парень, который его отпустил домой. После этого отец вернулся к нам домой. Примерно в 1942 году мою старшую сестру немцы забрали из семьи и отправили на работы в Германию. Через некоторое время после этого наша деревня стала находиться в партизанской зоне. Немцы тогда к нам практически не наведывались. В нашем доме, как и в других домах нашей деревни, жили партизаны. Примерно в 1943 году немцы активизировали свою боевую деятельность в наших краях и по этой причине партизаны отступили из нашей деревни и к нам снова пришли немецкие солдаты. Примерно в апреле 1944 года, утром к нам в деревню пришли немецкие солдаты. Они были в зеленой военной форме, разговаривали на немецком языке. Они стали выгонять всех на улицу из домов. На тот момент мой отец был болен, он был «лежачим» и не мог подняться самостоятельно с кровати. Когда немцы выгнали нас силой с мамой из дома на улицу, то мы говорили им, что там в доме лежит наш отец. Они и без этого видели его, когда выгоняли нас из дома. Нас выгнали, не дав одеться и собрать свои вещи. Зачем нас выгоняют, нам не объясняли. После того, как меня и мать выгнали из дома, то немецкие солдаты облили наш дом бензином и подожгли его. Я видела, как начинал гореть наш дом. При этом в нем находился мой отец, но ни я, ни кто-либо другой ничего не могли с этим сделать, так как немецкие солдаты были вооружены. Всех жителей деревни погнали по дороге за деревню, где нас заперли в сарае. Когда нас вели туда, то я видела, что горит не только наш дом, но и другие дома нашей деревни. В сарае запертыми нас продержали до конца дня и всю ночь. На утро нас отвели в д. Псуя. Там нас разделили на две группы. Группа людей, в которую определили меня и мать, должна была быть отправлена в Германии. При этом никто не спрашивал у нас, хотим ли мы туда ехать. Нас отвели в д. Зябки, где посадили в товарный вагон. В вагоне нас продержали примерно сутки, после чего поезд начал движение. Нас отвезли в пункт «Зоист» в Германии. Там нас распределяли кого куда. Мы с мамой попали на фабрику, где изготавливали проволоку. Помню, что работали мы на

фабрике, а жили в подвалах этой фабрики. На сколько я помню, там вроде недалеко населенный пункт Борст, более точное название я не помню. Я на фабрике занималась цинкованием проволоки. Мать работала в цеху, где проволоку пропускали через мыло. Там работали без выходных. Кормили нас там 3 раза в день, но еда была плохой: похлебка из какой-то травы, немного чая и немного хлеба. За пределы фабрики выйти нельзя было, территория была огорожена. На этой фабрике я проработала около 6 месяцев. Потом меня забрали оттуда в Голландию, где я работала на разравнивании песка в противотанковых рвах. Моя мать осталась на той фабрике, куда нас отправили первоначально. Жили мы в Голландии в каком-то монастыре. Нашу работу там контролировали немцы в гражданской одежде. Кормили нас там также плохо, примерно как и на фабрике. Там я проработала до весны 1945 года. Когда стали наступать американские войска, то нас снова отправили пешком в Германию. Так мы дошли до реки Рейн. Там нас содержали под каким-то навесом, где охраняли. Когда стали приближаться американские войска, то охранники отпустили нас и сказали, что мы можем расходиться. В итоге в скором времени мы встретили американских солдат. Могу добавить, что в моем присутствии, за то время, что мы направлялись из д. Хролы в Германию и за время моего пребывания в Германии и в Голландии мирных жителей не убивали. Единственное исключение – это мой отец, которого немецкие солдаты фактически спалили живьем в нашем доме. Больше мне добавить нечего.

Показания потерпевшей Ч.Б. Хрол.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Testimony of the victim Ch. Khrol.

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

...Petrovich, mother Khrol Varvara Ivanovna and sister Khrol Maria Bronislavovna. In 1941 German soldiers came to our village in the summer. They wore green-coloured uniforms and spoke German. After the arrival of the Germans, my father was soon taken away as the former head of our village under the Soviet authorities. He was led to the village of Plisa. As far as I know from his words, he was guarded there by a guy he knew, who let him go home. After that my father returned home to us. Around 1942 my older sister was taken away from the family by the Germans and sent to work in Germany. Some time after that our village turned out to be in the partisan zone. The Germans hardly ever visited us then. Our house, as well as other houses in our village, was the home for partisans. Around 1943, the Germans became active in our area and for this reason the partisans retreated from our village, and German soldiers came to us again. Around April 1944, in the morning German soldiers came to our village. They wore green military uniforms and spoke German. They started kicking everyone out of their houses. At that time my father was sick, he was bedridden and could not get out of bed on his own. When the Germans forced my mother and me out into the street, we told them that our father was left lying at home. They saw him without that, when they were driving us out of the house. They threw us out without letting us get dressed and pack our things. They did not explain to us why they were throwing us out. After my mother and I had been chased out of the house, the German soldiers poured petrol on our house and set it on fire. I saw our house start to burn. At the same time my father was in it, but neither I nor anyone else could do anything about it, as the German soldiers were armed. All the villagers were taken along the road outside the village, where we were locked in a barn. When we were led there, I saw that not only our house was burning, but also other houses in our village. They kept us locked in the barn for the rest of the day and all night. In the morning we were taken to the village of Psuya. There we were divided into two groups. The group of people, my mother and I were ordered to join, was to be sent to Germany. No one asked us if we wanted to go there. We were taken to the village of Zyabki, where we were put in a railroad freight carriage. We were kept in the carriage for about twenty-four hours, and then the train started to move. We were taken to Zoist in Germany. There people were assigned to all kind of places. My mother and I were assigned to a factory where they manufactured wire. I remember that we worked in the factory and lived in the factory basement. As far as I remember, there was a village, called Borst not far away, I don't remember its exact name. I used to galvanize wire in the factory. My mother worked in a workshop where the wire was run through soap. They worked there without any days off. We were fed three times a day, but the food was bad: a soup made of some grass, some tea and some bread. We could not go outside the factory, as the area was fenced off. I worked in that factory for six months. Then I was taken from there to work in Holland, where I worked at levelling sand in anti-tank ditches. My mother stayed in the factory where we were originally sent. We lived in Holland in some monastery. Our work there was supervised by Germans in civilian clothes. We were also fed badly there, like at the factory. I worked there until the spring of 1945. When the American troops started to advance, we were sent on foot to Germany. That's how we reached the Rhine river. There we were kept in some kind of shed where we were guarded. When the American troops started to approach, the guards let us go and told us that we could leave. As a result, we soon met American soldiers. I can add that no civilians were killed in my presence during the time we travelled from the village of Khroly to Germany and during my stay in Germany and Holland. The only exception was my father, who was actually burned alive in our house by German soldiers. I have nothing more to add.

Из показаний потерпевшей по уголовному делу о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период Гелены Иосифовны Пилимон, 1935 г. р., проживавшей в деревне Шо Глубокского района, от 3 июня 2021 г.: «Я родилась и жила до войны в д. Шо. Помню, как весной 1944 г. всех жителей д. Шо и близлежащих деревень немцы выгнали из домов и собрали всех у кладбища д. Шо. Там детей и женщин загнали в какой-то дом и закрыли, а мужчин – в сарай. Наутро всех опять согнали в одно место на краю кладбища у канавы. Детей поставили впереди, а взрослых сзади. Перед нами выставили пулемет. Вокруг стояли только немецкие солдаты, и они хотели всех нас расстрелять. В это время, как я помню, приехали два высоких военных офицера в желтой форме и красными лампасами на штанах. Они что-то приказали подчиненным и те нас всех погнали пешком на железнодорожную станцию д. Зябки. По пути нас не кормили и не поили. Помню, как по дороге в д. Зябки на mine случайно подорвалась одна женщина, и ей оторвало обе ноги. Тогда немецкий солдат из пистолета застрелил эту женщину. Других подобных случаев расстрела мирных жителей я не помню. В д. Зябки нас погрузили в товарные вагоны и повезли в Германию. Покормили нас только на каком-то пересылочном пункте, где дали чуть хлеба и какой-то похлебки. Затем отвели всех на санобработку и вновь отправили поездом дальше. Привезли нас в г. Зуст в Германии, и там нас определили жить и работать к какому-то хозяину немцу, который держал большое хозяйство в деревне. Хозяин нас держал впроголодь. Я с родителями жила в неотапливаемой комнате, в подсобном помещении. Днем родители работали в хозяйстве немца, а я весь день сидела одна. Физическую силу к нам хозяин-немец не применял, а только ругался. Освободили нас весной 1945 г. американские войска, после чего мы поздней осенью 1945 г. вернулись на родину. О каких-либо фактах расстрела мирных жителей немцами мне не известно. Полицаев в нашей округе во время войны не было».

From the testimony of the victim in the criminal case of the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period Gelena Pilimon, born in 1935, who lived in the village of Sho of the Glubokoye district, on July 23, 2021: "I was born and lived before the war in the village of Sho. I remember how in the spring of 1944, the Germans drove all the residents of the village of Sho and nearby villages out of their homes and gathered everyone at the graveyard of the village of Sho. There, children and women were driven into a house and locked up, and men were put in a barn. The next morning, everyone was herded back to one place on the edge of the graveyard by the ditch. The children were placed in front and the adults in the back. A machine gun was placed in front of us. There were only German soldiers standing around and they wanted to shoot us all. At that time, as I remember, two tall military officers in yellow uniforms and red stripes on their trousers arrived. They ordered something to their subordinates and they drove us all on foot to the railroad station of the village of Zyabki. We were not fed or given to drink on the way. I remember how on the way to the village of Zyabki, a woman accidentally blew up on a mine and both her legs were torn off. Then a German soldier shot this woman with a pistol. I do not remember any other similar cases of shooting civilians. In the village of Zyabki, we were loaded into railroad freight carriages and taken to Germany. They fed us only at some kind of transfer point, where they gave us a little bread and some kind of soup. Then they took everyone to sanitation and sent them on by train again. They brought us to the town of Zust in Germany and there we were assigned to live and work for some German owner who ran a large farm in the village. The owner kept us half-starved. My parents and I lived in an unheated room, in a utility room. During the day, my parents worked on that German's farm, and I was sitting alone all day long. The German owner did not use physical force against us, but was only swearing. American troops liberated us in the spring of 1945, thereafter we returned to our homeland in the late autumn of 1945. I am not aware of any facts of the shooting of civilians by the Germans. There were no policemen in our district during the war".

На предложение рассказать об известных ему обстоятельствах уголовного дела потерпевший показал следующее:

Я родился и живу в р. Шолно, как весной 1944 г. всех жителей р. Шо и близлежащих деревень немцы выгнали из домов и собрали всех у костела в р. Шо. Там, детей и женщин загнали в какой-то дом и заперли, а мужчин в сарай. Наутро всех опять собрали в одно место на краю маришиса у канавы. Детей поставили впереди, а взрослых сзади. Рядом нами выставили пулемёт. Вокруг стояли только немецкие солдаты и они хотели всех нас расстрелять. В это время как из наемно, приехали два вооруженных военными офицера в нейтральной форме и красными ленточками на штанах. Они что-то приказали подчиненным и те нас всех погнали пешком на железнодорожную станцию р. Зобки. По пути нас не останавливали и не поили.

Помню, как по дороге в р. Зобки, на

Гитлер

- 2 -

не случайно подорвался одна из ног и ей оторвало обе ноги. Тогда немцы содрали из тиса кожи застрелили и немцев. Других подобных случаев в бассейне широких источников не было. В р. Збук нас погрузили в военный вагон и повезли в Германию. Немцы нас только на каком-то станционном пункте, где дали суп и какой-то похлёбки. Затем отвели нас на санобработку и вновь отправили в лагерь. Привезли нас в Збук в Германию и там нас держали жить и работать к какому-то козленку немцу, который держал небольшое хозяйство в деревне.

Козленок нас держал в Виромане. Я постоянно жила в неотапливаемой комнате, в персональном помещении. Днём работала в лагере немцев, а в вечер часы сидела дома. Физическую силу к нам козленок не применял, а только пугал. Освободили нас весной 1945 года американские войска, после чего мы поехали осенью 1945, поехали на родину.

В каких-либо фактах расстрела немцев жителями немцами мне не известно. Толмачев в нашей семье во время войны не было.

Мои слова настолько верно и мне так близко.

Г.И. Пилимон

Показания потерпевшей Г.И. Пилимон.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Testimony of the victim G. Pilimon.

Archive of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus.

Criminal case No. 21028030022 on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period

When asked to tell about the circumstances of the criminal case known to him, the victim testified as follows:

I was born and lived before the war in the village of Sho. I remember how in the spring of 1944, the Germans drove all the residents of the village of Sho and nearby villages out of their homes and gathered everyone at the graveyard of the village of Sho. There, children and women were driven into a house and locked up, and men were put in a barn. The next morning, everyone was herded back to one place on the edge of the graveyard by the ditch. The children were placed in front and the adults in the back. A machine gun was placed in front of us. There were only German soldiers standing around and they wanted to shoot us all. At that time, as I remember, two tall military officers in yellow uniforms and red stripes on their trousers arrived. They ordered something to their subordinates and they drove us all on foot to the railroad station of the village of Zybki. We were not fed or given to drink on the way.

I remember how on the way to the village of Zybki, a woman accidentally blew up on a mine and both her legs were torn off. Then a German soldier shot this woman with a pistol. I do not remember any other similar cases of shooting civilians. In the village of Zybki, we were loaded into railroad freight carriages and taken to Germany. They fed us only at some kind of transfer point, where they gave us a little bread and some kind of soup. Then they took everyone to sanitation and sent them on by train again. They brought us to the town of Züst in Germany and there we were assigned to live and work for some German owner who ran a large farm in the village.

The owner kept us half-starved. My parents and I lived in an unheated room, in a utility room. During the day, my parents worked on that German's farm, and I was sitting alone all day long. The German owner did not use physical force against us, but was only swearing. American troops liberated us in the spring of 1945, thereafter we returned to our homeland in the late autumn of 1945.

I am not aware of any facts of the shooting of civilians by the Germans. There were no policemen in our district during the war.

В ходе операции также были полностью сожжены деревни:

Бочканы (Мишневичский с/с Шумилинского района) вместе с 30 жителями;

Горовые (Горанский с/с Полоцкого района) вместе с 31 жителем;

Глинники (Глыбочанский с/с Ушачского района) вместе с не успевшими скрыться в лесу 6 жителями;

Ралля (Кубличский с/с Ушачского района) вместе с 16 стариками, женщинами и 14 детьми;

Тухатино (Великодолецкий с/с Ушачского района) вместе с 45 взрослыми и 23 детьми;

Царево (Вороничский с/с Полоцкого района) вместе с 19 жителями.

О существовании некогда этих деревень сегодня напоминают только стелы и обелиски.

During the operation, the following settlements were also burned to the ground:

Bochkany (the Mishnevichi village council of the Shumilino district) together with 30 inhabitants;

Gorovyë (the Gorany village council of the Polotsk district) together with 31 inhabitants;

Glinniki (the Glybochka village council of the Ushachi district) together with 6 inhabitants, who failed to hide in the forest;

Rallya (the Kublitchi village council of the Ushachi district) along with 16 old men, women and 14 children;

Tukhatino (the Velikie Doltsy village council of the Ushachi district) along with 45 adults and 23 children;

Tsarevo (the Voronichi village council of the Polotsk district) together with 19 inhabitants.

Today, only stelae and obelisks remind us of existence of these villages.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
INTRODUCTION	5
О МЕРАХ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕНИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	7
ON MEASURES TO ESTABLISH THE CIRCUMSTANCES OF PERFORMANCE OF PUNITIVE OPERATIONS AND PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY	7
1941 ГОД	23
1941	23
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ПРИПЯТСКИЕ БОЛОТА»	23
PUNITIVE OPERATION "PRIPYAT MARSHES"	23
1942 ГОД	33
1942	33
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАМБЕРГ»	33
PUNITIVE OPERATION "BAMBERG"	33
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «МАЙСКИЙ ЖУК»	41
PUNITIVE OPERATION "MAY BEETLE"	41
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ОРЕЛ»	46
PUNITIVE OPERATION "EAGLE"	46
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ГРИФ»	59
PUNITIVE OPERATION "GRIFFIN"	59

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БОЛОТНАЯ ЛИХОРАДКА»	70
PUNITIVE OPERATION "SWAMP FEVER"	70
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ТРЕУГОЛЬНИК»	72
PUNITIVE OPERATION "TRIANGLE"	72
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «КАРЛСБАД»	94
PUNITIVE OPERATION "KARLSBAD"	94
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «КЛЕТКА ОБЕЗЬЯНЫ»	103
PUNITIVE OPERATION "MONKEY CAGE"	103
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «НЮРНБЕРГ»	109
PUNITIVE OPERATION "NUREMBERG"	109
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ГАМБУРГ»	122
PUNITIVE OPERATION "HAMBURG"	122
1943 ГОД	134
1943	134
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНИЙ ЛЕС»	134
PUNITIVE OPERATION "WINTER FOREST"	134
КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ «ПРАЗДНИК УРОЖАЯ I И II»	139
PUNITIVE OPERATIONS "HARVEST FESTIVAL I AND II"	139
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗАЯЦ-БЕЛЯК»	152
PUNITIVE OPERATION "WHITE HARE"	152
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ХОРНУНГ»	163
PUNITIVE OPERATION "HORNUNG"	163

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ШАРОВАЯ МОЛНИЯ»	175
PUNITIVE OPERATION "BALL LIGHTNING"	175
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»	182
PUNITIVE OPERATION "WINTER MAGIC"	182
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «РУСАЛКА»	205
PUNITIVE OPERATION "MERMAID"	205
КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ «ВЕСНА-ЮГ» И «ВЕСНА-СЕВЕР»	218
PUNITIVE OPERATIONS "SPRING-SOUTH" AND "SPRING-NORTH"	218
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА»	227
PUNITIVE OPERATION "MAGIC FLUTE"	227
КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ «СМЕЛЬЧАК I И II»	230
PUNITIVE OPERATIONS "BRAVEHEART I AND II"	230
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ГЕРМАН»	240
PUNITIVE OPERATION "HERMAN"	240
КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ «ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ» И «ОХОТА НА УТОК»	253
PUNITIVE OPERATIONS "HARE HUNTING" AND "DUCK HUNTING"	253
1944 ГОД	259
1944	259
КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК»	259
PUNITIVE OPERATION "SPRING HOLIDAY"	259

Массово-политическое издание

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
Карательные операции
В двух частях
Часть 2

На русском и английском языках

Перевод на английский язык: «PrimeVeda» LLC

Подписано в печать 19.11.2024. Формат 60 × 84 ¹/₈.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31,62. Уч.-изд. л. 31,35.

Тираж 3000 экз. Заказ

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/4 от 09.07.2013.
Пр. Победителей, 11, 220004, Минск, Республика Беларусь.

Открытое акционерное общество «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/3 от 04.10.2013.
Ул. Корженевского, 20, 220024, Минск, Республика Беларусь.

ISBN 978-985-01-1770-0

